Евгений КОСТРИЦА

РАРНИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В хардкор-игре, где сила удара зависит от возможностей физического тела, рейд-прогресс конвертируется в деньги, а смерть в бою может привести к гибели в обоих мирах, — появляется рарник, обладающий невероятной способностью занимать чужие тела. Так кто он? Моб или человек, жертва обстоятельств или орудие мести?..

- Евгений Кострица
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Финал

Евгений Кострица
Рарник

Глава 1

День сто тридцать четвертый

Я кролик. Милый, белый и миролюбивый, как считали мои жертвы. Правда, чуть позже они понимали, как сильно ошибались. И тогда их самоуверенность сменялась растерянностью и изумлением. Да, внешне беззащитный зверёк умел огрызаться, хотя поначалу его атаку даже не воспринимали всерьез. Но я был очень серьёзен, и вскоре растерзанные человеческие останки живописно украшали полянку.

Думаю, у меня был свой стиль — внутренности и мозги, аккуратно развешанные на кустарниках, создавали камерную атмосферу ужаса и отчаяния. Это было как раз то, что здесь постоянно испытывали мои ушастые братья и сестры. И я старался донести это жутковатое переживание до людей как можно более доходчиво.

Я не считал себя маньяком, но у меня были веские причины старательно имитировать людоедство. Пушной промысел на лужайке шел почти круглосуточно. Кролики уничтожались в промышленных масштабах, а ведь я считал себя царьком этого умилительного, но бесконечно глупого народца. Всего за несколько часов охотник истреблял сотни моих подданных, набивая безразмерные рюкзаки убитыми зайчиками. Ни один из них не просил пощады, ни один не пытался дать сдачи. Бешеная плодовитость, жалобное выражение смазливой мордочки и несколько нерешительных прыжков в сторону — вот и всё, что моя раса могла выставить против острых стрел и клинков.

«Фарм-спот» — так называли люди эту поляну. «Мой дом» — так называл её я. И к несчастью, в нем давно и прочно обосновались незваные гости. Они приходили за нашими шкурками, которые видимо сдавали в ближайшей деревне. По крайней мере, тяжелые сумки с добычей охотники всегда относили туда, а назад возвращались уже налегке и с глуповато-удовлетворенной ухмылкой.

Иногда им улыбалась удача, и тогда окрестности оглашал восхищенный вопль, а из мертвого кролика торжественно извлекалось что-то ценное. Эти посмертные мешочки назывались «лутом», хотя я никогда не видел, что бы мы съедали нечто подобное. Как они вообще образовывались в наших телах? Для меня это оставалось загадкой. Впрочем, в этой длинноухой голове

и так роилось слишком много вопросов.

Как получилось, что в родном стаде больше нет ни одного разумного кролика? Почему мои братья и сестры рождаются, живут и умирают тупыми как пробки? И, наконец, главное — почему я бессмертен?

Подсказок у меня не было, и под вечер накатывала тяжелая рефлексия о суете и тщетности кроличьего существования. Какой в нем вообще смысл? Сначала он вроде бы был, но в последнее время я всё больше в нём сомневался. Сколько людей не убивай, меньше их не становится — упрямые двуногие приходили сюда снова и снова. И тогда пришло понимание, что они столь же бессмертны, как и я сам, а это означало, что кровавый конвейер никогда не закончится. И все же в моей заячьей душонке жила надежда, что когда-то он сломается навсегда.

Разумное существо всегда будет избегать опасного места, и мне приходилось специально мучить своих жертв, чтобы они рассказали всем остальным о своей страшной участи. К сожалению, страх хорошо работал только в теории, а на практике людей на моей поляне становилось всё больше. Бывало, мучительно умерев утром, они возвращались уже вечером. И, как правило, не одни, а с вооруженными до зубов дружками.

Видимо, я что-то не понимал. Вокруг так много безопасных лужаек, переполненных тучными стадами безобидных зверьков. Но именно моя пользовалась особой популярностью. Это наводило на мысль, что люди искали особого кролика. Неужели им так нравился риск или всё дело в мести?

В любом случае не я начал эту войну. Капитуляции от меня не дождутся. Жаль, только, что по одному враги ходят всё реже. Ничего, я терпелив, упрям, осторожен и хорошо подготовился. У меня была уйма времени для создания невидимой, но отлично укрепленной крепости.

На лужайке стояло высокое и старое дерево, под которым так любили отдыхать живодёры после утомительного и скучного фарма. Методичное истребление беззащитных зверюшек не требовало героизма или отточенной техники боя. В нем не было ни азарта, ни особого удовольствия: два-три удара на автомате, нагнуться, подобрать, закинуть обмякшее тельце кролика в сумку, найти взглядом следующего. Скорее всего, люди даже не предполагали, что мы чувствуем боль, а возможно, им было просто всё равно.

Смыв кровь с натруженных рук, двуногие чистили оружие, и вяло травили байки, которые я с удовольствием слушал в уютном дупле прямо над ними. Оно находилось чуть ниже ветвей, но достаточно высоко, чтобы не заподозрить в нем логово кролика.

Возможно, где-то и существует наша древесная разновидность, но с моими-то лапами вскарабкаться наверх по коре невозможно.

К счастью, дерево было старым и полым. Жуки-точильщики выгрызли его изнутри, и ход в дупло вел по стволу прямо из разветвлённого лабиринта, который я долго выкапывал под лужайкой. Длинные извилистые норы вели в бесчисленные кладовые, и большинство из них были ловушками для надоедливых охотничьих собак, досаждавших время от времени. Ни одна из шумных коротконогих тварей наверх не вернулась, а судя по выражению лиц их хозяев, стоили они очень недешево.

Сейчас же, я спокойно дремал в своём логове, вполглаза наблюдая за очередным кроличьим геноцидом, который с раннего утра устроили пять человек. Они почти набили свои рюкзаки до отказа, когда к ним присоединился шестой. Парень сильно отставал по добыче и отчаянно пытался догнать трудолюбивых коллег, умерщвляя нашего брата с удвоенной скоростью.

— Эй, Пуси! Хватит, мы все под завязку. Уходим! — устало махнул рукой один из охотников.

— Еще бы десять минут, чтобы норму добрать! Штраф же будет! — взмолился тот, вытирая со лба капли пота и засохшую кроличью кровь.

— Темнеет, а имперский скупщик ждать не будет. Сбросит цену на всю партию разом. Так идешь или нет?

— Нет. Я догоню. Две «заточки»* достал — только-только попёрло! Ах, твою же… — Пуси зло чертыхнулся, выдирая из колючих кустов очередной трупик.

— А как же Черный Кроль? Не боишься?

— Очень смешно, — угрюмо кивнул он. — Да я только рад буду. Продам историю репортерам и навсегда забуду этот грёбаный фарм!

Как я понял из разговоров, Черным Кролем тут называли меня, хотя моя шкура была белой как снег. Чистота, плотность и качество меха опасно выделяли из толп соплеменников, но большинство из них погибали раньше, чем успевали испачкаться. И все же главное отличие между нами было в заячьих мозгах. А скорее, в их полном отсутствии. Думаю, исправно работали они лишь у меня, а у всех остальных только муляж. Иначе как объяснить их непроходимую тупость?

Впрочем, некоторые проблемы возникали и в моей собственной голове. Иногда казалось, что в нее подселили голодных и кровожадных демонов. Как раз сейчас они возбужденно скребли изнутри черепную коробку, требуя жертвы. И этим тихим вечером у меня было, что им предложить — алчный охотник остался один. Скормлю им этого недотёпу.

Только не спешить! Ошибиться нельзя, иначе меня опять прихлопнут, как муху. В последнее время люди вели себя умнее, и хороший шанс выпадал редко. Я успел поднатореть и закалиться в гуманоидно-кроличьем противостоянии, но боевой опыт достался дорогой ценой. Прежде чем убить своего первого человека, я испробовал все мыслимые виды атак, так и не создав действительно опасной для него ситуации.

Пришлось смириться с унизительным фактом — в открытом бою у мелкого, и приятного во всех отношениях грызуна, нет ни единого шанса против двуногих. Он не способен прокусить даже легкий доспех, не говоря уж о том, чтобы повредить жизненно важные органы.

Но однажды мне повезло — удалось занести в рану инфекцию.

В тот раз враг лишь почесал покрасневшее место, выпил какое-то зелье и спокойно продолжил свой фарм. Но я увидел перспективу — настоящий прорыв в кроличьих биотехнологиях!

Да, у меня нет смертоносных когтей и клыков, которые бы могли разорвать врага в клочья. Но есть ум и, скорее всего, он не уступал человеческому. Я прекратил яростные, но бессмысленные лобовые атаки, сосредоточившись на подборе ингредиентов для яда. Он не обязательно должен мгновенно убивать наповал. Достаточно парализующего эффекта, чтобы жертва не успевала позвать на помощь и дойти до деревни. Понятно, что этот подлый способ убийства работал только на одиночках. К хорошо организованным группам лучше вообще не соваться.

Спустившись, я поспешил в одну из подземных камер, где заботливо припас человеческую ступню. Уже с омерзительным сладковатым душком — как раз сегодня дозрела. Ненавижу мазать этой дрянью резцы, но другого способа победить я пока не придумал.

Конечно, одного трупного яда тут мало. Приходилось жевать пушистую черную плесень со стен нижнего яруса, а потом еще и, морщась от омерзения, облизывать мрачную жабу, что живет глубоко под корнями. После каждой такой процедуры эта гордая тварь подозрительно косится, ожидая логичного, по ее мнению, продолжения. Но лапку и сердце я не предложил бы этому чудищу даже за самый смертоносный яд во вселенной.

Слизь мандрагоры была финальным штрихом рецепта, которым я по праву гордился. Найти редкий животрепещущий корешок оказалось непросто. Сорняк вырастал в полнолуние, причем только под свежим висельником. Пришлось подвесить на дереве одного из соплеменников, из-за чего меня долго мучили угрызения совести.

Веревка нашлась у одной из моих жертв. К несчастью, поднять человеческий труп не получилось даже с помощью блока. Его я выточил, точно бобёр, и едва не стер до корней зубы.

С трудом выкопав отчаянно упиравшийся корень, я решил не прибирать за собой. Вдруг получится если не перевоспитать, то хотя бы разжалобить живодёров?

Наутро они пришли и с удивлением обнаружили, что несчастный кролик повесился, а потом продолжили фарм, как ни в чем не бывало. Жестокие и бездушные существа! Я так не увидел в их холодных глазах слез раскаяния.

Вот… наконец, всё готово. На зубах горчит смертоносная смесь, которую осталось только занести в рану. Рецепт этого сложносоставной гадости подбирался долго и довольно болезненно. Как ответственный и порядочный кроль, я все эксперименты проводил на себе, из-за чего несколько раз добросовестно сдох в мучениях. Но итоговый результат того стоил. В конце концов, кто лучше травоядных знает всё и о траве, и о ядах?

Выпрыгнув из дальней норы, я смешался со стайкой родственников, мирно стригущих траву на полянке. Жертва сильно спешила, двигаясь по легко предсказуемой траектории даже для кролика. По моим расчетам Пуси найдет меня сам.

В случае поражения терять особенно нечего — к любой боли можно привыкнуть, а после смерти я возрождался как феникс. Эта партизанская война была своеобразным вызовом жестокому миру, где я искал своё место. И сейчас оно среди угнетенных собратьев, поставляющих собственный мех городским модницам.

Жаль, но я так и не придумал, как использовать останки моих собственных жертв. Разве что натянуть человеческую кожу на бубен и, завывая, носиться с ним по поляне, отваживая незваных гостей. Хотя если их не страшит невероятная боль, то не испугает и полное отсутствие музыкального слуха, а воинственная песня сумасшедшего кролика только привлечет толпы туристов.

Думаю, я хорошо изучил людей. Особенно то, как они ведут себя на заготовке пушнины. Как правило, охотник всегда выбирает самые плотные кроличьи стайки. Ему просто лень тратить энергию на каждого из нас по отдельности. Техника боя на фарме скупа, однообразна и эффективна — ни одного лишнего движения. Приоритет отдается ударам, наносящим урон по площади, а зона поражения зависит от вида оружия.

Пуси использовал небольшую дубину, чтобы не портить шкурки, размазывая по траве лопоухую жертву. Обычно он задевал от трех до семи кроликов в зависимости от их скученности, и я четко понимал, где должен находиться в момент

удара.

Цепкий взгляд живодёра шарил по земле, точно прожектор. Наконец, он нашел и мою группу. Как и ожидалось, её сочли вполне достойной для бездонного рюкзака. Осталось только не зевнуть нужный момент — ошибка могла стоить собственной шкуры.

Внимательно отследив замах, я сдвинулся за мгновение до удара.

Пора!

Сверкнув в лучах уходящего солнца, дубина со свистом прочертила воздух. Взметнулись комочки земли и шерсти, брызнула кровь, несчастные зверьки коротко взвизгнули. Меня не задело, но я закатил глаза и артистично дрыгнул лапкой, изображая агонию.

Не обращая внимания на предсмертный хрип, Пуси деловито и молча закидывал еще живых кроликов в сумку. Когда дошла моя очередь, я открыл глаза и, повернув голову, посмотрел на убийцу — холодным ясным взглядом.

Человек вздрогнул от неожиданности, отшатнулся и инстинктивно разжал руку, словно схватил ядовитое насекомое. Падая, я полоснул резцами по незащищенному перчаткой запястью, и отскочил в сторону, уже зная, что контратаки не будет.

Смертельно побледнев, охотник уронил сумку и тяжело осел. Яд действовал, но казалось, что Пуси это совершенно не беспокоило. Его глаза помутнели, но все еще следили за мной — спокойно и внимательно. Поразительно, но в них не было страха, совершенно естественного для человека в такой ситуации. Напротив, в них виделось любопытство и удовлетворение. Что-то пошло не так, но я никак не мог понять, что именно.

Человека начало ломать в судорогах. Резкое сокращение мускулатуры гортани не давало ему возможности крикнуть.

Обычно, в этот момент я подходил и, глядя убийце прямо в глаза, начинал неторопливо обгладывать ноги. Сильная боль являлась очень доходчивым аргументом. Яд свертывал кровь, поэтому самые выносливые еще жили, когда я подбирался к коленям.

Изумление, шок и обреченность — вот что всегда читалось на лице человека. Он не сразу понимал, что его жрут живьем. Таких как я, не существует в привычном для него мире. Ядовитых кроликов-каннибалов всегда считали фантастикой.

Строго говоря, людей я никогда не ел, складывая из их остатков зловещую горку. Выглядела она мрачно и очень наглядно, но почему-то никого не пугала. Напротив, эта ужасная

«пирамидка» работала как рекламный плакат распродажи. После каждого убийства на лужайку прибегало еще больше народа, и приходилось весь следующий месяц не высовывать из дупла нос.

Но сейчас я ужасающе, вопиюще страшен! Так почему Пуси меня не боится?

Ветер внезапно сменил направление и принес новые запахи.

Чужие!

Принюхавшись, я решил отступить и, не теряя достоинства, попятился к ближайшей норе. Осталось всего несколько метров…

Сильный толчок!

Вспышка боли и меня подкинуло в воздух. Мои внутренности будто взорвались. Стрела прошила тело насквозь и, вырвав позвоночник, вышла с другой стороны — я даже не слышал ее свиста.

— Ну что я говорила? Вылез, как миленький! О, боги рандома*, подарите мне эпик*!

— Погоди ты с лутом! Дай противоядие, пока Пуси не помер!

— Да и черт с ним! Реснется в деревне. Это дешевле.

— Вот что ты за сука такая? Хрен мы без него поймали бы этого рарника*!

— Мы бы и так его выследили. Что за детский спектакль вы устроили! Мафа, хоть ты скажи ему! Зергель, а ты вот веришь в Черного Кроля? Веришь, что он такой уж умный?

— Почему бы и нет? Мы сюда целый месяц ходили, а…

Продолжение разговора я уже не услышал. Мир расплывался, звуки таяли, и меня потащило в бездонную мглу. Потом она расступилась и, светлея до серого, освободила место для Тени. Так я называл особое измерение, куда попадал после смерти — нечто вроде изнанки настоящего мира, откуда он выглядел бесцветным и тусклым.

Здесь у меня уже не было тела. Тут я просто сознающая точка, а скорее — мыслящая пустота. Найти и рассмотреть то, на что она опирается, так и не вышло. Сферическое зрительное восприятие позволяло видеть на пять-шесть метров, не больше. Дальше же всё скрывалось в беспросветном тумане, размазывающим мир до однородной серости, где лишь изредка вспыхивали яркие звездочки светлячков.

Порой, мне казалось, что говорю с ними. Иначе, откуда я мог знать, что это муши? Элементали Тени беспечно кружились в своих хороводах и напоминали призрачных фей, озорно принимавших самые разные формы. Мотылек, капля, крестик или сложный узор — среди них не было ни одной одинаковой.

Возможно, они даже говорили мне что-то, но их шепот был слишком слаб и сливался в монотонный тихий гул, в котором

невозможно что-либо выделить и различить. И всё же, мне это иногда удавалось. Скорее всего, именно так я «вспомнил», как добыть мандрагору. Множество изредка всплывающих в уме знаний не могли возникнуть из «ничего».

Возможно, я сам один из муши, который почему-то вывалился из Тени в открытый цветной мир и ошибочно осознал себя кроликом. И когда чужая реальность огрызается иллюзией смерти, он возвращается в свой настоящий дом.

Какое-то время в Тени хорошо и уютно, но чуть позже всегда начинает расти беспокойство. И тогда меня будто переполняет энергия, заставляя спуститься в этот ад — мир охотников и жертв, невыносимых страданий и сомнительных удовольствий.

Да, я хорошо помнил рождение, но был уверен, что у него есть предыстория. Почему со мной это случилось? Кем я был до того, как родился?

Да, меня опять убили, но в этот раз я не испытал даже чувство досады — сам виноват. Враг оказался хитрее, а в моей бесславной кончине нашлись и свои плюсы. Теперь я знал, что люди считают смерть от моих лап естественной и нормальной. Убивай, чтобы не убили тебя — всё честно.

Из Тени хорошо видны довольные физиономии моих убийц. Жадно склонившись над трупом, они рассматривают «посмертный мешочек». Должно быть, там лежит нечто ценное. Глаза так и светятся счастьем.

Оказывается, дело не в мести. Только фарм и ничего личного. Как это раньше не пришло в голову? Необычный кролик, вот и лут необычный. А вот из людей никогда не выпадает подарков. Хотя алмазным когтям, стальным челюстям или ангельским крыльям, к примеру, был бы рад любой кролик.

Что за вопиющее неравноправие? Почему так несправедливо устроено мироздание?

Нет, оставаться на лужайке больше нельзя. Конечно, если нет желания продолжить генерацию сокровищ для алчных и страждущих. Рано или поздно они найдут логово и будут фармить меня по откату.

Нет, я не доставлю им этого удовольствия! Умирать неприятно, но еще хуже позволить себя использовать — признать и согласиться со слабостью. Ментальные раны гораздо страшнее физических и залечить их труднее. Ведь тело лишь механизм из мяса и костей — нетрудно подобрать новое. А вот собственный ум всегда с собой. Хотя неплохо бы найти пункт обмена и взять новую версию, чтобы так глупо не попадаться в ловушки.

Итак, придется оставить крепость врагу и заняться поиском новой. Жаль расставаться с деревом, но ничего не поделать.

Смерив торжествующих двуногих негодующим взглядом, я мысленно простился с родиной и решительно отправился в путь. Пересечь лужайку в Тени нетрудно даже без тела, а вот дальше начнется лес и с ориентацией сразу возникнут проблемы. К тому же, там можно и не встретить кроликов.

К процессу «одушевления» я успел привыкнуть и более не находил в нем ничего мистического. Хотя, скорее тут подошла бы «одержимость» — в выбранное тело вселялся невидимый «дух».

Я приблизился к потенциальному кандидату, оценивая его настроение и физическое состояние. Ошибка могла дорого стоить. Обживать тело больного или колченогого кролика — занятие малоприятное.

На первый взгляд всё было в порядке. Шкурка с готовностью подсветилась голубой аурой, словно приглашая зайти внутрь. Легкое мысленное усилие, и уже через мгновение я рассматривал лес из нового тела. К счастью, всё обошлось — «заселение» прошло без проблем. Мой кролик оказался в ясном уме и добром здравии.

На всякий случай я сделал два больших прыжка, чтобы протестировать крепость лап и гибкость суставов. И только тут до меня дошло, что наступила ночь. Впереди темнел лес, в кронах деревьев зловеще ухали птицы, а из-под коряги раздавался подозрительный шорох.

К сожалению, зайцы в самом низу пищевой цепи, а потому лучше отложить переезд на утро. Приключений на сегодня достаточно, а новые встречу уже со свежей головой и хорошо выспавшись.

Ближайшая к лесу нора была глубокой и сравнительно безопасной для того, чтобы дождаться рассвета. Положив уши на спину, я закрыл холодный нос лапами, но еще долго тревожно вслушивался, опасаясь облавы. Иногда люди фармили нас с фонарями.

Я всегда спал беспокойно и часто просыпался с поднявшейся дыбом мехом, а потом ничего не мог вспомнить. Не в этих ли кошмарах ключ к загадке? У любой аномалии всегда есть причины, а ведь какие-то из них породили разумного кролика.

В мыслях я часто возвращался к моменту рождения. Да, мир встретил болью и унижением, но стоило ли принимать его вызов? Зачем я позволил втянуть себя в эту войну? Меня не покидало ощущение, что я стал деталью колоссального невидимого механизма, который выращивает и одинаково равнодушно перемалывает в себе, как охотников, так и их жертв. Возможно, поэтому мой первый день так крепко отпечатался в памяти…

Глава 2

День первый

Свет, тепло и подрагивающее розовое пятно в центре, к которому отовсюду тянулись маняще вкусные запахи. Горизонт чуть качнулся и ушел вверх, превращаясь в узкую ленточку, а его место заняла плоская поверхность в коротких зеленых штрихах, на которых топтались небольшие белые шарики.

Неожиданно что-то коротко свистнуло. Один из «шариков» жалобно пискнул и обмяк, выдавив из-под себя темную липкую лужицу.

— Сколько тебе еще? Как же достал этот тупой фарм*! — усталый и раздраженный голос.

— Много. Давай, качайся*, живодер. У нас на сегодня только пушнина! — звонко рассмеялся второй.

Резкая, острая боль. Всё помутнело, окрасилось ярко-красным и ушло в черноту. Потом стало светлеть до холодной серой мглы, где слышался многоголосый неразборчивый шепот. Теперь виден только небольшой участок земли, где лежало несколько истерзанных пушистых комков с темными пятнами.

Я только что был одним из них!

Я? Кто говорит?

Так это же мысли. Невидимые, не всегда ясные, но порой очень громкие. Они возникают ниоткуда, кричат, а потом бесследно исчезают в пространстве… ума. Да, ума! Это то, что их воспринимает и осознает.

Вспомнил! Кажется, эти пушистые существа называются кроликами.

Неожиданно в поле зрения возник двуногий великан, которому, видимо, и принадлежал один из тех голосов. Я испугался, и мир сразу подвинулся, отодвигая от меня это страшилище.

Значит, всё неприятное можно толкнуть, отпихнуть от себя!

Легкое усилие и земля послушно заскользила мимо. Серая мгла расступалась, открывая незнакомый мир по кусочкам, но одновременно прятала в себе столько же сзади. Разум будто просыпался после долгого сна. У меня получалось думать всё яснее. Пространства для мыслей стало гораздо больше. Они приходили уже более сложными и разнообразными, путая и не давая отследить их все.

Стоп! Всё могло быть своовсем не таким, как поначалу выглядело. Похоже, земля неподвижна, и передвигаюсь по ней я, а не наоборот, как казалось мне раньше. Тогда лучше вернуться, чтобы в этом сумраке снова не выскочить на тех великанов.

Но на старом месте обнаружилось уже новое стадо пасущихся кроликов. Я не мог перепутать — после прошлой казни бурые пятна еще не успели высохнуть на траве. Как им удалось вернуться в цветной мир? Я пропустил что-то важное, и теперь мои братья по разуму эгоистично и равнодушно жрут траву без меня! Мне не выдали такого же нового тела!

Спокойнее, нужно сконцентрироваться. Где-то должна быть подсказка к загадочному круговороту кроличьей популяции.

Уфф!

Я испуганно всмотрелся в себя. Что это сейчас так сложно подумало? Я не вполне схватывал смысл собственной фразы. Схожу с ума, не успев толком появиться на свет? Или наоборот, вхожу в него? И кто же это так входит-выходит?

На этом месте мозг, видимо, заклинило. Пришлось взять паузу. Судороги рефлексии дергали словами и выражениями, которые доходили не сразу.

Подумаю-ка лучше о тех, кому принадлежат голоса. Во-первых, я понимаю их речь. Во-вторых, эти двуногие великаны явно лишены сострадания. Зачем им понадобились наши тела? И почему молчат мои братья и сестры?

Они даже не сопротивлялись, а ведь нас так много, что можно набрать целое войско! Я бы с удовольствием возглавил его, став полководцем пушистого воинства! Свирепым кроличьим царем, от имени которого сердца врагов трепетали бы и разрывались от ужаса!

Хмм… Кстати, как зовут царя-то?

Я этого еще не знал, но поразился собственной прозорливости и глубине мысли. Должно быть, мой ум проницателен, но пока еще туп. Тут же стало неловко и стыдно, словно внутренний свидетель обвинил обоих в глупости — меня и мой ум. Кстати, существуют ли они по отдельности и независимо друг от друга?

Что за мудрёная чушь теперь лезет мне в голову? Возможно, лучше подождать, пока мой интеллект созреет и наберет силу. И уж тогда здраво оценю ситуацию и пораскину мозгами. Впрочем, за меня это уже сделали, судя по состоянию трупика.

А вот сейчас прошла ирония или сарказм? Не помню точно, как это называется, но чувствую, что какие-то знания периодически всплывают из глубин памяти. А пока мой разум похож на плохо сыгранный оркестр, где время от времени

просыпается очередной музыкант со своей партией.

Если не найду способ выбраться отсюда, а то останусь этой многомудрой пустотой навсегда, а перспектива застрять тут надолго мне не понравилась. Конечно, можно привыкнуть ко всему, но лучше сразу к хорошему. Яркие краски, слепящее солнце, простор неба, запах и вкус сочной травы гораздо приятнее шепчущей мглы.

Вплотную подплыв к одному из кроликов, я вдруг заметил, что его мех будто бы светится. Да, так и есть — слабое голубое сияние. Оно казалось прекрасным и загадочным маяком в измерении, наполненным лишь оттенками серого. Сколько их? Пятьдесят? Больше? В любом случае тот яркий мир намного светлее и богаче. Мне надо в него как-то вернуться.

Вдруг этот «маяк» — ловушка?

Некоторое время я сомневался. Внешний мир оказался жесток, а его уроки слишком наглядно болезненны. С другой стороны, что мне терять?

Я мысленно потянулся к таинственному свечению и тут же вывалился в черноту, где не было ни меня, ни времени, ни даже пространства. А потом она словно взорвалась, оглушив органы чувств яркими цветами, звуками и множеством запахов.

В прошлый раз мир выглядел обезличенным — я даже не выделял себя из единой картинки. Теперь же ум четко разделил ее на «меня» и «другое». И это двойственное мировосприятие оказалось практичным и одновременно пугающим.

Мир остался тем же самым, но воспринимался уже несколько иначе. Ум будто окрасил его в цвета собственных эмоциональных настроек, не все из которых были приятными. Недавняя тупость больше не защищала меня. Этот спасительный барьер растаял, позволив проявиться страху и недоверию.

Итак, у меня опять есть тело. И возможно, опять ненадолго. Великаны вернутся, принеся новую боль, и ее мучительное ожидание переживалось почти как физическое страдание. Я чувствовал себя словно отравленным страхом. Еще ничего не случилось, а мне уже было плохо. Возможно, неожиданно проснувшийся интеллект скорее проклятие, чем преимущество.

Я снова отметил в себе «кроличью философию», а ведь еще несколько минут назад в уме и слов таких не было.

К черту! Мне надоело бояться. Сомнения и неуверенность начинали бесить, и я решительно открыл глаза.

Да, всё та же белая шубка и влажный розовый нос. Ничего нового на этот раз не добавили. Втайне, я надеялся хотя бы на острые рога, чтобы дать отпор живодерам.

Осторожно пошевелив усами, я прыгнул и резко развернулся,

вспоров землю когтями. Всё в порядке — тело исправно работало.

Людям (да, я вспомнил, как зовут этих мерзких двуногих), видимо, нужна моя шкура. Я бы отдал им ее, чтобы меня оставили в покое, но она не отстегивалась. Попробовать договориться или сразу бежать? А может, спросить взаймы у соседей? Вдруг этим жутким великанам хватит и хвостика?

Но мои собратья молчали и бесцеремонно толкались, наступая друг другу на лапы. Какой пустой и бессмысленный взгляд! В эти глазницы будто залили жидкое стекло с плавающим твердым зрачком. Там не было даже намека на мысль. На всякий случай я решил поздороваться, но получилось лишь приветливо хрюкнуть.

Никакой реакции. Никто даже не шевельнул ухом, продолжая выкашивать траву, будто ничего не случилось. Поразительно, но через несколько минут она вновь вырастала и, скорее всего, прямо вместе с этим кроликами. Видимо, по уровню интеллекта они были с ней почти одинаковы, а возможно, и вообще являлись единым объектом. «Трава-кролики», люди и я — уже трое. И болезненные отношения, связывающие нас в единый процесс, мне определенно не нравились.

Неужели тут всё так и работает? Что за чудовищная фабрика бесконечного воспроизводства кроликов, травы и страданий?

Еще непонятно, как всё тут устроено, но в этом цикле чувствовалась явная ненормальность. Я словно попал в кошмар, из которого надо срочно проснуться, пока меня не вписали в этот адский конвейер.

Нет, я не собирался мириться с местной традицией! Бездумно жрать, прядать ушами и покорно отдавать свою шкуру? Не дождутся!

Но что я могу сделать один и почему так отличаюсь от остальных кроликов?

Моя странная уникальность не давала покоя. Вдруг это только болезнь, а временная вспышка интеллекта — один из симптомов, от которого нас так эффективно лечат люди? Или наоборот — мои сородичи больны тупостью, из которой я едва вылез? Впрочем, вылез ли?

Собственная глупость всегда незаметна, но само направление мысли вселяло надежду. Прогресс есть, я определенно становлюсь умнее. Страх и запутанность почти исчезли. А вот что с родственничками?

Надо бы проверить их на «одушевленность» и попробовать добиться разумной реакции. Они жрут траву так же, как я. Но любое мое действие предваряет «волевой импульс». Значит, наблюдая такое же действие у других кроликов, можно

предположить аналогичный «сознательный акт». Поэтому они должны быть разумны и среагировать хотя бы на хамство.

Забежав вперед, я повернулся к соседу хвостом и изо всех сил лягнул задними лапами.

Удар вышел удачным — кролик взвизгнул, кувыркнулся через себя и покатился, скрывшись за цветущими зарослями.

В два больших прыжка я обогнул куст, и застыл, пораженный — эта ленивая длинноухая тварь мирно жевала траву прямо там, где упала! Если бы она вдруг застряла в ветках вниз головой, то вероятно, продолжила бы жрать прямо по вертикали.

Проверка «на одушевленность» не сработала. Я где-то ошибся в расчетах и выводах. Думаю, если оторвать лапы, то этот кроль так же невозмутимо перекатывал бы откормленную тушу по полю. Неудивительно, что люди собирают с них шкуры, точно спелые ягоды. С другой стороны, неплохо, что вообще есть хоть кто-то разумный…

— Лапуля, я сдавать! — произнес всё тот же грубый и раздраженный голос.

Мои убийцы вернулись! Внутри похолодело. Мне захотелось вжаться в траву и превратиться в ничто. Сбежать бы в спасительное бесцветное измерение, не дожидаясь новой боли.

— Беги, мне еще штук сорок, — ответили за моей спиной.

И тут же меня дёрнуло. На мгновение мир расплылся и потерял резкость.

С трудом повернув голову, я увидел, что лапка держится на лоскутике окровавленной шкурки — стрела глубоко вошла в землю, перебив кость.

Я тихо захрипел, пытаясь убежать на трех ногах и, словно завязнув в трясине, неуклюже завалился на бок.

Нет, даже уползти не получится.

Зато теперь стало хорошо видно моего палача: короткая юбка из кроличьих хвостиков, широко расставленные серые глаза, высокие скулы. Красные волосы, забранные в пучок на затылке, открывали смешные оттопыренные ушки.

Очаровательная самочка — «Лапуля», как ее назвал дружок. Поразительно, но с земли эта юная особь казалась милой и совсем не страшной. Неожиданно, я вдруг отчетливо понял, что знал ее раньше. Но где и когда? Сейчас она жестокий охотник, а я маленький искалеченный кролик — как между нами могло быть хоть что-то общее?

Казалось, Лапуля тоже была озадачена, увидев осмысленный и полный страдания взгляд. Неужели не видно, что я не такой, как все? Хотя едва ли человеческая самка разбиралась в тонкостях мужской заячьей мимики. Да и белые кролики,

отягощенные приступами рефлексии и склонностью к философии, тут встречались нечасто.

Надо показать, что я жив и умен. Ведь это первый контакт! Да встретятся кроличья и человеческая цивилизация!

Представляясь, я галантно приложил уцелевшую переднюю лапку к груди, но закашлялся кровью и эффект смазался.

— Ффся-яффыф! — вот и всё, что моя гортань смогла выдавить, оказавшись совершенно непригодной для членораздельной речи.

Оторопевшая девушка не смогла разобрать хрип, а вот необычный для грызуна жест, видимо, ее поразил — ее глаза расширились от изумления, едва не уехав на затылок.

Присев на корточки, Лапуля принялась недоверчиво меня рассматривать: осторожно потрогала шерсть, длинные уши, расправила слипшиеся от крови усы.

Любое движение великанши пугало, но я терпеливо ждал результата. Она должна понять, что перед ней величественный кроль, который столь же разумен, как и она, а может даже и больше! И ему невыносимо больно, черт подери!

Девушка беспомощно оглянулась, ища взглядом напарника, но тот еще не вернулся. Должно быть, процесс сдачи шкур «дядюшке Фарму» в самом разгаре.

Похоже, Лапуля колебалась, не зная, что со мной делать. В ее глазах ясно читалось недоумение и чувство вины. А может, просто переживала, что шкурка недотягивает до нужных стандартов.

Боль усилилась. Не выдержав, я грозно запищал и нервно отпихнул лапкой протянутую ко мне руку. Не пора ли этой дамочке извиниться?

Но мое возмущение девушка восприняла как мучительный стон. Сочувствующе скривившись, она потрясла головой, словно отказывалась верить невероятной картинке, а потом неуверенно достала из-за пояса нож.

Вот, тупица! Решила прекратить страдания? Пушистая юбочка уже есть, теперь на модный жакет шкурка понадобилась?

Теперь у меня был опыт удара задними лапами, и я хорошо понимал его эффективность. Пусть тело плохо слушалось, но на одно движение сил еще хватит. Надо только дождаться, пока лицо милашки окажется достаточно близко…

Рра-з!

Короткий вскрик и стук упавшего на землю ножа.

Удар получился не совсем точным, но когти глубоко располосовали щеку. Кровь брызнула и заляпала белоснежную юбочку.

Ага, получила? Надеюсь, ты станешь уродиной!

В следующее мгновение, ко мне полетел Лапулин кулак, но я уклонился и встретил запястье резцами. Зубы едва скользнули по коже, но хватило и этого. Девушка испуганно взвизгнула и взмахнула рукой, отправив меня по параболе в густой колючий куст.

— Смотри! Багнутый* моб! Сагрился* сучеёышь и кританул*! — истерично пожаловалось кому-то это чудовище.

— Не-е, они тут не агрятся*, - недоверчиво протянул подошедший спутник.

— Рарники агрятся всегда! Стой, куда пошел? Останови кровь!

— Не дергайся, достану аптечку.

— Осторожнее! Видишь, как руку прокусил! А лицо? Как мое лицо? Сильно задел?

— Эмм… Похоже, аптечка тут не поможет. Надо вернуться в деревню. По дороге расскажешь.

— Представляешь, какая хитрая сволочь? — Лапуля добралась-таки до моего тельца в шиповнике. — Я сразу поняла — знатная такая зверюга! А ведь как умно смотрел…

— Рарников тут никогда не было, — в тоне дружка отчетливо слышались нотки сомнения. — Но если и так, то лучше помалкивать. Потом вернемся, надо только вычислить, когда он ресается.

— Я же говорила! Смотри! Сетовые* перчаточки! Ой, именные! Глянь, что написано: «Родная Душа. Все не то, чем кажется…»! Дают бонус к разрывным ловушкам! — девушка даже захлопала в ладошки от счастья.

Перчаток я сроду не носил. Особенно сетовых. Висели на кустах рядом?

Да уж, «первый контакт» провалился, даже не начавшись. Я испускал дух на острых колючках и больше не чувствовал боли. Звуки медленно таяли, и вскоре меня вновь встретила чернота, а за ней и серая дымка над травой с клочками заячьего меха.

Братья, я отомщу за себя и за вас, но есть ли у меня хоть какие-то козыри?

Заяц обыкновенный, белый, пушистый, со склонностью к жору в непропорциональных для размера масштабах. Вероятно, рарник, но на боевых качествах рарность почему-то не сказывается. Безобидный на вид, сильный удар задними лапами, крупные передние резцы. Но враг не трава и спокойно терпеть укусы не будет. Только этого мало, добавить бы хоть что-то. Вонять, бодаться и грызть — еще, куда ни шло. Но с моим естественным вооружением получится только психическая атака

— на задних лапах, в полный рост. Надежда лишь на то, что человек лопнет от смеха или разрыдается от умиления, дав себя загрызть.

Нет, я обязательно что-то придумаю! Ничего не забуду, за всё отомщу! Люди хотят войны и боли? Они это получат! Организую кроличье сопротивление, украшу себя от лапок до хвоста бусами из оттопыренных ушек юных дев в меховых юбочках, а по кустам развешу гирлянды человеческих скальпов!

Воображение не подвело, и картинка понравилась. Я представил, как Лапуля с дружком в слезах умоляют меня о пощаде. Им не будет прощения — они станут первыми жертвами во славу нового культа. Сделаю из их кожи большой барабан, звук которого будет вселять ужас во врагов заячьего рода!

Воодушевление и прилив сил вернули надежду и подарили смысл жизни. Как оказалось, я мстителен и кровожаден. И пусть мои соплеменники выглядят бездушной декорацией к зеленой лужайке. Возможно, их тупость только к лучшему — наверняка есть способ управлять ушастыми бездарями.

По крайней мере, в Тени болеть уже нечему. Кроме моей души, конечно. Если такая у кролика вообще есть. И разозлилась она сейчас не на шутку. Появилась интрига, а с ней интерес, азарт и нервное возбуждение. Мне нравился боевой настрой, но где-то на заднем плане все же маячила мысль, что лучше взять паузу и остудить пыл. Было бы унизительно закончить военную кампанию пушистой шкуркой на чей-то заднице.

Я — бессмертный, а значит, впереди бездна времени перебрать все мыслимые способы убийства двуногих. Испробую их все и научусь убивать! Боль — ничто! Меня устраивала цена, которую придется платить за ошибки.

Глава 3

День сто тридцать пятый.

Я проснулся, почувствовав холод, и с удивлением обнаружил, что брюхо намокло, в норе влажно и душно, а сверху бежит тоненький ручеек. Придется долго чистить шкурку от грязи. Так наверху идет проливной дождь?

Вчерашний день был промозглым и хмурым, как раз под стать моему сегодняшнему настроению. Я в очередной раз прожил во сне свой первый день. Почему-то это воспоминание никак не отпускало меня, заставляя переживать его снова и снова.

«Зергель, а ты вот веришь в Черного Кроля? Веришь, что он такой уж умный?» — слова моих убийц огненными рунами отпечатались в памяти. Я никогда их не забуду. Выходит, случилось нечто абсурдное и неестественное — то, что никогда еще не случалось. Заячий разум не мог возникнуть ниоткуда, а это означало, что у меня есть какое-то прошлое. И оно наверняка отличалось от кроличьего настоящего.

Пока я пребывал в расслабленном полусонном оцепенении, разбудившая меня лужица превратилась в поток, устремившийся на нижние ярусы.

Да откуда столько воды? Так ведь и нору затопит!

Я не стал больше мешкать и полез наверх. Мое тело и так умирало неприятно часто и разнообразно, а утонуть в норе выглядело бы слишком экзотично даже для кролика. Вероятно, поэтому я подсознательно предпочитал спать в дупле на дереве.

Нет, это явно не дождь, а настоящее наводнение!

Поток усилился и забурлил, норовя подхватить и унести вглубь. Я захлебывался, лапы беспомощно скользили по мокрой глине, но упрямо толкали вверх — к пятнышку светлого неба.

Светлого? Значит снаружи не дождь. С севера поляну огибал ручей, но он совсем маленький и явно не способен превратить полянку в заливной луг. Возможно, где-то выше по течению у бобров разобрали плотину. Впрочем, пусть топит — не жалко. Этим утром я все равно собирался уйти.

Но уйти мне не дали, оглушив ударом дубины, как только я выскочил из норы.

— А Пуси-то не врал! Смотри-ка, сработало! — человек гордо расправил намокшие усы и поднял меня за уши, показывая невысокой полненькой женщине. В руках та держала шланг, из

которого хлестала вода. Его второй конец вел к ручью, где у насоса копошился еще один охотник.

— Конечно, не врал, — довольно осклабилась толстуха, — не зря же старосте за патент заплатили. Режь быстрее, а то не терпится!

— Так думаешь, тот самый рарник? — усач недоверчиво повертел в руке мою обмякшую тушку. Она словно плакала, роняя грязные капли на землю.

— Кто же еще? Обычные кроли по норам не прячутся. Режь! Чую, эпик даст. А вечером повторим, как реснётся.

— А если рес раз в месяц? Тогда аренду спота и за год не отобьем…

— Не дрейфь! Лут с него шикарный! Видел, как в кабаке Пуси гулял? А кто ему язык развязал? — женщина демонстративно поправила полную грудь.

Мужчина тяжело вздохнул и достал из-за пояса широкий охотничий нож. Я обреченно закрыл глаза в ожидании казни.

Холодная сталь распорола мое горло, и грязная лужа под нами окрасилась кровью.

Опять Тень. Сколько можно…

Раскатали губу… Эти жадные ублюдки сами себя наказали. Их вложение не окупится. Рарного лута здесь больше не будет. Пусть качают воду хоть до посинения.

Чертыхаясь, я брел в серой мгле, но на этот раз уже не спешил показать себя миру. С меня хватит. Нельзя подолгу оставаться на одном месте и лучше забраться как можно дальше. Меня будут искать на соседних лужайках. Лучше умереть со скуки в Тени, чем еще хоть раз так тупо отдаться. Это чудовищный мир разделен на людей и кроликов, а я будто застрял между ними. Каким-то необъяснимым образом в теле жалкого грызуна заточен человеческий разум. Иначе как он понимает их речь? Я даже знаю, что такое «кабак» и как в нем «гуляют»!

Нельзя отчаиваться. Эта травоядная популяция слишком слаба. Надо искать дальних родственников. И хорошо бы они были настоящими хищниками. Люди не так сильны, но у них есть броня и оружие. К несчастью, мои нежные лапки его не удержат. Я ведь пробовал. Жаль, но естественным вооружением грызунов обделили. Природа пожадничала. На нас сэкономили!

Кстати, а ведь люди носят не только наши шкурки. На многих я заметил доспехи из толстой обработанной кожи, и она явно не заячья. Поблизости наверняка водится кто-то еще, так почему бы не поискать этого зверя?

В лесу было заметно темнее. Мне подходило любое

направление, и я брел наугад. Хуже точно не будет. Стайки безмозглых сородичей остались далеко позади, носкучать по ним точно не буду. Нужны новые звери, чтобы проверить мою теорию одержимости, а из Тени мир просматривался всего на несколько метров. Вокруг могли пастись целые стада прекрасных и сильных существ, а я бы их даже не заметил.

Вскоре и лес остался позади. Я оказался на каменистом плато, зажатом между отвесными скалами. Безжизненный лунный ландшафт — тут не росло даже травинки. Шанс встретить здесь хоть что-то живое стремился к нулю.

Может вернуться? Кто способен выжить на этой голой и бесплодной земле?

Некоторое время я стоял, раздумывая. Словно почувствовав мои сомнения, один из камней шевельнулся, а потом притянул к себе десяток других чуть помельче. С легким постукиванием они взвились в воздух и там сложились, образовав грубый гуманоидный силуэт. То, что секунду назад выглядело безжизненным и хаотичным, вдруг оказалось подвижным и упорядоченным.

Пока я изумленно рассматривал странную конструкцию, внутренняя справочная подняла свои записи и уверенно классифицировала её, как «скального элементаля». Название вновь всплыло само, стоило напрячь память, хотя до этого я понятия не имел, что такие бывают. Мистический процесс «припоминания» более не удивлял, выглядя уже совершенно естественным и нормальным — точно так же, как муши из Тени или мое бессмертие. Обживая этот чокнутый мир, я всерьез опасался, что перестану замечать его странности. Должно быть, именно так психически здоровый человек привыкает к сумасшедшему дому.

Минутку! Вот откуда простой безграмотный заяц может что-то подобное знать? Пусть даже рарный? Вдруг я пациент психиатрической клиники, страдающий от неизлечимого нейродегенеративного заболевания, оживляющего мои фантазии?

Вот, опять! Еще одно мудреное слово! Эти ожившие каменные кирпичи могут и не выходить за пределы воспаленного мозга. Не лучше ли спокойно подождать санитаров, которые вытащат меня из собственных галлюцинаций?

А все свои ужасные смерти я тоже нарисовал сам? И кто тогда рисует художника?

Нет, лучше не усугублять ситуацию рефлексией. Оставлю всё на своих местах. Даже если этот мир нереален, то боль и страдания в нём настоящие.

Мужественно перетерпев философские спазмы в уме, я

приблизился к элементалю вплотную, чтобы рассмотреть его ближе. Тварь тут же приглашающе подсветилась синим, словно только и ждала арендаторов.

Моя «мыслящая пустота» буквально взвыла от восторга, пусть и безмолвно. Значит, я — не кролик! Не жалкий и ничтожный грызун, обреченный безропотно поставлять шкурки для алчного человечества! Я могу быть кем угодно, приняв форму существа, в которое влезу! Пуси, Лапуля, Зергель, Мафа и та неприятная толстуха — ждите! Я всех вас запомнил и скоро вернусь. Обещаю: вы мне рады не будете!

Но едва потянувшись к элементалю, я вдруг передумал. Конечно, он выглядел внушительно и серьезно, но куда торопиться? Возможно, поблизости летают… драконы!

Хм… Интересно, что я про них «вспомнил». Понятия проявляется в уме раньше самих объектов. Возможно, он «перегрузился», а теперь восстанавливает данные после какой-то катастрофы. В кролике бездарно потеряна уйма времени, поэтому надо хорошенько подумать и осмотреться. Не век же формировать из себя ценности для дармоедов!

Аккуратно огибая бодро марширующих элементалей, я бродил по плато в поисках лучшего кандидата на заселение. Несколько попавшихся крупных жуков, мелких крыс и улиток всерьез не рассматривал. У живых камней есть явные плюсы: иммунитет к колюще-режущему холодному оружию, впечатляющий вес и потенциальная маскировка. Но заметны и минусы: хрупкость и медлительность.

Кроме того, появились серьезные сомнения в их когнитивных способностях. Я не заметил в элементалях ничего, хоть отдаленно напоминающее органы восприятия. Ни глаз, ни ушей. Есть ли там вообще мозг или то, что его заменяет? Вдруг каменное тело станет тюрьмой, а я превращусь в тупой кусок горной породы?

С другой стороны, длительное пребывание в кроличьем теле не сделало из меня травоядного идиота. Значит временные «апартаменты» не обуславливают свойства «чистого сияния разума», а вот психика неустойчива и подвержена влиянию внешних и внутренних факторов. Она на них реагирует, и ее состояние меняется ежеминутно.

Я злюсь на то, что причиняет боль и тянусь к тому, что кажется удовольствием. Меня кидает от ярости и жажды мести до псевдо-философии и рефлексии о сущности бытия. А если ум настолько изменчив, то где настоящее, истинное «я»? Какое из этих многочисленных и столь разных состояний считать «мной»?

К черту! Моя цель — месть! Размышления о «высоком» оставлю до лучших времен. Сейчас же хочется вернуть обидчикам

боль и отчаяние, а заодно забрать лут, что из меня выгребли. И лучше всего прямо с их кожей!

Красочные фантазии всё еще будоражили воображение, когда клочья тумана вдруг предательски расступились, обнажив край пропасти. К сожалению, я заметил обрыв только когда полетел вниз. Закон тяготения работал даже для «мыслящей пустоты», но вот разбиться о скалы вдребезги она не сумела.

Мягко приземлившись в глубокий ручей, я завис в толще воды. Течение стремительно потащило между острых, как бритва утесов, но в бестелесном существовании есть свои преимущества. Вскоре мой «дух» вынесло на мель к светлому песчаному берегу. Здесь мелкий, как мука, песок переходил в плотный травяной газон, чуть дальше нырявший под зеленую стену джунглей.

Не успел я выбраться на пляж, как из тумана выпрыгнул двуногий жизнерадостный ящер: короткие передние лапки, саблевидные лезвия длинных когтей и острые зубы. От неожиданности я растерялся и отпрянул.

Идеальное и быстрое орудие смерти! Вот бы мне встретить Лапулю в таком роскошном наряде…

Эта милейшая тварь хищно оскалилась, беззвучно пробежав мимо, и через мгновение исчезла в серой мгле.

Вот кто мне нужен! Надо брать! Нельзя потерять такое сокровище!

Предвкушение скорой расправы грело мне сердце, и я поспешил по следам ящера. Далеко идти не пришлось. Через несколько метров цель нашлась под тенью гигантского папоротника. Кровожадная тварь откушивала еще живой косулей с влажными от слез глазами. Бедняжка слабо билась под чешуйчатой лапой, и рептилия неторопливо чавкала, наслаждаясь агонией жертвы. Казалось, на ее безобразной морде улыбались даже огромные бородавки.

Хочу такую!

Я радостно поспешил приблизиться к новому другу, предвкушая обкатку мощного, обвитого тугими мышцами тела.

Какое разочарование!

Вместо доброжелюбного голубого свечения в нем слабо пульсировало агрессивно-красное. Я раз за разом прошивал собой ящера, пытаясь найти в него «двери». К сожалению, их видимо надежно заперли изнутри. Чертова ящерица не собиралась или просто не могла пустить в себя.

Но почему? Чем это бородавочное страшилище отличается от кролика или элементаля?

Скрепя сердце, пришлось оставить тварь в покое. Видимо, есть свои правила и законы, о которых я еще не знаю. Что

поделать… придется вернуться к уже проверенному варианту. Но элементали остались на плато, и туда предстояло как-то забраться.

Склоны утесов почти не отличались друга от друга, а Тень сильно ограничивала видимость, не позволяя двигаться по ориентирам. Прошло немало времени, прежде чем я понял, что давно заблудился. Без тела нет и физической усталости, но вспышки злобы и раздражение выматывали даже сильнее.

В воображении постоянно возникала Лапуля, с ехидным хихиканьем осыпающая меня ядовитыми стрелами. Казалось, их яд добрался даже до мозга, надолго отравив его ненавистью. Мучаясь от бессильной ярости, я попытался визуализировать и рассмотреть свой гнев, чтобы успокоиться.

Только после этого я перестал психовать и сразу же вспомнил принцип выхода из лабиринта любой сложности: надо идти, держась только одной стены. Это сработало — едва заметная тропинка нашлась.

Осторожно карабкаясь наверх, я вдруг понял, как рисковал. Из пропасти могло и не быть выхода, а ни умирать, ни лазить по отвесному склону «мыслящая пустота» не умеет. В такой западне бестелесный разум сидел бы веками, пока не спятил бы окончательно.

А вот и мои элементали!

Больше не мешкая, я торопливо растворил себя в синей вспышке, успев соскучиться по цветному и шумному миру.

Глава 4

Ни тепла живой плоти, ни биения пульса, ни дуновения ветра — лишь холод, ощущение прочности и силы.

Я не понимал, чем именно вижу и слышу, но органы зрения и слуха исправно работали. А вот кроличьего обоняния очень не хватало. Осязание же было слабым и притупленным, словно пробиваясь через толстый слой резины. Но вместе с тем я хорошо знал, где находится центр тяжести тела в любой момент времени и четко чувствовал баланс. Как оказалось, элементаль представлял собой не кучу камней, а некую силу, что сплавляла их в единое целое невидимым энергетическим полем.

Впрочем, расстояние, на котором она действовала, было совсем небольшим. В этом я быстро убедился, когда резко развернулся, взмахнув «рукой» по дуге. Крайний камень оказался слишком тяжелым для такого маневра, и центробежная сила попросту оторвала его, отбросив далеко в сторону.

Отлетевший булыжник ударился о скалу с глухим стуком и раскололся пополам. Я не почувствовал боли — он перестал быть «мной», как только отделился от «тела». Пришлось наклониться и подобрать новый камень, легко и естественно занявший свое место. Для этого потребовалось лишь чуть-чуть сдвинуть построение остальных и подправить баланс.

Так… Теперь я не белый и пушистый, а твердый и хрупкий. С этим уже можно воевать, но было бы хорошо найти породу покрепче, чтобы не превратиться в кучку щебенки после первого же удара.

Некоторое время ушло на тестирование возможностей нового тела: маневренности, доступной мне скорости и силы удара. Как оказалось, очень многое зависело от формы, размера и веса камней. После нескольких экспериментов удалось идеально их подогнать и эффект сразу почувствовался.

Как я понял, у аборигенов тут принято ходить тройками, поэтому за мной повсюду, как привязанная, плелась пара угрюмых коллег. Впрочем, из-за отсутствия лиц я мог неверно интерпретировать их внутренний мир. Вдруг элементали жизнерадостны, смешливы и дружелюбны, а их напускная суровость призвана отпугивать любопытных геологов и алчных шахтеров?

Нет, скорее всего, мои боевые товарищи тупы и бесчувственны, как и кролики. Я то рассыпался, роняя себя бесформенной кучей, то вновь собирался — никто не обращал на эти трюки никакого внимания.

Хорошенько освоившись, я решил прокатиться к дальним рубежам новой родины и осмотреть владения. Получилось не быстро, и все же ход оказался мягким и плавным. Я словно ехал на хорошо смазанных гусеницах и так увлекся маневрами, что едва не промчался мимо врагов.

Их было четверо. Как и всегда, они вели себя нагло и самоуверенно. Живых каменных кучек хватало на всех, и люди неторопливо и методично разбирали их одну за другой.

Невысокая, но шустрая девушка держалась особняком и фармила элементалей в сторонке. А вот остальную троицу я уже видел: коварный Пуси и влюбленная парочка. Кажется, их зовут Мафа и Зергель.

Как я понял со слов той предприимчивой толстухи, Пуси похвастался в кабаке про лут с рарного зайца, и мою полянку тут же арендовали. Болтуну пришлось искать новый фарм-спот. В такое совпадение трудно поверить, но мы снова встретились. Судьба упрямо толкала нас навстречу друг к другу, словно кто-то свыше сделал крупную ставку. В прошлый раз мне преподали хороший урок, но теперь всё будет иначе.

Мне не терпелось опробовать новое тело в бою, но я осторожно откатился за скалу, чтобы продумать план действий. Элементаль не кролик — есть отличная возможность для реванша. В нем достаточно мощи, чтобы справиться и с хорошо организованной группой. Но лучше начать с малого и размяться на заведомо слабой цели. Для проверки сил одинокая девушка подходит как нельзя лучше. С такой крохой не должно возникнуть проблем. Надо только дождаться, когда она окажется вне зоны видимости той троицы.

Юная дева выглядела стройной и хрупкой. Что она может сделать с тяжелыми твердыми камнями?

Как оказалось — очень многое. Для этого неожиданного вывода хватило всего несколько секунд наблюдения. Внешность обманчива. Это невинное личико скрывало настоящего киллера. Он только казался красивой бойкой девчонкой с двумя косичками, задорно прыгающими по плечам. Но как только она принимала боевую стойку — всё мгновенно менялось. В её осанке чувствовался утонченный аристократизм и достоинство, а в каждом движении — уверенность и скрытая сила.

Девушка выходила вперед, чтобы ее заметили сразу несколько групп элементалей и останавливалась. Опустив руки, она спокойно ждала, когда мобы сагрятся. Лишь едва заметное дрожание кончиков пальцев выдавало недюжинную концентрацию — они словно аккумулировали энергию, впитывая ее из пространства.

Каменные увальни неуклюже разворачивались и бежали к ней со всех сторон. Тогда по телу красавицы точно проходила волна, воздух словно сгущался в ее руках, образуя большой белый снежок. Изящным и отточенным движением девушка посылала его к ближайшей цели. Сбив элементаля с ног, он мгновенно покрывал землю вокруг него корочкой прозрачного льда.

И вот уже первый ряд атакующих беспомощно буксует на месте, а в них врезаются набегавшие сзади. Горка отчаянно барахтающихся камней продолжает ехать по льду, но уже гораздо медленнее.

Обижать одиноких девушек сразу же расхотелось. А вот ей меня обидеть точно захочется. Она рвет элементалей на куски целыми кучами! Та троица выглядела безобиднее, но если эта фурия зайдет ко мне в тыл?

Тем временем, девушка прыгнула и побежала в сторону, чтобы собрать и уплотнить оба фланга в единое целое. После этого она развернулась, плавно подняла руки над головой, а потом резко опустила, будто схватив и потянув вниз само небо.

Нет, к счастью небосклон остался на своем месте, но эффект был такой, точно с него сорвалось и упало солнце: огромный огненный болид рухнул вниз, превратив большинство элементалей в облако горячего пара.

Чудом выжившие метались и заживо сгорали в лужах раскаленной магмы. Но оставались и те, кто не попал в зону массового поражения, и теперь они неслись к обидчику безмолвным и тяжелым катком.

Изящным движением кисти ведьмочка нарисовала в воздухе круг. Из него веером вылетели кипящие шарики пламени, прошившие камни насквозь. Ни один из элементалей до неё не доехал.

Груда горячих безжизненных валунов вытянулась дымящейся стрелкой, указывая на их убийцу. Всего за несколько секунд дотла выжжена целая площадь. Последний из противников добрался дальше всех и теперь остывал у ног ведьмы. Могла и не успеть.

Девушка облокотилась на скалу и тяжело дышала. Должно быть, внешняя легкость движений давалась непросто — последнее чуть смазалось, и элементаль едва не превратил красивое женское тело в кровавую кашу. Короткую тунику, перетянутую широким ремнем, трудно назвать броней, а затейливый узор кожаных шнурков имел только декоративную функцию, подчеркивая достоинства ладной фигурки.

Я совершенно забылся, наблюдая за боем юной магички, и едва удержался, чтобы не крикнуть ей «браво!». Какое изящество,

какая точность движений! В воздушном танце естественно и гармонично объединялась текучесть воды со всепоглощающей мощью огня. В обычном бою против нее не было ни единого шанса. Но я и не собирался драться открыто и честно. Главное первым нанести удар. Едва ли это смертельно опасное, но хрупкое существо переживет даже слабый тычок булыжником по голове.

У моих же старых знакомых бой шел монотонно и гораздо медленнее. Пуси почти все время прятался за щитом, тяжело кряхтел и тыкал мечом в порядком разозленного элементаля. Зергель же суетливо сновал у того за спиной, ковыряя парой кинжалов. Он то пропадал, растворившись в воздухе, то появлялся, чтобы нанести серию быстрых ударов. Толку от них было мало — лезвия клинков лишь легко царапали камень.

Мафа — статная, чуть полноватая девушка с толстой косой русых волос безмятежно сидела на коленях за спиной Пуси. Из молитвенно сложенных ладоней исходил непрерывный поток золотистого света. Казалось, она не обращала на бой никакого внимания, погрузившись в глубокую медитацию. Покой и умиротворение на ее лице явно диссонировали с вымученным пыхтением мужчин и звуками ударов стали о камень.

Группа с трудом допилила очередную тройку камней, и теперь с завистью поглядывала на завораживающее шоу магички. Та прекрасно знала, что на нее смотрят, и с удовольствием позировала, провоцируя внимание мужчин легкой улыбкой и эффектными позами.

Зергель не выдержал и восхищенно цокнул языком. Красавица приветливо махнула рукой и словно зажгла в его глазах яркий светильник. Парень просиял изнутри и тут же получил затрещину от разозлившейся Мафы.

Итак, несмотря на впечатляющую смертоносность, начинать придется с магички. Траекторию её перемещений просчитать легко. Девушка в одиночку выжгла весь центр и северную часть, оттеснив коллег к югу. Ей придется уйти за скалы восточнее, чтобы оставить им хоть что-то. Вот там группа ее уже не увидит.

Переместившись в место засады, я уронил себя на землю, чтобы силуэт не угадывался, и стал терпеливо ждать свою жертву. Трудно заподозрить элементаля в хаотично разбросанных по земле камнях, если только эта красавица не обладает особенным зрением, позволяющим увидеть то, что связывает их в единое целое. Да и целое ли?

Я въезжал в чужие тела, точно в гостиницу, значит, все они не могли быть мной. Мысли откуда-то возникают, замечаются, а потом исчезают бесследно, значит они тоже не «я». А вот

разглядеть самого воспринимающего не получалось, сколько я в себя ни вглядывался. Вопрос в том, является ли он единым и целым?

Из чего состоит ум, что в нем можно увидеть? Волевой импульс, память, привычки, мотивы — всё слишком текуче и непостоянно. Чем одна «сборка» качеств принципиально отличается от другой, если они всё время меняются? Где начинается и кончается мое «я», чтобы четко выделить его от «другого»? Где тот неизменный «стержень», на который могло бы нанизываться всё остальное? Да и есть ли в мире хоть что-то постоянное, кроме самого непостоянства?

Несколько настороживало и то впечатление, которое произвела на меня эта пылкая юная особь. С чего бы бесчувственному каменному чурбану испытывать к человеческой самке желание? Наверное, для элементаля было бы естественно увидеть волнующую разум гармонию куска какого-нибудь горного хрусталя. Но меня взволновала мягкая и теплая девушка!

Значит, эта «мыслящая ясность» совсем не пуста? По крайней мере, в ней есть скрытая предрасположенность испытывать к красивой женщине особые чувства. Значит, мы принадлежим к одному виду, ведь сексуальный инстинкт не мог обманывать. Выходит, я человек или когда-то им был?

Но что является определяющим признаком человечности, чтобы отличить его от разумной крольчатины? Если бы я узнал такой атрибут, то поискал бы его у себя и вопрос бы решился. А если такого качества нет?

Я раздраженно мотнул «головой» и едва не выдал себя. Из-за угла как раз вынырнула магичка. Она настороженно застыла, боковым зрением заметив движение. Мне повезло — чуть выше на скале толкались несколько моих «родственников». Камень мог скатиться оттуда. Если бы я умел дышать, то непременно бы выдохнул с облегчением.

Враг успокоился и занялся тем, что умел лучше всего — массовым и виртуозным убийством. В отсутствии зрителей игривость и артистизм пропали, сменившись выверенной скупостью движений, рационализмом и точностью. Но даже сейчас эта пластика завораживала. Девушка уверенно контролировала поток бушевавшей энергии, вырывавшейся из неё то морозной струей, то жаром огня. В её балете повторялось всего два грациозных па, но ведьма делала их так же легко, как дышала.

Какое красивое и безжалостное существо! Теперь оно, наконец, смогло расслабиться, сбросив маску улыбчивой и озорной девочки. В синих глазах словно погасло тепло, оставив

холодные льдинки. Уверенность, стальная воля и жесткая властность — теперь магичка выглядела старше и уж никак не напоминала подростка.

Найдя взглядом новые цели, она с эффективностью механизма превращала живой камень в мертвую крошку и пыль. Но вот меня она пропустила, приняв за уже разбитых на куски собратьев.

Мысленно ухмыльнувшись, я почти беззвучно собрался в массивную громадину за её спиной. Скрип снежных кристаллов переходил в треск пламени и грохот разрываемой горной породы — в такой какофонии услышать стук камней почти невозможно.

Тяжелые булыжники вопросительно нависли над девушкой, словно спрашивая разрешения, но я всё ещё медлил.

Золото, забранное в два детских хвостика, трогательная родинка на шейке, хрупкие ключицы, крохотные красные стеклышки в маленьких ушках…

Я чувствовал себя так, словно хочу ударить ребёнка.

Нет, это же наваждение! Надо бить! Передо мной безжалостный и хладнокровный монстр, прямо сейчас выжигающий каменных братьев!

Я решительно поднял камни повыше.

Вот, сейчас!

Нет, не могу! Слабак!

Что-то внутри яростно протестовало. Но не потому, что мне стало жалко врага. Да, он жесток, умен и заслуживает уважения, но никак не жалости. Просто чертова ведьма слишком красива! И казалось, что это неземное совершенство обладает некой сакральной и самостоятельной ценностью, разрушить которую стало бы святотатством.

В этот момент девушка что-то почувствовала и обернулась. Я стоял почти вплотную — в ее глазах мелькнуло удивление, но не страх. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. И вдруг она закрыла глаза и закричала — пронзительно, страшно, совсем по-звериному.

Трудно поверить, что человеческое горло способно издать такой вопль. Нет, это не было криком ужаса и отчаяния загнанной жертвы — это был настоящий боевой спелл*. Его вполне бы хватило, чтобы отскочить и обездвижить, влепив снежный заряд, а потом спокойно и методично расстрелять огнем издали.

Но все сложилось иначе. Этот дикий крик лишил меня контроля над телом, и я почувствовал, что энергия, связывающая его части, исчезла. Камни отделялись друг от друга и падали, а два из них висели прямо над головой ведьмочки. Бедняжка продолжала истошно вопить, и они опустились сами собой, с

неприятным хрустом размозжив череп.

Через несколько секунд ко мне вернулась энергия и способность к движению, но что-либо делать уже не понадобилось. Так восхищавшее меня тельце лежало между забрызганных мозгом и кровью камней, как сломанная кукла.

Пусть невольно, но всё же я убил этого монстра. Поразительно, но самым опасным оказалась не смертоносная магия, а отравленная красота, парализовавшая волю и разум. Идеальное женское тело уже само по эффективное оружие подчинения, и я едва не позволил убить себя под его чарами.

Теперь у змеи вырвали ядовитые зубы, а то, что осталось уже не представляло опасности. Поразительно, что столь ничтожное физическое воздействие способно разрушить красоту и развеять иллюзию. Раздавленная черепная коробка, слипшиеся волосы, содранная кожа свисала лохмотьями, обнажая мясо лицевых мышц. Алая кровь толчками била из разорванной шейной артерии, а одно глазное яблоко выпало и повисло, держась на тоненьком жгутике.

Какая гадость! Как можно было купиться на это? Отвратительная слизь, куски мяса и жира, кал и моча скрывались за тонким и уязвимым фасадом из безупречной матовой кожи. Удивительно, как омерзительные по отдельности части, собранные в одно целое надлежащим образом, вызывают такой соблазнительно-манящий эффект.

Чертыхаясь и злясь на себя, я отошел и живописно раскидал свои камешки возле трупа, ожидая гостей. Громкие вопли не могли не услышать — за скалой раздался топот.

Первым из-за угла вывернул Зергель. Увидев изуродованное тело, он ахнул и попятился, отдавив ногу взвизгнувшей Мафе.

— Жива? — тяжело дыша, спросил Пуси, подбежавший последним.

— Без головы-то? А ты как думаешь? — язвительно ответила Мафа. Усевшись прямо на меня, она принялась растирать отдавленную ступню. — Фу, чуть не вырвало. Слишком рисовалась, звезда… Видели, какие фигуры выписывала?

— Да, синхронизацию* она держит почти на пределе. Бесстрашная. Ничего не боится. Еще бы на уровень вверх и с концами, — заключил Пуси, внимательно осматрев трупик.

— Кто её так? — побледневший как полотно Зергель встал за Мафу, словно всерьез надеялся, что она защитит его от такой же участи.

— Удар тяжелым тупым предметом. Два удара, — Пуси задумчиво провел пальцами по моим окровавленным «кулачкам» и наклонился, с шумом втянув воздух ноздрями.

— Фу! Зачем? Ты еще оближи их, — брезгливо поморщилась Мафа. — И так понятно, что не сама умерла!

— Все ясно, — Пуси многозначительно посмотрел на верхнюю площадку, где всё ещё толкались несколько элементалей.

— Что ясно? — нервно спросил Зергель, проследив его взгляд.

— Похоже, Сельфина подстрелила одного из них, и тот свалился ей прямо на голову! — авторитетно заявил Пуси, рассматривая свой окровавленный палец на свет.

Сельфина? Подозрительно знакомое имя… У меня было чувство, что я с ней ещё обязательно встречусь. Странно, но эта ведьмочка мне по-прежнему нравилась…

— А она, глупенькая, стояла внизу и ждала, да? — фыркнула Мафа. — Ты видишь, что наверху ползает полная пачка? А внизу камня максимум на одного. Получается, это четвертый приблудный?

— Два других разорвало в мелкий щебень, а кусками третьего ее и придавило! — заступился за друга Зергель, и в сердцах пнул меня в «бок».

— Не плачь малыш, твоя любовь через пару часов прибежит и всё расскажет. Куда так надрываться… — нарочито равнодушно проворковала Мафа, видимо так и не простив ему цоканья и восхищенного взгляда.

— Нет, с нулевым делевелом* не прибежит, — Пуси поднял свой щит и вытер пальцы о штанину. — Только если завтра. В городе спросим.

— Не забудь только аудиенцию забронировать. А то ведь к нашей звезде даже через фан-клуб не пробиться, — хихикнула Мафа.

— А вдруг это сам Черный Кроль? Не его ли грязных лап это дело? — почти прошептал Зергель, оглядываясь. — Говорят, такая тварь может обернуться любым мобом в игре. В таверне рассказывали, что недавно он вырезал сводный рейд «Нью-Лайфа» и «Артификалов» на аутдоре*.

— Да что-то не верится, — покачал головой Пуси. — Они обычно включают трансляцию на полмира. Пресса бы знала.

— Так их спонсоры всё скрывают, чтобы не уронить курс акций. Репортеров купили, а слухи-то ходят! Думаю, в тот раз на полянке был именно он — глазищи умные и зыркал он ими так, словно запоминал! А я говорил, что лучше не трогать этого странного рарника! Черный Кроль придет за нами, чтобы отомстить! — Зергель сделал страшные глаза и показал передние зубы, видимо изображая меня.

Я ничего не знал про этот «сводный рейд», который якобы угробил недавно. Людское внимание льстило, но я всё же не настолько могуч, чтобы сметать с пути целые гильдии. Похоже, на меня теперь будут валить всё, что угодно. Ну и ладно! Придется соответствовать славе.

— Зергель, милый, да у тебя паранойя. Даже если Кроль действительно существует, то мы свой шанс упустили. Сейчас его фармит та толстая тварь, которой проболтался наш умник! Да, Пуси? — Мафа смерила его презрительным взглядом. — Дело ведь того стоило? Хорошая выдалась ночка, верно?

— Да, я кретин. Согласен! — смутившись, покраснел тот. — Но и вы виноваты! Предупреждал же, что мне нельзя пить!

— А ты при нас и не пил! Тебя напоили в кабинке для приватного танца!

— Ребята, давайте закончим уже! — Зергель демонстративно достал кинжалы из-за спины. — Сельфина крала мобов у нас из-под носа. Фарм-спот теперь наш. Надо бы набить побольше, пока никого нет.

— Что есть, что нет… Вы все равно больше кучки не разбираете, — поддразнила его Мафа. — Просто боги ДПС-а*. До вечера так царапать камешки будем.

— Я тут много не выдам. У этих мобов резист* к режуще-колющему, — огрызнулся Зергель. — Дайте пару одноручных булав и всё сразу изменится!

Пуси махнул рукой, устало вздохнул и отправился к ближайшей стайке элементалей. Зергель виновато поплелся за ним, а Мафа так и осталась сидеть прямо на моих камнях. Похоже, удобно устроилась, но не скажу, чтобы мне это понравилось. «Молиться» за своих мужчин, она могла и отсюда.

Громко прорычав, Пуси пожадничал и привлек внимание сразу двух групп. Возможно, из-за обидных слов Мафы, а может, просто решил наверстать время. Через минуту он пожалел об этом под градом ударов — тело под доспехом наверняка стало синим. Стальная броня спасала от пореза и уколов, но не от тупого оружия.

— Мафа, ты специально что ли? Хил* будет? — поморщившись, проворчал Пуси после очередного болезненного тумака.

Девушка удовлетворенно улыбнулась и, видимо решив, что болтун наказан достаточно, наконец встала. Теперь ее поза вновь излучала покой и смирение, видимо преобразуя сомнительные добродетели хилера в лечащий поток теплого света.

Зергель терпеливо дождался, пока мобы целиком сосредоточатся на Пуси, и исчез, чтобы проявиться за ними.

Похоже, женский сарказм оказал благотворное действие, и под таким баффом* парнишка махал кинжалами с удвоенной яростью.

Похоже, пора действовать. По традиции, лучше всего начать с женщины. Оставшись без хилера, ребята загнутся и без моей помощи. Прости, Мафа, но я знаю, что убить в этом странном мире никого невозможно.

Уже отработанным движением я бесшумно поднялся за ее спиной и, почти не колеблясь, стукнул камешком по затылку.

В шейке что-то слабо хрустнуло, голова клюнула вниз. Неловко подвернув ногу, девушка медленно опустилась на землю. Ее тело безвольно обмякло, но так и осталось сидеть, словно продолжая молиться.

Как удачно! Увлеченный схваткой отряд не заметил потери бойца. Я вновь рассыпался по земле, представляя, как Мафа злится в Тени. Хотя у людей посмертие могло выглядеть и как-то иначе.

— Хил! Мафа, хватит! Не валяй дурака! Лечи! Спишь что ли? — Пуси нервно оглянулся, отступая к хилеру.

Да, шесть элементалей сразу это не шутки. Четыре из них уже лежали на земле неподвижными горками, но они успели нанести раны, которые вылечить сейчас уже некому. Конечно, если только Пуси не обнаружит в себе способности к самоисцелению.

— Брось их! Посмотри, что с ней! — приказал он, подслеповато щурясь. Сочившаяся из-под шлема кровь заливала глаза.

Зергель обогнул элементалей и со всех ног бросился к Мафе, на ходу доставая аптечку.

Я подобрался и, рассчитав дистанцию, собрал тело прямо в рывке, уже традиционно рассчитывая покончить с парнишкой одним касанием. Это было наивно — камни беспомощно рассекли воздух там, где только что находилась голова Зергеля. Тот просто нырнул под них и исчез.

Проклятье! Слишком медленно!

В следующую секунду, я почувствовал укол сзади. Потом еще один. Парень разошелся там не на шутку. Неприятно, но не смертельно.

Развернувшись, я попытался поймать его тяжелым акцентированным ударом, но Зергель ловко уклонился и снова исчез. Камень, не встретив цели, едва не оторвал мне «руку».

Мафа явно недооценивала своего живчика. Особого вреда он пока не нанес, но и попасть по нему почти невозможно. На Пуси всё еще висела пара элементалей, и помочь напарнику он не мог. Но если допилит, то мои дела будут совсем плохи. Конечно, до

Сельфины ребятам далеко, но вдвоем они справятся со мной быстро.

Зергель наконец проявился и теперь маячил на безопасной дистанции, не решаясь атаковать в одиночку. Этот ловкий проныра слишком уязвим и тщедушен. Его кожаная броня не способна смягчить прямой и жесткий удар. Сейчас ему стоило бы помочь напарнику, и только потом вернуть ко мне.

— Фокус моих! Потом нюкнем* рарника! — приказ Пуси подтвердил мои опасения.

Сделаю то же самое — помогу родственничкам, пока те еще живы.

Я торопливо помчался к «своим» на выручку. Спину тут же ужалило в нескольких местах сразу, словно на меня набросился рой мелких озлобленных насекомых. Пока ничего страшного — можно терпеть. Мысленно я поблагодарил всех местных богов за то, что у Зергеля не булава, а кинжалы.

Для Пуси мой маневр не стал большой неожиданностью. Шагнув в сторону, он развернулся — меч свистнул и по широкой дуге ударил по выставленной вперед каменной «лапке». Крайний булыжник отлетел и укатился, оставив меня с короткой культышкой.

Теперь Пуси заслоняли от меня два каменных «братца», а ухмыляющийся Зергель кружил за спиной, выбирая момент для новой атаки.

Черт! Похоже, хана. Я не знал, что делать с этой парочкой. Один умело маневрировал, держа толкавшихся мобов между нами, а второй висел за спиной, ограничивая мои движения. Кинжалы хоть и не наносили критического ущерба, но все же сильно замедляли. Рано или поздно меня доковыряют.

Пытаясь обойти мешавшихся мобов, я в очередной раз проехался по мертвой Мафе, и тут на меня снизошло «откровение».

Придерживая её тело обломком, я оторвал голову, чтобы использовать вместо отсеченного камня. С легким щелчком она заняла его место, но зрелище получилось еще то: с обрубка шеи капала кровь, а бледное лицо будто оживало в движении.

Чтобы еще более усилить эффект, я пошевелил отвратительным «кулачком» перед потрясенным Зергелем. Похоже, этот трюк его психика переварить не смогла — шокированный, парень вытаращил глаза и застыл, не в силах оторвать взгляд от подружки.

Такой шанс нельзя упускать!

Не теряя времени, я раскрутил новую «руку» и, отпустив связь, метнул голову Мафы. Страшный снаряд попал Зергелю в

грудь. У бедняги сразу же подкосились ножки. Он не смог даже пошевелиться, когда разорвав дистанцию, я обрушил на него свой самый тяжелый валун.

Покончить с последним противником оказалось нетрудно. Я оттеснил Пуси за скалу, где мирно паслись еще свеженькие элементали. Сагрившись, они переехали его со спины. Прикрывать ее было уже некому.

Я отомстил — на земле валялись четыре человеческих тела. Мои камни липкие от их теплой крови. Победа? Мне хотелось именно этого?

В этот раз месть не доставила ожидаемого удовольствия. Ненависть ушла, оставив после себя странную тоску и разочарование. Стало даже хуже, чем было. Я чувствовал, что сделал глупость, согласившись с ролью, которая абсолютно не нравилась.

Теперь уже в смерти ребят не виделось ни малейшего смысла. Мы все бессмертны, а причинять боль порой труднее, чем терпеть самому. Если во мне и есть эта неуловимая «человечность», то именно сострадание должно быть ее стержнем.

Солнце приятно грело камни, высокое небо манило необъятным пространством, но мне было не до местных красот. Погруженный в раздумья, мой «танк» медленно катился к обрыву, откуда в прошлый раз так неудачно свалился. Лениво развалившись на краю, я пытался хоть что-нибудь вспомнить, но из подслушанных разговоров целостная картинка всё ещё упрямо не складывалась. В уме было ощущение зыбкого, но густого марева, будто заслонявшего прошлое. Хотя невидимые фильтры вроде бы медленно таяли, проявляя ранее скрытые пласты информации.

И это были не новые знания, а мои собственные воспоминания. Иначе, как понятие может проявиться во внутреннем дискурсе, если его объект никогда не встречался? Не может же бывший кролик или элементаль испытывать странное возбуждение, увидев Сельфину? Да и Лапуля выглядела почему-то знакомо, хотя в мыслях о ней уже напрочь отсутствовал сексуальный подтекст.

Блуждающий ум походил на растерянно гудящий рой пчел. Я собирался не думать, а вспомнить, но возвращая к исходной точке, вновь забывался в мутных концепциях и в конце концов перестал бороться с собой, отпустив мысли на волю. Не гнать их насильно, не поощрять, не исправлять, не менять на другие, а бесстрастно смотреть в ясность осознавания, позволяя всему просто быть, как ему вздумается.

Отпустить, всё отпустить…

И через какое-то время я будто исчез, превратившись в чистую ткань бытия, на которой этот мир и был нарисован. Его безжалостное колесо продолжало вращаться, но я словно находился уже не на ободе, а в его центре и потому был неподвижен.

Всё проявленное воспринималось равнодушно и отстраненно. Солнце грело все так же, высокое небо лениво облизывали пухлые облака, внизу журчала река, а где-то наверное яростно материлась Сельфина. Но мне было уже наплевать на реальность. Теперь эта живая и красочная иллюстрация никак не затрагивала и не волновала. Всё лишь иллюзия. Причем, вместо со мной. Потому, что я не кролик, не камень и даже не человек.

«Я» есть сама осознающая ясность — чистое и незамутненное ничем восприятие. И этот очевидный факт не требовал доказательства, которое следовало бы проследить в уме или тем более произнести вслух. Мысли появлялись, но не подпитываемые усилием тут же таяли. Они возвращались туда, откуда возникли, более не окрашивая реальность в оттенки неприязни, желания или равнодушия.

Отпустить. Всё отпустить…

Глава 5

Залитая светом степь над золотистыми волнами высохшей травы. Осеннее солнце не греет. Порывы холодного ветра рвут синие гильдийские штандарты на пиках. Мой рейд выстроился клином и ждет приказа.

Я слезаю с лошади и тщательно растираю горсть сухой земли в ладонях — едкий запах доказывает, что разведчики не ошиблись. Кажется, что кроме нас тут никого нет, но тварь прячется где-то здесь, и мы найдем её раньше других!

* * *

Что-то громко ухнуло и взорвалось. Степь моментально исчезла, а вместо нее вновь проявились отвесные скалы, на которых я мирно грел свои камни.

Черт! Черт! Да что здесь творится? Только начал всё вспоминать!

Волна раздражения переросла в ярость и обожгла ум, дотла спалив так бережно взращенную медитацию. Я злобно оглянулся в направлении шума, готовясь растоптать и разметать досадную помеху, но «помех» было много. Слишком много.

Во вспышках огня и облачках пара метались редкие фигурки элементалей, за которыми с улюлюканьем гонялись двуногих. Никогда не видел столько их сразу. Мобов на всех не хватало, и толпа буквально перепахивала плато, паля по площадям и разбивая в щебенку все крупные камни.

Да уж… Как меня угораздило стать столь популярным в человеческом мире? Мертвецы здесь необычно болтливы, и новость о чудесном явлении Черного Кроля наверняка облетела весь город.

Я лежал в естественном углублении на самом краю обрыва и только поэтому меня еще не заметили. Надо было валить отсюда сразу после боя, но всплывшие воспоминания оказались слишком важны. Разберусь с ними чуть позже, а пока лучше с достоинством отступить в джунгли, спустившись к слезливым косулям и прожорливым ящерам. Спрячусь, обрасту плесенью и выращу на себе мох и лишайник. Никого не трогая, буду мирно медитировать и вспоминать, как дошел до жизни такой.

Я осторожно подвинул то, что считал «головой» к краю обрыва — ручей был прямо подо мной. Придется изобразить небольшой оползень.

Вокруг стоял такой гам, что звук удара о воду никто не услышал. К счастью, на дне ручья был не рыхлый ил, а мелкая галька. В трясине бы меня уже никто не нашел, но и выбраться из неё было бы невозможно.

Поначалу вода едва покрывала макушку, но чуть дальше русло заметно расширилось и углубилось. Я шел, мягко подталкиваемый в спину быстрым течением и подозрительными взглядами скользких сомов из-под ветвистых коряг. Удивленная рыбешка надоедливо вилась вокруг, пытаясь отложить икру прямо на мои камни.

Перед порогами мне встретилось текучее и прозрачное существо — водный элементаль. Переливаясь бесчисленными отражениями, он беззаботно пускал десятки солнечных зайчиков. Серебристые капли то собирались в большие подвижные сферы, то распадались на красивые радужные пузыри. По сравнению с ним, я выглядел грубым и неотесанным каменным чурбаном, прикованным к земле гравитацией.

Насколько же лучше вот так же бездумно булькать в свежей и холодной воде, а не искать суть бытия в бессмысленном мире. Массивное и неповоротливое тело будто отягощало столь же тяжелыми мыслями, а наличие интеллекта представлялось уже сомнительным преимуществом. Не было бы ума, не было бы и проблем.

Наклнец, впереди показался лес и уже хорошо знакомый пляжик. Медленно перебирая «гусеницами», мне с трудом удалось загнать порядком надоевшее тело на берег. Камни глубоко вязли в рыхлом песке и, едва добравшись до первого же густого куста, я забросал себя листьями и с облегчением рассыпался под его тенью.

Но спокойно вспомнить и обдумать недавний «сон» мне не дали — рядом сухо треснула ветка. Хлопнули крылья, и с предупреждающим карканьем в небо поднялось несколько рассерженных птиц.

— Макс, ну что ты как слон! Всех распугал, — недовольно прошептал женский голос.

— Прости. Бес попутал. Сейчас отзову, — извинился мужской.

Щурясь от яркого света, на пляж вышла хорошо знакомая парочка: стройная красноволосая девушка с оттопыренными ушками, высокий нескладный парень. А с ними и мелкая злобная тварь с влажным поросячьим рыльцем.

Ну да, это же мои первые убийцы — Лапуля и ее долговязый спутник. На этот раз мстить уже не хотелось. Я слишком часто вспоминал день рождения, и первые враги успели стать почти

родственниками.

— Все улетели? — невозмутимо спросил Макс и громко щелкнул пальцами. Бес обиженно взвизгнул и исчез с неприятным запахом серы.

— Нет, остались на тебя посмотреть! Где вот теперь их искать? Столько выслеживать, чтобы твоя чертяка в самый последний момент всё запорола!

— Так извинился уже! Мне голову разбить о булыжник, чтобы ты успокоилась? — парень кивнул на меня.

В принципе, я был бы не против. Пускай разбивает. Этот хлыщ всё равно мне не нравился. Но тот вдруг нахмурился и стал разглядывать глубокие борозды, которые мой элементаль пропахал на песке.

Вот остроглазый! Увидел же…

К счастью, его отвлекли:

— Я всегда спокойна! — потрясая кулачками, закричала Лапуля.

Небо будто вскипело стремительными черными галочками, и по песку зашлепало птичьим помётом. Вот теперь точно все улетели. Сварливая девка подняла на крыло самых хладнокровных пернатых.

— Отлично! — Макс раздосадованно засопел, вытирая с щеки едкую кляксу. — Молодец! Ты справилась с квестом — птиц здесь не будет до вечера. Только вот и сдавать нам нечего.

— Плевать! Я же просила пойти на скалы за Черным Кролем! А здесь нас обгадили с ног до головы! А ведь у меня уже могла быть и вторая сетовая шмотка! — топнула ножкой Лапуля.

— Откуда? Сельфина послала на плато весь город. Какой-такой Кроль? Нам бы там даже самый тупой элементаль не достался.

— Ладно, забудь! — девушка раздраженно плюхнулась на песок, не пожалев чистую пушистую юбочку.

А вот ее мне было искренне жаль. Я слишком хорошо знал, из кого это шили.

— Знаешь, посиди-ка здесь и остынь. Поищу жар-птиц за холмом. Они вроде бы туда полетели, — не дожидаясь ответа, Макс ссутулился еще больше и уныло поплелся вдоль берега.

— Да уж, постарайся! — крикнула Лапуля ему в спину, и страдальчески закатила глаза. — Чистить сам будешь. А лучше неси сразу ощипанных!

Демонстративно отбросив лук, она звездой раскинулась на песке, но вскочила и подобрала его, как только дружок скрылся из вида. Выверенным движением девушка достала из-за спины стрелу и прицелилась, видимо увидев кого-то в ручье.

Я так и не понял, куда она целится. Да, Лапуля определённо умела обращаться с луком. Ноги прочно стояли на песке, а сама она чуть наклонилась вперед, но при этом не изогнула и не скрутила корпус. Подбородок чуть поднят, чтобы дать место кисти, удерживавшей тетиву. В целом, поза выглядела естественной и устойчивой. Девушка следила за кем-то в воде и терпеливо ждала, чтобы выстрелить на полу выдохе между ударами сердца.

Фьюить!

Казалось, стрела просто исчезла из лука, а левая рука даже не шелохнулась, будто приклеенная к этой точке пространства. Мгновенное движение правой в колчан за спину — и ушла новая! Через доли секунды еще одна! Теперь все три торчали в воде, поразив что-то невидимое.

Жертвами оказались сомы, что ранее провожали меня недобрыми взглядами. Рыбу могло унести быстрым течением, и Лапуля побежала к ней по мелкой воде, взбивая радугу из сверкающих брызг.

Эта девчонка явно не умрет с голода. На дистанции она, вероятно, чрезвычайно опасный противник. Но справится ли она с каменным элементалем? Что ему может сделать стрела? Отбить пару крошек? Даже кинжалы Зергеля и то только царапали. Серьезную угрозу для меня представляла лишь магия, да раскалывающие удары тупым оружием.

Нет, сейчас я не собирался никого убивать, а лишь обдумывал, как безболезненно и быстро поменять осточертевшее тело. Каменный элементаль, видимо, в джунглях не водится, а след за собой оставляет, как от тяжелого танка. Надо подобрать кого-то из аборигенов, иначе сюда опять сбежится полгорода.

А расстаться с такой глыбой не просто. Повеситься, утонуть или порезаться она попросту не могла, а биться «лбом» о скалы долго и больно. Надеюсь, Лапуля поможет. Конечно, придется отблагодарить ее лутом, но сейчас его почему-то было не жалко. Получит вторую сетовую шмотку с меня и сразу подобреет, а то совсем запилила парнишку.

Пока я прикидывал, как покончить с собой, девушка по-хозяйски развела костер и в небо взвились струйки сизого дыма.

Какая трогательная забота. Хочет раздобрить Макса жареной рыбкой. Наверняка чувствует себя виноватой…

Я не успел проследить мысль, как что-то крупное вылезло сбоку, загородив поле зрения.

Ящер! Даже два!

Так… Видимо, Лапулю придется спасать. Но спешить не буду. Хотелось посмотреть в бою толкового лучника. Вмешаться всегда

успею — ни одни зубы с камнем не справятся.

Тем временем ящер подкрадывался, с кошачьей грацией сокращая дистанцию: осторожный шаг левой лапой, аккуратный перенос веса тела, шаг правой. Чуть покачался, проверяя опору, чтобы не скрипнул песок. Немигающие глаза ни на секунду не отрывались от спины жертвы, а ноздри жадно втягивали ее запах. Маленькие передние лапки с когтями-кинжалами готовы вонзиться и рвать теплую плоть.

Наконец, рептилия решила, что готова к атаке и подобралась для прыжка. Вторая пока пряталась в тени деревьев, не выходя на песок, чтобы отрезать путь к отступлению.

Я легонько стукнул камнями. Девушка мгновенно обернулась и увидела ящера, и тот живым снарядом рванулся вперед с широко разинутой пастью.

Лапуля прыгнула в сторону и перекатилась — страшные челюсти бессильно щелкнули в воздухе. Промахнувшись, ящер резко затормозил и потерял баланс. Задние лапы отстали, и тяжелая туша вспахала пляж в нескольких сантиметрах от цели.

На такой дистанции лук бесполезен — Лапуля вскинула обе руки за голову и, достав по стреле, с силой вонзила их в спину мимо проезжавшего ящера.

Тот яростно взревел и отбросил девушку ударом хвоста. Лук отлетел в сторону, и она перекатилась еще раз, пытаясь разорвать дистанцию, но уже гораздо медленнее. Ящер все же задел, пропоров бедро когтями, а со стороны леса уже набегал второй.

Лапуля попятилась, отступая в ручей, и коротко свистнула — словно из воздуха появилась волчица. Яростно зарычав, она прыгнула и повисла на загривке раненой твари. Взревев, ящер упал на спину, пытаясь раздавить пета. Их дрыгающиеся лапы подняли тучи песка, и намертво сцепившийся клубок покатился по берегу.

Пронзительный, а потом жалобный визг. Похоже, собачке конец и, скорее всего, вместе с Лапулей. Она потеряла слишком много крови. Придется вмешаться, ибо долго девушка не продержится. А кто меня тогда убивать будет?

Собираясь на ходу, я вскочил и поплыл к месту боя. Поплыл — потому, что совершенно забыл про песок. Мои камни вязли, а здоровый ящер брызгал слюной уже рядом с Лапулей. Ее положение было отчаянным — она стояла по колено в воде, а это сильно ограничивало возможность маневра. До лука ей не добраться.

Девушка отступила еще глубже и беспомощно оглянулась, поискав взглядом Макса. Но тот видимо еще гонял взбудораженных жар-птиц за холмом. Наконец, Лапуля собралась

и выхватила маленький ножичек, который не проколол бы даже шкуру рептилии. Помахав столь страшным оружием перед оскаленной мордой, она что-то бросила свободной рукой, словно сеяла семена.

Чудище внимательно отследило это движение, и выгнуло шею, подозрительно вглядываясь в воду.

Я наконец-то доехал до ящера, и с размаха обрушил оба каменных кулака на его хребет, вложив вес тела в страшный удар. Мерзко хрустнули сломанные позвонки, и тварь повалилась вперед. Теряя опору, я стал падать за ней, прямо туда, где Лапуля только что бросила какую-то гадость.

Вспышка, сильный толчок! Еще одна!

Мои камни разлетались, смешавшись с кусками несчастного ящера. И это последнее, что я ещё видел…

Глава 6

Осень в этом году слишком холодная. Меня никогда не покидало ощущение, что никто давно не знает, какой она действительно должна быть. Как солнце подсвечивает невысокие сопки, чем пахнет степь, насколько влажен туман в заросшем кустами овраге?

А эти облезлые тощие суслики… Почему они не прячутся в норы, когда земля трясется от поступи тяжеловооруженного рейда из сорока человек?

Я надеялся, что когда-нибудь поеду к сестре и увижу настоящий, не нарисованный мир. Она живет и учится в Элизиуме — на небольшом клочке земли под прозрачным куполом. Единственное обитаемое место на поверхности планеты, откуда своими глазами еще можно увидеть истинный цвет неба. Неба, под которым люди больше не жили. Мы ушли под землю. Наверху места для нас уже не было. Нам его попросту не оставили.

Люди, так засравшие планету, давно сдохли. Никого из них уже нет, но я бы выкопал их тела из могил, чтобы плюнуть в червивые пустые глазницы! Теперь их потомки ютятся в крохотных кельях глубоко под землей, точно крысы. А вся социальная активность сосредоточена только в виртуальных мирах. Там проходит наше детство. Там мы учимся, работаем, развлекаемся и умираем.

Меня всегда выбешивало понимание, что приходится оплачивать чужие долги. Предки в свое время повеселились на славу, а расплачиваться уже нам. Психиатры научили бороться со вспышками ярости, но на этот раз я хочу злиться.

Враг где-то рядом, а злость дает силы, которые скоро понадобятся. Теперь я умею его контролировать. Для этого надо смотреть в свой собственный ум — прямо туда, откуда гнев поднимается. Смотреть так же, как на открытый огонь — не подкидывать слишком много, но и не позволяя погаснуть. Смотреть, словно взвешивая, — бережно и внимательно, чувствуя его неоднородное течение и структуру.

И тогда в бою можно творить почти чудеса, не теряя способности мыслить логично и ясно. Я мейн-танк* и гильд-мастер Нью-Лайфа. Мне ошибаться нельзя. От моих решений зависят виртуальные жизни наших людей, а иногда и их настоящие жизни.

— Рейд, сто-о-ой! — я гаркнул так, что суслики наконец попрятались, шустро разбежавшись по норкам.

Самый толстый из них, видимо выбрал чужую дыру, где и застрял, умильно дрыгая задними лапками. Я невольно улыбнулся, вспомнив сестрёнку. Лапуля…

Черт, отставить! Сейчас надо собраться. Мои офицеры ждут команды.

— Тварь должна быть за сопкой. Всем оправиться, подтянуть снаряжение! Ластморд, отправь своих в стелсе*, пусть посмотрят что там.

— Лейла, у нас всё, как обычно, — кивнул я мейн-хилеру.

— Сельфина! Пожалуйста, на этот раз осторожнее! Снова загнешься — отправишься в запас, отдохнешь на полгодика. Больше сексуальности и меньше агро! Зрители тебя любят, а дамага и так хватит. И следи за своими «художницами», моя горящая задница плохо смотрится в кадре!

Рейд взорвался от хохота, но недавние фокусы магов мне не казались смешными. Да, их прошлая импровизация стала хитом, побив рекорды просмотров, она принесла нам хорошие деньги. Но повторяться нельзя. Еще один такой трюк в том же духе только отнимет аудиторию. Мы топ-гильдия, а не дежурные клоуны.

— Внимание! Через пять минут включу трансляцию. Сегодня больше миллиона заявок на этого аутдора*. Следуем плану, без сюрпризов и глупостей!

Я слез с Буцефала, по-дружески потрепал хитрую лошадиную морду, и сел в позу лотоса. Никаких кнопок, иконок, табличек, средств связи и прочей, обычной для виртуальных игр лабуды, в Сансаре никогда не было. Тут всё серьезно. Только хардкор, никаких костылей и приторной няшности. Для казуалов* есть дружелюбные миры с интерфейсом, а нам платят за настоящую боль.

Мир мягко погас, а передо мной возник бассейн и блок управления родной кельи. Комфортный полумрак не самых дешевых апартаментов Южного Сектора. На голографических стенах мелкий белоснежный песок, на который накатываются изумрудные волны в белых барашках. Это не графика, а настоящий фильм — сестрёнка снимала сама. Последний подарок с Элизиума. Пока ещё хватает денег платить за её учебу, но замок Мары выглядит таким неприступным… Если прогресса в рейдах не будет, нас просто перестанут смотреть.

Я тяжело вздохнул, вбивая в декодер персональный код для трансляции. Мы не можем топтаться на месте так долго. На одних аутдорах далеко не уедешь, а конкуренты наступают на пятки. Говорят, Артификалы на первом рейд-боссе уже подбираются ко второй волне треша*. Спонсоры злятся и грозят разорвать с нами

контракт. Вот бы рискнуть и пойти в замок Мары с максимальной синхрой! Не трясясь за свою жизнь, и не оглядываясь, — так же, как раньше!

Нет! То время давно ушло. Я дал себе обещание и сдержу слово. Но может поднять синхру хотя бы на предпоследний уровень?

Тогда неизбежно потеряем людей на нулевом делевеле. И нет никакой гарантии, что свалим первого босса даже с такими жертвами. Два-три месяца им придется качать навыки заново, еще примерно столько же восстанавливать легендарный именной шмот. И это еще если повезет с лутом, а игроков с делевелом не больше десятка. Иначе нам за разумное время их не одеть. Но что еще остается? Ждать пока нас обгонят и заберут весь бюджет на рекламу?

Конкурс на место в рейде огромный, но даже временную замену подобрать очень сложно. Мои ребята давно пашут на пределе, резерв остается только в подъеме «синхры». Повышение точности, быстроты реакции, скорости и свободы движений прибавит до трети дамага.

Конечно, не последний уровень, но ставка всё равно очень рискованная. А если масс-вайп* и ляжем все? Это отбросит нас уже на полгода. После такого восстановить место в топе почти невозможно.

Я задумчиво посмотрел на свои руки: вены почти с мизинец толщиной, тяжелые распухшие бугры мышц обтянуты тонкой пленкой «финтес-костюма». У меня одно из самых сильных тел в мире, и сейчас оно парит в сверхтекучем растворе бассейна, который стоит целое состояние.

В Сансаре используются совершенно немыслимые технологии. Порой, мне кажется, что игру делали не люди, а инопланетяне. А скорее, демоны, судя по адским тварям, которые в ней встречаются. Совершая любое действие, игрок тратит столько же сил, как и в обычном физическом мире. Сансара просто копирует движения нашего настоящего тела.

Мы пляшем в наших бассейнах, как черти. В них особая сверхтекучая жидкость, которая меняет плотность от почти газообразной до твердой, как камень. При контакте с виртуальным объектом она мгновенно изменяет свои свойства, застывая с необходимой упругостью и динамикой. Имитация взаимодействия идеальна — фитнес-костюм точно передаст нагрузку и ощущения во всех точках тела.

Поэтому в Сансаре могут ударить очень болезненно. Наши синяки и страдания настоящие, но зависят от выставленного уровня синхронизации виртуального и реального тела. У мобов

таких проблем нет, а вот возможности игрока всегда соответствуют его реальным способностям. С набором опыта изменяются только доступные спеллы и навыки, а вот себя приходится качать уже по-настоящему. Топ-контент в Сансаре — это, своего рода, олимпийские игры для настоящих героев. В ней не сфальшивить.

С природными данными мне повезло — класс танка могут выбрать только очень крепкие люди. А вот топовые маги, почти всегда молодые девчонки. С возрастом таких вензелей уже не покрутишь, а если нет точности в движении, то нет и силы у спелла.

Варлокам, к примеру, повезло больше — могут играть почти до старости. Этот класс требует не мышц, а мозгов. Там всё на математике. Если плохо просчитал, то из рук лишь сизый дымок выйдет. Заклинания и дебаффы* варлоков требуют сложных вычислений в уме. Да и с собственными петами у них очень непростые отношения. Демоненок — тварь дурная и подленькая. Бес любит боль, а хозяина убьет при первой возможности.

Закончив возиться с настройками, я увидел, как на табло стали стремительно отщелкивать цифры.

Не может быть! Аншлаг! Это же какие деньжищи на обычного аутдора!

Зрителей слишком много, а все вип-позиции почти моментально раскуплены на аукционе. Некоторое время я колебался, не решаясь нажать на кнопку трансляции. Происходило нечто очень странное — уровень ставок зашкаливал. И хуже всего, что спонсоры поставили на наше поражение!

Ненавижу этих хитрых ублюдков! Постаревшие гладиаторы никому не нужны. Я понимал, что это какая-то задница, но уже ничего не мог изменить. Мы не отступим. Нью-Лайф не станет тихо сливаться. Пора начинать трансляцию.

Волны ярости вновь начали медленно затапливать разум. Еще чуть-чуть повыше… Вот так!

Ну что, изнеженные богатые суки хотят шоу хардкора? Вы, мать вашу, сейчас всё получите!

Поехали!

* * *

Серый мир муши одинаково обесцветил лежащие на мели камни и разорванные останки ящера, будто подчеркнув отсутствие разницы. Мы оба мобы, но на этот раз между моей

смертью и Тенью мелькнуло чье-то прошлое. Своё или чужое — я так и не понял.

А вот еще кипевшие эмоции уже точно мои. Ум буквально переворачивало вверх дном от нахлынувшей ярости, словно я наследовал её из видения. Хотелось сжать шею врага и выдавливать из него жизнь каплю за каплей.

К сожалению, у меня теперь уже нет тела, чтобы удовлетворить эту жажду. Не было и врага. Не было даже того человека, из глаз которого я только видел два мира — настоящий и нарисованный, черт побрал бы их оба!

Так значит игра… Это они так с нами играются?

Вдруг будто повеяло холодом, заморозив внутренний диалог. А скорее — монолог, состоявший из одних вопросов. Ощущалось чужое и недоброе присутствие, словно нечто невидимое оценивающе разглядывало меня изнутри.

«Ну давай, тварь! Покажись! Вылазь! Я здесь, прямо перед тобой!» — мысленно проорал я, все еще чувствуя уверенность и силу гильдмастера. Да, тела не было, но энергия кипела и переполняла участок пространства, который можно было бы посчитать здесь «собой». Сейчас я не боялся никого. Пусть из Тени вывалится хоть сам дьявол!

Тишина. Вокруг только всё тот же неразличимый шепот вьющихся муши. Их хороводы обладали явным гипнотическим действием. Казалось, я мог смотреть на них вечно.

Гость ушел. Если что-то и было, то теперь его нет. По крайней мере, чужое присутствие больше не чувствовалось. Я немного успокоился и мог мыслить более ясно.

Итак, что мне только что показали? Собственное прошлое или всё же чужое?

Я слышал мысли того человека, но не знал ни его предыстории, ни того, чем всё закончилось. Увиденного слишком мало, чтобы отождествить себя с ним. Полного доступа к его памяти у меня не было, а просмотренный фильм про ворон еще не повод для того, чтобы каркать!

Скорее, это только первый пазл пока скрытой картинки. Придется ждать следующего «сеанса», чтобы подтвердить или опровергнуть одну из двух версий. Пока же я склонялся к первой из них — мейн-танк и гильдмастер каким-то образом трансформировался в виртуального зайца!

Но как? Почему? Съел что-то? Кого-то?

Смерть, кома, сумасшествие, сон, глюк, проклятие — что случилось с тем человеком? Неужели по сети теперь блуждает его призрак с обрывками памяти? Эдакий цифровой полтергейст в аду для игроков, где они искупают вину за миллионы

погубленных мобов?

Но чью вину — свою или чужую? Я же ничего не помню! Уверенность в самобытии держится только на содержимом нашей памяти. На иллюзии её преемственности, на воображаемой линии, протянутой из смутного отрывка прошлого в фантазию будущего. И этот ничтожнейший кусок информации определяет то, что мы считаем «собой»!

А ведь память так неустойчива. Ее наверняка можно имплантировать или подменить. Переходит ли с ней и ответственность за чужое прошлое? Откуда тогда преступнику знать, что он отбывает наказание именно за своё преступление?

Вот меня понесло… В любом случае, с рефлексией пока надо завязывать. Того и гляди начну отвечать сам себе, причем чужим голосом. А санитаров тут нет, вязать в Тени меня некому.

Стоп! Сестрёнка должна что-то знать! В том видении она выглядела моложе лучницы, которая разметала мои камни по пляжу. Как Лапуля попала в Сансару? Пошла по стопам брата, а может просто кончились его деньги?

Так что делать? Попробовать рассказать ей все?

Воображение нарисовало картинку, как страшненький моб прыгает Лапуле на ручки и, брызгая ядовитой слюной, пытается выговорить что-то разумное. Клыки бессильно щелкают, у него не получается, и тогда он многозначительно сопит и подмигивает, рисуя на песке ребус за ребусом: «Родная, я же братик твой! Дай-ка обниму тебя мохнатыми лапками…»

Но вдруг это как-то навредит ей?

Нет, нельзя рисковать. Это мой квест. Моя тайна. Разберусь сам, не втягивая Лапулю в мутную и наверняка опасную историю. Хватит с неё и драчливого кролика с жалобным взглядом. Я едва не оставил ей шрам. Поберегу сестрёнке психику, но буду рядом. Не хватало еще, чтобы она разделила карму своего непутёвого брата!

К счастью, долго искать не пришлось — Лапуля всё еще оплакивала истерзанное тело волчицы. Перепаханный берег выглядел так, словно с ящерами сражалась целая пати. Должно быть, девушки-хантеры сильно привязываются к своим петам. Тупой бездушный моб отдал за хозяина жизнь, и Лапуля трогательно рыдала над образом, который нарисовала себе.

Ее «добрая волчица» — очередная иллюзия. Люди видимо обожают строить из них клетки, но в отличие от меня, никогда не покидают тюрьмы тела. Неизвестно, кем я был раньше, но теперь хотя бы есть возможность иногда менять камеру. Правда, на столь же душную и тесную для меня.

Наконец, Лапуля успокоилась и высморкалась, оставив труп

волчицы в покое. Злобно пнув дохлого ящера на прощание, она решительно направилась к лесу.

Я поспешил следом, опасаясь потерять ее из вида. Надо срочно найти новое тело. Причем такое, чтобы позволяло бы находиться рядом с сестрой. Хотя бы даже мелкую птичку, шмеля или бабочку…

В джунглях беззаботно чирикали целые стаи яркой пернатой мелочи, но ни синего, ни красного сияния они не давали. Пичуга для меня маловата. Впрочем, какой от неё толк? Чем я в ней помог бы сестре? Ел бы с рук и пел воодушевляющие песенки в бою вместо барда? Музыкального слуха у меня никакого — Лапуля бы эту птаху ощипала и съела.

Внезапно сестренка остановилась и замерла, что-то заметив. Чуть покачиваясь на носочках, она приняла боевую стойку, но лук не доставать не спешила.

Снова ящерка? К сожалению, в Тени я страдал близорукостью — вокруг меня клубилась надоевшая серая дымка.

Расковыряв в земле камешек, Лапуля подняла его и, ловко размахнувшись, бросила. Потом перенесла вес тела на левую ногу и крутанулась, как циркуль, пропустив мимо себя что-то стремительное, приземистое и обтекаемое.

Животное пронеслось почти вплотную, но исчезло в тумане, еще до того, как я его разглядел. Казалось, оно чиркнуло так близко, что едва не прихватило с собой половинку сестрёнки. Развернувшись за порогом видимости, шустрая тварь повторила маневр с тем же успехом.

Наконец, я признал в толстеньком, но стремительном существе обыкновенного лесного кабанчика. Лапуля оказалась слишком быстра для него. Их танец напоминал корриду, где роль быка досталась целеустремленной, но бесконечно глупой свинке. Мощный торс и короткие ножки оказались совершенно бесполезны в неравном противостоянии с хантером. Сестрёнка однообразно и хладнокровно вертелась, а упрямый кабан раз за разом протыкал бивнями пустое пространство. Вскоре он вымотался и, обессилев, подошел почти вплотную к Лапуле, видимо собираясь рухнуть ей на ноги, чтобы забодать в ближнем бою.

Лапуля, искусственно улыбаясь, стала делать комичные пассы руками, пытаясь успокоить животное. Поросенок недоверчиво смерил ее мрачным взглядом и подозрительно фыркнул.

Должно быть, сестре понадобился новый пет вместо волчицы. Класс «охотник» — приручает, кормит, а потом нагло использует. Настоящие живодеры!

Оп! Слабое голубое сияние! Да это же то, что мне нужно!

Я торопливо бросился к свинке, растворяясь в ослепительной синей вспышке. Мир распахнулся, и уже в следующий миг сестренка протягивала мне батон, ласково шептала, подмигивала и корчила умилительные и нелепые рожицы.

Вот тупица! Похоже, она всерьез думает, что кабан ждет от неё именно этого. Желуди давай, дурочка, желуди!

Я понятия не имел, как ведут себя настоящие свиньи. Хотя многие девушки, наверняка утверждали обратное. Постараюсь, чтобы мое поведение смотрелось естественным: чуть поднять «брови» вверх, глупое выражение глаз, доверчиво протянуть влажный пятачок к хлебу.

— Ну, давай! Ням-ням-ням. Ешь, глупенький, смотри, как вкусно, — Лапуля демонстративно откусила от булки, наиграно изобразив неземное блаженство.

Тьфу ты, ненавижу сюсюкание. От сестры несет «няшностью». Да кто так с серьезными кабанами общается? Еще бы розовый бантик с попоной на меня нацепила! Лучше бы пива дала, от мучного сало рыхлеет…

— Вкусненько-вкусненько! На, бери милый, — продолжала сладостно ворковать сестренка, снова протягивая мне батон.

Некоторое время я боролся с желанием стереть это тупое выражение с ее личика, и больно цапнуть за палец. Ну, просто выбешивает этой нежностью, что она как с теленочком… Я же суровая, брутальная тварь из темного леса! Ко мне со всем уважением надо! Только Нью-Лайф! Только хардкор!

Черт! Откуда всплыла боевая речевка? Что-то кармическое. Тупо пристрелит же…

Я нерешительно хрюкнул и опасливо поскреб копытами землю. Сестра примолкла и насторожилась, медленно потянувшись за луком.

Пришлось благоразумно сменить гнев на милость и, дружелюбно крутя хвостиком, давиться черствым батоном. Лапуля внимательно смотрела на меня, но руку от лука убрала.

Уфф… едва не переиграл. Вот когда еще можно так над сестрой поглумиться? И что теперь мне положено делать?

Дурашливо подпрыгивая, я сделал пару кругов вокруг хозяйки, всячески изображая радость от обретения столь высокого покровительства. Готов служить, рвать и топтать наших врагов!

Сестра нахмурилась. Похоже, мне не поверили. Что-то сделал неправильно.

Лапуля щелкнула пальцами, подавая команду, а я понятия не имел, что от меня хотят, и демонстративно повернулся назад, будто поискав взглядом объект, к которому она обращается.

Глаза сестренки смешно округлились.

Ну, надо же… Похоже, шуток не понимает. Чувство юмора атрофировано. Я сел на задние лапки и понимающе развел копытцами. Не знаю, что было бы дальше, если бы из кустов в этот момент не вывалился Макс в компании с демонёнком.

Парень тряс потрепанными птичьими тушками, и открыл было рот, торопясь поведать эпическую сагу о славной охоте, когда Лапуля резко оборвала его:

— Посмотри на меня!

— Что? Ранение? — Макс испуганно оглядел девушку.

— Я нормальная?

Я возмущенно фыркнул. Зачем сразу так давить? Интересно, что было бы, если ей ответили «нет»?

— В смысле? — осторожно переспросил парень, ожидая подвоха.

— В прямом смысле! Глаза не красные? Речь не сбивчива? — Лапуля по-женски настойчиво подводила его к какому-то выводу.

— Да у тебя всегда… — Макс видимо хотел продолжить мысль, но вовремя остановился. — Нет, всё, как обычно. А что? — вкрадчиво спросил он.

Забывшись, я внимательно следил за диалогом, переводя взгляд с одного на другого.

— Ты не на меня, на него посмотри, — сестра кивнула в мою сторону.

Тут до меня вдруг дошло, что мой кабанчик сидел на хвостике в совершенно неестественной для животного позе. К счастью, я успел вскочить раньше, чем Макс обратил на это внимание.

— Ах, да у тебя новый пет… — нерешительно заметил он, искренне не понимая, почему обычный свин занимательнее саги о поимке злополучных жар-птиц.

— Ты посмотри, что он делает, — девушка устало вздохнула, видимо сомневаясь в своем здравомыслии. — На задних лапах сидит и на нас пялится. Я его даже отозвать не могу.

Макс смерил сестренку нарочито сострадательным взглядом. Я же, как ни в чем не бывало, старательно ковырял рыльцем в пыли, катая по кругу крупный желудь.

— Лапуль, ты не горячая? — участливо спросил парень. — Опять зайчики кровавые в глазах пляшут?

— Дурак! Да, этот такой же! Глаза те же самые!

Я поперхнулся, выплюнув желудь. «Те же», в смысле, кроличьи? Или свинячьи? Да мне, похоже, хамят! Хотелось переспросить, но ведь опять только хрюкну! А вот с «отзывом» нехорошо получается. Исчезать и появляться из воздуха, как та волчица я не смогу. Ну, спишите на баг, бывает…

— Ваше величество опять преследует Черный Кроль? Вы посвятили его в свои петы? — издевательски рассмеялся Макс. Он сильно рисковал, поддразнивая сестру. — А может еще один и в этих пташках сидит? — Он потряс связкой жар-птиц.

— Хорошо. Смотри на ботиночки! — Лапуля топнула ножкой.

Мы оба перевели взгляд на ее обувь — черная, зашнурованная, с тупым носком. Что в ней такого?

Но Макс нашел незаметную бирку и изумленно присвистнул. Сел, пощупал, поднял взгляд на девушку, недоуменно покачал головой.

— «Каменное Сердце. И это тоже пройдет…» — старательно прочитал он. — Откуда такое? И опять сетовый бонус к ловушкам! Неужели тот же рарник?

Я скрестил на макушке уши, прислушиваясь. Ну, да, мой сет. Для сестры ничего не жалко. А ты, долговязый гадёныш, от меня ничего не дождешься!

— Тот же рарник… — противным голосом передразнила Лапуля. — Бестолочь! А я о чем говорю?

— Кролик? Где ты откопала его?

— Не я. Он сам пришел! Сразу после того, как я взорвала элементаля!

— Водяного?

— Нет! В том-то и дело, что скального! Того самого, что угробил Сельфину и пати Зергеля! — сестренка показала взглядом на плато, откуда до сих пор доносился шум боя. — Представь, специально стукнул камнями, когда на меня неслись два «рекса»! А потом убил одного из них!

— Скальный и в джунглях? — недоверчиво уточнил Макс. — Ну ладно, пусть так… Убила элементаля и пришел кролик. А этот кабан тут при чем?

— Тупица! Он из той же кампании! — глаза сестры покраснели. Она едва не расплакалась, понимая, что несет совершенно неправдоподобную чушь.

— Уже третий? И все они от тебя в полном восторге. Далеко не отходят. И чем же ты их прикормила? — с иронией спросил Макс. — Да ты их щелкаешь, ка орешки! Сама Сельфина не смогла, а вот ты справилась?

— Я и не справилась бы! Использовала те разрывные ловушки, что выиграла на турнире. А перчатки с кроля еще и к ним бонус дают. Ящерицы едва не сожрали меня, пока ты где-то шлялся!

— Тише-тише. Я верю, спокойнее. Но зачем элементалю спасать тебя? И почему все чудеса происходят, как только ты остаешься одна? — поднял бровь Макс.

— Откуда я знаю? С одной легче справиться, вот почему!

— А с Бимкой что? Или эта хрюшка лучше?

— Бимка погибла. А про свина я же сказала! Он какой-то неправильный. Такой эмм…черно-кролевый… — замычала Лапуля, видимо пытаясь описать свои ощущения.

— Это нервное, — успокаивающе заверил Макс. — Так иногда кажется. У меня тоже бывает со своими демонами…

— Что у тебя бывает с демонами, мне безразлично, — холодно перебила Лапуля. — Ты слышал, как пьяный Пуси хвастался сетом? Лут с наших рарников не описан в каталогах!

— Сансара иногда вбрасывает и новые шмотки. Возможно, некоторые очень редки и потому ни разу не попадались, — возразил Макс. — Обычные рарники. Вам просто повезло.

— Просто? А Сельфину просто камнем придавило? А Мафа просто дурачилась, когда в Медузу Горгону играла? А про кролика-каннибала тоже просто все врут?

— Не знаю, — пожал плечами Макс. — Черный Кроль ведь даже не моб, а архетип. Этот ярлык вешают на всё необычное. Рарники же по умолчанию ненормальны. Да и не только рарники! — ядовито добавил он.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы мобы выходили за пределы локации? Пусть даже рарники? — сестренка покосилась в мою сторону и начала говорить шепотом. — Скальные элементали тут не водятся, значит этот спрыгнул с плато над нами. А чтобы убежать от облавы, нужны мозги! И сразу его смерти появляется чудаковатый кабанчик. Странное совпадение, верно?

Варлок не ответил, смерив меня цепким изучающим взглядом, и я невольно попятился, почувствовав себя голым. А ведь это еще один намек на латентную человечность. Если меня сейчас пустят на сало, то станет ли эта парочка каннибалами? Но даже людоеды не едят близких родственников!

— А давай убьем, да проверим! — алчно облизнулся Макс, коротому видимо нравились простые и быстрые решения. — Если тот самый рарник, то доберешь сет. А если нет, то на обед будет вкусный жареный поросёнок.

— Я уже думала, — прошептала Лапуля, приветливо помахав мне ладошкой. — Но он же меня спас!

— С ума сошла? Ты сказала, что тебя спас элементаль, а это обычная хрюшка.

— Говорят, Черный Кроль легко меняет тела!

— Говорят, что кур доят! Это просто моб, пусть и рарный. Искусственный интеллект посложнее, но он не думает, а реагирует. Учится, но не мыслит. Ходячий алгоритм, машина!

— Да я понимаю, но мне до сих пор тот кролик снится. Мобы

так не смотрят! — убежденно сказала сестра, и на всякий случай вежливо мне улыбнулась.

Ход её мысли мне нравился, а вот от долговязого задохлика придется избавиться. Страшненький, ядовитый, худой — не парень, а недоразумение. Видимо, мысленно уже примеряет полный сет с моей тушки. Я сестрёнке другого найду.

Похоже, варлок это не класс, а диагноз математика-социопата. А может проклятие, как посмотреть. Видимо, длительный дискурс с мелкими бесами калечит психику. А Лапуля не демон, ее не продифференцируешь и поверхностным анализом не возьмешь. Женские эмоции в привычные уравнения не поставить. Там математика не работает, уж слишком много всего понакручено.

— Ладно, пока не говори «нет». Просто отложим эту тему до вечера, — примирительно сказал Макс, видимо что-то придумав. — Идет?

— Хорошо, — кивнула Лапуля, вставая. — Пошли. А народ всё на скалах шумит, слышишь?

— Пусть шумят, а у нас всё с собой! — зловеще ухмыльнулся варлок. — Птиц сдадим и в пещеру. Там новая цепочка квестов. До вечера должны управиться.

До вечера этот болван не доживет! У меня есть время для подготовки несчастного случая. Получит делевел и сразу отстанет.

Я удовлетворенно хрюкнул и весело потрусил к хозяйке, как вдруг боковым зрением поймал на себе взгляд бесёнка. Эта чертяка смотрела оценивающе и разумно!

Жесткая щетина на спине встала дыбом. Я резко затормозил и развернулся, но черные глазки демонёнка вновь стали стеклянными — пустые и бессмысленные.

Но я только что видел в них искру разума! Неужели померещилось?

Макс шел следом, мечтая о румяной свинине и, конечно же, об меня споткнулся. Замахав руками, он попытался удержать равновесие, но тщетно. Колючие кусты обрадованно затряслись, а потом стали грязно ругаться его голосом. Лапуля тут же заслонила меня, встав на защиту, и эта парочка вновь принялась громко выяснять отношения.

Я же стоял как вкопанный, уставившись на чертёнка. Братец по разуму? Но зачем от меня прятаться?

Глава 7

Люди, наконец, сдали квест с птицами подозрительной и жутковатой старухе, что жила в ветхом бунгало на куриных ножках. Они так божественно вкусно пахли, что тотчас захотелось их обнюхать и слегка прикусить. Заметив мой интерес, Лапуля сердито пшикнула, и я послушно отошел, демонстрируя покорность судьбе и лучшие свинские качества. Чтобы не пойти под нож вечером, нужно казаться славным и милым. Сестра должна полюбить поросёнка, чтобы его мясо в горло не лезло.

Джунгли успели утомить удушливой жарой и высокой влажностью. Шкура противно прела, привлекая разнокалиберных паразитов, которые не счесывались даже копытцами. Приходилось забегать вперед, валяться в ласковой нежной пыли, а потом долго и сладостно тереться о грубую кору дерева.

Ко всему прочему, я зачем-то нажрался перебродивших плодов, многие из которых оказалась червивыми. Теперь в брюхе ныло и жутко пучило. Как оказалось, кроликам и элементалям жить намного проще. Похоже, Сансара что-то напутала, поселив кабана в тропиках.

Я облегченно выдохнул, только когда увидел вход в пещеры. Внутри нас встретила прохладная сырость, что после душного леса казалось подарком небес. Сталактиты и сталагмиты застыли в извечном движении навстречу друг к другу, словно клыки страшной пасти. Казалось, челюсти вот-вот сомкнутся, чтобы пережевать и выплюнуть наши останки в бездонный мрак пропасти. Где-то внизу традиционно журчала вода — без зловеще темной реки не обходится ни подземелье. А судя по хорошо утоптанной тропинке, это видимо достаточно популярно.

Макс тихо чертыхнулся в темноте и зажег факел, осветив колышущуюся на сквозняке паутину. Лапуля нервно вздрогнула — многослойные седые полотнища скрывали под собой большую часть стен и закопченного потолка. Несколько коконов с гуманоидными очертаниями висели в темных углах зловещим предостережением незваным гостям. В одном из свертков что-то еще слабо шевелилось внутри.

— Ааа… какая мерзость! — сестра поспешила спрятаться за спину Макса. — Открой его, оно живое!

— Зачем? — ласково спросил он, наслаждаясь ее страхом и собственной мужественностью. — Там наверняка злющий моб. Разработчики обожают подобные штампы.

— А нам точно именно сюда надо? — по дрожащему голоску Лапули угадывалась запущенная арахнофобия.

— Конечно! — гордо кивнул Макс. — Квестовая цепочка кончается здесь. Не бойся, танковать будут петы. Они справятся. До тебя никто даже не дотронется.

«Справятся»? — я оглянулся на коллегу, надеясь увидеть его солидарность и возмущение. С таким-то ростом справиться можно только с садовой улиткой. Но если бесенок и не согласился с хозяином, то не подал вида — всё тот же бессмысленный взгляд пары пустых черных глаз.

— Ну, тогда ладно, — неуверенно согласилась Лапуля. — Больше всего на свете я боюсь темноты и пауков.

— А темноты-то чего бояться? — не понял Макс.

— А ты хоть представляешь, сколько в ней может прятаться пауков?

— Со мной тебе ничего не грозит! — варлок подтянул живот и расправил плечи. Его взор был тверд и устремлен вдаль. — Я сам Пожиратель Тьмы!

— Тебе лишь бы пожрать, — устало вздохнула Лапуля. — Давай без неуместного пафоса. Домой хочу.

— Я понял. Минутку. Позову «войда»* и идем.

На фоне побледневшей Лапули парня буквально раздувало от собственной важности. Меня затошнило от этого жалкого зрелища, и я пошарил по стене взглядом в поисках заблудшей козявки.

Вот, эта подойдет — милое мохнатое паукобразное, размером с кулак. Мощные хелицеры, три пары глаз, приветливый вид. Его дружелюбная мамочка, наверное, где-то глубже живет.

Осторожно подцепив рыльцем, я аккуратно повесил малыша на ногу варлока и уселся удобнее, чтобы насладиться эффектом. Паучок проворно полез вверх и деловито перебрался на плечо.

Я нетерпеливо засучил копытцами и развернул острые ушки в ожидании визга. Предвкушение перелива его богатых и сочных тонов, наполняло меня радостным трепетом.

Макс краем глаза заметил движение, но невозмутимо продолжил вызов нового демона. Бесёнок раздраженно пискнул и исчез, а на его месте возникла желеобразная синяя глыба. Закончив каст, парень осторожно подсадил насекомое на ладонь и аккуратно опустил на землю.

Я разочарованно и пристыженно засопел. Да он храбрец… Возможно, всё не так плохо.

— Не мог подальше от меня выпустить? — жалобно спросила Лапуля, передернувшись от отвращения. — Паутина, мягкие яйца, бе-е-е…

— Арахнофобия естественна, поэтому подземелье заселяется пауками в первую очередь. Они намного популярнее оборотней и

вампиров, — невозмутимо произнес варлок, важно оттопырив губу.

И было из-за чего — Лапуля не сводила с него восхищенного взгляда. Держать такую страшилку в ладони казалось ей настоящим подвигом. Я своими руками подарил врагу бонусный балл. Еще одна такая затея и он уговорит сестру пустить меня на лут, не дожидаясь вечера.

Инициатива заслуженно перешла к Максу, и он возглавил нашу колонну. Войд плыл рядом с хозяином, а сзади к ним пугливо жалась Лапуля. Бедняжка тщательно осматривала стены, опасаясь нежданной атаки затаившегося арахнида. Я же путался под ногами, стараясь быть на виду и выглядеть забавным и смелым.

В этой пещере вполне хорошо бы наладить производство превосходного паучьего шелка. Его бы хватило с избытком на пару-тройку ткацких фабрик. Невесомые рваные занавеси бесшумно колыхались в проходах, и казалось, что мы не идем, а плывем под водой в гроте. Краем глаза схватывалось смутное движение в боковых проходах, но тени исчезали слишком быстро, чтобы их разглядеть. В темных углах что-то страшно шуршало, а под ногами потрескивали хрупкие косточки, напоминая о тщете надежд и бренности жизни.

Наконец, мы вышли в просторный сырой зал, переполненный полянками бесцветных грибов и лужами подозрительной слизи. В застоявшемся воздухе пахнуло сладковато-гнилостным запахом — под веселый треск факела прозрачные сороконожки доедали человеческий труп, кишевший белыми червяками.

Макс поморщился от отвращения, а лицо Лапули стало белым, как молоко. Казалось, её сейчас вырвет. На всякий случай я отошел от нее подальше.

Сражаться с монстрами сейчас было бы уже перебором — хватит и того, что мы увидели. Все игровые каноны соблюдены и люди напуганы — квест вполне можно засчитывать. Не понадобился даже музыкальный бэкграунд за кадром. Леденящие завывания или сдавленный крик за поворотом могли бы только испортить ювелирно-жутковатый дизайн.

— Бояться надо живых, а не мертвых! — Макс посчитал момент подходящим, чтобы выдать банальное, но очень спорное утверждение. — Местные мобы должны соответствовать нашему уровню. Нет смысла бояться.

Болван! Как будто такой смысл вообще есть. Никто никому тут не должен! Я провел достаточно времени в шкуре жалкого кролика, чтобы понять, что игрового баланса в Сансаре попросту нет. По крайней мере, со стороны мобов.

Думаю, сестренка их не боялась. Скорее, её тошнило от отвращения, но этот недоумок не видит разницы. Пожалуй, не придется даже думать, как их разлучить. Могучий интеллект варлока сделает всё вместо меня, причем гораздо быстрее.

Лапуля раздраженно махнула рукой, чтобы ей не читали морали и, согнувшись, отбежала на несколько шагов в темноту. Похоже, её мучительные и громкие спазмы — результат последней реплики Макса. От его пафоса начинало подташнивать даже меня.

Но тупице и этого показалось мало. Чтобы усилить впечатление, он подошел к разложившемуся трупу и наклонился, с интересом разглядывая обглоданное червями лицо. Новая вспышка судорожного кашля из темноты показала, что это действие возымело эффект.

— Странно, что тело до сих пор здесь. Должно быть, это моб*, - задумчиво изрек варлок поразительную в своей глубине мысль.

Я, было, собрался вонзить бивни в его тощие ягодицы, чтобы сестра могла хоть немного передохнуть от глупостей, но меня опередили. Недоеденный покойник открыл белые глаза без зрачков и мило улыбнулся.

Тотчас со всех сторон раздался пронзительный визг, а стены словно ожили, покрывшись сотнями светящихся парных точек. Мгновением позже, они единой волной рухнули вниз, рассыпавшись лавиной мелких паучков. А если хоть один доползет до Лапули…

Пока же она держалась мужественно и уверенно. Отступив в центр, девушка подбросила вверх мячик, и под сводом пещеры будто вспыхнуло солнце, не оставив ни одного темного уголка. Теперь люди стояли спиной к спине, отправив меня и войда в атаку.

Синий демон против такой мелочи оказался почти бесполезен. Из-под черного живого ковра его едва было видно. Бедняга беспомощно вертелся и топтался на месте, но часть членистоногих полчищ всё же отвлёк на себя. Массивный и бесформенный, весь в паутине, он теперь походил на рыхлое тесто, щедро облепленное черным изюмом.

Я же носился по кругу, вытаптывая сотни паукообразных, лопающихся под копытцами с омерзительным хлюпаньем. Бивни и рыльце работали подобно отвалу бульдозера, отбрасывая копошащуюся черную массу назад. Через толстый слой сала и жесткой щетины укусов почти не чувствовалось, а гораздо больше неприятностей доставляли острые металлические колючки, которые сестра веером рассыпала по залу.

По периметру описанной мной окружности успел

образоваться вал из мертвых хитиновых тел, который я старался поднять еще выше. К несчастью, всё новые армии вываливались из боковых нор и проходов бесконечным темным потоком. Стрелы Лапули нам ничем помочь не могли, и Макс спокойно и методично расстреливал прорвавшихся клубками фиолетовых молний.

Одной из них он промазал — острой болью обожгло бок, и я споткнулся, не вписавшись в очередной поворот. Копытца скользнули в месиве из раздавленных насекомых, и моя тушка полетела в дальний угол точно на санках.

Оглушенный, я беспомощно барахтался у стены, пытаясь вскочить и вернуться, но ножки не слушались. Оставалось только смотреть, как Лапуля обхватила Макса руками и закрыла глаза, вжавшись в него изо всех сил. Сейчас она потеряет сознание, а живая лавина докатится и накроет её с головой!

Варлок твердо стоял на ногах, не обращая внимания на взбиравшихся на него пауков, а потом стал нестерпимо медленно поднял руки вверх, окружая себя и Лапулю столбом дрожащего марева.

— Жертва! — вдруг страшно закричал Макс.

Его демон вдруг раздулся и сразу взорвался. Да так, что затряслись стены. Волна ревущего пламени разошлась по всему залу, остановившись только у моих ног — шерсть на них тотчас обгорела.

Через несколько секунд огонь погас. Пахло паленым волосом и хитином. Сухо потрескивая, остывали тысячи хорошо прожаренных пауков, а под хлопьями пепла неподвижно стояли два человека.

Я одобрительно хрюкнул. Ну что за патетика, просто слезы из глаз. Возможно, у ребят кратковременный шок. То зыбкое марево наверняка послужило щитом. Без него от них остались бы только закопченные кости.

Наконец, у меня получилось встать. В метре от ног всё ещё сидел паучок, выглядевший целым и невредимым. Казалось, он утомился и просто заснул. Я осторожно дотронулся до него копытцем, и тот сразу же рассыпался в мельчайшую черную пыль.

Так близко… Как хорошо, что я лежал у дальней стены.

Хм… Макс, конечно, крут. Я недооценил его. Мощность спелла варлока зависит от сложности его расчета, а жертва демона значительно усилила финальный эффект. Как парнишка умудрился сохранить хладнокровие в таком хаосе?

Впрочем, ему надо знать меру и отпустить сестренку. Он же ее нагло лапает! Куда так прижиматься, ей дышать нечем! Или они сгорели, как тот паучок?

Я опасливо ткнулся в Лапулю рыльцем.

Фух… Нет, теплая и живая.

Сестренка шевельнулась и нежно поцеловала Макса. Тот встрепенулся и ожил. Его руки медленно опустились и стали поглаживать и мять ее ягодицы.

Этого я пережить уже не смог. От огорчения мое брюхо выпустило скопившиеся продукты брожения. Пришлось на цыпочках ретироваться на приличное расстояние. Едва не рыдая от умиления, я сел и стал ждать. Как оказалось, романтика расслабляла кишечник и доводила сентиментального кабана до слез. Впечатляющий букет токсинов с запахом сероводорода производил эффект химического оружия с прекрасной поражающей мощностью.

Какое-то время ничего не происходило.

— Ма-а-кс! Тьфу, ну что ты за скотина тупая! — Лапуля вырвалась из его объятий и отбежала ко мне.

Я согласно хрюкнул и с осуждением посмотрел на покрасневшего парня.

— Это не я! — запротестовал тот.

— Нет, это я! Придурок! Такой романтический момент испортить…

Макс поискал ненавидящим взглядом меня, видимо, понимая, в чем дело. Я жизнерадостно осклабился в попытке улыбнуться. Должно быть с поросячьим рыльцем это вышло жутковато.

А он как думал? Чертов мазила! Так ему и надо!

Пострадавший от Макса бок до сих пор сильно болел. К счастью, удалось отыграться и хоть немного облить нимб спасителя свинской неблагодарностью. Теперь недруг посрамлен, но мой реванш еще ничего не решал. Надо придумать, как окончательно избавиться от долговязого.

В подземелье вновь стало тихо. Я даже не заметил момент, когда в центре проявился тот же труп в компании прозрачных сороконожек.

Так быстро? Просто скатерть-самобранка какая-то…

— Надо спускаться ниже. Они скоро реснутся, а у этого спелла откат двое суток, — озабоченно сказал Макс, как только снова вызвал бесенка.

— Хороший мальчик, умница! — промурлыкала Лапуля. — Нет, не ты! — она отвернулась от парня и демонстративно ласково почесала меня за ушком.

На этот раз я не стал возмущаться. Мне понравилась и ее лесть, и унижение Макса. Я довольно фыркнул и потерся спинкой о ногу сестры.

— Вот не знала, что есть такие умненькие петы! — Лапуля чмокнула меня в пятачок и принялась извлекать из щетины стальные колючки, которые сама же вокруг набросала.

— Не неси чушь. Они безмозглы! — мрачно буркнул Макс и тяжело вздохнул.

Как только он раздраженно пнул бесёнка, я понял, что уже победил. Сестра не отдаст меня этому живодеру даже за эпический сет.

— Хватит сюсюкаться. Пошли вниз! — зло бросил он и, не дожидаясь ответа, отправился к выходу.

Лапуля перестала меня гладить и вскочила, послушно побежав за ним.

Вот ведь… Любовь зла!

Чертыхаясь про себя, я побрел следом, зная, что варлок не успокоится и придумает пакость, достойную его интеллекта.

Или это я придумываю их сейчас одну за одной? Поросячьи мозги наверняка производят столь же поросячьи мысли. Но изменяют ли они меня? Мыслю ли я в этом теле по-свински?

Я поморгал и почесал копытцем за ухом, отгоняя наваждение. Кабанам вреден глубокий ментальный анализ. Для этого лучше подобрать другое тело. Вот призраки или те же вампиры, к примеру, — они всегда так благородны, задумчивы и романтичны. Свинья же способна только жрать и гадить! Как в таком облике спасать себя, мир и сестру? Это нелепо!

Проход становился всё уже, потолок опускался всё ниже. Макс упрямо тащил нас вперёд, не обращая внимания на тяжелые вздохи Лапули. Должно быть, всё еще дулся на неё, делая вид, что не понимает намеков. Изредка он отвешивал оплеуху бесенку, вымещая на невинной твари злость и обиду.

Я нисколько не сомневался, что варлок давно заблудился. Лишь гордость не позволяла ему признать ошибку и повернуть назад. Впрочем, долговязый наказал себя сам. Последние несколько метров он полз уже на четвереньках. Над нами нависали миллионы тонн горной породы, и узкий лаз заставлял его нервничать. Легкий толчок и расплющенное тело останется лежать в ней навечно. Клаустрофобия в узкой норе — это полная жуть.

Я заметил, что лицо Макса побледнело от страха. Разумом он наверняка понимал, что умереть здесь не может, но вот мозг видимо отказывался этому верить. Парень скрипел зубами и держался изо всех сил, боясь показать свою слабость. Такими темпами он скоро сточит их до корней.

— Ма-а-акс? Мы правильно идем? Ты уверен? — робко протянула Лапуля и оглянулась, словно искала у поросенка

поддержки.

Я важно кивнул и благодарно потерся о ее бедро спинкой, стараясь подарить сестренке покой и уверенность. Со мной она не пропадёт! Свинья своих не бросает!

— Да, тут только один выход, не перепутать, — голос Макса прозвучал необычно тихо. — Подожди, не пихайся. Тут душно. Мне надо отдышаться. — Он лег на спину и закрыл глаза.

Варлок очень старался сохранить невозмутимость и подавить страх, видимо считая его проявлением слабости. Сдержанность — обычный мужской идеал, когда вытесняется все, что кажется «чувственно-женственным».

В кабанью голову пришла логичная мысль, что не показывать слабость — та же самая слабость. Конечно, неприятно испытывать страх, но еще хуже страдать от того, что об этом знают другие.

Я вдруг заметил темно-красное свечение и сразу перестал умничать. В этой норе светилось всё: стены, пол и даже потолок. Где-то шумел водопад, а из уходящего в темноту тоннеля несло гнилью, словно там гигантская пасть. И в ней никогда не чистили зубы.

Горная порода вокруг изменилась, приобретя необычную для камня структуру. Стены теплые и рыхлые и, кажется, даже слабо подрагивали. Нора всё больше походила на согнутую гармошкой трубу с подозрительно ровными складками. Но больше всего беспокоил этот загадочный красный свет, который мои спутники почему-то не видели.

Ящер! Так светился ящер, когда неторопливо доедал косулю. В тот раз он видимо был еще слишком большим для меня, поэтому его тело подсвечивалось не синим, а красным.

Значит… Значит, мы ползем внутри какой-то колоссальной твари!

Громко заверещав, я цапнул Макса за пятку. Тот вскрикнул и обернулся, явно собираясь ткнуть в меня факелом.

Тупица! Да нас сейчас сожрут тут живьем!

Вцепившись в лодыжку, я потащил его назад, но тот уперся руками в стены и яростно отбрыкивался. Недолго думая, Лапуля сгребла меня в охапку и прижала к земле, пытаясь утихомирить. Должно быть, сестра подумала, что ее любимый свин перенервничал и взбесился.

С трудом вырвавшись из объятий, я опустился на коленки и нагнул голову. А потом резко выпрямил ноги, вложив их силу в мощный удар бивнями вверх. Тело разогнулось туго сжатой пружиной, удивительно легко пропоров свод.

Страшный рев заставил землю содрогнуться, а стены ожить. Нас подбросило и стало сильно болтать, словно взбивая

однородный коктейль из двух человек, демонёнка и свинки. К счастью стремительно поднявшийся поток жидкости закружил и потащил всех назад. Но выбросило он уже не в зал, а в пустое пространство.

После жесткого приводнения Лапуля чертыхнулась и зажгла «солнышко» под высокими сводами. Как оказалось, в подземном озерце мы барахтались уже не одни. Компанию составил гигантский змей, только что изрыгнувший нас из своего чрева.

Колоссальная кобра кольцами вилась в воде и ревела от боли. Видимо испытывала сильные колики от прободной язвы, которую я ей устроил. Раздутый капюшон змеи напоминал парус, увенчанный безглазой головой, размером с небольшой катер.

Пока на нас еще не обращали внимания. Рептилия сосредоточилась на своих внутренних переживаниях, а мы стали готовиться к бою.

Как оказалось, свинья хорошо плавает, и вскоре мои копыта нащупали дно. Выбравшись, я подошел к варлоку и встряхнулся, точно собака после купания. Жаль, он тоже был мокрый и потому не заметил очередной свинской пакости.

Озеро сбрасывало свои воды куда-то в темноту пропасти, а высоко в скале чернела нора. Должно быть, именно туда и присосалось чудовище, рассчитывая, что мы не заметим подвоха и заползём прямо в желудок.

Макс в очередной раз неблагодарно растворил погрустневшего беса, призвав вместо него аморфную синюю глыбу. Лапуля же принялась суетливо доставать из дамской сумки пузырьки и хрустальные фляжки. Торопливо влив их содержимое в варлока, она по-мужски выдохнула, и уже сама выпила не меньше пяти, смешно тряся головой и морщась.

Я же невозмутимо полировал об камень копытце. С моим ростом соваться вперед никакого резона. Пусть у варлока войд потанкует. Он сколько угодно их вызовет, а вот я тут один такой умный и рарный…

— Оттяни босса к скале. Сорвем агро, войд по воде его не догонит! — хмуро проронил Макс, явно рисуясь.

От Лапулиных пузырьков его сильно раздуло, будто накачав изнутри воздухом, и гипертрофированное тело разорвало хитон в нескольких местах сразу. Глаза варлока теперь пылали адским огнем, а черты лица заострились, отчего он стал похож на собственных демонов.

Сестрёнка тоже изменилась, зачем-то на несколько размеров увеличив и так неплохой бюст. Его боевое применение всерьез интриговало меня, надолго погрузив в глубокое медитативное осмысление вариантов.

— Кхе-кхм… Всё, из алхимии больше ничего нет. Если не выживем, пустим коту под хвост целое состояние! — прокашлявшись, грубым мужским голосом сказала сестра.

— А что-нибудь сексуально-тантрическое? — с надеждой спросил Макс, облизнув губы.

Я в очередной раз поймал себя на желании одернуть парня и дать по шее копытом. А лучше — пырнуть бивнями.

— Уже не успеем. Слишком долго баффаться*! — холодно отказала она. — После прошлого раза я два дня ходить не могла! И так должны справиться.

Тем временем, чудище пришло в себя и выгнулось над нами вопросительным знаком. Сестра коротко кивнула, быстро прицелилась и выпустила первую стрелу. Вода тотчас забурлила и выбросила на мель змеиные кольца, покрытые толстым слоем защитной слизи. Чудовищная пасть распахнулась и бросилась на скалу, где хищно выгнувшись, стояла Лапуля. Через секунду ее там уже не было, а раскрошившиеся зубы веером разлетелись по берегу вместе с кусками горной породы — огромный валун кобра прокусить не смогла.

Лапуля тихой мышью затаилась за камнем, а змеёй занялся войд. Макс поддерживал своего питомца энергетически и морально, а я старательно изображал боевое рвение и звериную ярость. Но и бросаться в атаку не торопился. Мы все терпеливо ждали момента, когда демон наберет агро.

Напрасно. Войда хватило на несколько секунд боя. Хотя вряд ли так можно назвать пару неуверенных шагов к взбешенной кобре. Она подкинула демона высоко в воздух и, коротко чавкнув, его проглотила. Без угрожающего шипения, ритуальных плясок и прочих спецэффектов — рационально и быстро.

Макс изменился во взгляде и начал торопливо кастовать для змеи новый демонический корм. Варлок явно не горел желанием брать на себя роль танка. Даже раздувшейся от анаболиков мускулатуры не хватило бы удержать подобного монстра. К тому же она абсолютно не подходила для его класса. У моей сестренки оказался очень своеобразный подбор алхимии. Для каких целей она вообще такое использовала?

Чудище не стало дожидаться жалкой подачки и бросилось на Макса с широко раскрытой пастью. Но тот не дрогнул и невозмутимо остался на месте, продолжая вызывать беса. Без своих петов варлоки почти беспомощны, поскольку берут взаймы их демонические способности и энергию. Но на этот раз бесёнок мстительно не торопился вывалиться из преисподней на зов хозяина. Должно быть, местная тусовка там интереснее.

Похоже, парню конец, но я не торопился на помощь.

Мобильности лучников у варлока нет. Этот класс не умеет так шустро прыгать, а сорванный вызов пета для них катастрофа. Я помнил, что откат у вызова очень большой. Максу надо обязательно завершить каст, а он не успевал.

А вот Лапуля — успела.

Выпрыгнув из-за скалы, сестра заслонила собой Макса и бросила в брызгающую слюной пасть несколько шариков, что недавно разнесли меня в мелкую гальку.

А ведь вроде говорила, что те были последние. Какие еще сюрпризы скрывает дамская сумочка?

Двигалась Лапуля божественно: кувырок, перекат и сразу же разрыв дистанции. Проворная девчонка молнией прыгала между камней, осыпая чудовище стрелами. Такая неправдоподобная скорость могла быть только следствием лошадиного допинга.

Я был неправ — Лапуля отлично разбиралась в алхимии. Её прыжки явно выходили за границы известной человечеству физики. Даже тюнинг груди теперь получил логичное объяснение. Видимо, помимо эстетических плюсов он улучшил аэродинамику и идеально сбалансировал женское тело. Иначе откуда вдруг такая маневренность?

Тем временем, шарики видимо дошли до желудка и там благополучно взорвались. В одном из змеиных колец бесшумно вспучилась и опала большая мягкая шишка. Тварь сразу же забыла про варлока и взвилась в воздух, едва не проткнув головой свод пещеры.

Сестренка вновь вскарабкалась на скалу, обрушив на чудище ливень стрел. Макс наконец-то дозвонился до беса и теперь делал сложные пассы, отчего кобра изменила естественный серый цвет на нездорово-синюшный.

Победа близка! Я больше не мог сачковать и присоединился к веселью, повиснув на хвостовом плавнике чудища. Возможно, стоило еще подождать — у него остались силы полоскать меня как тряпку, таская по всему берегу. Видимо, лишний груз сильно досаждал кобре — она щелкнула хвостом, точно кнутом, и меня подбросило в воздух. Но я так и не отпустил плавник, прихватив с собой здоровенный кусок змеиного мяса.

Приводнение оглушило и дезориентировало. Казалось, в моем теле нет ни одной целой кости: рыльце разбито в кровь, один бивень вырван с корнем, а в боку пылает огонь. Должно быть, тварь переломала все ребра.

Течение несло к водопаду, и я вяло перебирал в воде ножками, стараясь держать голову выше. Каждое движение теперь причиняло адскую боль. Собрав остаток сил, я таки зацепился за камни и выбрался на островок уже на самом краю пропасти.

Тяжело дыша и пуская кровавые пузыри, я присел на задние лапки перевести дух. Вернуться в бой невозможно — отважный свин бы попросту утонул по дороге. К счастью, на берегу прекрасно справлялись и без него.

Монстр всё так же обреченно и незатейливо метался за юркой сестрёнкой, но видимо устал, обессилел от ран и потерял скорость. Варлок продолжал невозмутимо обвешивать его дебаффами, изредка разбавляя их фиолетовой молнией. Бес прыгал рядом и весело скалился — мелкий бездельник служил аккумулятором маны, давая группе ощутимые бафы.

Я удовлетворенно засопел, более не сомневаясь в победе. Скоро они добьют босса, а меня вылечат и воздадут должное моим боевым подвигам. Надеюсь, такую самоотверженность Лапуля оценит: накормит любимца чем-то вкусненьким и ласково почешет за ухом.

Кстати, она ведь до сих пор не дала мне клички. А я почему-то не помнил, как звали меня в тех видениях. В снах редко кто знает свое имя. Думаю, сейчас бы подошло что-то вроде «Кабан-Потрошитель» или «Пожиратель-Сердец».

Нет, слишком длинно и грозно. Сестра не выговорит. Тогда лаконичное: Свиногрыз, Хрякобрюх, Свинозавр? А может что-то возвышенно-поэтическое: Легкое Копытце, Рыльце-в-Пушку?

Пытаясь приглушить боль, я продолжал развлекать себя легкомысленной чушью, как вдруг заметил, что Макс развернулся в мою сторону, кастуя нечто длинное и видимо страшное.

Парень, ты чего? Змея подыхает в другой стороне!

Увидев его глаза, я всё понял. Финальный спелл был для рарной свиньи…

Фиолетовый шар прошил меня насквозь и ушел в озеро, вскипятив воду в месте падения. Боль обожгла внутренности, словно в них бушевало жидкое пламя. Ноги подкосились, мышцы свело страшной судорогой — невыносимо страдая, я хрипел и горел заживо.

Ничтожный человечишка! Так вот какова благодарность за службу и преданность? Так всё из-за рарного лута? Ты его не получишь!

Последнюю жизненную силу я потратил на прыжок. Изуродованную тушку сильно ударило на порогах и понесло в черную мглу водопада…

Глава 8

Падение в темноту — оно выглядело почти бесконечным. Я летел вниз, но смотрел только вверх, где стремительно уменьшалось пятнышко света. Казалось, что удаляется именно оно, а мое сознание остается здесь, на том же месте. Зависло в бездонной пустоте пространства, где никого нет, и никогда больше не будет, а все самое дорогое и светлое, что у меня было — сейчас убегало и становилось все меньше и меньше…

Ощущение падения прекратилось, движение продолжилось уже по горизонтали. Скорее всего, я куда-то плыву. А вокруг опять только однородно-серый фон сумрака. Нечто вечное и изначальное — то, что всегда было, откуда все вышло и куда неизбежно уйдет. А крохотный кусочек света просто иллюзия, вспышка, всего на миг осветившая тьму сознания, точно так же, как кромешную ночь прорезает зигзаг молнии. Сверкнула и мгновенно исчезла, но на сетчатке глаза словно выжжен ее контур, видимый еще очень долго. Но я теперь знаю, что иногда действительно бывает светло…

Как ни странно, в уме не было обиды или возмущения из-за людской несправедливости и неблагодарности. Лишь печаль, что все так кончилось и чувство спокойной уверенности за судьбу сестры.

Грусть от того, что Макс оказался тем, кто он есть — хладнокровный, логический ум, не загрязненный лишней эмоциональностью, которая обычно приносит столько проблем. А покой, потому, что с этим человеком моя сестра в безопасности. Да, таких иногда зовут негодяями, но они почти всегда побеждают, не отягощенные понятиями справедливости, сострадания и доброты. Для них все это слабость, досадная помеха для выживания и успеха, но я чувствовал, что именно эти столь непрактичные качества и определяют понятие «человечности». Макс гораздо ближе к мобам, чем я сам, поэтому он остался там, наверху со своей девушкой, а я снова один и падаю в темноту…

«Несправедливость может победить, но славу всегда получает справедливость…» — я не помнил, чьи это слова, но отчетливо понял их истинность. Я прыгнул, хотя гораздо правильнее оставить свой труп с лутом на островке. Мою смерть варлок списал бы на монстра, а жизнь сестры стала бы чуть безопаснее. Наверное, так и поступил бы Макс на моем месте — логично и математически верно.

Но я не смог стерпеть несправедливость, потому, что не моб.

Эмоции, гордость и обостренное чувство достоинства не может принадлежать машине. Так кто «я»? Кусок цифровой логики, программного кода или странное иррациональное существо? Суеверное, с беспричинными страхами и надеждами, ожиданием невыполнимого, одержимое навязчивыми идеями…

Нет, из этого интеллектуального тупика мне не выбраться. Размышлять больше не хотелось, и я снова «отпустил» все, принимая так, как оно есть. Не добавляя своего, не улучшая, не исправляя, ничего не выдумывая, а рассматривая собственный ум, в котором лишь ясная, всепроникающая пустота…

* * *

Степь. Холодная, равнодушная степь. Яркое, лживое в своей натуральности, солнце. Обманчиво реалистичные тушки ванильных туч. Фальшивый треск кузнечиков. Несколько крупных, пугливых дроф пасутся поодаль. Птицы тревожно смотрят на мой рейд, как будто им что-то грозит, как будто они настоящие.

Хотя, что я могу знать о «настоящем»? Ведь все вокруг нас нарисовано. Человечество давно залезло под землю, стыдливо спрятавшись от того, что смогло натворить на поверхности. А потом перебралось в фантомный цифровой мир, лишь изредка вылезая в тесные комнатки. Мы практически замурованы в них и никогда не видели дневного света.

Мерзкий питательный раствор, который подается в «костюм», становится в виртуале тем лакомством, на которое хватит денег, а шлаки выводятся автоматически через специальные трубки. Даже секс и зачатие детей происходит дистанционно и «аппаратно», а слияние «генетических материалов» идет под контролем автоматики на родильных станциях. Конечно же, только после проверки «на мутации», получения разрешения и покупки лицензии.

Я никогда воочию не видел свою сестру и родителей. Планета пронизана тоннелями, как червивое яблоко, но путешествие по ним стоит колоссальных денег. Обычно там передвигаются только роботы службы сервиса и полиция.

Да и зачем выходить за порог своей клетки, если абсолютно все делается в виртуальном пространстве, разделенном на сектора работы и отдыха? Именно в зоне последних и располагаются локации игр, а «Сансара» только одна из них. Хотя, она является уже чем-то вроде профессионального спорта со своим сезонным чемпионатом, тотализатором, болельщиками и

гигантским рекламным бюджетом.

В игровой индустрии большая часть экономики. Мертвецы не работают, ты должен быть жив и здоров, по крайней мере, какое-то время, а значит, надо двигаться, поддерживать функции тела, с которыми не справится автоматика. Какое-то время в виртуальность уходили из капсул, но люди за несколько месяцев превращались в растения, неспособные самостоятельно двигаться. Ни одно устройство не смогло поддерживать тело в его естественном и здоровом состоянии достаточно долго, несмотря на все эксперименты со стимуляцией мышц.

Выход был найден. Игры с использованием фитнес-костюмов получили финансовую поддержку правительства, а профессиональные игроки стали получать хорошие деньги. Мы кумиры, на нас равняются миллионы, каждый ребенок мечтает когда-то попасть в наш рейд. А любой из нас стремится накопить денег на апартаменты в Элизиуме. Рай на Земле, последнее убежище на поверхности могут позволить себе очень богатые люди. Только они видят своими глазами то, что реально, подлинно, не нарисовано.

— Аутдор на месте. Мы готовы, — четкий доклад Ластморда.

Трансляция включена, теперь игроки не могут позволить себе лишних вольностей. Мы должны следовать сценарию внутренних взаимоотношений в рейде. У каждого своя роль и выход из утвержденного и тщательно прописанного образа скажется на гонораре.

Кто-то сейчас будет играть храброго глупца, кто-то влюбленного романтика. Есть подлые карьеристы, мудрые философы, стервы, благородные рыцари и сложное переплетение их надежд и судеб, насколько хватит фантазии и чувства меры у штатного сценариста. Да, случаются неожиданности и импровизации, но тем интереснее для фанатов наше шоу. Игроки иногда рискуют в бою жизнями, но дарят своему зрителю сказку, зрелище и даже мечту. Грамотный пиар превращает топ-гильдию в очень неплохой бизнес, требующий еще и услуг психологов, пресс-службы и юристов.

Взмах моей бронированной стальной перчатки и флаг взмывает над боевыми порядками самой прославленной гильдии на планете.

— Только Нью-Лайф! Только хардкор! — голоса сорока человек сливаются в мощный, яростный рев.

Стук щитов, лязг оружия. Величественно и красиво. Мурашки бегут по телу. Мой рейд, мое детище. Я горжусь им.

— Вперед-е-ед! — выдыхаю в команду весь воздух из легких.

* * *

Картинка растаяла, обнажив за собой все ту же абсолютную пустоту. Тьма. Непонятно, несет ли мой «дух» течением реки или уже нет. В отсутствии точки опоры восприятию просто не за что зацепиться.

Я и внутренне чувствовал себя точно так же. Потерянным, запутавшимся и одиноким. Просмотр новой «серии», по сути, мне ничего не дал. Только усталость и отвращение к лицемерному миру.

Если я действительно человек, то какова цель его жизни, где ее смысл? Все эти маски, деньги, страхи, надежды — для чего все это? Увидеть настоящее море и помереть в Элизиуме? Когда-то такое зрелище было доступно любому. Но как и сейчас, никто не чувствовал себя тогда абсолютно счастливым. Не слишком ли мелко, стоит ли для этого жить? Люди верят в целесообразность бытия, но что они в нем ищут? Должен ли вообще быть этот смысл?

Кругом по-прежнему тьма и мой ум привычно переваривал себя философией. Увлекшись, я не сразу заметил знакомое ощущение. Черт, тут кто-то есть! Опять этот «взгляд»! «Оно» снова пришло ко мне. Все, как в тот раз…

— Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил? — голос испугал меня до смерти.

Он прозвучал как бы внутри и в тоже время воспринимался чужим, посторонним. Но в самом «сумраке» нет тела, только мысли и образы, спонтанно проявляющиеся в «пространстве мышления». Они внешние или внутренние? И как отличить одно от второго?

Молчание, ничего больше не слышно. А может, никого и нет, а только мой свихнувшийся ум ведет внутренний диалог? Надо попробовать повторить, «проиграть запись» еще раз. Если получится зациклить, то это просто моя собственная мысль…

«Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил? Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил? Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил?» — я старательно повторил тон и интонацию, после чего облегченно расслабился. Получилось! Тут никого нет. Это мое собственное, «внутреннее».

— Долго собираешься дурью маяться? — издевательски спросил «голос».

Шок. Ум испуганно замер. Очень страшно. Шизофрения?

— Тут есть кто-нибудь? — подумал я «громко», так как произнести эту глупейшую, затасканную фразу из архивных «ужасников», мне попросту нечем.

— Здесь только «Я». «Тебя» тут нет, и никогда не было. Поймешь это сам, чуть позже. Так думаешь, что ты человек? — «оно» насмешливо усмехнулось.

— Эти воспоминания… Моя сестра… — неуверенно начал я.

— Важно лишь то, чем хочешь быть ты! Тебе понравилось, что с тобой сделали? — «голос» бесцеремонно перебил меня. — Добрые люди, да? А планета понравилась?

— А что они со мной сделали? — «крикнул» я в пустоту.

Мне почему-то захотелось противоречить, протестовать, сделать ему что-то вопреки и назло…

— Ясно. Ты пока не готов. Потом вспомнишь… Я буду ждать… — последние слова голос прошелестел так тихо, что я едва смог разобрать их.

«Оно» ушло и его отсутствие сразу почувствовалось. Стало свободнее, словно меня кто-то стеснял, давил самим фактом присутствия. Рядом никого нет, но теперь одиночество воспринималось уже с облегчением.

Кто меня посетил? Друг, враг, союзник? Существо должно быть невероятным могущественным, если обладает такими возможностями в «сумраке». А может, оно все время здесь и только иногда подает голос? Где его искать — в моем собственном разуме или в игре?

Я еще не вполне понимал ее механику. «Сансара» лишь один из секторов виртуального мира, особая резервация со своими законами. Возможно, их давно перестали понимать даже разработчики, создав саморазвивающуюся систему искусственного интеллекта. А судя по реакции Лапули и Макса, они понятия не имели, что ждет их в этой пещере. Будь система статичной, у них были бы хоть какие-то сведения. Выходит, она непредсказуема, динамична, все время меняется. Только так приключения могли всегда оставаться опасными, а значит и ценными. Возможность непрерывно поддерживать людской интерес, означает очень хороший бизнес для разработчиков.

Я и «голос» могли представлять собой одно из непредвиденных следствий развития игры. Случайная алхимия программного кода привела к возникновению эффекта сознания, а следующим шагом, стало ложное отождествление с одним из умерших игроков из-за «воспоминаний», опоры на обрывки всплывающей информации.

Видимо, это и пытался мне объяснить «голос». Он своего добился. Вот, теперь мыслю как моб. Но мобы не мыслят. Или теперь уже научились? Похоже, я не могу разобраться и лишь напрасно сворачиваю мозги набекрень. Или что там у меня сейчас вместо них?

Вдруг показалось, что стало светлее. Впереди просвет, там уже видны клочья тумана. Подо мной вода и меня тащит вниз по течению.

Картинка вокруг становится все более четкой, насколько ее позволяет рассмотреть «сумрак». Светлое пятно совсем близко, мимо мелькают своды пещеры и вот, гора выплевывает меня, и я снова в воздухе. Падение в очередное озеро.

Вышел на берег, кругом лес. Пока не могу понять, куда попал. Бреду наугад, почти вслепую, стараясь двигаться по прямой.

Все сначала. Опять нужно новое тело «по росту». А мог ведь попасть в неподходящую зону, где мобы слишком большие или уже очень маленькие. Ключ к моей тайне в этих воспоминаниях, а значит, нужен прогресс, новый уровень. Только так смогу разобраться в том, кем я был, что случилось и куда двигаться дальше.

В последовательности локаций должна быть своя логика — от меньшего к большему. С другой стороны, я появился здесь с очень необычной позиции, едва ли игроки могли выдержать мое путешествие. Течение их бы давно утопило в реке или разбило о скалы.

Туман расступился, передо мной большой камень, но мое внимание привлек не он, а столпившиеся у него люди. Переминаются, что-то ждут. Рядом проход в скале и он закрыт полупрозрачной пеленой. Похоже на портал, скорее всего какое-то популярное подземелье…

Зайти вместе с ними? Побить с людьми мобов? Бить мобов без людей? Бить людей вместе с мобами? Или вместо мобов? Или, и мобов, и людей?

Я окончательно запутался и до сих пор не знал, чувствуют ли остальные мобы. Если реагируют, значит, ощущают, но болит ли у них так, как болит у меня?

Хотя, надо спросить по-другому — осознают ли они боль? Похоже, я такой не один, но у других просто нет возможности показать ее, и они могут страдать молча.

Я поймал себя на мысли, что давно все решил и просто ищу оправдание. Совсем как люди… Буду бить, кого смогу! Или разберусь по ситуации. И себе, и сестре смогу помочь, только если наберу силу. Цель оправдывает средства?

Уже не раздумывая, прыгаю вслед за игроками в портал.

Глава 9

Кухня. Видимо мы зашли с черного хода. В горящей печи закипающий чайник и несколько аппетитно булькающих чугунных горшков, овощи на столах выглядели свежими — казалось, повара и прислуга ушли всего за несколько секунд до нашего появления.

Люди уверенно направилась к следующей двери, похоже, они тут не в первый раз — пара легко одетых девушек и трое парней с оружием ближнего боя.

Я еще толком не знал ни доступных классов, ни их возможностей, но игровая механика ограничивала состав любой пати одним принципом: танк, хил и дамагеры. Щита не было ни у кого, что меня несколько удивило. С нюансами придется разбираться на месте.

Дверь вывела в широкий коридор с ковровой дорожкой. Богато украшенный замок или даже дворец. То, что я смог разглядеть вблизи, смотрелось потрясающе: огромные старинные портреты в золоченых рамах, большие камины из полупрозрачного оникса, мозаика, цветные витражи, роскошные люстры из горного хрусталя. Обстановка производила впечатление даже в серых тонах «сумрака».

Осматривая все это великолепие, я старался не терять из вида хотя бы одного человека из пати. Кроме невнятного шепота и заунывного воя ветра мне ничего не слышно, поэтому начало боевых действий заметил только по «молитвам» девушки рядом со мной. Она была хилером.

Я торопливо проплыл чуть дальше, чтобы рассмотреть бой в деталях. С опознанием роли следующего игрока проблем не возникло — магичка. Огненные шары и ледяные шапки льда исправно вылетали из ее ладошек, но выглядели медленными и мелкими, по сравнению с могучими стихиями от Сельфины. Всю эту художественную гимнастику я видел и раньше, но гораздо в более изящном исполнении. Бедняжка, конечно, старалась, но уровень мастерства далеко не тот, а значит, и серьезного дамага от нее ждать не стоило.

До меня только сейчас дошло, что в прошлый раз мне удалось убить легенду, профессионального и чрезвычайно опасного бойца. Видимо, самоуверенная грация не вняла просьбам рейд-лидера и таки получила делевел с обнулением навыков. Плыву по коридору в направлении спеллов, надо познакомиться с местными мобами.

Вот, нашел — шестирукие гуманоиды, змеиное тело, синее

мерцание. Отлично, мне подходят. Память услужливо выдала их название — наги. С медведем. Нет, ошибочка. Наги против медведя. А откуда взялся этот огромный пет, охотников в группе же не было?

Толпа монстров обступила ожесточенно отбивавшегося косолапого, а два милишника* наслаждались тупостью мобов и спокойно рубили их спины. Где третий?

**(Мили, милишник — бойцы ближнего боя).*

Мертвого тела не видно. Если только его не слопали сразу живьем, то он мог быть только мишкой. А зверь щит в лапах держать не умеет. Это игра, удивляться тут нечему. Его еще бы котом нарисовали, да в сапогах…

Пати однообразно шинковало монстров целыми группами. Нет никакого смысла влезать в шкуру кого-то из них. С пятерыми игроками мне не справиться. Похоже, придется покинуть замок, чтобы уныло шататься в окрестностях, отлавливая заблудившихся одиночек. Слухи разносятся быстро, и на травлю рарника снова сбежится весь город. Безрадостная перспектива…

Дошли до перекрестка. По сторонам ковровые дорожки убегали в изрядно надоевший туман «сумрака», а впереди нас встречал большой зал. Избыток свободного пространства успел приучить меня к мысли, что тут надо ждать серьезного моба.

Пати самоуверенно отправилась к центру. Идут расслаблено, все знают, что делать. В глубине души я надеялся увидеть здоровяка с синим мерцанием, но понимал, что это фантастика. Мой уровень примерно равен безжалостно порубленным мобам, чьи куски теперь валялись сзади по коридору. Босс будет красным, иначе дворец бы не требовал сбора целой группы. Люди даже не пытались войти сюда в одиночку, сбиваясь в пати у камня на входе.

Так и есть. Горгулья на высоком троне. Властный, оценивающий взгляд, нагло закинула ногу за ногу, когтистые лапы на массивных подлокотниках. Ну, конечно же, она темно-красная. Мне ничего тут не светит. До нее еще расти и расти.

Монстр деловито прокашлялся и начал что-то вещать, активно жестикулируя и театрально делая паузу, будто ожидая реакции. Люди терпеливо ждали окончания вступительной речи, занимаясь своими делами. Девочки пили из фляжек, начищали перышки. Милишники точили оружие, а медведь должно быть когти? Но нет, оборотень пока еще в нормальном человеческом виде.

И вдруг короткий каст и он превратился в кота! В большого саблезубого кота. Ну, надо же, как знал… Крадется на мягких лапах к трону и вдруг исчезает. Я даже не стал фантазировать,

чем он еще бы мог обернуться. Понять ход мысли креативных дизайнеров трудно. Как они себе представляют это процесс физически? Заставить бы их самих ломать себе кости в таких метаморфозах.

Горгулья заканчивает монолог и встает, делает пару шагов вперед. Кот проявляется сзади, наносит несколько сильных ударов лапами в спину. Монстр возмущенно оборачивается, но там теперь уже топчется лохматый медведь.

Пати ждет несколько секунд и начинает монотонное избиение босса. Иногда тот все же срывается и бежит на магичку, но мишка ревет и моб послушно к нему возвращается, подставляя спину под шквал ударов милишников. Хилер откровенно скучала, интенсивного лечения пати не требовала.

Вот я бы оживил действие, придав ему недостающей динамики! Да кто же меня пустит в босса… Впрочем, смотреть все равно любопытно, возможности врагов знать полезно.

Да, видимо врагов. Мелко нарезанные монстры, словно взывали к мщению. Хотелось выступить сейчас именно на их стороне, не оставив мокрого места от расслабленно зевающей пати. Похоже, я люблю болеть за проигрывающих.

Проследить до конца мысль мне не дали. Горгуля машет перепончатыми крыльями, взлетает в воздух, что-то кричит, парализованные люди застывают на месте. Монстр величественно опускается и превращается в красивого юного аристократа. Открывает потайной ящичек в троне и выуживает оттуда некий предмет. Бутылочка. Наверное, с ядом. Сейчас отравится от досады…

Бледный юноша со взглядом горящим… Какая-то замыленная вариация на избитую тему принца, принцессы, чудовища и заколдованного замка. Поэтому на кухне никого не было, а еда в посуде кипела…

И вдруг я замечаю, что юнец теперь светится синим! Сломя голову, несусь к нему, насколько это возможно в «сумраке». Принц уже открыл бутылочку и закидывает ее содержимое в рот. Неужели не успею? Кажется, что увяз в тине и двигаюсь так медленно, а жидкость льется в его глотку так быстро…

Игроки начинают шевелиться, синий свет мигает, поднимается вспышка красного…

Есть! Попал! В последнюю миллисекунду, я все влетаю в парня, когда он уже начинает трансформироваться во что-то другое…

Да! Я нага! Почти такая же, как те жалкие существа в коридоре, только очень большая и совершенно бешеная. Меня просто разрывает от злости, и разум восхищенно купается в

шторме новых эмоций.

Проглочу! Растопчу! Какая силища!

Успеваю подумать, что надо вести себя, как положено мобу, иначе в следующий раз увижу тут пати Сельфины с фан-клубом. Суметь бы продержаться в замке подольше и набрать хотя бы пару уровней до того, как меня вынесут.

Чувствую, как вспухают бугры мышц, адреналин насыщает ум яростью. Вот это мощь! Энергия буквально переполняет змеиное тело. Яд сочится из моих пор, стекая под меня бойкими зелеными ручейками в большую кипящую лужицу.

Милишники бледнеют, болезненно морщатся и отскакивают назад. Погуляйте пока вдалеке, отдохните…

В живот неприятно тыкается и тяжело дышит мохнатая медвежья морда. Слюни, глаза красные, трясет лапами, поднимая то одну, то другую. Лужа, видимо жжется.

Бью мишку сверху. Шестью руками. Поначалу путаюсь, чувствую себя сороконожкой, но потом привыкаю и даже ловлю удобный ритм, отбивая кулаки об медвежью голову. Упрямое животное тяжело сопит, но еще держится, терпит. Кончики пальцев зачесались, и я инстинктивно стряхиваю с них накопившийся яд. В пати летят большие зеленые капли, и шипящие лужицы равномерно покрывают мозаику пола. Люди бросают все, чем они занимались и рассыпаются по залу, выбирая свободное место. Но его почти нет.

— Хил! Войд-зоны*! — ревет медведь.

**(Войд-зона — пятно на полу, наносящее периодический дамаг).*

Косолапый кусается, больно царапается, и все время пятится назад, пытаясь вывести меня из лужи. Я упрямо стою на месте. Он не понимает в чем дело. Ему приходится снова прыгать вперед и начинать серию ударов сначала. Милишники беспомощно мечутся, но ничего не могут сделать. Войд-зона не дает им подойти, а спеллы магички мне особых проблем не доставляют. Слабоваты.

Кидаю новые порции яда, продолжаю отбивать руки об мишку. Хаос нарастает, люди беспорядочно носятся по залу, кидая косые взгляды на танка.

— Больше хила! — истошно орет медведь, чувствуя себя все хуже.

— Да выведи ты его из лужи, кретин! — хором вопят милишники.

Хилер волнуется, старательно прыгает через войд-зоны, но расстояние между игроками теперь слишком большое и ее лечение достает не до всех. Медведь не выдерживает, больше не может терпеть и отбегает назад. Теперь можно спокойно заняться

магичкой. Делаю вид, что огненный шарик произвел на меня сильное впечатление и радостно прыгаю к ней.

— Сорвала агро! Стой на месте, не бегай, я заберу! — надрывается косолапый.

Девчонка присела, испуганно зажмурила глаза и сжалась в комочек. Я нависаю сверху, но не могу заставить себя ударить. Рука просто не поднимается. Ни одна из шести. Нагибаюсь почти вплотную и что есть силы ору ей прямо в ухо.

Бедняжка взвизгивает и в истерике несется по лужам. За ней мчится хилер, пытаясь отлечить чудовищный входящий дамаг. В этот момент в меня врезается мохнатая мишкина туша.

Вот теперь он набрал агро! От сильной боли я вздрагиваю, быстро поворачиваюсь и мощно бью хвостом. Медведь отлетает, а я в бешенстве бросаюсь за ним.

— Хил! — танк в очередной раз вспоминает самое популярное слово в бою.

Хилер понимает, что магичку уже не догнать, и тем более не отхилить и, спотыкаясь, бежит к танку. А до меня, наконец, добираются милишники, и торжествующе всаживают холодную сталь клинков глубоко в спину.

Какая боль! Черт! Так ведь и сдохнуть можно, доигрался! — проносится у меня в голове, но все же доходит бросить себе яд под ноги.

— Нюк! Врубай «героизм»*! — орет танк что есть мочи.

**(Героизм — мощный усиляющий групповой баф).*

Милишники не отходят, краснеют, становятся почти в два раза больше, превращаясь в вертящийся, смертельно опасный вихрь лезвий.

Из меня бьют фонтанчики крови, летят куски мяса. В голове мутнеет, плохо вижу и еще хуже соображаю. Издалека слышится жалобный вскрик упавшей магички.

— Ню-ю-юк! — продолжает орать танк. — Жрите все, что есть!

Ребята торопливо пьют из фляжек. Хилер на заднем плане почти не опускает руки, но не может поднять жизни пати. Наконец, просто застывает, вызывая в зал целительный дождь. К счастью, девушка делает все это в незаметно подползшей войд-зоне. Бедняжка теряет сознание и тихо гаснет.

Теперь их остается только трое. Жизни у меня чуть, но у пати еще меньше, и милишники отваливаются друг за другом, как насосавшиеся яда пиявки.

— Идиоты! Нубы*! — визжит медведь, уже понимая, что это делевел.

**(Нуб* — неумелый, неграмотный игрок, новичок).

Как достал этот мешок с блохами! Из последних сил с ненавистью бью его по тупой, упрямой башке!

Мишка падает как подкошенный. Плоть, шипя, растворяется в озерце яда. Фу-ух, победа… Три сердца гулко бухают в груди. Шатаясь, подворачиваю под себя хвост и тяжело оседаю на пол.

Глава 10

Ум успокаивается, мышление становится яснее, постепенно прихожу в себя. Бой оказался неожиданно трудным. Я наивно полагал, что в столь мощном теле легко справлюсь с самоуверенной группой, не ждавшей нестандартного поведения босса.

Пришлось на ходу учиться управлять шестирукой махиной. Удача и интуиция помогли набросать войд-зон и хорошо, что в горячке боя хватило ума не выходить из них самому. А вот не агриться на больно бодавшегося медведя — уже не хватило. Настоящая опасность исходила только от милишников, но разозлившись на мишку, я дал разогнаться и едва не отбросил копыта. Совсем как тупой моб…

Кровь почти остановилась, но лучше не шевелиться. Раны невыносимо болели при малейшем движении. В запале боя они почти незаметны, но сейчас причиняли адские страдания. Обнаженные лохмотья мяса, кровавое месиво вместо спины — ребята порезвились на славу, там живого места не было.

Пока ничего не происходило. Куски выпотрошенных наг валялись по коридору, а мои раны и не думали заживать. Скорее всего, механика подземелья давала какое-то время, чтобы игроки могли вернуться добить меня. Как я понимал, если они реснутся в городе, то получат делевел и появятся здесь очень нескоро. Тогда должен существовать механизм воскрешения. Возможно, классовая способность у кого-то из игроков, но тот ее видимо не смог или не успел использовать.

Я тревожно прислушался, боясь обнаружить шаги подлечившихся гостей со свежими силами. Но нет, все тихо. Попробовал встать, но пронзила такая острая боль, что вырвался невольный стон.

Легкомысленность обошлась мне очень дорого. Конечно, я понимал, что проще всего строить планы и теории вне боя, а в самой схватке управление берет на себя спинной мозг. А в нем этих многоумных концепций и тактик просто нет, поэтому имеет значение только боевой опыт. Мое новое тело надо обкатать и обжить, неизвестно на что оно еще способно.

Внезапно что-то изменилось, закружилась голова, потолок покачнулся и завалился в сторону. Открыл глаза. Лицо приятно остужал холодный мраморный пол. Я обнаружил себя лежащим на боку, но как хорошо, что больше ничего не болело!

Чего-то не хватает, ощущение тела совершенно другое. Осторожно осматриваюсь — нет хвоста и четырех рук из шести.

Зато теперь есть крылья — сильные, кожистые, перепончатые.

Ну, да — горгулья из первой фазы боя. Спасибо, что оставили тело. Замок вернул себя к первоначальному виду. Босс снова свеж и полон энергии и ему стоит ждать появления очередных приключенцев. У камня портала стояло несколько групп игроков, а значит, система генерирует свой вариант подземелья для каждой из них. Интересно, одинаков ли набор боссов для всех?

Нет, это же не случайная встреча пещерного червяка. У замка есть история и персонажи, моб перед боем даже что-то рассказывал. Остальные партии могли успешно добить свои версии заколдованных принцев.

Ладно, разберусь потом, есть время осмотреть владения.

Тронный зал оказался просторным. Изящная балюстрада второго этаже по периметру. Внушительный караул нарядных наг маршировал в коридоре по красным ковровым дорожкам. Лучше бы они сражались так же, как выглядели, а то пати чуть не заснула, пока шла к трону.

Я расправил плечи и несколько раз хлопнул крыльями в воздухе, чтобы проверить подъемную силу. Копыта чуть оторвались от пола. Отлично! А если чуть посильнее?

Тяжелое, мускулистое тело послушно поднялось в воздух. Взлет легкий, уверенный и не потребовал много сил. Но я же не хрупкая мышь, разработчики не разбирались в аэродинамике. После гуманоидного «мишко-кота» надеяться на правдоподобность не стоило…

Некоторое время я с удовольствием осваивал летное мастерство, благо высота потолка позволяла. А вот хрустальные люстры мешали, но об этом дизайнеры тоже не подумали. У них и горгулья в первой фазе забыла, что умеет летать…

С балконов открывался прекрасный вид на пустой трон, даривший приятную иллюзию величия. Все мое! Есть свой дворец, какая-никакая охрана и даже посетители. Путь неприятные, но все же гости приходят ко мне не с пустыми руками…

Тактически, встречать их лучше сидя на перилах над входом, чтобы сразу рухнуть сверху на хилера. Обычно его всегда прячут за спинами, а без лечения пати живет очень недолго. Потеряв его, игроки, скорее всего, отступят к выходу, чтобы выйти из замка и избежать смерти с делевелом. Кухня слишком близко, едва ли я смогу догнать всех. Второй же раз, этот трюк не сработает, да и плодить слухи о новом воплощении Черного Кроля вредно.

Нет, надо работать тоньше. Вести себя как обычно, но использовать малейший промах и тогда они будут винить только друг друга. Мне надо выключить хил, поэтому у танков возникнут большие проблемы с набором агро. Свалю все на них.

Краем глаза заметил движение. Цветные витражи второго этажа искусно задрапированы тяжелыми, расшитыми золотом шторами и мне на секунду показалось, что одна из них чуть шевельнулась. Сквозняк?

Заинтересовавшись, я перелетел к ней через весь зал. Она снова чуть дрогнула. За ней кто-то есть! Аккуратно отодвигаю край, тихонько заглядываю…

Нага! За ней лежит самая обыкновенная, банальная нага. Такая же, как остальные внизу, но словно больная — свернулась калачиком, спрятала голову, все тело дрожит. Багнутая?

Кончиком крыла осторожно дотрагиваюсь до нее. Мало ли, вдруг заразная…

Реакция мгновенна — испуганно отшатывается от меня, резко вскакивает, собираясь бежать, но одна из ее рук цепляет за штору. Карниз не выдерживает и с грохотом падает, запутывая и накрывая нас тканью.

В отчаянии, нага оборачивается и яростно шипит мне в лицо. Вспышка узнавания в глазах, гнев быстро гаснет, и тварь мгновенно падает ниц, покрывая поцелуями мои ноги.

— Повелитель! Слава Создателю! Вы пришли в себя!

Я застыл в изумлении, не в силах поверить тому, что вижу. Сестра по разуму или просто заскриптованный* моб? Должно быть, сработал какой-то триггер. Машина не сможет долго поддерживать иллюзию сознания.

**(Скрипт — алгоритм, сценарий).*

— Постой-постой, — я аккуратно отодвинул копытца. — Не волнуйся так, как тебя зовут?

Тот же вопрос стоило задать и себе. Я до сих пор не знал своего имени, а персонаж в моих воспоминаниях так и не удосужился официально представиться. Несмотря на внешнее спокойствие, в моем растерявшемся уме творился полнейший хаос. Мысли путались и стремительно сменяли друг друга, сливаясь в многоголосый хор. Разобрать что-либо в нем почти невозможно. Наверное, я был перепуган и взволнован гораздо сильнее наги.

Неужели сейчас моя тайна раскроется? Повелитель чего? О чем она говорит? Что со мной было?

— Слушаюсь, мой господин, — нага поднялась и отползла чуть назад, чтобы я мог рассмотреть ее получше.

Она прикрыла змеиное тело частью шторы, расправила на ней складочки, подбоченилась, величественно подняла подбородок. Поразительная перемена — статная фигура в золоченой парче, поза полна достоинства, глаза горят гордостью.

— Фэй Несравненная из рода Чжицу! — торжественно

представилась нага, грациозно присев в реверансе, а взгляд сверкнул так, что никаких сомнений в ее серьезности не возникло.

— Эмм… А кто же тогда я? — с надеждой вырвалось у меня.

— Вы мой Повелитель! — сухо сказало существо, почтительно поклонившись.

— И все? — разочарованно протянул я.

Молчание. Похоже, горгулье не повезло с родословной. Или наге с ее психиатрами… Ладно, начнем сначала.

— Как ты здесь оказалась?

Фэй словно уменьшилась в размерах и сморщилась, мгновенно потеряв былое величие. Снова вернулось то измученное, дрожащее существо.

— Я не помню, мой господин, — неумело солгала она и покраснела.

— Хорошо, что ты помнишь? — мягко сказал я, стараясь на нее не слишком давить.

— Я ваша жена и рабыня. Мы счастливо жили в замке, пока не пришел этот… — нага замялась, словно боясь произнести имя.

— Кто этот? Не бойся, теперь мы вместе. Я смогу защитить тебя, — уверенно заверил я ее, надо же как-то успокоить несчастное запуганное существо.

— Спиро. Странствующий друид с ручными зомби-хоббитами. Он дал вам Пузырек Познания, сказав, что с его помощью можно найти Природу Ума и Сокровенную Истину Бытия…

— Ну и что? Познал? А дальше? — уже нетерпеливо сказал я, устав вытягивать из нее каждое слово.

— Вы выпили и ушли в медитацию. На год, — Фэй виновато на меня посмотрела и расплакалась.

— И? Не тяни, я все знаю. Просто проверяю, что ты помнишь, — я старался быть убедительным.

— Спиро остался жить у нас, дожидаясь вашего выхода из «Чистых Миров, незамутненных привязанностью, равнодушием и отвращением». Я сильно тосковала по своему господину, но вас так долго не было… А друид похотливо смотрел и не давал мне прохода…

Нага разревелась уже всерьез, рыдания сотрясали змеиное тело. Чистота нравственности падшей рептилии меня не интересовала, важнее понять, чем является ее разум.

— Ладно-ладно, все в прошлом. Но отравленную стрелу надо вытащить, иначе яд будет действовать вечно и проклятие не остановить, — я вспомнил обычную для такого момента банальность и обнял нагу за трясущиеся плечики, накрыв нас

крыльями. — Просто выговорись, расскажи, что случилось дальше.

— Я холодно с ним обходилась и оставалась верна вам, но как-то вечером он опоил меня зельем и предстал в нашей спальне в образе моего господина!

Новая вспышка рыданий. Ее раскаяние казалось столь искренним, что до слез пробрало даже меня.

— А наутро, когда иллюзия рассеялась, обман раскрылся. Я хотела выброситься из окна башни, но он остановил меня и сказал, что вы вернетесь не обремененным условностями и жалкой моралью и не станете меня осуждать! Что наслаждение всегда хорошо, а страдание плохо! Поэтому надо получать удовольствие при любой возможности! — Фэй уже кричала мне в лицо, ожидая подтверждения ее невиновности.

Ясно. Изверг запутал глупую девочку гедонической философией. Но боль и удовольствие временны и существуют только в паре, меняя друг друга. Нельзя выбрать одно и навсегда избавиться от второго. Человек ненасытен, а любое страдание всегда результат влечения и привязанности. Спиро видимо решил умолчать об этом…

— Я была юна и наивна и отдалась ему, поверив тому, что казалось мне глубоким и умным. Мы стали заниматься любовью весь день напролет, а он каждый раз придумывал что-то новенькое… — она перестала плакать, и мне показалось, что ее взгляд стал рассеянным и мечтательным. — А его зомби-хоббитцы оказались такими затейниками… — Нага не смогла сдержаться и неприлично хихикнула.

— Так, деталей не нужно. Дальше-то что? — пришлось оборвать ее рассказ на полуслове, а то возбуждение начинал испытывать уже я сам.

Еще не хватало докатиться до пылкой страсти зоофилии между горгульей и полу-ящерицей. Хотя, шесть ее изящных рук выглядели многообещающе и перспективно. В тени крыльев ласковое змеиное тело таяло в моих объятиях и прижималось все крепче, а толстый хвост начал нежно поглаживать мои копыта.

Тьфу, черт, вот змея-искусительница! Я помотал кривыми рогами, гоня наваждение и решительно отстранился, вернув крылья за спину.

Фэй не смогла скрыть разочарования и обиженно отвернулась. Мне опять ее стало жалко. В конце концов, она все же искренне любила своего принца и просто запуталась. Надо собраться, а то моими эмоциями теперь успешно манипулируют даже мобы.

— Потом вы неожиданно вывалились из медитации, застав

нас врасплох. Надо признать, что в очень необычных позициях, — нага видимо провоцировала их повторить. — Спиро бросился бежать по коридорам, а мой господин достал флакончик с эссенцией Природы Ума и что-то прошептал, мгновенно прокляв весь замок.

— Я?

— Вы, конечно, — обвиняюще фыркнула Фэй, — Длительная медитация, наверное, очень полезна и эффективна по части проклятий и этому сокровенному знанию вас весь год учили в «Чистых Землях всеобъемлющего сострадания и доброты», — съязвила рептилия.

Последнюю реплику она произнесла холодным, стальным голосом, показывая, что именно я несу ответственность за ее дальнейшие муки.

— Слуги превратились в наг, а Спиро в Зомбо-Друля. Он теперь в зале для приема гостей, — Фэй изящно вытянула красивый ухоженный пальчик в его направлении, на случай если я бы вдруг решил отыскать злодея-совратителя.

— Я стала Принцессой Желания и Сладострастия, мое ложе в бальном зале, — томно продолжила нага, картинно взмахнув длинными ресницами. — А мой господин теперь познает истинную суть мироздания у себя на троне, когда его не так сильно беспокоят наши гости. Правда, встречая их, никого не узнает и бормочет одно и тоже… — ядовито добавила Фэй.

— Хорошо, тогда почему ты выглядишь, как обычная нага? — недоуменно спросил я.

Фэй ловко сократила дистанцию и опять прижалась, крепко обняв меня шестью цепкими ручками.

— Ах, вы так близко… Я очень долго скучала одна… — жарко шепнули ее мягкие губы. — Если бы мой господин позволил, то рада была бы показать, чем так необычна… — Фэй легонько куснула мое ухо.

В голове закрутилось, кровь закипела, возбуждение волнами желания поднималось снизу, парализовав волю к сопротивлению. Последние остатки здравого смысла размывало податливое, трепещущее и умелое тело, обещавшее превзойти больные фантазии разгоряченного воображения.

Меня вот-вот поимеет рептилия, да еще и нарисованная! Ужасная мысль сверкнула в уме, я с трудом вырвался и благоразумно отлетел подальше.

— Стой! Не подходи, — я слегка заикался. — Ты не ответила!

— Потому, что я богиня любви и наслаждения, а не демон страданий! — прошипела нага, уже всерьез разозлившись. — Я не умею сражаться! Не знаю, как причинять боль, а затрахать жертву

до смерти мне не дают! Сюда по одиночке не ходят, а моих иллюзий на пятерых демонов не хватает!

— Так твой зал пуст, потому что прячешься здесь?

— Нет, меня там убивали демоны, и пришлось спрятаться в тело наги. Теперь в зале лишь пустышка! Как и остальные вокруг! Когда все началось, я осталась единственным разумным существом в целом замке. Никто из вас не узнавал меня, но наконец, вы проснулись, мой господин! Какое счастье! — облегченно выдохнула Фэй.

Меня настораживали странные перепады ее настроения, но совершенно точно, что она необычный моб. Скорее всего, такая же, как и я, только чуть свихнувшаяся. Неудивительно, столько натерпеться здесь — нагу убивали раз за разом и сомневаться в ее искренности не приходилось.

А вот содержание памяти Фэй уже вызывало сомнения. Вся предыстория замка смоделирована разработчиками или самой системой. Бедняжка всерьез считает игроков демонами, карающими ее за блуд и грехопадение, а меня проклявшим ее принцем.

Может быть, и со мной тоже самое? Картинки о рейд-лидере прославленной гильдии могли оказаться чем-то подобным. По сути, мы с ней в совершенно одинаковом положении…

Нет, стоп. Я начинал тупым кролем, не отличавшим собственных усов от травы. У меня идет хоть какой-то прогресс, а она сразу очнулась боссом популярного подземелья. Не помнит, как попала сюда? Что, если она так же, как и я забрела сюда случайно?

Она умерла боссом, и система могла обновить подземелье после зачистки и заместить старую память своим сценарием! Фэй попалась в ловушку, когда погибла в первый раз в теле принцессы и осталась тут навсегда!

Эта догадка ужаснула меня. Здесь нельзя умирать, иначе я навеки останусь здесь рогатым принцем! Поверю в эту сказку, как и Фэй!

— Ты не хотела бесконечно страдать, умирая от рук «демонов» и выбрала нагу, спрятавшись на втором этаже?

Она молча кивнула. В глазах опять слезы. Сколько можно реветь…

— А зачем тогда вообще выходила из «сумрака»?

— Из мира теней? Его боюсь еще больше, чем демонов. Что-то так страшно шепчет… — Фэй боязливо скривилась. — Там мне кажется, что я давно сошла с ума и могу никогда не вернуться оттуда. Но и тут бесконечный кошмар, адское пекло! Я устала страдать, демоны так безжалостны, когда сжигают и разрубают

мое тело на мелкие части! Мой господин, молю тебя, пожалуйста, прости меня! — Нага опять повалилась целовать мне ноги.

Я снова отлетел чуть подальше, ожидая пока она успокоится. Интересно, как ее зовут на самом деле? Ее память отражает сценарий принцессы. Фэй смогла залезть сразу в босса, а значит гораздо выше меня уровнем. Если взять эту любвеобильную плаксу с собой, то набирая опыт, она сможет что-то вспомнить. Возможно, тогда будет легче понять и себя. По крайней мере, я уже не один такой в этом мире…

Глава 11

Я вздрогнул — где-то хлопнула дверь. У нас гости. Пока они еще разбирались с патрулями наг и войдут в тронный зал нескоро, но к этому времени мне надо сидеть на троне. Я не успел даже продумать стратегии, а теперь на мне висит еще и Фэй со своими эмоциональными заморочками…

Бедняжка тоже услышала страшный для нее звук и заметалась по балкону, ища убежище. Девчонке крепко досталось, а тут еще и ложные воспоминания, навязанная порочность и комплекс вины… Она вот-вот окончательно съедет с катушек.

— Не суетись, залезь под штору и сиди здесь. Все будет хорошо, только слушай меня внимательно, — я щелкнул пальцами перед ее лицом, пытаясь остановить истерику.

Фэй замерла. Широко раскрытые глаза умоляли спасти. Сколько раз ее тут сжигали, морозили и расчленяли? А еще хуже уверенность, что она сама заслужила все страдания за измену. Нага платит за то, что никогда не делала.

— Тебе заменили память. Ничего не было. Все твои воспоминания ложны, это только кошмар, иллюзия. Не надо больше играть эту роль. Ты не принцесса и не сделала ничего плохого, как и я не твой принц. Мы попали сюда случайно и сможем выбраться. Не обязательно быть порочной, все это навязано извне.

Фэй продолжала трястись от ужаса и непонимающе затрясла головой. Наверное, сейчас ничего не поймет, ей просто не до этого. Ладно, дойдет позже, когда успокоится. Для нее сейчас важно узнать, что «демоны» уязвимы и мы умеем защищаться. Когда хоть немного пропадет страх, она сможет хотя бы услышать меня. Сейчас же, паника вытесняла из нее все разумное, превращая в обреченное, насмерть перепуганное животное.

— Потом поговорим еще, я все расскажу. Просто тихо сиди и смотри! Поняла меня?

Фэй судорожно кивнула и торопливо зарылась в упавшей шторе. Пришлось повозиться, соорудив щель, чтобы она смогла увидеть мой триумф сверху.

Я перелетел на трон и принял горделивую позу, в которой нас встречала горгулья. Но в «сумраке» мне тогда не было слышно, что она говорила. Придется выдать речь от себя. Надо постараться вспомнить и особенности боевого стиля горгульи. Пати в тот раз откровенно скучала на первой фазе. Босс время от времени срывался на кого-то из игроков, вроде бы ничего необычного.

Мне показалось тварь что-то кричала перед тем, как особенно удачно била медведя по морде. Подземелье находится недалеко от стартовой локации и не может быть слишком сложным. Игрокам еще требовались подсказки, чтобы они не прозевали сильный удар и могли научиться азам механики боя.

Я вспомнил про свою подружку и посмотрел наверх. Приветливо оскалил клыки, помахал ей когтистой рукой, гордо пошумел крыльями. Бесформенный бугорок ткани даже не шевельнулся — боится, но мне показалось, что я вижу в тонкой щели ее тревожное выражение глаз. Ну, что же, свой фанат и болельщик у меня теперь есть.

Звуки боя становились все ближе и вот в зал осторожно входят очередные борцы с мировым злом и искатели истины. Три милишника и два в «тряпках», но после медведя я бы уже не стал ручаться за их роли в пати. Кто их разберет…

Один с щитом, закован в сталь с ног до головы, значит — танк. Второй, с большим мечом, мне уже хорошо знаком по первому бою. Фантомные боли в спине я чувствовал до сих пор. Наверное, ему понравилось, привел друзей и пришел за добавкой.

Так, а третий с кинжалами… Да это же старый знакомый! Зергель, братишка! Да как тебя угораздило снова попасть ко мне? Карма, не иначе. Ну, что же, добро пожаловать.

Я усмехнулся про себя, но состроил утомленную, скучающую козью морду, готовясь произнести тронную речь.

— Вот. Горгулья. На нем мы и вайпнулись*, — опередил меня мечник.

**(Вайпнулись, вайп — смерть всех участников рейда без возможности воскрешения в бою).*

— Любопытно. Этот сейв*, видимо стоит уплаченных тебе денег. Есть какие-нибудь особенности? Что он делает? — спросил плотный бородач в кимоно.

**(Сейв — временное сохранение текущей версии подземелья за членами пати. Для того, чтобы повторно попасть в него, нужно обязательное присутствие хотя бы одного игрока из первоначальной группы).*

— Да в том-то и дело, что вроде бы ничего и не делает. В первой фазе иногда очень больно бьет, а во второй превращается в злющую нагу с войд-зонами. Но, тем не менее, на ней мы все и упали. Давно такого не было, танк все никак не мог ее из лужи яда вывести.

— «Есть многое на свете, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам» — мрачно продекламировал Зергель.

— Хилер, ты это… — бородач немного помялся, словно стесняясь. — Смотри повнимательнее, а то мало ли… Я не

медведь, брони нет. Раз попадет и хана. А вот с агро должен быть полный порядок. У меня он из лужи как миленький вылезет.

Человек с щитом согласно кивнул. Я удивленно посмотрел на странного, легко одетого танка и еще более чудаковатого тяжеловооруженного хилера. С одним посохом бородач на меня выйдет? Он бы еще рогатину взял… А тот броненосец с щитом лечить будет? Ребята ничего не попутали?

— Вам не кажется странным, что босс необычно молчалив? — снова встрял Зергель, видимо испытавший неприятный катарсис после моей прошлой выходки с головой Мафы.

— Мы даже не подошли к нему. Рога, ты бы сидел уж тогда в таверне и продолжал бы всем плакаться на свои глюки, — одернул его бородач. — Отставить истерику. Сейчас положим и пойдем дальше.

Я понял, что несколько запоздал с приветственной речью и, дождавшись, пока группа сделает еще шаг, выдал первое, что пришло на ум.

— Что мы все ищем, чего хотим от себя и от мира? — я сделал паузу, посмотрев на Зергеля и удовлетворенно отметил, как тот испуганно попятился. — Что является самой сутью, квинтэссенцией смысла нашего бытия?

Вспомнив жестикуляцию босса, я глубокомысленно покачал рогами. Кстати, хороший вопрос, он мучил меня с того момента, как вылез из кролика.

— Суть в том, что мы все пытаемся избегать страдания и стремимся получить удовольствия, будь они физические или ментальные. В этом все живые существа одинаковы. Мы стараемся, но никогда так и не достигаем успеха, а то, к чему мы так тянулись и наконец-то схватили, слишком быстро надоедает. Счастья все нет. Наш ум ненасытен в бесконечном поиске и никогда не может удовлетвориться достигнутым…

Я заметил, что игроки раскрыли рты, никак не ожидая услышать подобную речь от горгульи. Но меня понесло, и останавливать поток спонтанно изливающегося словоблудия уже не хотелось.

— Человек всегда только готовится начать жизнь «по-настоящему», но умирает раньше, чем может насладиться результатами напряженных трудов. Люди действуют в интересах своего будущего, но все же где-то совершают ошибку. Так что они делают неправильно? Так и не разобравшись, мы продолжаем бесконечную гонку за иллюзиями, тратя на них свою жизнь. А когда она вдруг заканчивается жалким пшиком, ловим себя на мысли, что ничего так и не поняли…

Бородач нетерпеливо заерзал и стал аккуратно

подкрадываться, решив прервать монолог оратора. Интересно, что подумает милишник из прошлой группы, речь-то была совсем другая… Но в сценарии горгульи могут быть и разные тексты.

— Возможно, проблема в отказе признать непостоянство. В том, что временное мы принимаем за вечность и ведем себя так, как будто никогда не умрем…

Пати вслед за бородатым стало занимать свои позиции в зале и только Зергель растерянно топтался на месте, подозревая новый подвох в излишней болтливости босса. Надо заканчивать свой бенефис, сводя его к актуальной теме и потихоньку закругляться.

— Мы наивно надеемся, что все же есть исключение из общего принципа и так хотим верить в любовь, но вот меня предали… Я благодарен за этот урок непостоянства, а моя месть всего лишь следствие в цепочке неумолимой причинности. Палач столь же обусловлен, как и его жертва, и события в замке являются хорошим тому подтверждением. Поэтому…

Танк уже нервно сопит неприлично близко от меня, проверяя агро-радиус. Пора перестать болтать и поставить самоуверенного наглеца на место.

— Порок будет наказан! — неожиданно завопил я и прыгнул ему навстречу.

Логически это внезапное утверждение никак не следовало из тронной речи, но по сценарию я все равно что-то должен кричать перед страшным ударом. Без сомнения, он таким и был, но об этом кроме меня никто не узнал, потому, что я промазал…

Бородатый сделал быстрый шаг в сторону и я, пыхтя, пролетел мимо, получив вслед издевательский удар палкой пониже спины. Теперь стало понятно, почему из брони на нем только кимоно. Прямая спина, уверенные, легкие шаги — настоящий мастер рукопашного боя и он только что выставил меня на посмешище перед Фэй! В ее глазах я видимо представлял сейчас собой жалкое зрелище.

Нужен реванш! Растоптать! Стереть в порошок!

Я развернулся, чувствуя себя униженным, и громко заревел от переполнявшей ярости. Ублюдок вызывающе улыбается и приглашающе машет рукой.

Но вот тут он переиграл. В голове замигал маячок — образ тупого кабанчика, тщетно пытавшегося зацепить Лапулю с разбега. Танк не глуп и делает то, что умеет лучше всего — агрит босса, отвлекая от пати. Главное сохранять хладнокровие и помнить, что бородатый клоун пытается манипулировать мной. И надо опасаться Зергеля. Я хорошо помнил его прошлые финты и стремительные, острые лезвия, а сейчас моя кожа не камень… Не бежать, подойти вплотную, но танк должен думать, что это он

контролирует бой.

Обрушиваю на него град мощных ударов. Большая часть проходит мимо, но кое-что все же влетает в цель. Бородач медленно отступает, поворачивая меня спиной к группе. Отмечаю про себя, что хилер начал лечить, Зергель исчез, а меченосец заходит сбоку. Еще один «тряпочник» пока держит дистанцию.

Какое-то новое чувство скрытой внутри мощи — должно быть, тот самый «горгульин шмяк с криком». Точнее, наоборот — сначала крикнуть, а потом шмякнуть. Подбираюсь поближе, готовлю удар, усыпляю врага ложными, суетливыми движениями. Делаю уклон вправо, ладонь танка проткнула воздух, а его корпус провалился вперед. Подбородок открыт. Пора!

— Порок будет наказан! — ору я что есть мочи и выпрямляюсь, вкладывая всю силу ног в апперкот.

Попал! Бородач зевнул начало движения, мой кулак крушит его челюсть, и тело по дуге отлетает на несколько шагов. Группа, так и не начав бой, цепенеет, провожая взглядом полет. Первым приходит в себя мечник. Супостат прыгает и преграждает мне путь, не дав добить танка.

Взмах крыльев, прыжок — я перелетаю через него и падаю вниз, целясь ногами в грудь оглушенной и беспомощной жертвы.

— Паладин, бабл*! — истошно орет мечник, оставшийся у меня за спиной.

**(Бабл — щит-спелл паладина, дающего временный иммунитет к любым вредоносным воздействиям).*

Черт! Танка окружает прозрачная неприступная сфера в тот самый момент, когда я уже едва не протыкаю его копытами. Вижу входящее в него золотое свечение хила. Пока ничего не могу сделать, а бородач уже открывает помутневшие глаза, приходя в себя после нокдауна.

Все засуетились, пытаясь хоть как-то отвлечь меня. Сзади, рассекая воздух, свистит меч. Успеваю прыгнуть вперед, разорвав дистанцию. И очень вовремя. Как раз в эту секунду там из невидимости вывалился Зергель, но его кинжалы проткнули лишь пустоту.

Прыгаю к дальнему «тряпочнику», собираясь покончить с ним одним хорошим ударом. Тот испуганно пятится, но не прерывает каст и мою морду облепляет зловонный рой мерзких мух.

— Порок будет наказан! — не останавливаясь, с ходу леплю ему сокрушительную оплеуху и сразу отталкиваюсь, взмывая в воздух.

Там разворачиваюсь и больше не слежу за судьбой жертвы, уже зная, что «демонов» осталось только четверо…

Что-то сильно бьет в бок! Цепь из рук мечника тащит меня к

нему вниз. Болезненное падение, перекат в сторону. Выплевываю сгустки крови и несколько крупных, слабо шевелящихся мух.

Звук удара тяжелого двуруча о мрамор. Парень опять промазал — сегодня не его день. Вскакиваю, в глазах мушки, все расплывается.

Резкая боль! В спине танцуют ножи Зергеля, а передо мной мелькают руки и ноги отдохнувшего танка. Пока ничего страшного, можно терпеть. Жестким взмахом крыла вышибаю меч у набегавшего сбоку юнца. Оружие, гремя, улетает в дальний угол, и неудачник бросается его подбирать.

Хилера не срубить, щит и слишком много брони, как он вообще такую тяжесть на себе носит? А вот с проворной рогой срочно надо что-то делать, моей спине досталось и в прошлом бою. Надо было на нее хоть сковородку с кухни повесить…

Делаю шаг в сторону и поворачиваюсь, вытягивая на себя танка. Теперь они оба передо мной, но Зергель надеется на лучшее и пока не исчезает, видимо бережет спелл.

— Порок будет наказан! — ору очередную кричалку, смотря в упор на зажмурившегося бородача.

Уже вижу, как паладин кастует на него хил. Но бью не танка. Делаю быстрый шажок левой ногой вперед, подтягиваю правую с разворотом ступни, и вкладываю вес тела в акцентированный удар. Прямо по хлипкой роге.

Жуткий хруст, шейные позвонки ломаются, а голова Зергеля неестественно валится на спину, как у сломанной куклы. Привет Мафе.

— Это вайп! Лови «физ-иммун»! — вопль хилера и быстро удаляющийся топот двух пар ног в направлении кухни.

Танка окружает аура и он, не сводя с меня глаз, быстро пятится к выходу.

Да, черт с ними! Пусть бегут, я слишком измучен. Хорошо, что на этот раз обошлось первой фазой…

Вскоре все стихло, я доплелся до трона и, морщась, устало присел. С прямой спиной. Там опять все разворочено. С балюстрады раздались громкие аплодисменты. Нага прыгала от радости и звонко хлопала в шесть ладошек, а ее глаза восхищенно сияли.

Глава 12

Хорошо, когда тебя ждут и вдвойне приятно понимать, что ты справился, но в действительности мне нечем гордиться. Я наделал кучу фатальных ошибок, и сейчас надо думать, можно ли их как-то исправить.

Фэй уже спрыгнула с балкона второго этажа и теперь лежала у трона, обвивая мои ноги. Я устал ее поднимать, пусть делает, что хочет. Должно быть, чувствует себя уверенней под тенью столь грозного защитника, но видела бы она меня в кролике…

Нага довольно жмурилась и молчала, не решаясь прервать ход мысли обожаемого Повелителя. Она так ничего и не поняла из того, что я говорил ей перед боем, но немного успокоилась и стала похожа на пригревшуюся, сытую кошку.

Душеспасительные беседы лучше пока отложить, а то в местной таверне уже стоит очередь, чтобы услышать героический эпос о новых похождениях храброго Зергеля и коварстве Черного Кроля.

Как я понял, возможность попасть в мою версию замка ограничена «сейвом», и проныра-милишник успел заработать на нем хорошие деньги. А в последний раз ему удалось еще и вовремя смыться. Видимо на аукцион спешил, билет на мое шоу теперь продаст намного дороже…

Я сам виноват. Раздул новый очаг «кролефобии». Какого черта меня угораздило взлететь, если крылья служили горгулье лишь украшением? В первом бою она не летала! Зачем понесся на «тряпочника», в то время, когда нормальный босс тупо пинал бы неуязвимого танка в «бабле»? Почему не стал преследовать убегающих игроков? Любой моб бежал бы за ними до дверей кухни!

И это только то, что нельзя не заметить, не говоря уже о «мелочах», вроде трюка с кричалкой и назидательного пафоса вступительной речи. Куда меня понесло, учить жизни кого-то собрался? В себе разобраться не могу, однако при случае толкаю многомудрые речи. Тогда уж стоило очнуться не белым кроликом в хардкорной игре, а медным говорящим подсвечником в вербовочном центре духовно-ищущей секты. Вся целевая аудитория там, вот она бы оценила явление чуда для воистину верующих…

Я раздраженно топнул копытом. Фэй вздрогнула и словно погасла внутри, растерянно хлопнув ресницами. Наверное, гадает, что может тревожить ее высоколобого господина после такого триумфа и славной победы.

Тупица! Я расстроил и напугал еще и бедную нагу… Оставлю все как есть, посыпание головы пеплом мешает ясно мыслить.

Итак, надо признать, что следующий штурм мне, скорее всего, пережить не удастся. Я еле-еле справился с «нубами», а босс, вроде меня, не имеет никаких шансов против сыгранной пати грамотных профи. Но если умру, то в замке останутся одержимый местью рогатый уродец и его неверная супруга с вечным чувством вины. А значит впереди у них целая вечность сражений, смертей и «семейных разборок» и мы с Фэй очень быстро вынесем мозг друг другу.

Какая жуть — копаться в несуществующем прошлом в перерывах между новыми волнами «демонов». Перебирать тонкие нюансы нашей насыщенной интимной жизни, включая Спиро и его зомби-хобитцев, изо дня в день, и даже не знать, что мы все это говорили друг другу уже тысячи раз….

Возможно, когда-нибудь сюда забредет такой же разумный моб, как и я, с провалами в памяти и расстроенной психикой. Но он может погибнуть раньше, чем обо всем догадается и нас станет трое. В зале для приема гостей есть еще одно свободное место — тело Зомбо-друля вакантно и ждет постояльцев.

Отличная западня. Хороший способ поднять уровень подземелья, а заодно и сократить количество праздно шатавшихся мобов, неожиданно осознавших себя гигантами мысли. Хотя пока я нашел только Фэй, стеснительного чертенка и таинственный «голос». Немного. Мы слишком «рарны». Редкий вид, причем вымирающий из-за собственной тупости, поскольку не может научиться мимикрировать даже под безмозглого босса!

Еле сдержался, чтобы снова злобно не топнуть копытцем. Не хотелось расстраивать Фэй. Я умный! Я должен что-то придумать!

Опс! Прокатилась волна изменений. Знакомое чувство, словно кто-то умыл замок, отстирав кровь с парадных дорожек. Ну, еще и память мертвецов заодно. Нас с Фэй не тронули, а вот в коридоре патрули новеньких мобов. Думаю, система экономит ресурсы, поэтому не стала чинить нам мозги, ограничившись телом.

С трудом удалось вернуть ум к сути проблемы — либо уходить прямо сейчас, либо найти способ гарантированно отправить на респ новых гостей. Можно ли отсюда вообще убежать? Логика подсказывало, что едва ли система выпустит в свет погулять пару боссов из подземелья.

— Фэй, ты пыталась выйти отсюда в мир, из которого прут «демоны»?

— Зачем? — искренне удивилась нага. — Там же их еще больше!

Логично. Бедная девочка. Придется проверять самому.

— Сиди здесь, я сейчас вернусь, — небрежно бросил я ей. Все же так славно чувствовать себя Повелителем…

Лечу на кухню мимо нарядного парада безмозглой свиты. Дармоеды! На них никакой надежды. Все сам, все сам…

Так и есть — в дверь не пускает, тело взять с собой не дают. Глупо даже надеяться погонять местных людишек в образе яростной наги или горгульи. Эх, дали бы протащить с собой в «сумрак» хоть крылья… Контрабандой. Или отрезать и выкинуть их в окно, а потом подобрать с другой стороны…

Какая отборная чушь лезет в голову… Уныло плетусь обратно на трон. Нелегка царская ноша…

Значит, покинуть замок получится только дохлым мобом, но бежать отсюда уже не захочется — у меня будет новая память… Стоп! Система откатывает замок к изначальному виду не сразу. Можно успеть добежать до дверей. Надо только вовремя понять, что бесславный конец близок, и постараться встретить его рядом с выходом!

А что со вторым вариантом — разгромом врагов? Вряд ли. Люди теперь знают, с кем имеют дело, поэтому буду планировать бой без правил, что-нибудь подленькое….

Я задумчиво посмотрел на нагу, свернувшуюся калачиком у моего трона. Она старательно соблюдала субординацию, не отвлекая босса всякими глупостями, но все же волновалась, украдкой кидая на меня тревожные взгляды.

— Фэй, ты подумала над тем, что я говорил перед боем? — мне показалось, что лучше начать издалека.

— Да, господин, — кроткий кивок.

— Я тебе не господин, а ты не принцесса и тем более, не рабыня.

— Да, господин.

— Почему ты тогда продолжаешь называть меня так? — я постарался выглядеть строгим, но не страшным.

— Потому, что это не ваше звание, а состояние моей души. Вы ее хозяин, мой господин.

— Но твои воспоминания не настоящие. Разве не лучше постараться забыть их? Зачем цепляться за фальшивки?

— Потому, что на них держится моя любовь к вам. Мне нравится, не хочу что-то менять, мой господин.

Я всерьез задумался. Образ «змеи пожирающей собственный хвост», подходил тут как нельзя лучше. Ошибка приводила к привязанности, вновь заставлявшей Фэй заблуждаться. Любовь наги ко мне опирается на ошибку и поддерживает ее заблуждение дальше. Круг замкнулся, а выходить из него она не собиралась.

— Разве ты не хочешь узнать свое настоящее имя, историю? — недоуменно спросил я.

— Бывают вещи, которые лучше не знать, — тихо ответила Фэй. — Я не хочу рисковать. Пока вы со мной, меня все устраивает.

— Хорошо, а как насчет того, чтобы узнать свою истинную суть? То, чем ты являешься на самом деле?

— Мой господин, но вы говорили, что нет ничего постоянного, — нага покосилась на меня с подозрением. — По каким признакам искать свою «суть»? Она же все время меняется.

— Ладно, сдаюсь. Пока оставим, — я поднял руки вверх, она оказалась не дурочкой…. — У меня есть план, мы справимся с твоими «демонами».

Фэй благодарно просияла, ни на секунду не сомневаясь в своем Повелителе. Мне бы такую уверенность…

— Мой господин, — нага замялась. — Мне не хочется знать, кем я была. Но можете ли вы объяснить своей рабыне, почему она так хорошо помнит то, чего никогда не было?

Надо же, нага приходит в себя и наконец-то осмелилась задать вопрос. Это похоже на пробуждение моего собственного рассудка от пелены кроличьей тупости. Времени у нас немного, постараюсь ответить короче. Девочка умная, надеюсь, поймет.

— Ты такая же, как и я, но зашла сюда раньше. Наш мир всего лишь игра. Она оживляет убитых мобов, возвращая прежний вид замку, а ты умерла в теле принцессы. Посчитав тебя «сломанной», искусственный интеллект «исправил» твою память, переписав ее по шаблону сценария.

— Игра? Мобы? — недоуменно переспросила Фэй, испуганно расширив глаза.

— Это измерение иллюзорно. Огромные декорации для игры «демонов» из другого мира, где находятся их настоящие тела. Они тут отдыхают, развлекаются или зарабатывают себе славу и деньги. А вот мобы — «нарисованы», всего лишь игрушки.

— А кто мы? — быстро спросила нага, видимо начиная осознавать подлинные масштабы неприятного розыгрыша.

— Я точно не знаю. Люди, мобы, переходная форма или что-то среднее. Но собираюсь выяснить. Мы точно лишены физических тел первых, но разумны и совершенно не похожи на вторых. У нас есть общие места и с теми, и с другими.

— Общие? — недоверчиво переспросила Фэй.

— Да, общие. Вспомни мир теней — у демонов все точно так же. Никого из нас не убить, но можно причинить много боли. И вот за это мы получаем игровой опыт и уровни, дающие новые возможности калечить друг друга сильнее.

— Награда за боль? — с ужасом перебила нага. — А разве нельзя получить такой уровень за добро, любовь, наслаждения, подарив их другому?

Пришлось взять паузу. Я не сразу нашелся, что ей ответить. Богиня Желания и Сладострастия, видимо именно этим тут и пыталась заняться, но узколобые «демоны» не поняли замысла и не оценили усилий…

Ход мысли наги красив и понятен. Приятно делать добро, и оно всегда окупается. Так почему же люди строят для себя миры, заливая их собственной и чужой кровью? Что за демонический вид удовольствия? Разве оно помогает им выжить?

Ага, у них почти получилось. Только ненадолго. Достаточно посмотреть на планету. Но что мне сказать Фэй?

Со стертой памятью она выглядела невинным ребенком даже в самых диких формах разврата. Я по сравнению с ней, действительно, демон. Нага просто дарила всем единственное, чем она обладала.

— Эмм… Не в этом мире, Фэй, не в этом. Твой… гмм… оригинальный подход привел тебя лишь к нестерпимым мукам. Тут все работает по-другому. Если хочешь выжить, придется научиться причинять другим боль.

— А если я не хочу так жить? — возмущенно прошипела нага.

— У тебя нет выбора. Мобы не умеют умирать навсегда, хотя у игроков это вроде бы иногда получается… Не мы придумали их мир, но можно попробовать изменить что-то, если хотя бы первое время будем играть по его правилам. Для этого необходима сила, а ее надо еще заработать.

— Играя по чужим правилам, мы неминуемо изменимся и потом ничего не захотим менять! — фыркнула нага.

Я раскрыл рот и изумленно смотрел на Фэй. Такой неожиданный гнев и уверенность в своей правоте… У нее очень цельное понимание и оно успело пустить глубокие корни внутри ее разума. Едва ли это могло быть навязанным извне, такого мотива просто нет в местной легенде.

— Простите меня, мой господин, — опомнилась нага, помрачнев. — Я много пережила и видимо, не в себе, осмелившись дерзить вам. Я сделаю, как прикажете. Научусь причинять боль.

Некоторое время мы молчали. Я чувствовал себя неловко в роли злодея, а Фэй переваривала новую информацию. Наконец, она справилась с собой и знакомо улыбнулась, подозрительно сокращая между нами дистанцию.

— А чем мы займемся после того, как убьем очередную волну демонов?

Я отметил про себя это «мы». Похоже, что Фэй хорошо продумала, чем именно «мы займемся». Она даже не рассматривает возможность вновь остаться одной. Конечно, я бы взял ее с собой, но внутри что-то ныло предчувствие будущих обязательств. Меня словно ограничивали и лишали свободы. Одному все же гораздо спокойнее…

А, ну да — мы же «королевская пара». По сценарию у нас ссора. Принцесса умоляет о прощении и просит дать возможность загладить вину естественным женским способом. А принц вот-вот даст себя уговорить и простит, но только после того, как настучит по наглой друидской морде в соседнем зале.

И если в следующем бою нас вынесет пати профессионалов, то этот жалкий сценарий будет повторяться и повторяться, но уже с моим искренним участием. Куклы ругаются и страдают, а в финале их сжигают и расчленяют, чтобы они воскресли и повторили все сначала… Меня передернуло от отвращения.

— Если все пойдет по моему плану, то к нам больше не рискнет войти ни одна пати. По крайней мере, в этом «сейве». Игрокам есть что терять, а раз силы заведомо неравны, то они потеряют интерес к нашему подземелью, — я постарался уйти от прямого ответа.

— Но это именно то, что нам нужно! — оживилась Фэй, едва не захлопав в ладошки. — Нам никто не будет мешать, все станет как прежде! Какое счастье!

— Не было никакого «прежде» — твоя история фарс, — я болезненно скривился, снова услышав о «нас». — Если останемся, то не будет развития, мы ничего не узнаем. Это та же тюрьма, золотая клетка. Я не хочу застрять в ней навечно. Счастье не спрятано в неких объектах — это состояние ума. Мы все равно не успокоимся, даже если в замке найдутся самые желанные вещи мира.

— Так они и не нужны! Ты и я — нам хватит того, что у нас есть. Удовлетворенность всегда выше любого богатства! — воскликнула Фэй, продолжая упрямо рассуждать о «нас», как о деле решенном, и не подлежащим сомнению.

— Мы счастливы лишь в бесконечной гонке, в динамике, в предвкушении, в ожидании того, чего якобы сейчас не хватает, — устало отмахнулся я, пытаясь сохранить спасительную дистанцию.

— Но это же бессмысленно и тупо! — возмутилась нага. — Все, что нами найдено и достигнуто, будет когда-то неизбежно потеряно!

— Мы не выбирали особенности нашего ума, — невозмутимо ответил я. — Они нам такие достались. С этим ничего не

поделать.

— Только потому, что не хотим ничего делать! Если кому-то нравится страдать в бестолковом поиске, то с ним что-то нет так! Только мазохист ищет для себя новой боли! Ему нужна не цель, а нравится сам процесс! — не успокаивалась нага.

— Фэй, послушай! — раздраженно сказал я, начиная уставать от ее напора. — Мы не можем остаться тут! Хотя бы потому, что я не хочу! Если хочешь, сиди здесь без меня. Вон, непуганый Зомбо-Друль в другом зале без дела простаивает…

Последняя реплика была просто подлой. Она вырвалась неожиданно, и я почувствовал запоздалое раскаяние. Надо же… выдавить из себя такую гадость.

— Как скажете, мой господин, — ледяным тоном ответила нага после короткой паузы.

— Прости, Фэй. Я не хотел обидеть.

В ответ лишь молчание. Типичная семейная ссора по результатам ожесточенного философского дискурса… Нет, мы точно не мобы.

Глава 13

Мучительное ожидание. Время словно остановилось. Его неспешное течение ощущалось, только когда мимо зала проходил караул, а потом опять долгая, давящая тишина. Ничего не двигается. Весь мир, будто застыл в тягучей капле невидимой волшебной смолы. Казалось, что храпели даже паучки в темных углах. Сонливость обволакивала и мой собственный ум, лениво балансировавший на краю тяжелой, беспробудной дремы.

Из замка не выйти, ни глотка свежего воздуха. Мозг тихо сожрет сам себя, я просто свихнусь! О чем Фэй только думает, она похоронит нас заживо под вековым слоем пыли…

До меня начало доходить, почему несчастный принц ушел в медитацию на год. Зря он вернулся. Принцесса предпочла внести в монотонно серые будни приятное разнообразие в обществе хитроумного Спиро. А его зомби-хобитцы показались ей гораздо ценнее скуки супружеской верности…

Вот! Я начинаю думать так, будто все происходило на самом деле! Еще пара таких дней и можно сойти с ума и без ресета замка. Надо выбираться отсюда, пока подземелье не засосало в свою трясину уже с головой. Если Фэй так хочет, пусть остается. Надеюсь, она хоть чему-то научилась, и теперь в состоянии сама справиться с «демонами».

Может, убежать от нее из замка прямо сейчас? Взять большой столовый нож и сделать харакири на кухне? Немного боли и я снова в «сумраке» и на свободе. Жалко, ее так жалко! Она верит мне и так трогательно прощалась, когда уходила, пытаясь запомнить меня еще живым и здоровым. Несколько раз оглядывалась и опять плакала.

Нет, я не могу так с ней поступить. Женские слезы идеальное средство манипулирования сентиментальными самцами, особенно если они змеиные. Почти крокодильи, нага ведь тоже рептилия? А вот интересно, она живородящая или несет яйца?

Какой только мусор не лезет здесь в рогатую голову! Бр-р-рр. Я встал с надоевшего трона размяться. Нелегко приходится принцам в своих мрачных покоях. Сыро, холодно, сквозняк и плесень под шелками портьер. Средневековые замки отвратительно топятся.

Знакомый звук. Дверь хлопнула. Теперь не до шуточек, началось…

Грохот разрывов и рев пламени разорвал тишину в клочья, наполнив мое существование смыслом. Мне надо выжить, а к нам в гости пришла тяжелая артиллерия. Это уже не жалкий скрип

льдинок и не шипение огненных мячиков. Класс спелла понятен на слух, да и шум боя приближается слишком быстро. Хорошо идут, не задерживаются.

Колени немного дрожат, да и все тело потрясывает. Нервное возбуждение перед схваткой томит мозг, парализует волю и отнимает силы. Лишь бы эмоционально не перегореть. Скорее бы начать!

Громкий хлопок и в зал влетают замороженные куски мяса — остатки последнего патруля наг. Сила взрыва такая, что один из них докатывается до моего трона. Обожженная и одновременно мерзлая плоть. Удивительно.

Облако пара скрывает проход, а через мгновение выпускает из себя в зал новую группу отважных охотников за наживой. Бедняги видимо выиграли аукцион, но знали бы они, что их ждет… Я не собираюсь сдаваться и надеюсь, что их вложение не окупится. У меня на кону стоит нечто большее, чем простой делевел.

Так, и кто тут у нас? Убежавшая в прошлый раз парочка. Пожадничали, пошли сами. Паладин и хитрец-мечник — тот уже в третий раз здесь. Настырный парень! А кем же усилили группу?

Новый воин с щитом и русоволосая девушка с длинной косой. Мафанечка! Скверный характер, зато у нее теперь есть голова на плечах… Пришла насладиться местью. Но ведь она тоже хилер, они решили взять сразу двоих? Кого-то еще не хватает. Останки сожженного караула намекали на наличие мага.

Пар пугливо растаял, явив миру стройную фигурку Сельфины — эффектное, театральное появление. Индивидуалистка решила и тут подчеркнуть свою исключительность. Знал бы, раскатал бы красную дорожку перед ее величеством.

Хотя ее самомнение вполне оправданно. Девчонка выглядела столь гибкой и воздушной, что мне казалось, она вот-вот оторвется от земли и исчезнет, растворится в пространстве. Игроки почтительно посторонились, пропустив ее вперед. Хореографическое совершенство движений Сельфины восхищало психически здоровую мужскую часть группы, а вот женской оставалось только смириться и бессильно завидовать. Утонченная форма поражающей глаз красоты — лучше всего бы описать девушку так.

Может она у них и за танка? В нем сейчас нет никакого смысла, ведь все равно сорвет агро.

Магичка остановилась от трона на расстоянии спелла и глубоко вздохнула, набирая полную грудь воздуха. Хочет предложить что-то?

— Помнишь меня, виртуальная тварь? — ее голосок оказался

неожиданно тонким, почти писклявым. — Или ты неразумна и язык проглотила? — девушка покраснела и беспомощно оглянулась на своих спутников, словно спрашивая, все ли она сделала правильно.

Мужчины дружно закивали, поддерживая ее ораторское искусство. Мафанечка ожидаемо закатила глаза, давая понять, что оценила всю ничтожность интеллекта соперницы.

В этом я бы с ней согласился. Природа не смогла равномерно распределить бонусы и в ее случае вложила все очки в красоту и пластичность. На мозги, видимо, уже не хватило. От такой невероятной девушки хотелось услышать сеть изящных аргументов, увидеть полет мысли и непревзойденную остроту ума. Ведь говорят, что форма определяет содержание, а как раз с формами у нее все в полном порядке. Как из их совершенства вылез такой пафосный примитив? Фэй по сравнению с ней выглядела просто сверхразумом и кладезью змеиной мудрости.

Надо что-то достойно ответить. Или не надо? Зачем вести с тупицей полемику? Что у нее можно выторговать? Холодную или горячую смерть на выбор?

Скорее всего, она примчалась проверить слухи о странном поведении босса. Бедняжке, наверное, пришлось несладко и надо срочно восстанавливать то, что осталось от репутации. Обидная, нелепая смерть в начальной локации, схлопотала очередное обнуление навыков и все это при ее-то талантах…

Я усмехнулся, представив громкие заголовки игровой прессы: «Конфуз на старте — звезда споткнулась о камень!», «Сельфина — падение с пьедестала. Слишком стара для хардкора?», «Нью-Лайф планирует отдать кролику должность клан-лидера магов?».

Ей хочется отомстить, а вступительная речь, скорее для летописцев, что будут слагать эпос о ее славных подвигах. Смерть необъяснимо нестандартного босса будет превосходным началом рекламной компании. Поднимет рейтинг, в конце концов, она же профи — на кону большие деньги.

Только вот у меня совершенно другие планы. Лучше всего продолжать валять дурака. Тогда останутся лишь подозрения, но у так и не будет уверенности. Черный Кроль займет место где-то между Летучим Голландцем и Синей Бородой, а теории заговора пополнятся версией существования разумного моба.

Пора! Я встряхнулся и слез с трона. Испуганная пати мгновенно шагнула назад. Значит, все же боятся. Придется соблюсти видимость ритуала.

Я подобрал кусок оттаявшего мяса. Голова наги из почетного караула — скальп содран, глазницы пустые. Под ней уже скопилась изрядная лужица. Чувствовала ли она боль?

— Бытие и небытие… — начал я, повертев череп в руках. — Так в чем вопрос?

Длинная пауза. В прошлый раз тронная речь спонтанно проявилась в уме, а ее содержание удивило даже меня самого. Пусть сейчас будет так же. Надо только не мешать словам течь естественно и свободно…

— Очевидно, в том, что небытия не существует. Кто бы мог засвидетельствовать собственное отсутствие? Ведь для этого надо воспринять его прямо и непосредственно… — я не успел развернуть мысль глубже, потому что мне пришлось уворачиваться от первого шара огня.

Пришлось забыть о достоинстве и метнуться за трон. Конечно же, моб должен бы невозмутимо принять пиробласт в пузо, но сейчас не до соблюдения приличий. Пусть думают, что хотят. Главное выжить.

Вспышка пламени, тело обдало жаром. Отличный спелл. Если бы попала, то бой мог бы досрочно перейти во вторую фазу… Пускай подходят, подожду в укрытии. Живой трус в моих обстоятельствах, намного предпочтительнее храброго мертвеца.

Я осторожно выглянул из-за трона, опасаясь поймать мордой очередной спелл. Сельфина и паладин заходили справа, воин и мечник слева, а вот что за чудо теперь стоит в центре?

По полупрозрачному фиолетовому силуэту ползали язычки черного огня и струйки дыма. Статная женская фигура с косой, белки глаз без зрачков. Казалось, из ткани самой тьмы соткалось воплощение боли и ужаса. Мафанечка…

Я усмехнулся про себя. Забыла про пост и молитву? Расставшись со своей головой, девушка видимо разочаровалась в целительном сиянии света и перешла на темную сторону силы. Но там уже занято! Мной. В замке может быть только один главный злодей!

Чистое, незамутненное зло всегда испытывает комплекс неполноценности. Ему постоянно хочется доказать что-то добру, поэтому Мафа делала мне комплимент своим новым образом. Возможно, именно я представляю здесь светлую сторону…

Засмотревшись на нее, я позволил себе отвлечься в потоке отборнейшей чуши и даже не заметил момент, когда бывшая жрица повесила на меня неприятный дебафф. Тело затрясло в приступе страха, кожа стала сухой и болезненно фиолетовой. Надо собраться, а то недолго и копыта отбросить…

Стоит заняться самым опасным врагом, а кроме Сельфины бояться тут некого. Ее смерть сразу бы решила исход схватки.

Я подпрыгнул, пара взмахов крыльями — быстрый, мощный взлет так высоко, что мои рога скребут потолок. Бросаю тело вниз

и складываю крылья. Воздух шумит в ушах, цель стремительно приближается.

Хотя нет, не воздух — Зергель не ожидал такого маневра и присвистнул от удивления. Если даже не попаду в Сельфину, то все равно буду к ней очень близко. Хрупкой фигурке хватит и слабого удара.

Но она с легким хлопком исчезает за долю секунды до столкновения, а я с грохотом врезаюсь в мраморный пол. Не прыгнула, просто пропала в одном месте и появилась в другом, словно открыв дверцу в пространстве. Ушлая девчонка танцует теперь у дальней стены, осыпая меня фаерболами.

Передо мной только испуганный хилер. Злобно пинаю его, но копыто бьет в подставленный щит. Равнодушный лязг металла, паладина лишь откинуло на шаг назад. Бесполезно. С само лечащейся консервной банкой разбираться слишком долго, а Сельфина спать не будет.

Надо бежать. Уклоняюсь от ледяного снаряда, ловлю очередную тягучую пакость от Мафы и с трудом взлетаю. Похоже, она бросила дебаф замедления. Крылья словно чугунные, еле ворочаются. Вялость, слабость, насморк — все сразу. Черт бы побрал злобную стерву!

Новый заход, еще одна попытка крутого пике на магичку. На этот раз она никуда не уходит, я предвкушаю столкновение, но больно бьюсь в появившийся передо мной столб. Звенит в ушах, в глазах радужные круги и мушки, а в прозрачной стене льда застыло издевательски невозмутимое лицо Сельфины.

Наверное, сказалось оглушение или контузия от удара — ход времени остановился, а мир больше не претендовал на реальность. Звуки пропали, а все органы чувств сфокусировались на достоинствах юной грации. Казалось, меня выкинуло в особое измерение, где кроме нас с ней никого не было.

Как же она красива! Особенно сейчас, в замороженном виде. Длинные ресницы покрыты воздушным инеем, на скулах румянец, а голубые глаза, словно две сапфира чистейшей воды. Пара капризных медных косичек делала ее похожей на невинную школьницу, а от полуоткрытых алых губ невозможно оторвать взгляд. Вот бы взять с собой это ледяное панно и повесить на стену…

Пока я восхищенно обнимал холодную глыбу и чах над дивной картинкой, остальная группа времени не теряла. Мое контуженное тело выдернули к противоположной стене цепью, а удар мечом быстро привел в чувство, вернув звуки и резкость восприятия.

Трое бронированных милишников и град несильных, но

сбивающих с толку ударов. Мафа продолжала пичкать меня из-за их спин всякими гадостями, а щиты все время маячили перед лицом, ограничивая видимость.

Я беспорядочно отбивался, погрязнув в суете блоков, нырков и уклонов, не в силах даже взлететь, чтобы атаковать уязвимых «тряпочников». Меня просто затолкали, зажав между своих стальных чушек.

Внезапно все расступились, стало свободнее и можно, наконец, расправить крылья. Но это была домашняя заготовка — игроки сделали пару шагов назад по команде Сельфины, пропуская ее пирobласт*.

**(Пирobласт — огненный шар, усиленная версия фаербола).*

Раскаленный снаряд ударил мне в грудь, отбросив на несколько шагов назад. Кипящий напалм расползся по телу, обугливая и пожирая плоть. Запахло паленым мясом, внутри все горело. Какая невероятная боль!

Зато теперь мне ничего не мешало, я хлопнул уцелевшими крыльями, прыгнул вверх и кометой рванулся к Мафанечке. Ее дебафы меня дико бесили, а Сельфина ждет моего фокуса и снова уйдет в телепорт. Вертлявая девчонка мне пока не по зубам, но уж вот это темное исчадие ада я сейчас вобью в мраморный пол по макушку!

Мафа заметалась, стараясь уйти от несущейся к ней кометы, но поняла, что не успевает и обреченно замерла.

— Физ-иммун! — крик паладина и силуэт темной жрицы окутывает спасительная аура.

Черт! Я в этой фазе боя не могу использовать магию, и удар горящего кулака даже не царапает девушку. Чувствую себя измотанным и обреченным. На все мои действия группа находит контраргумент. Я обугленный кусок еле живого мяса, на мне не осталось и кусочка невредимой кожи.

Мафанечка пытается оторваться и разорвать дистанцию, пока еще висит неуязвимость к любой физической атаке. Краем глаза вижу, что магичка посылает новый, теперь уже снежный заряд. Успеваю схватить ускользающую жрицу за косу, тяну к себе и бросаю под спелл Сельфины.

А вот иммунитета к магии у бедняжки не было. Большой снежок мягко толкает черную тень и рассыпается колючей, ледяной крошкой. Силуэт жрицы покрыла корочка инея, крик застыл в онемевшем горле. Неподвижная статуя Мафы падает на пол и разбивается на несколько крупных частей.

«Холодный взгляд» — безжизненные, замерзшие глаза равнодушно смотрят в потолок. Тень отступила от тела, русые волосы вернули свой цвет, а белое, обескровленное лицо теперь

выглядело ужасной напудренной маской. Отличный спелл от Сельфины. Действительно, отмороженных дел мастер…

Отталкиваюсь, взлетаю, снова целюсь в магичку. Ко мне с шипением летит очередной фаербол, а сзади набегают милишники. Хлопок телепорта, но я даже не смотрю в ее сторону. Знаю, что бесполезно, там никого нет. Резко меняю направление, проваливаюсь, уходя нового спелла, снова взмываю и падаю на балкон. Морщась от сильной боли, отползаю от края, оставляя широкую кровавую полосу. Игроки не летают, достать меня им тут будет трудно.

Жадно хватаю воздух ртом. Он мне понадобится для громкого вопля. Пати собралась внизу, видимо соображая, как выманить с балюстрады капризного босса.

— Порок будет наказан! — ору из своего укрытия изо всех сил. Наверное, выглядело комично, но я знал, что делал…

Разъяренный рев в коридоре. Звук тяжелых шагов и топот множества быстрых, маленьких ног. Удовлетворенно улыбаюсь в предвкушении сюрприза. Люди внизу испуганно замерли, не понимая в чем дело. Я поднимаю голову, не желая пропустить зрелище.

В зал врывается Фэй, направляясь прямо к застывшей от изумления пати. А за ней несется лавина мерзких, злобных малышей с острыми, как иголки зубами — зомби-хобитцы. Мелкие бестии тянут ручонки, но невозмутимая нага ловко выскальзывает из их объятий и бежит к нам.

Игроки торопливо пятятся, рассчитывая пропустить странную колонну мимо себя. Но Фэй улыбаясь, бросается обнимать паладина.

Взмах меча, короткий жалобный вскрик, стук упавшего тела.

Внутри меня сработал некий триггер, видимо включив одну из скрытых возможностей. Все запульсировало, забурлило, гнев вырвался наружу через яростный крик. Голова будто превратилась в бешено свистящую скороварку, а глаза выкатились из орбит. Казалось, они вот-вот лопнут. Даже из ноздрей пошел пар.

— Я не прощу! Вы заплатите реками крови! Я, бессмертная тварь, буду преследовать вас, пока не издохну! Порок будет наказан! — ничего не соображая, взлетаю и камнем падаю на головы игроков.

В боевом исступлении не чувствую боли, бугры мышц вспучиваются, разрывая остатки кожи, а когти удлиняются, превращаясь в огромные острые сабли. Бью, рву, кусаюсь, вижу все как в тумане. Попадаю, промахиваюсь — мне все равно. Я отдал рули управления самым диким инстинктам и теперь то, что

осталось от тела, вертится чудовищной машиной смерти, раздирая на куски плоть и металл. До сих пор все шло по плану, но я потерял контроль над собой, превратившись в берсерка…

Сельфины не видно, но ее перемещения слышно по редким хлопкам телепорта. Смятый щит валяется на полу. Милишники отбиваются от толп мелких дьяволов, висящих на них гроздьями, но иногда дотягиваются и до меня. Я же, не разбирая, крушу все, что попадает под мои сабли.

Оглушительный грохот. В центре зала возникает огненный вихрь и быстро расширяется, захватывая ревущим пламенем зал. В его очаге корчится уродливый, страшный друид, а в стороне вальсирует фигурка магички. Ее лучший спелл беспощадно жжет и своих, и чужих. В один адский вой смешались крики боли монстров и игроков.

Вся зубастая мелочь сгорает почти сразу, запаса жизненных сил у них очень мало. Паладин непрерывно кастует хил, пытаясь вытащить товарищей, но не успевает и ему приходится расставлять приоритеты, выбирая, кто будет жить, а кто умрет прямо сейчас.

Упал мечник, хилер решил пожертвовать хитрой барыгой. Значит осталось только трое…

Я не успел, как следует насладиться зрелищем и обессиленно рухнул на колени, полностью исчерпав ресурсы горгульи. Она больше не могла летать и представляла собой очень жалкое зрелище. Крылья изъели быстрые челюсти зомби-хобитцев, кожи давно нет, а из глубоких порезов хлестали ручьи темной крови. Как хорошо, что забывшись в ярости, я почти ничего не чувствовал…

Пламя угасло, пол приблизился, а боль пропала. Стало неестественно тихо. Я смотрю на свои руки — изнеженные, здоровые, человеческие.

Вторая фаза! Сценарий! Надо бежать к пузырьку, чтобы превратиться в здоровенную нагу!

Добегаю до трона, нахожу в ящике фляжку, и трясущимися от волнения руками выливаю ее содержимое в рот. Превращение. Знакомое чувство движения шести крепких рук. Вот теперь повеселимся!

Сельфина продолжила играть в кошки-мышки с друидом. Однообразный и узнаваемый цикл — заморозка, два фаербола, отскок и все сначала. Оставшийся без своих хобитцев монстр, ничего не может с ней сделать. Спиро обреченно тащится по ледяным дорожкам за прыжками неуловимой фигурки. Он слишком медленен и туп. Впрочем, как и я. Без крыльев мне ее не догнать. Подожду ядовитых луж, хотя надежды на них мало.

Стоять, как первая пати, магичка не будет.

Бросаюсь к милишникам, но они отступают, избегая открытого боя. Зачем им рисковать? Умнее ждать, пока упадет друид, не давая мне пробиться к магичке.

Первая порция шипящих ядовитых луж на полу. Сельфина радостно заводит в них Спиро и кружит вокруг как злая оса. Безмозглый моб, задень ее хоть чем-нибудь! Я вот-вот останусь один!

Тесню паладина, наседаю, сбиваю каст. Воин вынужден заступиться, чтобы дать ему возможность подлечивать то, что осталось от пати. Но у него щита давно нет, а рук не хватает, чтобы отражать шесть моих. Супостаты грамотно маневрируют между войд-зон, но чувствуется, что их силы тают и долго они не продержатся.

Почти добиваю хилера, когда чувствую толчок в спину. Магичка! Сильное жжение, кожа вздувается пузырями. Оглядываюсь через плечо и вижу горящий труп друида.

Черт! Она хладнокровно расстреляет меня за несколько спеллов как утку!

Красавица чувствует полную безнаказанность. С такой дистанции от ее заклинаний увернуться практически невозможно. Где Фэй! Я так скоро умру, но хотя бы добью паладина…

Хватаю его за плечи и жарко обнимаю, прижимая к своему горящему телу. Бедняга дергается от боли, пытаясь вырваться, и сгорает. Я с ненавистью бросаю его обугленный труп в магичку. Силы на исходе.

Сельфина злобно щурится и ко мне стремительно летит снежный ком. Холод пронизывает насквозь, я замерзаю и еле двигаюсь. Тянусь к ней пытаясь выдавить из пальцев хоть каплю яда, но там пусто. Спасения нет…

Самоуверенная девчонка довольно смеется, но в следующую секунду улыбка застывает на ее прекрасном лице насовсем. Удар меча сносит ей голову, и окровавленный мячик с косичками падает, катится и останавливается рядом со мной, вертясь как волчок.

Я недоуменно смотрю на спятившего игрока. Воин стоит и чуть качается, не понимая, что он натворил. Роняет меч и валится на мраморный пол лицом вниз. Лязг брони, каска слетает, а в шейном позвонке торчит серебряный дротик. На спину поверженного врага наступает изящное копытце сверхъестественно красивого существа.

Фэй, наконец-то! Но это совсем не та испуганная нага под шторой. Принцесса, подлинная Богиня Желания и Сладострастия в ее истинном виде, в окружении четырех золотых павлинов.

Крупные птицы важно распустили хвосты, а в них калейдоскопом вертится завораживающий, гипнотический узор радуг.

Я понял, что мне надо присесть, а еще лучше прилечь. Скорее всего, не потому, что моих жизненных сил почти не осталось, а потому, что чувствую, что теряю остатки контроля и воли.

Суккуба спешила, торопясь на помощь и видимо сбила дыхание. Еле скрытая полупрозрачной тканью фигура дышала такой агрессивной сексуальностью, что потолок закружился. Мне стало жарко, несмотря на остаточный холод последнего спелла Сельфины.

Фэй села рядом, положила мою обожженную голову себе на колени. Вот в этот момент мне захотелось остаться с ней в замке навечно. Растворить страдающий разум в плавных изгибах волнующих форм ее совершенного тела, двигаться с ней, внутри нее, не останавливаться, пока два сознания не сольются в одно…

— Милый, я так боялась… — шепнула суккуба, лаская мне язычком ухо. — Как хорошо, что ты жив! Я не демон боя, я мастер иллюзий. Так вовремя взяла того глупенького стального мальчика под контроль…

Я ничего не смог бы ответить, даже если бы захотел. Бездонные, ярко-зеленые глаза высосали остатки мыслей и здравого смысла, дыхание согревало, нет — скорее обжигало меня, а голос уносил далеко-далеко. Туда, где не надо думать, бояться, надеяться…

— Мой малыш совсем запутался. Не надо никуда идти и что-то искать. Тут есть все, что нам нужно. Забвение подарит удовлетворение, а я отдам себя всю без остатка. Ммм… это такое наслаждение, о котором ты никогда не догадывался. Могу даже сделать немного больно, вдруг тебе понравится?

Мне было не до того, чтобы думать о том, что она говорит. Гораздо важнее казалось то, что она делает. Умелые пальчики Фэй нежно гладили, порхая по телу, и я уже потянулся к ней в сладкой судороге, когда она точным и быстрым движением свернула мою шею.

— Принцесса позаботится о тебе любимый. Забудь все… Теперь ты мой… Навсегда… — последнее, что я смог услышать.

Глава 14

«Сумрак». Морок больше не действовал, и ум моментально вернул себе ясность мышления. Думать особенно некогда, надо бежать к выходу, еще могу успеть!

Фэй продолжала обнимать мое мертвое тело, вжавшись в него так сильно, словно оно еще могло встать и уйти. Конечно же, опять плакала. Хорошо, что хоть не рассказал ей про план «Б» на случай нашего разгрома. Бедняжка даже не предполагала, что после смерти можно успеть убежать до «перепрошивки». Как же она будет зла, когда дойдет, что вокруг нее снова только безмозглые мобы…

Я засмотрелся на нее, теряя драгоценное время. Даже в «сумраке» тело суккубы все еще являлось опасной ловушкой. Высокая грудь, длинные стройные ноги, да даже хвостик с кисточкой на конце — сводили меня с ума. Ну, вот какой еще идиот мог бежать от такого сокровища?

С большим трудом отвел от нее взгляд и торопливо поплыл к выходу, пытаясь выкинуть это адское наваждение из головы. Меня должно беспокоить совершенно другое. В любую секунду по замку могла прокатиться волна изменений, которая навсегда превратит меня в секс-игрушку прекрасного демона. Даже когда только подумал о ней, разум снова ошпарило мощной вспышкой желания.

Горячая штучка… павлины, говоришь… Она бы взяла меня тепленьким и без своих иллюзий. Уже второй раз меня предают в тот самый момент, когда казалось, найдено нечто дорогое и светлое. Как будто бьют по рукам всякий раз, когда я жадно тяну их к сокровищу. Хотя мотивы, конечно, совершенно другие. В тот раз это тупая алчность Макса, а теперь вот нездоровая привязанность Фэй. Даже не любовь, а именно болезнь, потому, что она результат заблуждения.

С другой стороны, тогда мы все тут неизлечимо больны, раз не обладаем всевидением и постоянно лажаем. Есть ли способ избавиться от неведения, может ли оно вообще исчезнуть? В теории все исправляется знанием, но где гарантия от новой ошибки?

Эх, работал бы тот флакончик у принца. Пузырек Познания, чтобы найти Сокровенную Истину Бытия — так, кажется, Фэй про него говорила. Похоже, ему всучили фальшивку. Эффект совсем не тот. Едва ли тело чудовищной наги могло претендовать на конечную истину…

Коридор пока еще усыпан трупами мобов, но скоро они

исчезнут и тогда… Не хотелось фантазировать, что будет «тогда», хотя часть мозга буквально вопила, что я могу упустить самый лучший для меня вариант. Когда я успел привязаться к Фэй? Часть меня требовала остаться с ней, как только увидела ее настоящее тело. Хотя, какое оно настоящее… Неужели ум настолько примитивен, раз клюнул на кусок мяса со слегка изменившейся геометрией?

Не могу злиться на Фэй, понимая, что она искренне хотела для меня самого лучшего. Возможно, я глуп и неправ. Бегу от той, что могла бы дать мне тот самый смысл, который так беспокойно ищу…

Ничего страшного, всегда смогу к ней вернуться, если надумаю. Хотя, за это время она может поймать в свои сети и новую жертву. Суккуба же любит не меня, а своего принца и радостно встретит любого, кто согласится играть его роль. Ну, или заставит им быть…

Поразительно, сколько всего можно обдумать, пока плывешь к выходу, но я не могу в «сумраке» двигаться быстрее. Найти бы по дороге хоть одно живое существо, чтобы заскочить в него и переждать восстановление подземелья. У простого моба нет «легенды», поэтому ему память перепрошивать не будут. Но, нет — Сельфина, будто свихнувшийся огнемет выжгла всех подчистую!

А вот и кухня. Все та же горячая еда на плите и наконец, вожделенная дверь на свободу. Еще чуть-чуть!

Я прыгаю и облегченно вываливаюсь наружу у камня портала. Там где недавно толпился народ, теперь ни души. Ну, да. Слухи разносятся быстро. Три босса сразу, из них пара смышленых — слишком круто даже для профи. По крайней мере, теперь мою порочную девочку никто беспокоить не будет.

Хорошо, я вышел, но вот что делать дальше? Искать Лапулю, новый замок, просто качаться, чтобы узнать нечто новое?

Кстати, о воспоминаниях… Я хорошо поработал и заслужил новый бонус. Попробую получить его прямо в «сумраке», здесь меня обычно никто не тревожит. В отсутствии тела нет и дыхания, поэтому ум кажется гораздо более ясным, пустым и спокойным. Медитация должна пойти гораздо легче.

Тут все тот же невнятный шепот и все так же подвывал ветер, но меня они давно не беспокоили. Я привык к этому фону, а ум никогда не замечает то, что выглядит для него узнаваемо и естественно.

Долгое время ничего не удавалось сделать, поскольку мой ум прочно вцепился в образ Фэй и никак не хотел его отпускать.

Как она там сейчас? Ее возлюбленный снова исчез, что будет

делать? Рискнет пойти за ним в мир «демонов»? Нет, она их слишком боится. Будет бесконечно лить слезы, сходить с ума и ждать его возвращения? Она ведь такая плакса…

К черту! Сколько можно! Забыть! Потом разберусь. А сейчас смотреть в «сознающего», в само ощущение бытия, во «вкус» осознанности…

Потихоньку дело пошло. Ум словно погружался в черную бездну, стирая вокруг себя мир. Теперь остался только я, висящий в бесконечном темном пространстве. Представляю, что нет даже тела, только мягко светящийся шарик сознания в вечном царстве ночи. Уменьшаю его до размера точки. Вот, наконец, гаснет даже он. Меня больше нет — я пустота, сама тьма, извечная неподвижность, позволяющая иллюзиям изредка вспыхивать и мерцать в ней…

* * *

Передо мной несколько тонн мускулистого, подвижного мяса, ощерившегося тремя рядами зубов. Острые рога, огромные когти, мощный хвост — классический аутдор. «Рейд-боссус вугльгариус» банальный, обыкновенный. Самая популярная и любимая добыча топ-гильдий, развлекающих народ между серьезными рейдами. Обычно она не доставляла особых проблем.

Но сейчас все может сложиться очень непросто. Редкий вид, класс «удильщиков». Ждет жертв под землей, выставив на поверхность кончик хвоста, изображающий что-нибудь занимательное. Потерянный кошелек для алчного приключенца, к примеру. Хитрая бестия.

Мы так и нашли ее в этот раз. Зверюга сожрала целую пати, решивших пофармить в степи шкурки лисиц. Страдальцы заслуженно получили делевел, но дорого продали нам информацию. Лут с босса, скорее всего, не стоит тех денег, но вот на трансляции боя мы могли заработать.

Степная пыль скрипит в зубах, пот заливает мне глаза из-под тяжелого шлема, да еще и тварь плюется от злости. Хорошо, хоть не ядом. Злится, грозно сопит, бешено вращает подслеповатыми глазками. Наверху для нее слишком ярко. Из-под земли хватать жертв можно и полуслепой. А тут целый рейд выволок на свет из уютной темной норы. Я хорошо понимал несчастного моба, но что делать… Образование сестры требует его эффектной смерти. Зрители должны быть довольны.

Замах лапой — мощный удар сотрясает мой щит. Шаг вперед, сильный тычок мечом в разъяренную усатую морду, и снова

назад, в оборону.

Входит лечение от Лейлы — кидает очень аккуратно. За нее можно не волноваться, она хорошо понимает, сколько мне требуется. С годами между танком и мейн-хилером* создается почти интимная связь, когда они тонко чувствуют друг друга. Впрочем, у нас давно не «почти», правда она жутко ревнует меня к Сельфине и, наверное, обоснованно. Вот почему женщины такие собственницы…

**(Мейн-хилер отвечает за жизнь танка).*

Рейд спокойно ждет набора агро. Мои движения рациональны, скупы и точно рассчитаны. Не должно быть ничего лишнего, сил на весь бой может и не хватить. А «танец маленьких лебедей» пусть исполняет наш секс-символ. Зрители без ума от Сельфины. Иногда мне кажется, что только наши легко одетые девушки и собирают всю кассу.

Похоже, хватит, монстр на мне сидит крепко. Я даю сигнал для дамагеров, и рейд начинает работать по боссу.

Магички начинают заводить публику хореографией, а темные жрецы и варлоки обвешивают цель проклятиями, болезнями и прочими «тикающими» дебаффами. Милишники, словно хорошие мясники, умело вырезают из туши теплые и дымящиеся куски плоти, а охотники тщательно выцеливают ее уязвимые места.

Сельфина дает понять, что ее подопечные готовы к залпу, дав короткий одиночный свист. Я отвечаю двумя, и все милишники отпрыгивают от твари на пару шагов. Босс недоуменно озирается, а мы пригибаемся, пропуская над собой поток пиробластов.

Спеллы с шипением врезаются в толстокожего моба, дается команда «Стоп-дамаг!», а мне приходится снова начинать набор агро, чтобы повторить цикл.

За долгие годы все отрепетировано до автоматизма, рейд работает как идеально отлаженный часовой механизм, а первая фаза не обещает никаких неожиданностей. У меня есть время подумать, тем более поводов для этого предостаточно…

* * *

Вокруг снова возникает мир вечной тени, а ум только просыпается, еще не понимая, какая из двух реальностей настоящая. У меня возникло чувство, что в этот раз я словно исчез в медитации на несколько дней. Что-то похожее на глубокий сон без сновидений, а само «воспоминание» появилось уже перед пробуждением. Сколько же прошло времени? День, неделя, месяц, а может и год?

Как и раньше, новая «серия» ничего толком не прояснила. Видимо, самое интересное для меня еще впереди — рейд-лидера что-то всерьез беспокоило. Загадка моей аномальной осознанности может быть спрятана в этих проблемах. Вдруг там найдется ключ ко всему, не зря же мне их показывают. Но кто или что, порезало историю игрока на кусочки и теперь кормит меня как ручную собачку за удачно исполненный трюк?

Кому принадлежал «голос в тумане»? Искусственный интеллект здесь что-то вроде бога или демиурга? Смотрит на реакцию кролика, гоняя его по лабиринтам событий? Может ли быть Фэй частью его замысла? А вдруг суккуба и есть «главный босс», что забавляется с игроками и мобами как кот с глупой мышью? Она говорила со мной тогда в «сумраке»? Бросила на минное поле, и теперь наблюдает, на какой мине меня разорвет на клочки…

Я все же надеюсь перебраться через него, чтобы заглянуть в лицо «Создателя» и спросить — на кой черт все это понадобилось? Может он нуждается в острых ощущениях, любви и признания своих тварей или еще в чем-то? Но если так, то чем он принципиально от них отличается?

Им тоже могут играть точно так же, поставив свои «мины»! Он столь же обусловлен чем-то внешним к нему, что вылилось в его особенности, желания и мысли, раз уж он вообще действует. Значит, зависит от чего-то еще, что образовало их в свое время. Тогда он не всесилен, по сути, такой же, как я, но чуть умнее и появился пораньше…

Опять слишком много вопросов и все без ответов. Гадать можно бесконечно, развлекая себя как угодно, но сейчас мне придется вслепую шататься вокруг по окрестностям. Надо найти очередной контейнер тела для зайца-философа. Многомудрый поток сознания Черного Кроля пока не может обойтись без такого сущего пустяка….

Вспомнив откуда в прошлый раз вышел к замку, я отважно поплыл в противоположную сторону. Бессмертному мобу опасаться почти нечего. Разве что, очередной любвеобильной суккубы…

Пришлось побродить достаточно долго. То ли локация полупуста, то ли катастрофически не везло, а может просто в «сумраке» никого не увидел. Меня бы теперь устроила даже худосочная белка — залез бы на дерево и поискал бы жертву потолще. Казалось, все виртуальные твари в панике разбегаются от меня, как от чумы. Немудрено — я для них паразит, пожирающий их виртуальные души…

Густые лесные заросли кончились, впереди перекресток

пыльных, разбитых дорог в колдобинах, а по соседству зеленый забор. Пройдя вдоль него, я нашел будку с открытым настежь окном и деревянную табличку над ним — «Заготовка рогов и копыт». С собой у меня нет ни того, ни другого, но возникла неплохая идея.

Во-первых, я узнал, что умею читать. Во-вторых, тут должен быть какой-то моб-приемщик. Вряд ли игрока могла устроить такая работа. Слишком близко к начальной локации, серьезных денег не заработать. Да ему и качаться же надо, пока не до фарма. Нет, скорее тут окопалась «непись» с квестами. И в третьих, рейдерский захват чужой собственности вполне подойдет для начала карьеры. Впрочем, почему чужой? Моб просто стерег для меня прибыльный бизнес.

Ставни покосились и изъедены короедами. Я заглянул через окно внутрь — паутина, сырость и плесень. Везде мусор, грязь и пыль. Похоже, тут ведет бизнес местный тролль. Надо поискать вход.

Калитка оказалась распахнутой, иначе пришлось бы еще долго скользить вдоль забора в поисках щели. За ним оказался фруктовый сад, а в нем нашелся и гамак с сачкующим тунеядцем.

Моб лениво качался в тени цветущей вишни, видимо наслаждаясь обеденным перерывом. А может у него просто кончилась тара, ведь рога занимают много места. А копытами должно быть забиты склады под завязку. На дворе кризис и их перестали покупать, эгоистично отращивая свои собственные…

Я привычно разогнал из ума скопившуюся там чушь. Слишком долго нет нового тела, и он привычно занялся самоедством, плодя и пожирая фантазии. К счастью, наконец, это можно исправить — лодырь призывно подсвечивал синим. Его гуманоидная форма сулила хорошие перспективы, и я торопливо шагнул внутрь, чтобы занять свои новые апартаменты.

Уфф… Надо мной чистое, ясное небо, ласточки, цветущие ветви сакуры и мохнатые, деловито жужжащие шмели. Чистый, ароматный воздух, трели цикад и пение птиц. Небольшой домик с соломенной крышей. Сад, свинарник, пара полуразвалившихся сараев, из которых торчали рога и небольшая будка для приема гостей, вплотную к забору.

Красота! Теперь я хорошо понимал настроение моба. Но придется работать, если не хочу закончить как он. Мне впервые удалось заполучить исправное человеческое тело, внешне не отличающееся от нормального игрока. В чудовищах мой ум чувствовал себя неуютно, меня едва не совратила змея!

Но все же, лучше одеть маску. Я не знал, что обычно говорил людям этот бездельник. Скажу, что он ушел к бабушке. Через лес

с пирожками. В конце концов, это динамичный, саморазвивающийся мир, тут все меняется.

Я отправился в будку и первым делом навел в ней порядок. Сорвал табличку — необходим радикальный ребрединг. Рога и копыта мне не нужны, но что моб за них отдавал?

Почти все место у стены занимал громоздкий, старинный шкаф. От него буквально несло магией и древней историей Глубокая деревянная резьба, благородный цвет, превосходный лак. Все намекало на то, что призы для игроков хранятся в нем.

На моей шее обнаружился шнурок с подходящим ключом, и я торопливо открыл замок, предвкушая несметные сокровища или хотя бы справочник для мобов, страдающих амнезией.

Дверца жалобно скрипнула, открыв взору несколько пыльных полок. На первый взгляд, ничего необычного. Ржавое оружие и броня, пузырьки, сумки, бижутерия. Едва ли такой хлам мог кому-нибудь пригодиться. Хотя, кто знает, возможно, для начинающего игрока он актуален. Потом разберусь, пока займусь рекламой.

Краска нашлась в углу. На табличке размашисто написал: «Товары от дядюшки Гринда». Теперь я знал, что так называют скучный фарм, но подумал, что игроки мой юмор оценят и заметят квестовый домик. Гораздо лучше смотрелось бы — «Товары от Черного Кроля», но так ведь достанут паломники, а нездоровый ажиотаж мне не нужен…

Под столом нашелся небольшой холщовый мешок. Вытряхнув из него какие-то расписки, блокнотики и тетрадки, я проковырял две дырки для глаз и водрузил его на голову. Получилось жутковато. Не хотелось пугать клиентов, но у меня созрел план, требовавший анонимности.

Справа и слева темнел лес, впереди река в камышах и мостик, а вдалеке виднелись стены и башни большого города. Место обещало быть бойким, я сел к окошку и стал высматривать первых клиентов.

Глава 15

Ждать пришлось недолго. Раздался радостный лай, лесной кустарник зашевелился и выдавил из себя сутулого парня с собачкой. Охотник, такой же, как Лапуля. Я бы конечно предпочел увидеть ее, ну да ладно. Клиентам тут рады.

Призывно махать руками не буду. Здесь теперь респектабельное заведение, а Черному Кролю не к лицу хватать посетителей за одежду и заискивать. Вокруг все равно больше никого нет. Это игроку от меня что-то нужно, а я важный моб на окладе, мне тут сидеть и сидеть…

На всякий случай, все же кашлянул, чтобы привлечь внимание и высунулся из окна, сделав вид, что протираю табличку от пыли.

Парнишка прочитал надпись и улыбнулся. Свистнул кому-то в чащу и поспешил ко мне. Кусты снова затряслись, выпустив из себя медведя. Скорее, медведицу, потому что зверь тут же превратился в полненькую девушку. Надо посмотреть в чудесном шкафчике медвежий корм…

Парочка подошла, подозрительно косясь на холщовый мешок на моей голове. Улыбаться бессмысленно, поэтому я постарался выразить позой искренний интерес и участие. Впрочем, ее в небольшом окне тоже почти не видно.

— Товары от Гринда? Можно посмотреть? — вежливо осведомился юноша.

— От дядюшки Гринда, молодой человек! От дядюшки, — ворчливо поправил его я, набивая цену своему заведению. — А что вы можете за них предложить?

— Тупой моб, ты еще ничего даже не показал! — прошипела толстуха.

Ах, нас тут не любят… Хотелось съязвить, но непонятно, насколько широко мог распознать речь обычный искусственный интеллект моба. На всякий случай, я просто проигнорировал ее.

— Постой, не лезь. Он может сагриться, запорешь нам квестовую линейку и репутацию, — прошептал парень.

Значит, можно чуть расслабиться и отвечать свободнее. Выходит, в каких-то пределах непись понимает речь игроков и может дать несколько вариантов ответа.

— Скажите, а что надо сделать? — юноша сказал слишком громко и отчетливо, как будто в лавке сидел полуглухой дурачок.

— Вот, слишком слаб и не могу долго ходить. Приболел чуть. Проказой… — слабым голоском прошепелявил я, показывая на свой странный головной убор.

Ребята синхронно сделали два шага назад. С трудом удержавшись, чтобы не заржать под мешком, я продолжил:

— Так вот… Я тут новичок. Не могли бы вы походить, посмотреть все вокруг и рассказать, что за зверье тут водится? Только всех запомните, я запишу…

— Да мы сразу скажем, — заторопилась толстуха. — В лесу волки, шакалы, медведи, злобно-осы и пупыристые яйцеглоты. За рекой у сопок лагерь сумасшедших шахтеров. Рядом каннибалы, чуть повыше уровнем.

Логично. Шахтеры и каннибалы расположились в удобной близости друг от друга, причем первые должны быть именно сумасшедшими, чтобы поселиться рядом со вторыми. Но должно быть еще что-то рогатое и парнокопытное, раз ими переполнен сарай. И где в списке что-то несущееся, если тут так бесчинствуют «пупыристые яйцеглоты»?

— Экая ты быстрая… Но чувствую, что пропустила кого-то. Мне надобно полный список, а награда вам понравится, не сомневайтесь, — прошелестел я, старясь показаться мудрым и проницательным.

Да какой же моб тебе сразу награду отдаст? Не самому же лазить вокруг по густым зарослям, такое место нельзя оставлять без присмотра. Пусть ребята побегают и доложат, а вот по поводу гуманоидов у меня уже есть задумка…

— Пойдем, у него триггер, мы кого-то забыли, — потянул парнишка за руку свою спутницу. — Позже зайдем. Все равно тут еще долго крутиться. Может цепочку квестов в другую локацию даст…

— Вот козлина! — разочарованно пробормотала «медведица».

— Я все слышу, — холодно прокомментировал я последнюю реплику. — Ваши слова повлияют на ценность вознаграждения. Возвращайтесь, товары дядюшки Гринда всегда превосходного качества!

Две моих последних фразы не связаны между собой, словно они из разных текстовых блоков. Так человек не скажет, но этого я и добивался. По моему мнению, алгоритм моба должен сработать на грубость именно так.

Ребята нервно переглянулись. Толстушка растерянно моргала, чувствуя себя виноватой.

— Дождалась? — сутулый раздраженно махнул на нее рукой и, не дожидаясь ее, быстро направился к лесу.

Они поссорились и ушли, а я все еще чувствовал себя гадко, словно сделал какую-то мерзость. Девушка вполне заслужила отпора, но скорее не за унижение моба, а за свою стервозность.

Странно — она «заслужила», а неприятный осадок теперь у

меня. Бедняга злилась из-за чего-то, а я еще и добавил. Ее парень взбесился, у меня настроение ни к черту. Отлично сработано — вместо одной несчастной злюки, появилось три.

Я отметил про себя, что мое раскаяние странно избирательно. Откручивая игрокам головы, я никакого сожаления не испытывал, а вот слезы Фэй или эмоциональные проблемы толстухи меня почему-то расстраивают… «Система» там ничего у себя не попутала, когда мои мозги на «виртуальном конвейере» собирала?

От новой порции атаковавшего ум самобичевания, меня спас вынырнувший из чащи клиент. Угрюмый мужичок с небольшим мешком за спиной все время озирался, будто опасаясь преследователей.

Глаза маленькие, воспаленные, бегающие, с нехорошим подленьким прищуром. Скользкий тип. Класс пока непонятен, стальных доспехов на себе нет, оружия не видно. Кастер какой-то. Может быть, варлок?

— Ты кто? — грубо спросил он.

— Гринд, — процедил я и ткнул пальцем в табличку.

— Хорь, — представился клиент и испытующе посмотрел на меня, видимо ожидая реакции на его имя. — А где хозяин? Куда груз скинуть? — Спросил он, подмигнув.

— Ушел. Навсегда. Я за него. Кидай сюда, — я указал на прилавок, еще не понимая, что мне принесли.

— Как скажешь, — ухмыльнулся Хорь, с трудом доставая из рюкзачка ветвистые рога.

— Стоп. Сюда, — я показал пальцем на землю у его ног.

Мужичок, кряхтя, стал вываливать содержимое бездонного мешка. Непонятно, как вести себя с ним. Вернее, как должен поступить моб? Оплатить старый квест или отшить посетителя?

— И вот еще… — мерзко улыбнулся клиент, кидая на прилавок что-то длинное и дурно-пахнущее. — От Черного Кроля. Как договаривались.

На столе лежало ожерелье из человеческих ушей. Самозванец? Убил игроков, притворяясь мной? Но как ему удалось сойти за монстра? Вот с этого момента помедленнее… Пусть выговорится, тут что-то не так. Мой предшественник дал такой квест? Вдруг он тоже был разумным, а я невольно убил бедолагу? Причем навсегда, ведь он не вернулся и не отобрал свое тело обратно. А если так же поступят со мной или с Фэй? Или моб решил не связываться, сохранить тайну и отступить?

У меня похолодело внутри. Я чувствовал, что сейчас стою на пороге моей тайны. Ключевой пазл, дающий возможность воспринять всю картинку…

— Когда тебе давали этот квест? — спросил я, понимая, что если промахнусь с вопросом, то спугну клиента и все испорчу.

— Вчера. У вас все записано, — Хорь подозрительно посмотрел на меня. — Да что с вами такое? Тебя не предупредили?

«У вас»! Вот попал! Так и есть. Он думает, что я от «них» и знает, что они разумны. Но как продолжить разговор, что ему нужно за бусы с ушами?

— Я не в курсе. Меня поставили сюда только сегодня, — буркнул я. — Что тебе обещали за них?

— Семь. Нет, десять гранул! — торопливо выпалил клиент.

Что это еще за «гранулы»? Долго гадать мне не пришлось, его жадный взгляд указал направление. Серые, неприметные комочки в баночке нашлись на нижней полке. Я высыпал их себе на ладонь, покатал пальцем, следя за реакцией странного типа.

Хорь засуетился, кадык заходил в горле, тяжело дышит, вот-вот сейчас кинется и вырвет банку из рук. Наркоман?

— На, держи, — я осторожно отдал ему шарики.

— Спасибо-спасибо. Еще ПК*-квесты будут? Амулетик дашь?

**(ПК, ПВП — убийство игроков).*

— Пока нет. Завтра приходи, — холодно ответил ему, не представляя, что это за амулетики.

— Тогда я пошел, — нехорошо улыбнулся тип. — Мое почтение Боссу.

Мужичок быстро растворился в лесу, видимо торопясь утилизировать вожделенные шарики. Мыслей слишком много и мне пришлось пока разогнать большую часть, чтобы попытаться упорядочить возникший в голове хаос. Начну с того, в чем точно уверен, а затем займусь гипотезами и теориями.

Итак, мы с Фэй не одиноки — сущность, занимавшая до меня это тело, обладала разумом. Непонятно, приводит ли такое вытеснение к ее окончательному исчезновению или она просто по делам отошла. Потом разберусь.

Так, самозванцы организованы под началом некого Босса. Пока про «виртуальное подполье» обычные игроки не знают. Надо еще посмотреть на расписки, что вывалились из мешка. Судя по ссылке на Черного Кроля, злодеи стали работать совсем недавно. Скорее всего, именно они и раздули вокруг меня эту истерику.

Я задумчиво повертел в руках баночку с гранулами. Понюхал — пахнет необычно, но видимого эффекта нет. На мобов может и не действовать, но вот люди, похоже, могут на эту дрянь подсесть основательно. У мужичка даже руки тряслись, он едва пальцы мне не оторвал вместе с ними.

Я зажмурился и отважно проглотил шарик.

Небеса не разверзлись, под землю не провалился. Нет ни галлюцинаций, ни видимого изменения самочувствия. Может если только рога под мешком вылезли, а я их не чувствую…

«Боссу» зачем-то понадобилось заказывать убийство игроков в начальных локациях. Но это бессмысленно. Шума много, толку мало. Они все равно воскреснут и будут остаток дня гоняться за ПК-киллером.

Это никому не выгодно, тут качаться надо, а все эти забавы оставить на будущее, когда такой риск и труд могут уже окупиться. Но должен быть мотив, я могу что-то не знать. Месть? Да и человеку иногда приятно сделать больно другому. Не зря же люди себе такие игры придумали….

Меня отвлек стук. Забывшись, совершенно не заметил очередную пару клиентов. Полуторные мечи, обшарпанная броня. Оживленное место…

— Что вы продаете? — вызывающе спросил один из них, недоверчиво рассматривая мой головной убор.

— Квесты даю, — задумчиво ответил я. — Могу проверить ваши знания.

— Ну, проверяй, — охотно согласился второй.

— Расскажите мне все, что знаете о ПК. Своими словами, без цитат…

— Эмм… Хорошо, — неуверенно начал первый. — До достижения предельного уровня, ПВП встречается очень редко, поскольку сопровождается потерей репутации у НПС-гвардов. К тому же, лут с игроков тут не падает.

— Купить у неписей-торговцев ничего не получится, — перебил второй. — Да и за городские стены зайти невозможно. Охранники там очень сильные.

— Да-да, — закивал первый, вернув себе инициативу. — А толку от этой возни нет. Но вот потом…

— Потом будут ПВП-локации, где с игроков падают вещи. Да еще и репутация идет у неписей, — торопливо продолжил второй, видимо полагая, что приз достанется тому из них, кто наговорит больше.

— Причем уже без штрафа! — поднял палец вверх первый. — Хватит?

— Вполне. А что делают игроки с таким штрафом?

— Изгои. Сколачиваются в банды. У них свои городки и торговцы. В болотах. Но это на старших уровнях, но до них еще докачаться надо. А без неписей и квестов будет трудно. Поэтому ПВП в начальной зоне только для больших фанатов.

Я удовлетворенно кивнул. Надо расплачиваться. Шкаф набит разнообразным товаром, но вот что из него им отдать, чтобы

вознаграждение соответствовало сложности квеста?

Баночка с гранулами стояла на нижней, рядом куриные лапки на шнурках — амулеты. Наверное, о них и упоминал Хорь. Скорее всего, они самые ценные здесь. На верхней, тогда могли находиться вещи попроще. Проверим…

— Вот, одному, — я кинул первому какие-то лапти с самого верха.

— Такое дерьмо? — обиделся тот.

Недолет. Возмущенные клиенты могут сорвать мои тайные операции. Но добавлять ничего не буду, надо держать лицо. Дам другому что-нибудь с нижних полок.

— Сколько наговорили, столько и получили, — отрезал я холодно.

— А мне? — возмутился второй.

— А тебе амулетик, — я кинул ему куриную лапку.

Парень не ожидал никакого коварства от моба и озадаченно крутил в руках обновку — грязная, окостеневшая лапка. После такой бы руки помыть с мылом…

— А что он делает?

— Не знаю. Одень, проверишь, — невозмутимо посоветовал я.

Игрок доверчиво повесил обновку на шею.

Уфф! Невероятно! Эффект напугал даже меня. На месте парнишки сидело склизкое, неприятное существо в бородавках. Зубастая. Жабовидная тварь. Огромные радужные глаза испуганно смотрели на нас снизу. Бедное существо жалобно квакнуло.

— Пупырчатый яйцеглот! — восхищенно выдохнул первый. — Надолго? Хочу такой же!

Монстр выглядел опасным и, пожалуй, вполне бы справился с человеком. Но самое главное — он светился красным, а значит, в такого игрока можно вселиться!

Пока великоват для меня, но я мог бы в него залезть чуть позже… Но куда тогда бы делся человек? Умер, заснул? Или мы поделили бы его тело на двоих, став шизофрениками?

Любопытно. Хорошо бы потом проверить. Но, наверное, не стоит того. Умирать самому, да еще с риском убить человека? Может у него «фитнес-костюм» в реальном мире от перегрузки сгорит?

Кажется, я теперь понял, как Хорь обходил проблему со штрафом. Система считала его мобом и при убийстве игрока репутация не снижалась. Но вот зачем это нужно Боссу?

— Приз за квест всегда случайный. Но вы можете попытать счастья еще раз, — как бы нехотя предложил я.

— Да-да! Что делать? — радостно закивал первый.

— Задание трудное, но и ранг вознаграждения соответствующий, — я сделал многозначительную паузу. — Тут за речкой шахтеры и каннибалы. Приведите нескольких ко мне и смотрите, чтобы не съели по дороге другу друга. Связанных, но целых и живых. За объедки и травмы ничего не получите.

— Идет! — воскликнул парень, вопросительно посмотрев на лягушку. Та согласно кивнула.

Ну, что же… С нетерпением буду ждать подарков. На сегодня прием клиентов закончен, и я отправился отдохнуть на полюбившийся мне гамак под сакурой. Мне хотелось помечтать о маленьком домике с вишневым садом у тихого озера, где Фэй бы могла делать со мной все, что она обещала…

Глава 16

С рекламными акциями я перестарался, а возможно был слишком щедр. Насладиться ленивым растительным существованием игроки мне не дали. Жаждущие квестов от дядюшки Гринда требовали продолжения. Какое-то время удавалось мириться с громкими криками и настойчивым стуком в калитку, но бравые молодцы едва не повалили забор.

Рассудив, что легче послать их на квесты куда подальше, чем чинить изгородь, я нехотя слез с гамака и устало поплелся в будку на свое рабочее место.

Первые несколько особенно назойливых игроков с ходу отправились искать «меч-кладенец», закопанный под одним из пупыристых яйцеглотов. Лесная почва нуждалась в полезном рыхлении, а зубастые жабы в свежем и теплом корме. Пусть супостаты поработают руками, развеются. Чужие заборы валить — ума много не надо. Вдруг и правда, выкопают что-то?

Я чуть остыл, и вторая партия алчущих приключенцев получила квест в стиле «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Этим придется уже пораскинуть мозгами. Вдруг дойдет «суть истины бытия», кто знает…

Следующие получили задание найти правильный ответ на коан «хлопок одной ладонью» и «пустота есть форма, а форма есть пустота». Бедолаги долго хлопали глазами, но просветления так и не обрели.

Удовлетворив жажду мести за сорванный отдых, я немного успокоился. Злость и раздражение исчезли и меня до самого вчера уже никто не беспокоил.

Наступила ночь, а пленных людоедов мне так и не пригнали. Наверное, задание оказалось тяжелым — гуманоиды слишком свирепы или напротив, излишне хрупки. Пришлось зажечь фонарь над окошком, чтобы «группа захвата» не заблудилась, а то ведь вожделенная добыча в темноте и ногу подвернуть может. А хромать потом мне…

Томясь в ожидании, я теперь был уже рад немного отвлечься, рассмотрев еще парочку подходящих клиентов. Видимо, мучаются от бессонницы. Мне спать не требовалось, хотелось как-то занять себя, поэтому я долго не отпускал их, засыпав вопросами по игровой механике.

Подарки со средней полки из шкафа вознаградили их за эрудицию и терпение. Ребята остались довольны призами, а я новыми знаниями. Можно бы поискать им что-то и с полок пониже, но подобная щедрость увеличила бы наплыв

посетителей. От них и так отбоя нет, а лута за квесты надолго не хватит.

Я открыл дверцу шкафа, чтобы оценить оставшиеся запасы и не поверил глазам. Он снова полон! Верхние полки опять забиты, на средних лежала пара новых вещиц и только нижние остались без изменений. Волшебный шкафчик жил собственной жизнью, храня свои тайны. На секунду мне показалось, что он важный, пузатый и невероятно древний моб. Вдруг этот антиквариат разумен? Можно ли вообще определить, обладает ли некий объект сознанием?

Мысль показалась мне интересной. Вдруг здесь только один игрок — я сам? Нарисовал себе мир, раскрасил, озвучил, но в этой игре кроме меня больше никого нет…

Стало одновременно грустно и страшно. Одиночество казалось невыносимым. Лучше бы забыться в грезах, воспринимая их как реальность. Зачем мне мир, где есть только я?

От скуки в голову лезли унылые, депрессивные мысли. Но скоро утро, а там и ясное небо, ласточки и цветущая сакура. Впрочем, как и новые посетители, странные «нарко-партизаны» и загадочные братья по разуму. Но пока ночной лес все так же полон подозрительных шорохов, а некоторые из них меня пугали и заставляли тревожно всматриваться в темноту.

Вот, как сейчас. Шаги. Все стихло. Снова шаги.

Кто-то топтался совсем рядом, не решаясь войти в круг фонаря. Я подкрутил фитилек лампы. Язычок пламени поднялся совсем немного, но этого хватило, чтобы разглядеть лицо незнакомца. Тот торопливо отшатнулся, но слишком поздно.

Хорь. Скользкий засранец-убийца. Что ему надо? Впрочем, можно не спрашивать, и так понятно. В баночке оставалось еще несколько гранул, и он наверняка их заметил.

Послышался знакомый звук вызова пета, а потом и довольное, мерзкое хихиканье импа. Значит, точно варлок. Готовится, сволочь. Ну, пусть попробует.

В теле торговца я не представлял для него хоть какой-то опасности. Безоружная непись — что она может? Ни боевых навыков, ни спеллов. Хотя конечно, могли найтись и сюрпризы, вроде берсерка горгульи.

В любом случае лес полон смертоносных тварей, и я с удовольствием потрачу время на то, чтобы методично выслеживать гадину, пока ему не надоест мучительно дохнуть, и он не уйдет в офлайн уже насовсем. Мне все равно надо на ком-то качаться, а месть могла помочь сделать нудный процесс приятным.

Кстати, а чем не мотив для «босса подполья»? Если в

убийстве игроков нет экономической целесообразности, то должна быть моральная. Фэй, к примеру, настрадалась от «демонов» и вполне бы могла захотеть отомстить. Будь у нее возможности, другой характер или сценарий, навязанный замком — она бы постаралась всласть отыграться. Богиня Желания стала бы Демоницей Боли…

Вот, опять. Любое воспоминание о страстной суккубе, буквально парализует мой ум, лишая его ясности. Мозг просто заливает потоком неприличных образов, фантазий и мыслей. Ну ее в пень! Надо собраться. Чем бы мне встретить паскудного наркомана?

Задумчиво взял с нижней полки куриную лапку. Яйцеглот бы мне пригодился. Я одел на шею амулетик и потер — никакого эффекта. Похоже, он, как и гранулы — работает только для игроков.

Чуть повыше на полке нашел изогнутый меч. Холодная, тяжелая сталь. Взяв в руку, удивился тому, как удобно ребристый эфес лег в ладонь. Возникло ощущение узнавания, словно тело отчетливо знало, как им пользоваться.

Поднял оружие на вытянутой руке, уверенно покрутил «восьмеркой», оценив идеальный баланс. Откуда такая сноровка у простого лавочника? А вот рейд-лидер из «воспоминаний», владел мечом очень неплохо… Теперь есть чем отбиться, но Хорь затаился где-то во тьме, должно быть просто трусит. Совсем забыл — он же упоминал о записях.

Я с трудом вытащил кучу бумажек из-за шкафа, куда забросил мусор, когда наводил порядок. Быстро нашел имя Хоря в списках. Мой предшественник оказался аккуратным и пунктуальным мобом. Ряд имен, время, количество отпущенных гранул, отметки о кредитах, авансах. Ну, да — семь гранул за десять пар ушей. Варлок ожидаемо надул меня. А список клиентов достаточно длинный…

Внезапно все похолодело внутри, когда мой палец уперся в знакомое имя — Макс! Неужели он тоже подсел на шарики?

— Не бойся, — тихий дребезжащий голос раздался откуда-то снизу. — Мой хозяин знает, что из «шкафа торговца» забрать вещи может только моб.

Волнуясь, я высунулся в окно, чтобы разглядеть источник звука. Наверное, со мной заговорила трава или мышь. Что-нибудь покрупнее давно бы заметил.

Рога, раскинутые у будки варлоком, в свете фонаря отбрасывали на землю причудливые, пляшущие тени. Надо было не отдавать гранулы и заставить его отнести их на склад. Но мне тогда было не до того, и теперь участок выглядел линией военно-

инженерных укреплений. Вражеская конница не решилась бы брать мою будку штурмом.

Но вот что-то шевельнулось внизу и мне удалось разглядеть малявку — имп! Бесенок варлока! И это его я должен бояться?

— Да, ты не один такой умный, — согласно кивнул демон, как будто услышал мои мысли. — Мы следим за тобой.

— Мы? Зачем? — недоверчиво спросил я.

Меня не покидало ощущение ненормальности происходящего, как будто разговариваю с мебелью. Где сам Хорь? Неужели пет умнее хозяина? А Макс догадывался, что его демон разумен? Едва ли, он тогда что-то лепетал Лапуле про то, что «у него бывает с демонами». Что «бывает»? Вот у меня с суккубой, действительно «было». Хорошо, не сложилось, еле ноги унес… Впрочем, хорошо ли?

— Ты необычен — истинный рарник. Повелитель очень ценит тебя. — ответил имп, как мне показалось, с нескрываемой завистью.

— И что? Чем отличаюсь? Кто мы вообще такие? — заторопился я, уже предвкушая, как наконец-то упадет занавес тайны и истина откроется, ослепив меня славой и чувством величия.

— Кхе-кхе… Какой быстрый, — мерзко захихикал имп. — Ты должен доказать, что достоин знания. С Замком Желания справился быстро, но вот Цитадель Гнева… За последние годы ни один игрок не прошел ее до конца. Мой Повелитель будет ждать тебя у своего трона.

Глаза бесенка потухли и стали безжизненными. Он развернулся на тоненьких лапках и весело поскакал к хозяину в темноту.

— Стой, скотина рогатая! — заорал я. — Мы не договорили! Хорь, слышишь меня? Пни своего беса, верни обратно, разговор не окончен!

Тишина. Где-то слабо хрустнула веточка, зашумела листва кустарника и все стихло.

— Тупое мобское рыло! — вслух выругался я, и раздраженно пнул шкаф. Внутри него что-то загремело, дверца жалобно скрипнула и открылась. Звук упавшей баночки. Шарики!

— Хорь! Я отдам тебя все гранулы, что у меня есть! — закричал я в темноту. — И еще принесу!

Взлетела вспугнутая птица и больше ни звука… Да он смертельно боится своего пета, другого объяснения его глухоты просто не было.

Стоп! А ведь действительно, может остальные игроки из расписки тоже варлоки? Заговор демонов, превращающих хозяев

в ручных наркоманов? Но зачем им это?

Один из этих слабоумных рядом с сестрой. Воображение мгновенно нарисовало кружок шепчущих варлоков. Капюшоны, пентаграмма, а в ее центре — костер с распятой сестренкой и пляшущие вокруг бесы. Жар огня, пронзительный женский визг.

Черт, похоже, здесь псих именно я. Откуда в моей голове такие картинки? Найду Лапулю, а потом буду думать, что делать.

На светлеющем горизонте еще виднелись огни большого города, но звезды на небосводе уже гасли одна за другой, а первые лесные птахи прочищали горло осторожным чирикaньем. Низкий туман скрыл реку и берег, отчего мост казался висящим над седым и неспокойным морем.

Сейчас его пересекала колонна зловещих темных фигур, словно оживших из страшной сказки. Призраков не меньше десятка, тащат на себе что-то длинное. Похоже, змею. Идут медленно, ног не видно. Казалось, они плывут, направляясь прямо ко мне. Промахнуться было бы трудно — будка прямо на перекрестке.

Они, наконец, доплелись до окошка, и в первых двух я узнал игроков, отправленных мной к людоедам. Еще трое стояли чуть позади и пинками придавали пленникам нужное направление. Цепочка связанных между собой гуманоидов для пущей надежности привязана к бревну, которое они и несли на плечах. Неудивительно, что так долго шли.

— Принимай груз, — устало сказал один из милишников. — Только нас теперь пятеро, мы поделились квестом. Одни не справлялись. Мобы злющие как собаки — живьем трудно взять. Всю ночь промаялись.

Я задумчиво почесал затылок. Ребята старались на совесть, надо отблагодарить как следует. Правда, совершенно уморили жертв этим бревном. Содержимое средних полок шкафчика должно окупить их усилия.

Судя по просиявшим лицам, все остались довольны. Ну, молодцы. Заслужили. А у меня теперь солидный запас тел на выбор: три унылых шахтера с натруженными, мозолистыми руками, четыре крепких, угрюмых людоеда и очаровательная каннибалочка. Вот ее придется отпустить, вселяться в женское тело мне не хотелось.

Такая странная гендерная избирательность в очередной раз навела на мысль, что есть скрытое от меня прошлое. Пусть я его не помню, но оно невидимо обуславливает мои мотивы, действия и даже мировосприятие. А откуда такая «карма» могла бы появиться у моба?

Раздав подарки, я попросил игроков привязать добычу в

свинарнике. Там спокойно и никто не увидит. Будет удобно менять тела по мере износа. Лица у всех разные — отмыть, переодеть и едва ли кто-то отличит меня от человека. Табличек с именами над головой тут нет.

Игроки не уходили, мялись и перешептывались между собой. Что еще надо?

— Нам бы квест на «меч-кладенец» под яйцеглотом, — смущенно выдавил один из них.

— А что, кто-то сделал его? — недоуменно спросил я, поскольку сам и придумал это задание, послав наглецов на погибель.

— Мы вечером видели игрока с ним. У них на троих вышло два делевела, только он выжил и откопал. Дашь? — парень с надеждой посмотрел на меня.

— Хорошо. Даю квест на меч, закопанный под одним из пыпырчатых яйцеглотов в темном лесу… — я не очень уверенно произнес доморощенный ритуал посвящения.

Поразительно. Мои фантазии меняют реальность! Выходит, я намертво «вшит» в игровую систему. Хотя так же можно сказать о любом объекте или событии. Ничего не происходит беспричинно. Любые усилия и изменения, даже просто размышления о них — всегда результат тысяч невидимых нам причин. Разве кто-то выбирает мысли, приходящие в голову? Или особенности своего ума, которые заставляют выбрать и принять одну из них, воплощая ее уже действием?

Я взял яблоко со стола. Поднес ко рту. Положил обратно. Есть ли у меня свобода выбора? Съем или положу обратно — любое действие опирается на волевой импульс в уме, который решил следовать одному пути из нескольких, пришедших мне в голову.

Люди в одинаковых условиях поступают по-разному. И эта уникальность имеет причины, лежащие в нашем прошлом — то, что сформировало наш ум и его привычки, заставляя выбрать именно так, а не иначе. И где же свобода воли? В чем разница тогда между человеком и мобом, если оба лишь обусловлено реагируют?

Может быть, бесконечная картина мироздания статична, неизменна и жестко зафиксирована на полотне времени. Кажется, что мы путешествием вдоль безначальной и бесконечной стены событий, уткнувшись носом в ее небольшой кусочек перед глазами. Но наше сознание всегда в настоящем и никуда не двигается. Оно само, как бы создает свой мир, «проматывая пленку кадров-картинок» мимо себя, подобно старинному кинопроектору. Прошлое лишь удобная для ума концепция,

воспоминание, содержимое памяти, а на него опирается уже фантазия о еще неизвестном будущем. И есть иллюзия наличия самонадеянного существа, ожившего на экране в луче проектора, полностью уверенного в том, что оно сможет изменить уже нарисованный фильм…

Я полностью погрузился во внутренний дискурс, совершенно пропустив момент, когда остался один. А ведь хотел спросить людей еще и о «Цитадели»…

Глава 17

Первым делом нужно поменять тушку. Я не зря столько мучился с душным мешком на голове. Лицо торговца хорошо бы запомнили, перекресток достаточно оживленный. Мои же мобы после зачистки лагеря всегда обновляются, а их внешний облик каждый раз генерируется случайным образом. У меня есть запас тел и свобода маневра, возможность менять их сколько угодно и сохранить инкогнито. Всегда можно вернуться в свою будку и одеть холщовый мешок, чтобы снова стать «прокаженным». Едва ли кто рискнет сорвать его с головы, чтобы рассмотреть лицо ближе.

В свинарнике мои постояльцы не проявили ко мне ни малейшего интереса. Правильно, они же чувствуют своего. Скрипт шахтеров заставлял их скучать по работе, а сценарий связанных каннибалов включал в себя муки голода, и бедняги могли только плотоядно облизываться. Меня же ждала особая роль, не обещавшая позитивных эмоций. Игру не зря назвали «Сансарой» — невзгоды и боль ее самая суть…

Я примотал веревку к одолженному у шкафчика кинжалу и бросил ее конец в двух метрах от загона с пленниками. Эфес короткого меча воткнул между досок стены. Отошел на несколько шагов, собираясь с духом. Неприятно, но пора бы привыкнуть. Этот мир заполнен страданием до самого верха, надо просто терпеть.

Ну, что же… Пора. Я собрался с духом и побежал обнять стену прямо на меч, как будто его там нет. Холодная сталь, раздвинув мои ребра, пронзила сердце вспышкой острой боли. Кашлянул кровью и почти моментально перешел в «сумрак».

Один из шахтеров выглядел немного покрепче соседей, и я не задумываясь, выбрал его. Связанные ноги затекли, шея еле двигалась, по всему телу синяки и порезы. Парень, похоже, отчаянно отбивался и ему хорошо досталось. Плечи ломило от проклятого бревна.

Надо же догадаться заставить тащить его от самого лагеря! Ублюдки! Не могли привязать нас к палке поменьше! Знать бы, что эти кретины так измучили мой товар, отдал бы им только старые лапти!

Руки связаны за спиной, но предусмотрительно заготовленной палкой зацепил за веревку и подтянул свой кинжал. Мобы могли разбежаться, рисковать не хотелось, а такой трюк послужил мне страховкой.

Теперь свободен. Прежнее тело приколото к стене, словно

муха булавкой, но лута с него, к сожалению нет. Видимо, для его появления меня должен убить кто-то другой. А может торговец с собой просто ничего не носил. Странная схема вознаграждения игроков вызывала у меня массу вопросов.

Что, местные мобы нашли в лесу свалку? И торопливо давились мусором, сформировавшимся в их желудках оружием и броней. А перед смертью отрыгивали аккуратные мешочки с готовым лутом. Иначе этот механизм добычи не объяснить. На шкуре монстров доспехов не видно, а вещи-то падают новые и блестящие. Значит, зверье ловко стянуло и слопало что-то прямо с прилавка…

Неужели до сих пор не могли придумать что-то более реалистичное? Ну, сдавать ценные части тел торговцам, к примеру, обменивая у них на товар. А те могли бы использовать их в качестве реагентов.

Моб рядом чихнул, вернув мой ум из бестолковых фантазий. Прежнее тело со стены лучше снять и оттащить подальше. Мухи и антисанитария вредны для здоровья и психики пленных. Надо еще не забыть ослабить веревки, а то болеть будет потом у меня.

Закончив с делами в свинарнике, я отправился к шкафу, чтобы наскрести там себе что-нибудь подходящее. Хороший меч и кинжал уже есть, добавил к ним пару амулетов из куриных лапок. На нижних полочках должна лежать броня получше, но вот что выбрать?

Я остановился на тяжелых доспехах: небольшой, обитый кожей, круглый щит, четырехпластинчатый доспех, кольчужные перчатки, кольчато-пластинчатый набедренник и конический шлем с широким обручем и султаном из конского волоса. Чувствую себя консервной банкой, но пока терпимо — шахтерское тело привычно к нагрузкам. Можно выбрать что-то полегче, но после упражнений с мечом подумалось, что лучше держаться класса, который мне знаком из воспоминаний рейд-лидера. Магички из меня бы точно не вышло, а вот милишник мог получиться неплохой.

Надеюсь, тело вспомнит все в нужный момент. Наверное, все же не тело. Оно может вспомнить лишь кайло и вагонетку с углем. Но есть же некая «кладовочка» в пустой сознающей ясности ума?

Хорошо бы там отыскался способ найти сестру с долговязым придурком, пока он не скормил ее демонам. Бегать за ней по лесам бесполезно. Территория огромна, шанс встретиться минимальный. Придется идти в город. Рано или поздно, они появятся там, чтобы набрать квестов.

Я написал на табличке новую надпись: «Прием товара. Ушел

на базу». Надеюсь, скоро вернусь. Кинул прощальный взгляд на любимый гамак под сакурой и, более не сомневаясь, отправился к крепостным стенам вдалеке.

Скрипучий деревянный мост, быстрая прозрачная речка, счастливая птаха чирикала в небе о вечной любви, а ноги бодро несли меня по пыльной дороге. Правда, недолго. Пот стал заливать лицо, металл натирал кожу в сотне мест сразу, а на ногах вздулись кровавые мозоли от стальных башмаков. Солнце разогрело шлем и мне казалось, что мои мозги кипят в железной кастрюле.

Мне нужно новое тело! Это никуда не годится. Оно просто не умеет носить такую броню. Хочется что-нибудь легкое, быстрое и воздушное. Я завистливо посмотрел на поющего жаворонка.

У любого приличного рыцаря есть конь и оруженосец! Значит, я неприличный. Взять бы с собой ту симпатичную каннибалочку, да нагрузить, как следует моими доспехами, чтобы ей не лезло в голову всякое плотоядное непотребство. Или просто зубы спилить, тогда и жевать меня нечем будет…

Видимо уже напекло голову, раз такие мысли в нее лезут. Хоть бы подвез кто…

Лесная чаща позади, а вокруг безлюдные, но ухоженные поля и ни единой твари. Стены города все так же издевательски маячили на горизонте. Мираж? Выбросить все и пойти налегке?

Нет, вещички жалко, столько экономил, чах над сокровищем, не отдавал никому. Содержимое нижних полок берег для себя. Милишники за них бы душу продали. Тем же демонам. Черт, как же жарко!

Я доплелся до большого валуна, и плюхнулся на него, устало зазвенев сталью. Как же хорошо бегать вольным кабанчиком на быстрых копытцах. И элементалем неплохо, у него хотя бы нет нужды в неприподъемных доспехах. А лучше всего горгулья. Два взмаха крыльев и я в городе. На костре…

Да и вообще, не сиделось мне в замке! Даже бы ходить не пришлось, Фэй сама бы меня на руках носила. Умелая девушка, на все руки мастер, а их там шесть… А еще и еда горячая всегда на плите…

Я почти был готов снять всю металлическую шелуху, чтобы закопать ее на время прямо под камнем, но вдалеке появился столб пыли, скрывающий в себе нечто крупное. Глаза слезились от солнца, над дорогой плавился раскаленный воздух и в дрожащем мареве очертания расплывались. Наконец, удалось рассмотреть — карета! Сюда ехал целый дилижанс. Отлично, я едва не зажарился в раскаленных доспехах.

Экипаж остановился рядом со мной. Франтоватый кучер

кивнул, приглашая зайти. Пустой взгляд — обычная непись. Внутри меня ждал удушающий запах парфюма, а в его эпицентре восседала важная дама. Средних лет, изысканный фасон шляпки, кружева, атлас и бархат. Вроде бы не моб, но и на игрока непохожа. Тонкие губы презрительно поджались при моем появлении и пропали совсем, когда рядом с ней плюхнулась груда пыльных, разящих потом, железок. Как же хорошо в тени!

— Здравствуйте, — по-мужицки бесцеремонно гаркнул я, прислонив к ее скамеечке меч. — Подержите, пожалуйста. Всего секунду, а то пчела залетела в доспех и все внутри чешется.

Дама возмущенно округлила глаза, но промолчала. Про пчелу, конечно, наврал, но тело дико зудело, настоятельно требуя, чтобы его почесали. До некоторых участков достать трудно, а просить о помощи эту женскую особь я не решился. Слишком хорошо воспитана, могла и в обморок бухнуться. Надо представиться, а то невежливо. Веду себя как дебил.

— Гринд! Мое имя Гринд! Какими судьбами в наших краях? — жизнерадостно продолжил я, радуясь возможности поболтать со светской женщиной.

— Эбигейл, — сухо ответила дама, поморщившись. — Социальный работник.

— Да-а? Класс такой? Какие спеллы, что делает? — простодушно полюбопытствовал я.

Женщина внимательно посмотрела на меня, видимо, определяясь с диагнозом.

— Многие, подобные вам люди, молодой человек, — брезгливо начала особь, — никогда не выходят в оффлайн и не моются, засыпая прямо в своих «фитнес-костюмах». Но хуже всего то, что они не заполняют анкет. Вот вы, юноша, когда последний раз отправляли «форму 321.45в»?

— Эмм… Я посмотрю на досуге.

— Вот видите. Поэтому мне и приходится оформлять допуск на месте. Зайдите к нам в офис на Королевской Площади, как приедем. Я могу лишить вас лицензии, — строго сказала важная дама.

Я задумчиво посмотрел на нее. Если отрезать голову прямо сейчас, то хуже не будет. Репутация мне не нужна, да и мобам не выписывают штрафы за ПВП…

Черт! Совсем забыл. Мой шахтер агро-моб, меня сейчас наверняка выследит НПС-стража!

Я метнулся к окошку, но уже поздно — карета остановилась у городских ворот, а к нам направлялась дежурная непись с большой алебардой. Останусь в карете. Пусть грозный социальный работник выйдет первой. Если повезет, то меня не

заметят.

Дама полна достоинства, не спеша спускается, видимо ожидая, что придворная челядь подаст ее высочеству руку. Сижу, забившись в темный угол, надеюсь, что обойдется. Вел себя, как ребенок! Надо было выйти пораньше и пролезть в город через канализацию или какую-то щель.

— Нападение на Елюзань! — крик стражи режет уши, а что-то сотрясает карету, снося дверцу с петель.

Прыгаю в открывшуюся дыру. После комфортного полумрака жмурюсь от света и едва успеваю сделать шаг в сторону, уклоняясь от следующего удара. Взрыв каменной крошки там, где стоял всего секунду назад. Непись пытается выдернуть алебарду из щели между каменной плиткой.

Сильным рубящим ударом сверху разваливаю его мечом почти пополам. Хорошо получилось. Упираюсь ногой в оседавшее тело, чтобы вытащить оружие и ловлю на себе потрясенный взгляд спутницы. Почтенная дама зажала ладошкой рот, чтобы не завизжать от ужаса.

Смотрю на нее и, наслаждаясь моментом, слизываю теплую кровь с лезвия. Глухой стук упавшего тела, шляпка покатилась, нарядная одежда в грязи. Так и знал — обморок…

За спиной топот, ко мне мчится еще пара бравых вояк. Тяжеловооруженные, с большими щитами. За такими стенками скорее прятаться, а не отражать удары. К тому же, пока бежали уже вымотались и сбили дыхание. Все мое преимущество сейчас только в подвижности. Кружу пчелой вокруг них, заходя то справа, то слева. Неписи с трудом поворачиваются всем телом, никак не отдышатся.

Вертикальными секущими ударами заставляю поднять одного из них щит, чтобы защитить голову. Показываю верхний удар, но падаю на колено и словно косой перерубаю ему обе ноги.

Остался всего один. Раздается пронзительный рев боевого рожка и из ворот выбегает новое подкрепление — с десяток свежих мобов. Похоже, отвоевался…

Широкими маховыми ударами отгоняю вражин и отступаю к стене. Теперь нападают с трех сторон сразу. Близко не подходят, боятся, стараются ужалить, задеть самым кончиком оружия по рукам.

Долго все равно не продержусь. С силой метнул в одного бесполезный треснувший шит. Парировал мечом удар другого, сблизился и свободной рукой вонзил кинжал в его левый бок.

Чувствую сильный толчок в спину и входящий хил. Кто-то меня лечит! Но мне уже не помочь. Град ударов, потеря ориентации, земля меняется с горизонтом местами, и вот я падаю

в спасительный «сумрак»…

Мобы светятся синим. Отлично. Тут же занимаю тело убийцы и с притворной яростью пинаю труп шахтера. Не жалко, там от мозолей места живого нет, а вот с одежкой из шкафчика расставаться обидно.

Так, кто же лечил? В городе есть мои фанаты? Игрок, моб, сочувствующий демон? В пылу боя ничего не заметил, но таинственный хилер сильно рисковал. На него могла сагриться стража, а меня все равно уже не спасти.

Надо чуть расфокусировать взгляд и стереть с лица намеки на разум. Едва ли у них тут есть контрразведка, но аномалии могли отслеживаться и устраняться искусственным интеллектом игры.

Труп волокут в караульную будку. Наверное, насадят буйную голову на пику для устрашения местных разбойников. Девушка с капитанской нашивкой отдала приказ, оружие подобрали. У командирши отличная фигура, да и походка… Местная гвардейская форма женщинам очень идет…

Ну, вот зачем так рисовать мобов? Или проблема во мне? Видимо, все еще не могу прийти в себя после расставания с Фэй. Суккуба просто вывернула психику наизнанку. Слишком часто о ней думаю, в каждом мобе ее развратная сущность мерещится…

Отряхиваюсь, поправляю доспехи и возвращаюсь в город с остальными гвардейцами. Порядок восстановлен, зло повержено. Почтенную матрону из социальной службы успели привести в чувство и та, охая, позволяет себя поднять. Роскошное платье в брызгах крови и грязи. Хотела познакомиться с хардкором поближе? Получите. Командировка удалась, будет что вспомнить. Это не отчеты и формуляры в чистом кабинете строчить…

Может просто выйти из строя и пойти по своим делам? Как отреагируют остальные? Королевский стражник, отдыхающий после хорошей рубки в таверне, — это баг или нет? Сходить бы, развеяться, разговоры послушать.

Оглядываюсь — капитан идет сзади меня, настороженно смотрит. Подозревает что-то? Красавица выглядит очень опасно, такие нашивки просто так не дадут. Рисковать нельзя, пройдусь пока с ними и улизну при первой возможности.

Серое мрачное здание. Похоже, гарнизонная казарма. Решетки из толстых железных прутьев на окнах, больше похожих на бойницы. Толстые стены на случай штурма, караул на входе. Тут, наверное, и тюрьма в подвале. Там багнутых мобов от эпидемии разума вылечат быстро. В пыточной. Лоботомией.

Капитан отдает команды, и стражники парами занимают свои места в коридорах. Нас теперь трое. Впереди большие двери. Моб

остается на входе, а меня сильно толкают в спину, заставляя войти в кабинет

— Оружие на пол. Два шага вперед. Снять броню! — что-то острое больно колет затылок.

Арест? Неужели раскрыли? Мы одни. Видимо, командирша уверена, что легко со мной справится. Броситься на меч? Она наверняка светится красным, но в коридоре есть новые тела по размеру. Я же, как таракан, вездесущ и неуничтожим, от меня так легко не отделаться. А вот если отправит в тюрьму, то буду гнить там, пока за мной не придут демоны. Если я им еще вообще нужен…

Ладно, умереть успею, буду делать, что говорят. Аккуратно кладу меч на пол, снимаю броню.

— Руки назад! — холодные железные нотки в голосе, стерва привыкла командовать.

Щелчок наручников. Позади глухой стук, подозрительный шорох. Ну вот, теперь только если перегрызть себе вены зубами…

Подсечка! Резкий удар по ногам, падаю как подкошенный, а через миг уже надежно прижат к полу.

— Мой господин, я так ждала вас, знала, что вы придете сюда… — шепчут мягкие губы, уже путешествуя по моей шее.

Фэй! Моя любимая суккуба, черт возьми! Достала меня даже здесь!

— Связан, беспомощен. Бедный мальчик теперь станет послушным, он весь в моей власти… Я не дам ему убежать в этот раз, сделаю с ним все, что хочу… — ласково промурлыкала Богиня Желания, словно паучиха, нежно пеленающая жертву в шелковый кокон.

Я был совершенно не против. Бежать не хотелось. От ее голоса знакомо кружилась голова, а ум быстро проваливался в особое, интимное измерение, откуда никогда бы не хотел выбираться. Да и кто бы меня отпустил…

Глава 18

На панели управления маняще светилась затертая кнопка для входа в «Сансару». С нее давным-давно исчезло даже название, но полупрозрачный кубик пластика скрывал в себе целое измерение, давшее последний приют перепуганному и лицемерному человечеству. Люди тысячелетиями стремились к звездам, другим мирам, а в конце концов закончили путь в своем оцифрованном воображении. Зарылись как жалкие черви в собственный мусор! Добро пожаловать в светлое будущее…

Очень хотелось, чтобы моя комната в глубине мертвой планеты была только дверью во что-то подлинное и настоящее. Чтобы эта реальность оказалась лишь убедительным миражом, очередной игрой длиной в жизнь…

Но я понимал, что если мы вдруг и найдем волшебный и еще чистый мир, то ничего не изменим, поскольку принесем всю гадость с собой, в своих собственных головах. Да и это чудное измерение всегда будет грозить опровергнуться чем-то еще более «истинным». Так крепкий сон бесследно растворяется при звуке будильника…

Я уже занес палец над кнопкой входа в игру, когда заметил мигающее табло вызова в «Офисный Центр». Поганое местечко. Мир «Сансары» выглядел для меня гораздо честнее убогого мирка клерков. Безжалостные и жуткие манекены с притворными улыбками и фальшивой любезностью. Бр-р-р… Пустые и страшные.

Та же «игра», но гораздо опаснее. Только там ходят не в доспехах, а в строгих костюмах, а местные «мобы» намного хитрее и коварнее. На них не собрать рейд и практически невозможно выбить лут из боссов. Нет респа, настроек «синхронизации», а боль негативных эмоций бьет гораздо сильнее физической, калеча и оставляя чудовищные шрамы и рубцы в психике. К тому же, это уродство заразно. Люди быстро меняются…

Деньги за сестру отправил на той неделе, все лицензии оплачены. Что этим алчным кретинам от меня надо? Может, закончился срок аренды «фитнес-костюма»?

Я вывел фискальную голограмму — нет, все нормально. Еще целый год бесплатного сервиса. С топ-тренажерами у «Нью-Лайфа» проблем не бывает. Корпорации хорошо платят за то, чтобы мы бегали на их лучших моделях.

В письме код доступа и приглашение в переговорную комнату компании «Россе». Крупная рыба, производитель питательных растворов и фармакологии. Гильдия всегда мечтала получить у

них контракт. Но они работают с «Артификалами», значит, разговор предстоит очень серьезный. Встреча через шесть часов, тема беседы неизвестна, полная конфиденциальность. Оповещены клан-лидеры и юристы. Есть время поспать, голова должна быть свежей, а то нас сожрут и имя не спросят.

* * *

— Милый? — тревожно спросила меня пустота.

Я очнулся и разлепил веки. Щека ныла, видимо, мне хорошенько по ней врезали. Красивые карие глаза прямо надо мной, но слишком близко и они практически сливались в один, а мягкие волосы щекотали лицо. Жесткий пол, тяжесть на бедрах, на мне сидит… Черт, я даже не знаю кто!

Память с трудом находила дорогу в мозгу, образовывая новые нейронные связи. Вспомнил! Фэй! Никак не привыкну к ее очередному облику. Это не циклоп, а новое воплощение Богини Желания. Внутри меня что-то сильно скучало по ней.

— Ох… Дорогая, слезь с меня, — измученно простонал я.

— Слава Создателю! Не бойся, ты со мной. Я думала, что загнала тебя до смерти… — облегченно выдохнула Фэй.

Хорошо, что свободен. И еще лучше, что она теперь не шестирукая нага. Кроме того, меня понизили в ранге. Я больше не «господин». Суккуба, наконец, естественным образом, перешла на «ты».

— Понравилось? — Она игриво погремела наручниками.

— Я ничего не помню, — невозмутимо ответил я.

— Скотина! — притворно возмутилась Фэй. — Хочешь, сейчас повторю и напомню?

— Нет, дорогая. На этом пока остановимся. У нас дела.

Суккуба просияла, отметив, что я говорил от лица нас обоих, и наконец-то слезла с меня, чтобы привести себя в порядок.

— Не смотри! Стесняюсь, — проворковала она, несколько запоздало вспомнив о целомудрии. — Ты вырубился в самый интересный момент… Что с тобой было? Я так испугалась! Опять осталась одна с пустым телом!

— Память возвращается. Кусками видений и не всегда в линейной последовательности. А может, чужие смотрю. С набором опыта проявляется. У тебя не бывает?

— Откуда? Я же никого не убила. А тому, что помню сама, ты не веришь. Расскажешь свои?

Я на секунду задумался. Раскрывать карты полностью не хотелось. В замке меня уже спасла один раз такая

предусмотрительность. Мало ли…

— Там есть живой игрок, рейд-лидер топ-гильдии. Мутно как-то все, пока непонятно, — отмахнулся я, не желая вдаваться в подробности. — Лучше скажи, как ты тут оказалась.

— Ты бросил меня! — зло ответила Фэй, видимо, вспомнив обиду.

— А ты свернула мне шею! — парировал я. — Какое изощренное коварство! А я ведь верил тебе!

— Еще раз бросишь меня, убью насовсем! Найду способ! — прошипела суккуба.

Сейчас она выглядела так, что в это можно поверить. Зря наступил на больное место. Бедняжка так боялась «демонов», но все же нашла силы вылезти из замка в их логово и отыскала меня.

— Прости. Больше не буду, — примирительно пообещал я. — Так как ты добралась?

— Плакала, скучала. Разбилась об друида, когда поняла, что ты не вернешься. В «тенях» вышла наружу, со страху залезла в первого же моба. Это была лошадь. К несчастью, оказалось, что к ней привязана и карета с кучером-живодером. Сумасшедший моб безжалостно хлестал меня кнутом всю дорогу до города!

Милая картинка. Я попытался скрыть улыбку, но не выдержал и подавился от смеха.

— Не смешно! Я цапнула его, как только смогла. А потом лягнула и стражников, бросившихся на выручку к тупому кретину. От него спасать надо было меня!

— Зарубили как бешеную… эм… собачку? — деликатно осведомился я, изо всех сил стараясь не разрыдаться от хохота.

— Нет! — гордо похвасталась Фэй. — Я к себе никого не подпускала. Им пришлось расстрелять меня из арбалетов.

— Ясно. Тогда ты и влезла в их капитаншу.

— Ну, да. Красивая девочка, — суккуба оценивающе посмотрела на себя в большое зеркало на стене, словно желая убедиться, что ничуть не испортилась. — Не новую же лошадь искать… Решила, что лучше всего ловить тебя здесь, ведь это единственный большой город в начальной локации. Прости, глупо сорвалась сейчас у ворот. Не стоило лечить, я только продлила твои муки…

— Но как ты узнала меня? — недоуменно спросил я.

— Стража среагировала на агро-моба. На изгоев они кричат по-другому. Но ты вел себя как игрок. Кроме того, своего принца узнаю в любом теле, — самоуверенно заключила Фэй, снова обнимая меня.

— Молодец какая, смотрю, ты хорошо покопалась в игровой механике.

— Так сколько времени прошло… Подежуришь в таверне, еще не того наслушаешься, — фыркнула Фэй. — Тупые, пошлые идиоты! Думают, не понимаю, что чешут обо мне их длинные языки!

— Успела отшить парочку пьяных поклонников? — поинтересовался я.

— Успела отрубить несколько липких рук! — разозлилась суккуба.

Ну, надо же. Все меняется, даже морально-нравственные устои мобов. Такими темпами «Дева Похоти» скоро примет монашеский постриг. Возможно, «наведенная личность» тает в ней и начинает проявляться та, кем была Фэй до ловушки.

— Ты залечила им раны? — смеясь, спросил я. — Не знал, что умеешь хилить. Я думал, ты больше «иллюзионист-контроллер».

— Я тоже не знала. Пока тебя ждала, нечем заняться. Хотелось научиться делать что-то хорошее, приятное. Быть полезной… как-то по-другому, — неуверенно ответила Фэй и покраснела. — Подсмотрела, послушала, попробовала — начало получаться. Там ничего особенного, спеллы простейшие.

— Научишь?

— Едва ли выйдет. В таверне по вечерам собираются лекари, своего рода «кружок». Обсуждают что-то свое. Я люблю их послушать, постоять рядом, мобов-то они не стесняются. Так вот, хилер класс непростой и редкий. Сила спелла у него зависит от «веры», особой концентрации ума в готовности самопожертвования. Что-то вроде медитации на сострадании. Вот, например, визуализация черного, вонючего дыма из боли, страданий, болезней, проклятий. Надо представить, что вдыхаешь, вбираешь и очищаешь в себе всю эту гадость с других. А потом выпускаешь из себя наружу уже в форме радужного, свежего и исцеляющего дыхания. Понимаешь о чем я?

— Эм… А если сам заболеешь или все это останется в тебе? — опасливо спросил я.

— Вот поэтому, мой милый, ты и не хилер! Нужна решительность и отвага, желание помочь, пожертвовать, отдать всего себя, забрать боль…

Фей воодушевилась, глаза сияли, похоже, она нашла свое призвание. Лечить тела легче, чем души…

— Необходим альтруизм, внутренняя доброта, смирение, сострадание даже к врагам — «пусть меня бьют, лишь бы они себе не причинили вреда». Как ты вылечишь кого-то другого, если не можешь очистить даже собственный негатив?

Я вспомнил золотистый свет «молитвы» Мафанечки в нашу первую встречу. А ведь тогда она была еще хилером…

— А что произойдет, если эта «вера» исчезнет?

— Так часто бывает. Придется поменять класс на «падшего жреца». Он больше не может хилить. В его душе лишь гнев, обида, разочарование. Теперь такой «темный прист» причиняет лишь боль… — грустно ответила Фэй.

Видимо, я и довел Мафу до демонического состояния… В замке девушка выглядела уже страшной тенью, словно превратилась в баньши. Казалось, сама тьма поглотила в ней разум. Нет, она конечно стерва, но в ней раньше таилось что-то доброе и очень светлое, раз она умела и хотела лечить…

— Скажи, а сколько прошло времени с тех пор, как мы расстались? — осторожно спросил я, опасаясь, что Фэй ждет здесь меня уже несколько лет.

— Два месяца, — после небольшой паузы ответила она, с тревогой посмотрев на меня.

— Да нет, со мной все хорошо. Кажется, пропустил их в каком-то обмороке, когда в «сумраке» вышел из замка. Было ощущение потери времени и еще кусок из «воспоминаний». Ничего страшного, я здоров.

— Сейчас ты тоже мог бы вот так уйти «в себя» на месяц-другой? — испугано спросила суккуба, видимо не в силах забыть годовую медитацию принца.

— Нет-нет. Это в первый раз. Обычно всего несколько часов, — я успокаивающе помотал головой.

Тут есть о чем подумать. Сколько времени проходит в игре, пока идут видения? Вдруг, они всегда отбирают у меня пару месяцев?

— Может быть, так получилось из-за влияния замка, не знаю. Кстати, я боялся, что в городе существует нечто подобное. Вдруг после смерти в этом теле, мне сотрет память? Не хочется всерьез начинать тут карьеру стражника…

Глаза у Фэй как-то странно блеснули, и я понял, что зря высказал вслух свою версию. Суккуба одержима идеей размеренной семейной жизни. Похоже, высокая должность и городок полностью ее устраивают. Моя принцесса может попытаться в очередной раз навязать свое понимание счастья.

С другой стороны, у стражи нет «легенды» или потребности в игровом сценарии. Но проверять не хотелось, надо срочно перевести тему на что-то другое…

— Ты тут за главного? Мы можем делать, что хотим?

— Конечно, милый. Желаешь что-то особенное? — обрадовалась Фэй, придвинувшись ко мне ближе.

Ее нездоровые вспышки энтузиазма начинали всерьез пугать. Фантазия суккубы почти безгранична, она действительно может

загнать меня до смерти, словно кобылу. А потом отхилить. И снова…

Я в ужасе помотал головой, представив эту картинку. Если на такой марафон мне и хватит здоровья, то уж точно не выдержит психика.

— Стой! Я не про это… Есть ли тут какая-то система, которая бы отвечала за устранение аномального поведения мобов? Если мы с тобой пойдем не на утренний развод караулов, а в таверну, к примеру?

— Если и есть, то я ничего не знаю, — Фэй обиженно надула губы, заметив, как я отодвинулся. — В нашей тюрьме сидят только игроки, а не мобы. Но лучше не рисковать и делать все по уставу.

— В тюрьме? А за что они там сидят? — удивленно спросил я.

— Чаще всего обычная бытовуха: пьяные драки, просроченный кредит у лавочников, неподобающее поведение, хулиганство, сопротивление властям. Ах, да — еще парочка начинающих изгоев с месячным штрафом за ПВП, — буднично перечислила Фэй.

— А разве их стража не убивает на месте?

— Если случай единичный, то нет. Они могли невольно добить тяжелораненого. Тем более там сладкая парочка — варлок с охотницей. У первого почти все спеллы бьют по площади, мог случайно зацепить кого-нибудь.

— Макс и Лапуля?

— Да, — удивленно подняла брови Фэй. — а ты откуда знаешь?

— Они как-то связаны со мной. Эта девушка приходится родной сестрой игроку из моих «фильмов». Мне надо посмотреть! — загорелся я. — Веди меня к ним! Хотя, нет. Надо подумать.

Даже если вытащу их из темницы, что им сказать? Если Макс замешан в грязные бесовские делишки, то будет отпираться. А Лапуля поверит ему, а не безымянному мобу с набором неправдоподобных небылиц. И тем более двум мобам… Хорошо бы дать возможность варлоку раскрыть свою лживую личину естественным образом. Вместе с ним отправиться в Цитадель на свидание с боссом.

Но с какой стати ему идти со мной? И что я вообще знаю об этом подземелье?

Я вопросительно посмотрел на Фэй, может она подскажет?

— Что? — улыбнулась она, опередив меня. — Рассказать что-то?

— Да, прости, задумался. Ты слышала в таверне что-нибудь о Цитадели Гнева?

— Конечно, самая популярная страшилка после третьей кружки эля. Город делает большие деньги на туристах из «реала», заходящих в игру только для того, чтобы безопасно посмотреть на нее издали. Тропинку вытоптали уже шириной с улицу. Я каждый день туда караул отправляю, чтобы не потерялись и не совались внутрь подземелья. А у нас тут на каждом углу торгуют вышивкой и сувенирами с изображением ее башен. А зачем она тебе? То есть, нам? — торопливо поправилась Фэй.

— Похоже, там живет разумная тварь, знающая, кто мы и откуда взялись. По крайней мере, она так говорит. Хочет предложить что-то. Придется идти, но обязательно возьму с собой твою парочку, — с нарочитой уверенностью заявил я.

Суккуба могла не согласиться и использовать сестру, чтобы попробовать удержать меня здесь. Смелости ей не занимать. В прошлый, раз не задумываясь, легко свернула мне шею и кто знает, что сейчас творится у нее голове. После вмешательства игры в ее психику, там наверняка такие отборные тараканы…

— Без меня никуда не пойдешь. Закую в цепи и посажу к ним в камеру по соседству. С хорошей, прочной кроватью! Буду спускаться к тебе на свидания. Часто! — Фэй выглядела серьезной.

— Конечно-конечно, куда без тебя… — торопливо согласился я, понимая, что сейчас власть в ее руках, и она действительно может все это проделать «для моего же блага». — Расскажи все, что знаешь о самой Цитадели.

— Стартовых зон в игре много, наша только одна из них, — бодро начала Фэй тоном профессионального экскурсовода. — В ней всего два подземелья. Наш замок был первым.

Я отметил, что она продолжает подсознательно считать Замок Желания «нашим». Ложная личность вшита глубоко и только-только начинает осторожно проглядывать ее настоящая. Надо все же быть с ней аккуратнее…

— Местные подземелья доступны для игрока только короткое время. Когда его уровень вырастет, вернуться и пройти их уже невозможно. К тому же, в Цитадели синхронизация принудительно выставляется на предпоследний уровень, — продолжила девушка, не став объяснять, что это означает.

Вот почему в местных локациях не так много народа — квестовые цепочки здесь закончить невозможно. Одно подземелье наводит на всех ужас последние несколько лет, а во второе народ после наших фокусов сунется очень нескоро. Люди предпочтут начинать игру там, где могут прокачаться быстрее. Да и с

синхронизацией в Цитадели слишком жестко. Мало кто рискнет позариться на сокровища, если ему грозит сброс всех навыков.

— Так в чем там засада? Почему крепость стала неприступной? — не выдержав, переспросил я.

— Мне показалось, что ты знаешь лучше меня, — холодно ответила Фэй, видимо обидевшись, что ее перебили. — Разумный босс все хорошо объясняет. Вспомни, что мы натворили сами в своем замке…

Опять про «свой замок». Одно и то же… Скучает по зомби-хобитцам?

Поймав себя на том, что начинаю раздражаться, я примирительно улыбнулся. Девушку можно понять. Трудно поверить, что память столь обманчива, а прошлое только фальшивка. Воспоминания формируют то, что мы считаем собой. Дают ощущение целостности, мотивы, уверенность. Что чувствует человек, когда понимает, что все его знания — ложь? А если это и не человек, то эмоции все равно те же самые…

Фэй терпеливо ждала окончания моего внутреннего диалога. Бедняжке сильно досталось, а я все, что у нее есть. Ей нужна опора, конечно же, она нервничает, боясь снова меня потерять.

— Прости, перебил. Я расскажу все чуть позже, а пока нам придется разыграть небольшой спектакль…

Глава 19

Мой план основывался на предположении, что мобы являются частью общей системы, а значит, наши задания должны быть для игроков полноценными квестами. На эту мысль меня навело чудесное обретение «меча-кладенца» под брюхом пупырчатых яйцеглотов. Другого объяснения подобного феномена я придумать не мог.

Конечно, не любое желание моба изменяло реальность игры, создавая квестовую цепочку и вознаграждение. Для этого, скорее всего, он должен занимать в ней особое место. В теле торговца я был воспринят игрой и людьми совершенно серьезно.

Надо было раздать эпический квест на расследование запутанной истории моего появления. Глядишь, народ и вытащит что-то интересное. А заодно и сообщат, куда следует, чтобы «Сансару» прикрыли до полного понимания всех ее процессов. Меня с Фэй упакуют в особый зверинец, где очкарики разберут нас циферки и посмотрят, как они работают по отдельности и в комбинациях…

Вот любопытно, смогут ли закончить мои квесты бедняги, отправленные «куда глаза глядят»? А паре человек я дал еще и коаны, решение которых вроде бы приводит к нирване… Судя по реакции игроков, раскопанный мечик оказался отличной вещицей. Какой же тогда была бы награда за духовный подвиг просветления? Мгновенное уничтожение зла во всем мире?

В этой мысли прослеживался неплохой потенциал для глубокого размышления о сущности бытия и универсальности непостоянства, но мне сейчас не до них. Простой служака, в чьем теле я сейчас пребывал, едва ли даст квест в легендарную Цитадель Гнева. А вот Фэй, наверное, уже может. Кто еще бросит вызов злобному монстру в проклятом подземелье, как не начальник местного гарнизона?

Моего капитана долго уговаривать не пришлось. Она наслаждалась, отыгрывая роль форменной стервы с погонами. Особенно это стало заметно по нашей сегодняшней встрече — девушка выложилась на полную. Мне, конечно, понравились ее энергия и энтузиазм, но я бы не поручился за то, когда и кого она играет. Может быть, с самого начала суккуба разыгрывает только меня?

Фэй снова одела маску служаки, и мы спустились в подвал. Горбатый тюремщик вытянулся в струнку при нашем появлении. Выглядел жуткий старичок так, что всем бы спокойнее спалось, если бы он сам сидел в камере с надежным замком. У такой

страхолюдины призвание быть палачом прямо с рождения.

Связка ключей звякнула, щелчок и тяжелая железная дверь открылась, пуская нас в царство Аида. По крайней мере, таким я его себе представлял. Влажный каменный свод с разводами плесени, коптящие факелы, зловонные лужицы и стаи непуганых крыс и насекомых — дизайнеры уровня не претендовали на оригинальность. Рисовать, не строить…

В двух соседних камерах в дальнем конце коридора сидели Макс и Лапуля. Толстые прутья в пол, помятая железная миска, жестяное ведро и кучка прелой соломы на откидной деревянной кровати — все, как положено.

— Именем Короля Заунобоссора Венценосного, вам предоставляется возможность искупить свои преступления и снискать прощение Его Величества и признательность славного народа Королевства Вселенской Гармонии и Порядка! — поставленным ледяным голосом отчеканила Фэй.

Я восхищенно посмотрел на суккубу. Приятный морозец по коже. Создать такой яркий образ, а какая осанка! Никогда еще канцеляризмы не произносились столь сексуально! Надо будет попросить ее выдать эту тираду в следующий раз, но уже в обтягивающей черной коже. С латами слишком много хлопот…

— И что мы должны сделать? — подозрительно спросила Лапуля.

— На вас возлагается важная миссия. Великий подвиг! Впервые за долгие годы в город пришли два особых искателя приключений. У них есть тайный ключ к победе над монстрами Цитадели Гнева. Вам надлежит присоединиться к ним и освободить королевство от векового проклятия! — торжественно объявила Фэй.

— А что нам за это дадут? Мы можем отказаться? — подал голос Макс.

— Можете, но не советую. Прощение Его Величества само по себе есть высшее благословение и награда! — отрезала суккуба. — Потеря же репутации в нашем королевстве намного хуже, чем смерть! Вы будете лишены всех привилегий странствующих рыцарей, и считаться изгоями без возможности обжалования статуса.

— Мы согласны! — торопливо выпалила сестра.

Я вздохнул с облегчением. Теперь понятно, кто у них главный. Подмять под себя Лапулю Максу будет непросто, а это сильно облегчало мне задачу.

— А где мы их найдем? — мрачно спросил варлок.

Парень даже не пытался скрыть недовольство инициативностью своей подружки. Мужчины обычно не любят

публичного проявления женского ума и самостоятельности.

— Вам приписано ждать их в таверне. Из тюрьмы вас выпустят только после подписания «Клятвы на Крови». Некоторое время уйдет на оформление документов, — сухо ответила Фэй.

Мы поднялись наверх. Пришлось подождать, пока мой капитан отдавала распоряжения писарям и отправляла посыльного за подписью в королевский дворец. Суккуба чувствовала себя тут, как рыба в воде. Когда она успела понабраться знаний о местной бюрократии? Откуда у нее строевая выправка? Почему Фэй всегда так ловко оказывается рядом со мной? У меня не было явных причин подозревать ее в двойной игре, но уж слишком все гладко сходилось…

— И что дальше? — вызывающе спросила она, когда мы снова остались одни в ее кабинете.

По ее тону стало ясно, что от меня ждут нового побега. Фэй так и не вышла из сценария брошенной принцессы, разбавив ее командирской ролью. В образе «господина» я чувствовал себя с ней намного комфортнее, а теперь мы как будто поменялись местами. Возможно, каждое новое тело подминает наш ум под себя, изменяя его мировосприятие и привычки.

Суккуба ведет себя так, словно я действительно являюсь ее подчиненным. Но самое страшное, что я начинаю невольно принимать Фэй в качестве своего капитана. Надо выбираться отсюда, а то скоро тут выучу устав караульной службы, приму присягу и буду целовать край королевского штандарта на строевом плацу…

— Если мы выйдем из города, то сможем пробраться обратно, зайти в таверну и не сагрить стражу?

— Да, конечно, — кивнула суккуба, убрав, наконец, жесткие нотки из голоса. — А ты уверен, что нам это нужно? Тут нас никто не тро…

— Да! Уверен! Опять ты за старое! Собирайся, мы уходим прямо сейчас! — давил я.

Мне нельзя терять инициативу, иначе в ней снова не проснется мегера в погонах. Фэй растеряно хлопнула ресницами, но ничего не сказала. Переживет. Дай ей волю, и она похоронит нас тут в радостях воинской службы и семейного уюта мещанского домика с геранями и гортензиями на веранде!

Черт! Откуда у меня эти подробности? Неужели я уже думал об этом? Бежать! Бежать!

Я схватил суккубу за руку и потащил к дверям. Она ловко вырвалась и покрутила пальцем у виска.

Да! Субординация! Я совсем забыл. Пришлось смирить гордыню и скромно плестись к выходу из казармы. До городских

ворот мы шли молча. Так даже лучше, лишь бы не спугнуть ее психованных тараканов…

— Стой здесь! Я сейчас, — приказала Фэй и скрылась в караульной будке.

Я всерьез начинал злиться. Да сколько она будет мной помыкать! Но тут же раскаялся за свою глупость — суккуба вернулась с двумя лошадьми и знакомо бренчащим мешком.

— Твои пожитки, сберегла для любимого. Надеюсь, он знает, что делает, — гордо процедила Фэй и обиженно отвернулась.

Я знал — нам надо вернуться на ферму и срочно выдать суккубе новое тело, пока она не отправила мне на плац заниматься строевой подготовкой. Лучше уж, каннибалка. Они хоть своих не едят…

Верхом на лошадях мы добрались быстрее. Пришлось только дать круг и красться в свинарник огородами, поскольку у окошка будки все еще толпился народ. Мои квесты неплохо раскрутили торговую точку, но поддерживать ее популярность я больше не собирался.

Мобы в сарае выглядели еще достаточно бодрыми и вполне годились для новых приключений. Шахтеров решил больше не брать, подземный народец оказался на удивление хлипким. А вот упитанный, крепкий каннибал в самый раз. Тем более, для моей суккубы среди них есть подходящая девочка.

— Нам придется убить друг друга, — осторожно начал я.

— Зачем? — округлила глаза Фэй, до этого молчавшая всю дорогу.

— Ты хочешь пойти в Цитадель в звании капитана? Нас узнают, а сестра не должна догадаться, что мы мобы. Нельзя подставлять под удар ее реальную жизнь. Тебя ждет хорошее тело, смотри какая красавица, — примирительно сказал я, кивнув на очаровательную каннибалочку.

Суккуба оценивающе смерила девушку взглядом. Видимо осталась довольна, но виду не показала, чтобы я почувствовал себя виноватым. Ей понравилась карьера военного, но из-за моих маневров она вынуждена идти на явное понижение в ранге. После принцессы это вдвойне обидно. А ведь была еще и лошадь…

— Когда все закончится, сама выберешь нам тела по своему вкусу. Хоть королевскую пару, если уровня хватит, — успокаивающе добавил я.

— А когда все закончится? — ухватилась за мои слова Фэй. — Что ты хочешь найти?

— Когда мы поймем, кто мы, почему тут оказались и что нам делать дальше, — задумчиво ответил я после небольшой паузы.

— Ты уверен, что будешь рад своему открытию? — суккуба

посмотрела на меня так, будто уже знала ответ.

— Может быть, нет. Но уж точно не смогу успокоиться, пока не узнаю всю правду.

— Даже если она изменит нас? И есть ли она вообще — эта «правда»? — продолжала меня пытать Фэй.

— Милая, давай оставим философию на потом. Там видно будет. Доставай оружие. Нам нужен лут.

Мы встали напротив и уперлись мечами в грудь друг друга. В глазах суккубы стояли слезы, словно она прощалась со мной по-настоящему.

— Я люблю тебя… Ты не обманешь, не убежишь опять? — ее взгляд умолял не заставлять убивать меня еще раз.

Я не стал больше мешкать и сделал быстрый шаг вперед. Холодные лезвия пронзили наши сердца одновременно. Тела упали совсем рядом, наша кровь смешалась в одну общую лужицу, но Фэй успела схватить мою руку. Она сжала ее и больше не отпускала, пока не перестала дышать. Мир исчез, чтобы через миг проявиться тенями «сумрака».

Используя старый трюк с кинжалом, мы быстро освободились и отпустили оставшихся мобов. Почувствовав близкое присутствие игроков за забором, они тут же сагрились и понеслись к ним. Теперь тут всем есть чем заняться, а мне надо успеть подобрать для Фэй что-нибудь подходящее, благо ключик от шкафа нашелся среди моих вещей.

Треск снесенной калитки, изумленные крики игроков и боевой рев людоедов. Отлично, есть время спокойно заняться экипировкой, но сперва заберем призы с наших тел.

На грязном полу лежали два скромных холщовых мешочка. После того, как Хорь доставал рога из своего рюкзачка, меня не смущал его небольшой объем. Там могло быть что угодно. Черный Кроль, это не только ценный мех, но и очень рарный лут, а вот что дадут за Фэй?

Но бедняжку, похоже, больше волновало насколько красиво лежит ее капитанское тело. Она поправила ей прядь волос, застегнула пуговицу, стряхнула пыль с погон. Сейчас опять начнет плакать. Мне пора влезать в образ психоаналитика.

— Фэй, это только кусок мяса, который вот-вот будет облеплен мухами и начнет гнить. Брось его! Ты теперь людоедка! Брутальная суровость, взращенная на калорийной человечине! Соберись! — я воззвал к самым грубым инстинктам, чтобы привести ее в чувство.

— Я? Людоедка? — растерянно переспросила Фэй и брезгливо поморщилась.

— Так точно! Мы два веселых каннибала, — подтвердил я. —

Но это только оболочка, просто табличка с именем. Понимаешь? Не цепляйся, не привязывайся к ней! Смотри внутрь ума, ищи там себя! А впрочем, оставь… в нем никого нет. Вот лично я ничего не нашел… так что забирай лут и пошли, у нас дела!

Суккуба послушной сомнамбулой потянулась к своему мешочку.

— Стой! — остановил я ее, вспомнив про сетовый бонус к ловушкам у ботинок Лапули. — Не трогай, лучше возьми другой. Мы точно не знаем, как система его генерирует.

У Фэй, наконец, проснулось любопытство. Она взяла мой мешок, посмотрела, пошарила в нем рукой и ахнула. Тончайший черный шелк с серебряной вышивкой мягко заструился между ее пальцев, словно живая змея.

— Какое прелестное платьице! — восхищенно прошептала суккуба.

— Только очень короткое! — проворчал я. — Ты не фасончик смотри, там бирка должна где-то быть…

Похоже, что хороший шоппинг лучшее лекарство для женской психики, но я был рад, что она отвлеклась. На секунду у меня мелькнула мысль, что мы могли бы немного помучавшись, выбить из себя полный сет. Но вспомнив выражение лица Фэй перед смертью, тут же похоронил эту идею.

— «Маленькое черное платье. Шанс очарования удваивается. Ваши иллюзии выглядят более убедительно» — вслух прочитала суккуба и ее глаза заблестели.

Мне показалось, что она невольно облизнулась, как-то особенно посмотрев на меня, будто только что придумала новый хитроумный план моего обольщения. Могла бы и не волноваться, у нее прекрасно получается сводить меня с ума и без всяких магических штучек.

Так, ну а что нам дадут за убийство отважного капитана королевской гвардии?

Я достал небольшой круглый щит с кулачным креплением под умбоном. Можно носить на груди или спине. Скорее для динамичного и атакующего боевого стиля, чем для серьезной защиты. Очень прочный, легкий, поверхность отполирована до зеркального блеска. Из дыры в потолке на него попал луч света и тут же заплясал на противоположной стене солнечным зайчиком. Он вполне способен ослепить врага в ясный день или даже прожечь в нем дырку, если тот вдруг заснул. А где же клеймо или табличка?

Вот, есть! Лаконичня надпись — «Кулачок Лейлы Неразрушим».

Они забыли поставить точку. «Неразрушим» — это фамилия

или качество? В любом случае, именная, бесценная вещь… Похоже, система создавала лут, учитывая особенности будущего владельца, а значит, у Фэй есть способности для контроля врага. И не только врага, впрочем, я об этом догадывался.

— Подожди меня здесь, надо взять тебе вещи, — бросил я ей уже на ходу, схватил ключик и помчался к заветному шкафчику.

Забежав к себе в домик, первым делом надел свой мешок. Мало ли, пусть все идет как обычно. Вряд ли игроки бы со мной согласились. Неожиданная атака разъяренных шахтеров и людоедов запомнится им надолго, а кое-кого из них она застала врасплох. Пара свежих трупов уже кормила ворон у дороги. Ничего страшного, делевел для хардкора это нормально…

Я распахнул дверцу шкафчика. Полки успели снова заполниться новым товаром и выглядели многообещающе. Что взять для Фэй? Она вроде бы хилер-контроллер, но вот брать тряпки для кастеров или все же броню, как у того паладина? В ее луте попалось платье, значит надо выдержать стиль.

Рассудив, что игра знает суккубу лучше меня, я сгреб кучу тряпок с нижних полок и запихал в рюкзачок. Все, надо бежать!

Внезапно, я почувствовал на себе взгляд. Посреди комнаты с одним мешком на голове и вторым в руках, торговец наверняка выглядел нелепо и странно. Только сейчас до меня дошло, что больше не слышу шум боя. Перед окошком стояли два запыхавшихся милишника и подозрительно смотрели на мои манипуляции.

— Чего это он, бежать куда собрался? — спросил один у другого. — Что вообще происходит? Откуда здесь каннибалы?

— Слышь, ты куда почесал, такой быстрый, а? — протянул второй, размазывая по лицу кровь стальной перчаткой. — Мы тут с утра торчим, кровь проливаем… Ждем, понимаешь, когда квест на «кладенец» выдадут…

— Нападение людоедов и было квестом. Враги разбиты, вы выжили и одержали победу. Поздравляю! — торжественно объявил я.

Пришлось взять наугад два новеньких меча из шкафчика и сунуть в жадные руки клиентов. Посмотрел на недовольные морды, и добавил к каждому из них по кинжалу. Казенное не жалко.

— Вот. Ваша награда. Лавка закрывается, а я уезжаю на юг в лепрозорий. Проказу лечить. Скажите народу, что больше квестов не будет. И пусть не шастают здесь, тут все обеззараживать надо.

Игроки опасливо попятились от окна. Я сорвал табличку и написал на ней — «Осторожно, проказа! Карантин!». Теперь можно спокойно возвращаться в свинарник, сюда долго никто не

сунется.

Глава 20

Вернувшись, я увидел странное зрелище. Суккуба металась между прислоненным к стене щитом и большой лужей крови, пытаясь рассмотреть в них свое отражение. Она выбросила лохмотья и в новом наряде выглядела аппетитно и соблазнительно. Даже слишком. Скорее всего, потому, что некоторые части туалета на ней просто отсутствовали, а новый мозг внес в эстетическую оценку самца еще и гастрономические тона.

Сексуально озабоченное тело молодого, рослого каннибала тут же выронило мешок со шмотками и упало на старенький, жалобно скрипнувший стул, чтобы неприлично любоваться прекрасной самочкой.

Какая бурная биохимическая реакция, гормоны просто взбесились. Придется привыкать, в лагере людоедов заниматься сексом видимо было непринято и обуздать такой темперамент мне будет непросто.

Фэй прекрасно почувствовала жадное мужское внимание и открыто издевалась, маняще покачивая парой изящных полусфер, от которых я никак не мог отлепить алчный взгляд. Если я сейчас ей поддамся, то обнажу свою слабость, а объект моего вожделения навсегда обретет надо мной власть. Да суккуба веревки из меня вить будет!

Собственный организм продает меня в рабство. Я должен поставить наглое тело на место, иначе и оно станет делать со мной что захочет! Еще и живых людей есть заставит…

Весь мир сузился до размера изящных ягодиц Фэй. Мне показалось, что между ними и мной открылся сверхскоростной тоннель с акцентирующей внимание красной стрелкой на выходе. Меня затягивало внутрь него со сверхъестественной силой. Наверняка это чары коварной суккубы!

Изо рта капала слюна, ноги уперлись в пол, а руки вцепились в стул до побелевших пальцев. Если бы я их вдруг отпустил, то, наверное, ракетой бы унесся вперед, пробив свинарник навылет. Нельзя уступать, ни суккубе, ни своим животным инстинктам! Я тут главный!

Или нет? Зачем мне так мучиться и сражаться с собственным организмом? Чтобы показать ему кто тут хозяин? Но я его перехитрю! Пусть делает, что хочет, но внутренне буду протестовать! Мы поражение превратим в победу!

Противный внутренний голос говорил мне, что это полная чушь. Но его уже никто не слушал. Продержавшись еще несколько

секунд, я все же отпустил руки и рванулся к суккубе, сбив ее с ног. Притворный визг, торжествующий смех суккубы и неконтролируемая страсть. Сарай выстоял, а каннибалы оказались очень энергичными и живучими существами.

Чувство вины и опустошенности появилось только после того, как все закончилось. Природа и женщина поимели меня грамотно и профессионально. Я ощущал себя совершенно никчемным и безвредным оружием, которое так умело разрядили. Оно более не представляло для них никакой опасности или угрозы.

Фэй знала, что победила всухую и потому обошлась без обычных послесексуальных церемоний. Жертва обескровлена, выпотрошена, аккуратно упакована для последующего употребления и будет вновь использована, когда хозяйке захочется…

Девушка резко вскочила и вновь напялила на себя черное платьице, которое ей каким-то чудом удалось спасти. Сделаю вид, что все так и планировалось…

— Что ты делаешь? — притворно безразличным голосом спросил я.

— Грубиян! Это изнасилование! Мне кажется, платье тянет сзади. Здесь нет зеркала! — все это девушка произнесла без пауз и с одинаковой интонацией. — Ничего не видно! А твой дурацкий щит уродует отражение, делая меня низенькой и толстой!

— Поверь мне, тебе не нужно зеркало, — льстиво заявил я, старательно отыгрывая роль жертвы. — О твоем неземном совершенстве могут рассказать мои ослепшие от восхищения глаза.

— Правда? — недоверчиво спросила суккуба.

— Не сомневайся, — я утвердительно кивнул.

— Нельзя верить тому, кто проткнул меня сегодня мечом! Повторим? — иронично улыбнулась девушка и прыгнула ко мне на колени.

— Нам некогда. В другой раз. Принес тебе всякого хлама на выбор, — я показал взглядом на мешок, предвкушая восторженную реакцию.

Фэй радостно пискнула, тут же забыла про меня и стала увлеченно в них рыться. Это даст время безопасно спрятать себя от нее в крепкой стали. Да и враги не дадут времени одеть доспех перед боем. Надеюсь, людоеды покрепче шахтеров, да и уровень у них побольше.

— Милый, как хорошо! Ты прекрасно знаешь, что мне нужно! — довольно промурлыкала суккуба, растягивая маленький кусочек ткани на пальцах. — Я забыла предупредить тебя, чтобы ты не набирал мне бронелифчиков.

Лучше промолчать. Я смахнул там с полок все тряпье, не глядя. Пусть чувствует благодарность ко мне, а не к шкафчику…

— Для иллюзиониста-очарователя некоторые вещи намного важнее, чем оружие! — авторитетно заявила Фэй. — А тут еще на нем и такие бонусы…

— Эм… Может, поедем? Надо спешить, Лапуля с варлоком уже наверняка заснули в таверне, — торопливо прервал я девушку, не желая ничего знать про эти «вещи» и особенно их «бонусы».

Суккуба пребывала в прекрасном настроении, видимо нашла себе все, что ей нужно и не стала спорить. Я же искренне радовался новому щиту, который так и не смог поцарапать. Похоже, он и действительно неразрушим. Ну, и конечно тому, что в город не придется возвращаться пешком. Я едва не поджарил себя заживо в прошлый раз, впредь постараюсь быть немного умнее.

На этот раз мы обогнули ворота и отпустили лошадей с другой стороны крепости. У Фэй нашлись ключи к потайному входу под стену, и она отлично знала маршрут караулов и время обхода.

По дороге встретилось несколько случайных гвардов, но мы шли осторожно и аккуратно держали дистанцию. Выйдя на необычно пустынную площадь перед таверной, я сразу заподозрил неладное. Очень странная аномалия, ведь все боковые улочки плотно запружены людьми. Что могло так эффективно вытеснить отсюда народ?

На скамеечке у фонтана спиной к нам сидела женщина в шляпке и пышном платье с оборками. Чуть дальше маршировал патруль, но мы пока еще были вне его агро-радиуса. Пришлось ускорить шаг, чтобы быстрее проскочить опасное место. В любой момент гварды могли неожиданно повернуть к нам. По прошлому опыту, я хорошо понимал, что у нас нет шансов от них отбиться. Они бы подняли тревогу, и к ним моментально набежало бы подкрепление. Казарма находилась слишком близко отсюда.

— Молодые люди! — чей-то знакомый голос окликнул нас со спины. — Да, я к вам обращаюсь! Бюро Социальной Защиты. Пожалуйста, подойдите и представьтесь!

Я оглянулся — со скамеечки нам холодно улыбалась Эбигейл. Все тот же бархат, атлас, корсет и чудовищный вкус. Может сделать вид, что мы не услышали и проигнорировать эту мадам?

— Если я позову стражу, то помогу вам лучше ценить мое время? Мне необходим ваш идентификационный номер и дату последней отправки «формы 321.45в»! — требовательно потребовала важная дама, заметив, что я колебался.

Что делать? Мы понятия не имели, о чем она говорит. Ясно только то, что сейчас на ее визг, действительно сбежится стража! Теперь ясно, почему вокруг ни единой души, но как заткнуть ей рот?

Патруль решительно направился на выручку к этой стерве. Бежать нельзя и мне оставалось только смотреть, как к нам приближается пара крепких, угрюмых верзил. Они вот-вот сагрятся! Возможно, с ними я справлюсь, но на шум прибежит еще десяток!

Вдруг настроение мадам резко изменилось. Эбигейл встала, поправила высокую прическу и глупо захлопала глазами, искренне и мило нам улыбаясь. Ее внимание тут же переключилось на подошедший патруль, неужели Бюро потребовалась анкета еще и от мобов?

Мы напряженно ждали знакомого вопля тревоги, но солдаты равнодушно прошли мимо парочки людоедов, направляясь к подобревшей чиновнице. До меня дошло, что странная слепота гвардов и дружелюбие дамочки могли быть вызваны только чарами Фэй. Я обернулся к ней и сразу понял, что угадал. Ее зрачки расширились, щеки порозовели, влажные губы что-то шептали. Тело девушки буквально дышало желанием, маня и обещая немыслимые наслаждения своим жертвам, но сама суккуба для них оставалась невидимой.

Я не мог оторвать от моей хищницы глаз, понимая, что сам уже сталкивался с контролем разума. Теперь у нее нет диковинных золотых павлинов из замка, но девушка успела обкатать свои навыки на мне и теперь даже без птиц справлялась неплохо.

Эбигейл схватила солдатиков за руку и довольно смеясь, поволокла их в ближайшую подворотню. Фэй пошла вслед за ними, показав знаком, чтобы я остался. Это и к лучшему, а то вполне бы мог возглавить их оргию. Мне лучше поберечь психику, она и так слишком уязвима к ее обаянию.

Через несколько минут моя принцесса вернулась, оставив там всю троицу заниматься своими делами. Я благоразумно не стал ничего спрашивать. Наверное, командировка удалась и социальному работнику будет, о чем рассказать коллегам из офиса. Если захочет, конечно…

Мы, наконец, дошли до таверны. Тяжелая дверь многообещающе скрипнула и в лицо нам ударила волна из чудесной смеси алкогольных паров, аппетитных запахов и вечного праздника. Здесь собирались искатели приключений со всей стартовой локации, заключались сделки и плелись тончайшие сети интриг. Наемники, рекрутеры, шпионы, барыги, мошенники

и настоящие герои — в этом пестром котле варились, плавились, тонули и возносились тысячи судеб, характеров и архетипов. Здесь можно встретить, кого угодно, услышать самые невероятные новости, пьяные фантазии, слухи и истории, познакомиться с фольклором, обычаями, надеждами и проклятиями целого мира. Неудивительно, что это место так полюбилось Фэй.

Большой, полутемный зал с высоким потолком оказался забит до отказа. Видимо люди хлынули в таверну, прячась от недремлющего фискального ока Эбигейл. Но теперь «дракон» повержен, на этот день город свободен, а скучная командировка мадам скрашена эротическим приключением и полезной динамикой. Для всплеска ее дремавшего энтузиазма понадобился лишь легкий толчок Фэй и два крепких, неутомимых моба, смахнувших паутину с сонного царства.

Возможно, именно так и рождаются суккубы. Но в этом случае, скорее появится разъяренная баньши… Жалко, что нельзя рассказать местным о нашем славном подвиге. Он бы обеспечил пожизненную бесплатную выпивку и бешеную популярность. При случае продам эту историю Зергелю. У парнишки талант рассказчика, и ему не помешало бы усилить разбойничьи навыки песнями барда. Я все еще чувствовал вину перед ним и Мафанечкой.

Фэй пихнула меня острым локотком, чтобы я не стоял на проходе. Вокруг было на что посмотреть. Народ с удовольствием пил, жрал и веселился вовсю: травил байки, играл в карты, флиртовал, спал головой в тарелках, плел заговоры и сеял смуту. Между длинных деревянных столов сновали пышногрудые официантки в белых кружевных фартуках, разнося подносы с огромными кружками пива и эля.

С этой яркой картинкой диссонировали только мрачные лица Лапули и Макса, белеющие в самом темном углу зала. Скорее всего, ребята поссорились, а возможно просто не верили в успех авантюры и сильно нервничали.

Мы подошли к ним и представились. Неловкое молчание. Лучше бы я подошел сначала один, чтобы с ходу не напороться на подозрительный взгляд Лапули. Она увидела в лице Фэй конкурентку и видимо хорошо знала своего парня. Липкие глаза варлока, по достоинству оценили высокую грудь моей подружки. Он просто не мог не смотреть. Ее флюиды спонтанно и безотказно действовали на любую здоровую мужскую особь, даже если она сама этого не хотела. Удивительно, но суккуба даже покраснела.

Внезапно Макс громко ойкнул и скорчил болезненную гримасу. Похоже, Лапуля сильно пнула его под столом или

наступила на ногу. Фэй не могла ей понравиться. Сестра по-женски безошибочно почувствовала недосягаемый уровень сексуальности. Мне подумалось, что любая девушка рядом с суккубой обреченно поймет, что мгновенно потеряет своего парня, стоит той только поманить его пальчиком.

Я заказал всем пива и с наслаждением снял броню. Вспомнив глаза Эбигейл в карете, на этот раз удержался, и чесаться не стал. Надо было как-то начинать разговор, чтобы попытаться разрядить обстановку, но меня опередил Макс, с трудом оторвавшийся от созерцания совершенного бюста:

— Нам сказали, что есть какой-то секрет. Вы действительно думаете, что у вас получится?

Я пожал плечами. Что он о себе возомнил? Рассчитывает, что мы ему легендарный лут прямо в таверну принесем, пока он тут пивко будет потягивать?

— Никто не даст гарантий. Но мы бы не полезли в пекло, если бы не было шанса. К тому же, у вас просто нет другого выхода, верно? — пришлось дерзко ответить, чтобы показать, что мы в курсе их затруднений.

— Вы тоже сидели в тюрьме? — хмуро спросил Макс.

— Что-то похожее, но не суть важно, — отмахнулся я, нагнетая туман загадочности. — Нам все еще не хватает опытного человека. Танк и хилер есть, нужен еще один хороший дамагер.

Ребята синхронно посмотрели куда-то мне за спину. Пришлось обернуться, чтобы проследить направление взгляда — там стояла толпа, но за ней ничего не было видно.

— Кто там? — кивнул я на людей.

— Наша падшая знаменитость. Прячется от прессы, запивая горечь поражения от мифического Черного Кроля, — язвительно ответил варлок. — Можешь попробовать взять автограф, если пробьешься. Заодно предложи возглавить нашу суицидальную пати. У нее на Цитадели пунктик, она ее штурмовала раз двадцать.

Сельфина! Идеальный вариант, лучше бойца нам не найти. Попробую «пробиться» — интересно, что имел в виду Макс?

Подойдя поближе, я понял, о чем говорил варлок. Девушка сидела в нише местной вип-зоны и рассеяно смотрела на центральный фонтан и площадь. Это единственное, открытое в таверне окно, а свежий воздух и дорогая скатерть подчеркивали почетный статус клиента. Тарелка винограда, раскатанный по столу пергаментный свиток и серебряный кувшин пытались скрасить досуг заскучавшей магички. И судя по ее мутному взгляду, кувшинчик, скорее всего, не первый и даже не второй.

Находка для художника. Картина маслом — «Юная грация и

депрессия». Возможно, уговорить Сельфину будет даже проще. Попробую растормошить, терять ей все равно нечего. Делевел туда, делевел сюда… Все лучше, чем изнывать от тоски.

Я расправил плечи и набрал в грудь воздуха, чтобы выглядеть мужественно и сурово. Расталкивая толпу поклонников, решительно направился к ее столу, но дорогу преградили, грубо схватив меня за руку.

— Не надо докучать госпоже! Она сама позовет, если захочет поговорить с кем-то, — брызнул слюной здоровяк.

Парень выше меня на голову и гораздо шире в плечах. Кроме того, он с друзьями. Скорее всего, у Сельфины тут местный фан-клуб. Ребята жаждут хорошей драки, чтобы поразить объект своего обожания и заслужить доброжелательный взгляд.

Места мало, не развернуться. Народ оживился, стал делать ставки и отступил, образовав круг. Нам пригодились бы деньги. Хорошо бы Фэй додумалась поставить на любимого людоеда…

Посчитав, что ответа от меня никто не ждет и вежливость более неуместна, я сильно стукнул носком ноги верзиле по голени. Тот вскрикнул и инстинктивно согнулся, потянувшись руками к месту ушиба. Голова детины опустилась достаточно, чтобы схватить руками бычью шею и потянуть ее ниже. Высокий удар коленом пришелся ему в подбородок. Нокаут, он не встанет.

Из толпы выбежал его проворный приятель, демонстрируя приличную скорость. Я сделал быстрый шаг в сторону и увеличил ее еще больше, толкнув в спину, когда шустряк пробегал мимо. Ноги бедолаги не успели за телом, и дальше оно уже полетело головой вперед. Толпа пугливо расступилась, дав ему возможность встретиться с деревянной колонной. Минус два.

Следующий хитрец меня обхватил со спины и, зажав мои руки в тиски, приподнял от пола. Сейчас будет бросок, а его туша упадет сверху. Я не стал этого дожидаться, чуть наклонился вперед, а потом ударил затылком в лицо. Сзади раздался отчетливый хруст сломанной переносицы, захват чуть ослаб, и мои ноги почувствовали под собой пол, дав возможность топнуть ногой по его ступням.

Крик боли, тиски разжались, и я развернулся, коротко ткнув кулаком в солнечное сплетение супостата — это всегда очень болезненно. Теперь его руки скрещены на животе, поэтому акцентированный прямой удар в челюсть прошел беспрепятственно. Еще один эффектный нокаут.

Народ загудел и благодарно захлопал в ладоши за отличное зрелище. Глаза Фэй блестели от гордости, а Макс с Лапулей успели сделать ставки и теперь торопливо собирали монеты. Мы при деньгах, а отважного победителя трех верзил ждала

аудиенция у магички.

Глава 21

Я сумел привлечь внимание Сельфины. Девушка смотрела за дракой с самого начала и теперь выглядела заинтригованной. У меня не было четкого плана, как вести себя с ней. По ее прошлой тираде в замке, она не показалась особенно умной. С другой стороны, в бою магичка вела себя очень грамотно и профессионально, а ее дамаг проверен на моей собственной шкуре.

Нельзя забыть и ощущение беспомощности, не отпускавшего меня при нашей последней встрече. Сельфина находила ответ на любую атаку, а я ничего не мог с ней поделать. Бывший клан-лидер топовой гильдии не могла оказаться глупым и неумелым бойцом. Посредственность не пробьется на офицерский пост. Помимо боевых качеств, там еще и надо ладить с людьми, быть хорошим политиком и стратегом, а для этого нужны неплохие мозги.

У меня больше не было времени заниматься ее психоанализом, поэтому перейду к сути, а там видно будет.

— Меня зовут Гринд. Мы собираемся пройти Цитадель, — взял я сразу быка за рога, понимая, что начало могло выглядеть самонадеянным и глупым. — Хотели попросить тебя возглавить нашу пати.

На лице магички почти вспыхнула улыбка иронии, но она быстро с ней справилась.

— Могу я пригласить твоих друзей к нашему столику? — вежливо попросила Сельфина.

Голос у нее тихий и неуверенный, словно у робкой девицы на выданье. Для полноты образа не хватало только стеснительного румянца и притворного обморока. Если бы я не видел в бою эту фурию, то вполне мог бы купиться на ее трюки. Но она-то об этом не знает. Наверное, решила развлечься, ей же тут скучно. Таких сумасшедших чудиков к ней приходит немало, оставалось только надеяться, что она оценила хотя бы мою кулачную подготовку.

Я кивнул своим спутникам, чтобы они подошли. Так даже лучше, будет видно, что мы за люди. По моему лицу предательски расползлась улыбка. Ну, да — по парочке людей и людоедов. Знали бы они, с кем пойдут в бой…

Сельфина подняла бровь, не поняв причины моей жизнерадостности, но вслух ничего не сказала. Надо взять себя в руки. Еще одно беспричинное хихиканье и она примет нас за недоумков.

— Всегда хотела познакомиться с игроком, дважды убившим

Черного Кроля, — магичка кивнула Лапуле. — А вот у меня ни разу не вышло… У тебя есть какой-то секрет?

— Думаю, случайно убила. Мне просто повезло. Там не было ничего сложного, — со сдержанной скромностью ответила сестра.

— Вот мне бы так — «случайно убить»… — мечтательно произнесла Сельфина. — Возможно, мне надо побегать за тобой по локации. Очень странное совпадение. Тварь причудливо избирательна, если среди тысяч игроков в нашей зоне всегда ищет легкую смерть только от твоих рук.

Лапуля вспыхнула, но сдержалась. Наша судьба сейчас зависела от того, сумеем ли мы уговорить магичку, осторожно прощупывавшую нас, слегка поддразнивая. Сколько масок, а ведь только что казалась застенчивой… Очень непростая девушка. Я хорошо помнил, как по-разному она может выглядеть.

— Но я смотрю, у вас вообще очень необычная пати. Должна признать, что вы остроумно справились с Эбигейл… — холодно улыбнулась Сельфина, глядя на Фэй.

Ну, надо же, следила за нами из окна до того как мы вошли! А ведь казалось, что она почти спала за столом, пока ее не разбудила моя возня с грубиянами. Какой же я глупец! Она едва не наказала меня за тупую самоуверенность еще в прошлый раз, когда доверчивая горгулья послушала жалкий лепет Сельфины. Конечно же, тупой моб решил, что легко справится с юной блондинкой. Меня тогда спасло только вмешательство суккубы.

— Какое чудесное платье, я не видела такого ни в одной базе данных! Ваша очаровательная иллюзионистка столь же случайно получила прелестную вещицу от Черного Кроля? Неловко оступилась и раздавила разумного моба, когда тот задумался, да? — рассмеялась магичка.

Лапуля с Максом вопросительно посмотрели на Фэй, но та лишь сжалась в комочек, не найдясь, что сказать. Да как чертова ведьма смогла разглядеть все! Если только послала кого-то, когда мы вошли. Могла ведь и драку специально подстроить.

— А больше всего, интересен ваш новичок-милишник, — взгляд Сельфины пронизывал насквозь. — Очень знакомый стиль рукопашного боя. Все хотела спросить, у кого ты учился и где играл раньше?

— Прости, но я бы не хотел говорить о себе, — торопливо пробормотал я, смутившись.

— Ах, ну да. Ты зовешь меня в авантюру с почти стопроцентным шансом нулевого делевела, но ничего не рассказываешь. Загадка, завернутая в тайну, приглашает вслепую шагнуть в неизвестность. Я так похожа на дурочку?

Моя голова машинально кивнула и девушка снова подняла

бровь. Иногда, действительно, очень похожа, но скорее, это комплимент ее умению притворяться. В любом случае, мне нельзя злить эту зазнайку.

— Ты права, вряд ли можно объяснить все случайностью, — поправился я. — Мы все как-то связаны. Возможно, наш поход предопределен, и именно поэтому я пройду Цитадель до конца. Неприступный замок — аномалия, баг. Игра сама дает нам возможность все исправить.

— Почему ты решил, что она на вашей стороне? — задумчиво спросила Сельфина.

Я отметил про себя, что мы оба вкладываем в искусственный интеллект некий онтологический или даже сакральный смысл. Магичка знает намного больше нас всех, и у нее могла быть собственная теория, объясняющая секрет появления разумного монстра.

Фэй, словно школьница, подняла руку, прося у меня разрешения вступить в разговор. Макс одобрительно кивнул, назидательно смерив взглядом Лапулю. Необычное женское послушание и скромность произвели на варлока впечатление. Но, в любом случае, не такое глубокое, как ее грудь. Знал бы он, как она ловко свернула мне шею…

Суккуба уже достаточно потерлась в этой таверне на службе, и наверняка услышала много чего интересного. Люди могли болтать при ней безбоязненно, мобов-стражников никто не стеснялся.

— Нам всем выдали персональные квесты, — уверенно заявила Фэй. — Если Игра начинает давать такие задания, значит, у нас есть возможность их выполнить.

— Да, это большая редкость, но дали-то вам, а не мне… — поправила ее Сельфина. — Почему я должна рисковать, помогая?

— «Первостихия», — глядя ей прямо в глаза, ответила суккуба. — Неприступное подземелье обязательно даст ее в луте. Нельзя упускать самый ничтожный шанс победы. Да и настоящее логово Черного Кроля может оказаться как раз там. Это бы объяснило феномен Цитадели. Ты столько ходила туда, разве такая мысль не приходила в голову?

Сельфина впервые доброжелательно улыбнулась. Ей понравились напор и острота ума Фэй. Впрочем, я оценил их еще после нашего философского дискурса в замке. Моя малышка, как оказалось, не лыком шита, но сейчас нужен аргумент повесомей…

— Победа вернет хорошую прессу, репутацию и место клан-лидера. Твое имя впишут в историю, ты станешь настоящей легендой, — я давил на больное место магички. — Мы все равно пойдем! Как ты убедилась, наша пати не совсем обычная. Если все

получится, а тебя там не будет, ты никогда не простишь себе упущенной возможности. — В моем голосе прозвучал излишний пафос, но думаю, это того стоило.

Сельфина некоторое время молчала, а мы не дышали, боясь спугнуть птицу удачи, которую почти держали за хвост.

— Я подумаю и сообщу свое решение завтра. Встретимся тут. Приятного вечера, — магичка дала понять, что разговор закончен.

Простившись друг с другом, мы с Фэй сняли номер на втором этаже. Идти все равно некуда, а в таверне для нас безопасней всего.

— Что думаешь? — нетерпеливо спросила суккуба, как только дверь закрылась, и мы остались одни.

— Думаю, согласится. Она очень амбициозна, никуда не денется…

— Не про нее! — в голосе Фэй зазвенели стальные нотки.

— Ну, ты умна. Все правильно сказала…

— Дурак! Обернись!

Я повернулся, уже зная, что там увижу…

* * *

Широкий, залитый солнцем пляж с мелким и плотным, но еще холодным песком. Ласковое изумрудное море что-то тихо шептало испуганным листьям пальм, трепетавшим при малейшем движении теплого ветра. В прозрачном небе ни облачка. Пара мокрых дворняжек резво, но безуспешно гонялись за мелкими хитрыми крабами, не отползавшими от своих норок. Презрительно наблюдавшие за их игрой чайки изредка лениво взлетали, делали круг и пикировали вниз, пытаясь напугать собак. Огромный белый шатер разбили прямо на берегу и волны иногда докатывались до его ближних колышков и лениво уползали, оставляя за собой пузыри пены и осколки мелких ракушек.

Ложь и фальшь — все это лишь еще одна закрытая виртуальная зона. Зал для переговоров намекает на физическое расположение головного офиса компании «Россе» в Элизиуме. Ее представители уже тут — лучшие интриганы и лизоблюды с прекрасным юридическим образованием. Запредельный оклад, личный психоаналитик, бонусы, карьерный зуд, бездна коварства и параноидальный синдром, отягощенный всевозможными скрытыми комплексами. Конечно, я заведомо необъективен, просто терпеть не могу белые воротнички и дорогие костюмы.

Все наши клан-лидеры в сборе: Ластморд, Сельфина, Хима,

Лейла, Андедушка, Эльвирка, Варбаба. Гильдийский юрист, банкир и пиар-менеджер тоже на месте. Но вот что тут делает мой офф-танк Громос? Если мы не в курсе, то его могли пригласить только «фирмачи», а мне никогда не нравились сюрпризы.

Лысый толстяк с мелкими, подленькими чертами лица притворно прокашлялся, собираясь взять первое слово. Главного ублюдка сразу видно по пакостному выражению лица. Правилом хорошего тона считалось входить в виртуальность, не изменяя физических параметров тела и внешности. Нет, конечно, сканирование можно заблокировать, но тогда над аватаром предательски подсветится клеймо значка трансформации, а это не лучший способ провести важную встречу. Мимика собеседника обычно говорит больше, чем его слова.

Есть специальные зоны Карнавала, где человек мог нарисовать себя как угодно, но такие места считались неприличными и презирались обществом. Обычно фантазия таких извращенцев не заходили дальше бледных вампиров и японских школьниц с тентаклями.

— Меня зовут Баки, я являюсь главой фирмы «Россе». Прошу прощения за то, что мы позволили себе самостоятельно пригласить одного из уважаемых членов вашей гильдии, поскольку именно с ним мы связываем возможность нашего сотрудничества по новому проекту, — забубнил толстяк.

Начало речи не предвещало ничего хорошего. Если Громос в курсе их предложения, то почему нам ничего не сказал? Значит, в планах есть нечто спорное и неприятное, иначе смысла в их таинственности нет никакого. Полагаются на эффект неожиданности? Но мы в любом случае возьмем паузу для консультаций. Зачем тогда злить меня переговорами за нашей спиной?

— Мы специально не стали раскрывать карты раньше времени, поскольку требовался ряд согласований со старыми партнерами. Мы благодарны Громосу за то, что он принял активное участие в проработке проекта.

Так и знал… Приехали. Вот Иуда. «Россе» всегда работали с нашими конкурентами, а Громоса мы сумели перетащить в свое время из «Артификал Бич», как очень перспективного танка. Профессиональные рекрутеры топ-гильдий внимательно отслеживают рейдовый прогресс, чтобы переманить ценные кадры и талантливых новичков. На игроков заводится подробное досье, но Громоса первыми откопали не мы. Ему там долго не давали место в основном составе, а у нас я сразу взял его под свое крыло офф-танком.

Упрямый, своенравный игрок, но все же из него вышел толк. Правда, пришлось переучивать парня почти полностью. Заново ставить удар и движения, ведь наш стиль боя сильно отличался от «артификалов». Мы изначально делали упор на кастеров, а у них основной дамаг наносили милишники.

— Я не буду скрывать, что мы в первую очередь думаем о деньгах, — фирмач продолжал нам вешать лапшу на уши. — Поэтому, ищем любой способ расширить дело. Громос предложил нам очень интересный проект в сфере медиа-бизнеса.

Толстяк сделал эффектную паузу, давшую мне возможность с ненавистью посмотреть на предателя. Почему он сначала не вышел к нам со своим планом? Что задумал этот кретин?

— Трансляции позволяют топ-гильдиям конвертировать рейдовый прогресс в деньги. Но согласно последним исследованиям, все большая часть людей интересуется вовсе не техникой убийства новых боссов или виртуозностью ваших бойцов. Людям хотят зрелища. А таким может быть только спектакль с драмой, нервами, кровью, эмоциями. Им гораздо интереснее бесконечная мыльная опера, борьба добра и зла, любовь и предательство, противостояние двух гильдий. Никто не будет платить за скуку, за тысячное убийство всем надоевшего аутдора. Я думаю, все заметили падение вашего рейтинга в последние месяцы. Мне не надо объяснять, что вы теряете деньги.

Баки снова взял паузу, чтобы вытереть со лба пот. Тут для него слишком жарко, да и так много болтать он не привык.

— И самое главное — топ-гильдии уперлись в замок Мары и не могут пройти даже первого босса. Нет интриги, нет новых побед. Значит, не будет и зрителей. Это кризис, тупик. Если же вы решитесь до предела увеличить синхронизацию, то просто разобьетесь об мобов. Это ведь не нулевой делевел, а настоящая смерть. Учитывая ваше прошлое, мы думаем, что гильд-мастер понимает разницу…

— Хорошо, давайте к сути. Что предлагаете нам? — холодно спросил я, устав слушать банальности.

— Как скажете, уважаемый Хануван, как скажете… Мы предлагаем расширить небольшие перфомансы, которые вы иногда себе позволяете, и повысить их до кинематографического уровня. С вами будут работать ведущие сценаристы и писатели мирового уровня. Сюжет охватит не только внутреннюю кухню, но и борьбу гильдий. Согласие «артификалов» уже получено.

— Хорошо, пусть мы будем играть свои роли, но с мобами вы тоже договоритесь? Что бы они нас били слабее и сдохли вовремя, согласно вашему плану? — язвительно спросил я.

— Мы объявим, что произошла внутриигровая мутация и

боссы резко усилились. Гильдии будут биться только с теми, кто не представляет серьезной опасности. Играть, а не сражаться.

— Вы хотите превратить хардкор-игру в театр. Нет, скорее даже в постановочное шоу. Но рано или поздно этот цирк распознают, а его клоуны потеряют свою репутацию навсегда, — возразил я.

— Мы не видим другого выхода. Деньги не пахнут, а у вас их станет достаточно. Вы не будете рисковать своими настоящими жизнями, а ведь придется, если все останется по-прежнему. Игроки будут умирать на потеху публики, как древнеримские гладиаторы. У вас все это уже было, не так ли?

Я едва сдержался, чтобы не дать ему в морду. Из-за таких как он, мы все и сидим в фальшивой реальности, и он еще смеет обвинять меня! Деньги-деньги… Таким жлобам всегда будет мало!

— У нас есть условие. Главой гильдии должен стать Громос. Только благодаря его инициативе и старым связям с «артификалами» мы смогли выработать и согласовать этот проект, — почти ласково сказал толстяк с холодными рыбьими глазами.

Видимо мое лицо покраснело от гнева, поэтому клерки напряженно затихли. Они наверняка до дыр замусолили мое досье, а значит, прекрасно понимали, что психика у меня ни к черту. Это позволяло мне выжить в бою, но затрудняло ведение сложных переговоров. Положение спасла Сельфина, грамотно переключив внимание на себя.

— Сейчас всего две топ-гильдии нашего уровня. Что будет, если к нам приблизится еще хоть одна и люди узнают, что боссы «ватные»? — томно спросила она.

Ее интонация оказалась намного важнее самого вопроса, и девушка умело манипулировала мужскими инстинктами. Она знала, как произвести впечатление, недаром плакатами с нашей звездой увешаны комнаты почти всех подростков планеты.

— Придется позвать их в бизнес, — развел руками толстяк. — Наша фирма очень влиятельна. Мы постараемся развалить конкурентов еще на подходе к вершинам. Можно перекупить всего несколько ключевых игроков и надолго остановить их рейд-прогресс.

— Как вы собираетесь сохранить тайну? Любой слух похоронит весь бизнес. А в наших гильдиях по две-три сотни игроков, — подал голос Ластморд.

— Договор о неразглашении. Мы умеем хранить секреты и всегда хорошо платим, — заверил толстяк.

Клан-лидеры вопросительно посмотрели на меня. В глазах

Лейлы стояли слезы. Я создал «Нью-Лайф» и поставил гильдию на ноги. Возможно, мой ум традиционно мыслит и слишком стар для замка Мары. Мне надо уступить трон для молодой, свежей крови, но своему преемнику, а не предателю! Но сейчас дело даже не в этом. Со временем они просто уберут нас по одному…

— Только до тех пор, пока человек в строю. Вы не сможете поддержать привычный для него образ жизни на пенсии. Кому-то все равно покажется мало, и он будет шантажировать нас или сольет информацию прессе при малейшей обиде, — резонно засомневался Андедушка.

— Поверьте, мы обеспечим нужный уровень секретности. Причем, не обязательно легальными методами, — зловеще улыбнулся Баки.

В шатре воцарилось гробовое молчание. До нас дошло, в какую петлю мы лезем и что нас ждет. Ленивые, прикормленные игроки. Всю жизнь под колпаком, будем делать, что скажут. Плясать, как ручные зверушки под присмотром координатора в строгом костюме. Разве о таком будущем мы мечтали? За что тогда умирали мои друзья! Ублюдки хотят обесценить все, что мы делали! Да кто они такие, чтобы пихать нам бумажки! Думают, деньги решат все? Я не позволю так надругаться над гильдией!

Меня переполняла ярость. Она рвалась наружу, требуя немедленно выплеснуть ее на врагов. Танкам моего уровня хорошо знакомо это чувство, и мы умеем им управлять. Но сейчас не было никаких причин держать гремучую эмоциональную смесь внутри. Я никогда не приму их предложения. Они прекрасно понимали это, обращаясь скорее к офицерам, а не ко мне. Но пока я жив контракта не будет!

— У нас боевая гильдия! На моих руках не виртуальная кровь! Когда мы теряли в рейдах людей, они умирали по-настоящему! Вам не понять ни чести, ни славы, жирные свиньи!

Мой ум словно взорвался. Ощущение невероятной мощи. Я бы за несколько секунд отвернул головы этим кретинам, если бы только мог нанести виртуальным телам хоть какой-то ущерб. Тут не игра, они просто не почувствуют боли. Но вот напугать можно. Нашу встречу они запомнят надолго!

Я взревел, с легкостью поднял стол и обрушил на головы досмерти перепуганных клерков. Ничтожные людишки забыли о неуязвимости и бросились врассыпную. Никогда еще пинки не доставляли мне такого морального наслаждения. «Только Нью-Лайф! Только хардкор!» — проорал я, подарив рыхлому толстяку необычное для него ускорение.

Глава 22

Темнота, ощущение влаги, тяжести и какой-то жалобный, рвущий сердце звук. Трудно дышать. Сознание осторожно просачивалось из другого, видимо родного для него измерения, медленно заполняя собой пустышку тела. Оно будто опасалось этого мира, оставив приоткрытую дверцу в спасительную и комфортную тьму, чтобы при малейшей опасности юркнуть обратно.

С трудом разлепил веки. Яркий солнечный свет из окна, влажная щека и рыдающая Фэй. Плакса залила слезами мое лицо и подушку. Вот так же реветь хотелось и мне. Последнее воспоминание стояло перед глазами еще слишком ярко, причиняя почти физическую боль. Обида и ненависть ослепляли разум.

Значит, Хануван, да? Жадный толстяк все же сумел до меня как-то добраться, и фирмачи добились своего…

— Хану-у… — суккуба спрятала красное и заплаканное лицо у меня на груди. — Они убили нас! — девушка дрожала, как та нага, в которой я увидел ее в первый раз.

— Милая, перестань. Я здесь, со мной все в порядке. Раз ты меня видишь, значит, нас не убили. Они не смогли! Я жив, видишь? Да мы с тобой бессмертны! — Спокойней, спокойней, сейчас кроме нас тут никого нет. Мы во всем разберемся, — пришлось мягко шептать ей, как проснувшемуся от кошмара ребенку.

Фэй что-то вспомнила. Все так же, как у меня. Мы даже вырубились одновременно. Загадочный механизм после набора невидимых уровней безжалостно проиграл нам очередную серию говорящих картинок. Лучше бы мы ее не смотрели. Возможно, Фэй права. Есть вещи, которые лучше не знать. Что нам делать теперь с этим знанием? Бежать мстить, восстанавливать справедливость? А если допустить, что есть прошлые жизни, то мне с каждой из них разбираться придется? Зачем тащить старые долги в настоящее? Как доказать себе, что они именно мои?

По большому счету, память о вчерашнем дне ничуть не отличается от этого «фильма». Всего лишь информация. А если бы она содержала впечатление не одного, а нескольких существ или вообще всех? Где тогда в этом хаосе разыскивать «меня»?

Похоже, сейчас вынесу себе мозг, подумаю лучше о своем настоящем. Солнце еще низко, но сколько прошло времени? В прошлый раз я вывалился вот так на пару месяцев…

Суккуба наконец-то успокоилась и затихла. Пусть отдохнет, придет в себя. Первое воспоминание потрясло ее. Она буквально

рождалась заново, сбрасывая поверхностную оболочку порочной принцессы. Похоже на метаморфозу превращения куколки в бабочку и если повезет, то возможно проявится настоящая Фэй.

Некоторое время мы молчали. Она так тихо и расслаблено лежала после катарсиса, что я забеспокоился. Да нет, — теплая, мягкая, дышит поверхностно и почти незаметно.

— Что ты видела? Как тебя зовут? — осторожно спросил я, словно знакомясь с ней заново.

— Лейла… Меня зовут Лейла, не Фэй… — прошептала она. — Твой пожизненный хилер. Я видела собрание с фирмачами. Наверное, нас предали…

Лейла? Неужели? В уме сверкнуло вспышкой радости, заставившей меня едва не задушить девушку в крепких объятиях. Как же я счастлив!

В женском уме тут же сработал триггер, переключив режим плаксы в сцену ревности. Суккуба не замедлила выдвинуть обвинение, мгновенно забыв, что только что едва не утопила нас в слезах:

— Животное! Ты не узнал меня сразу, а значит, все это время изменял!

Я даже оторопел от такой наглости. И это говорит любительница зомби-хобитцев! Поразительно, как мало ей надо для резкой смены настроения!

— Подожди. Мне пришлось не раз сталкиваться с такими «фильмами». Мы не знаем, кто или что нам их показывает. Даже, если все так и было, не факт, что в них именно мы. Так можно внушить, что угодно. Памятью слишком легко манипулировать, вспомни свой замок…

— Нет. В них есть нечто общее, — нахмурилась Фэй. — Я всегда любила тебя и узнаю во всех обликах. Гильд-мастер, заколдованный принц, людоед — найду в ком угодно. В этом и есть моя суть, моя правда. Можешь думать, что угодно, но женщины понимают не умом, а скорее сердцем…

Мне пришла в голову своя версия после ее последней реплики, но я благоразумно не стал ее озвучивать и промолчал. Хорошо, что от меня не требовали признания о взаимности, видимо считая его само собой разумеющимся. Должно быть, иной вариант для девушки просто не существует. Романтические отношения двух влюбленных программ удачно вписались бы в заголовки прессы. Хотя, какая разница? Человек точно так же не понимает в чем его настоящая суть. Набор привычек, клочок информации и кусок мяса. Значит, тем более не сможет разобраться и в разумных мобах. Основа у всех нас одинакова — есть осознанность, а физические или ментальные оболочки это

дело десятое… Они беспрерывно меняются и у людей с самого рождения.

— Надо спуститься вниз. Сейчас утро и если нам повезло, то прошла только одна ночь, — неуверенно сказал я.

— Мы платили за одну. Думаю, что нас бы отсюда вынесли наружу на травку. Там бы сагрилась стража и мы проснулись бы в «тенях», — логично вывела Фэй, чувствуя себя уже лучше.

Или мне теперь надо называть ее Лейла? Нет, привыкну, забудусь и брякну так при Сельфине, а та не дура, и провела со мной тысячи рейдов. Я едва не выдал себя в драке. Боевой стиль всегда узнаваемо уникален. Он как подпись, его не спрятать и не переделать. Ну, в случае чего, скажу, что смотрел все трансляции рейдов «Нью-Лайфа». Постараюсь сохранить инкогнито, насколько получится.

Кстати о Сельфине… Мне стало понятно, почему она упрямо штурмовала Цитадель столько раз. Ей просто не хотелось играть в балагане Баки. Гордячка не могла петь под чужую дудку и презирала его ручных кукол. Сидит в таверне, ждет подходящую пати, скучает, а временами развлекает себя поисками Черного Кроля. Как перерастает подземелье, снова получает делевел и начинает сначала.

Меня начинало настораживать мрачность Фэй. Неужели она могла всерьез говорить об «измене»? Как бы снова не свернула мне шею, но уже на почве глупой ревности. Надо придать потоку ее мыслей более безопасное направление…

— Тебе не кажется, что наша звезда специально сидит в начальных локациях? Что-то она не рвется набирать уровни, чтобы занять свое место клан-лидера. Наверное, боится «белых воротничков», но не может никому рассказать. Они тогда тоже должны ее опасаться, но пока молчит, ее не трогают. Это бы объясняло ее депрессию и неторопливость.

Фэй пожала плечами, скорчила недовольную гримаску и кивнула. Должно быть, я вещаю слишком очевидные и банальные истины. Пожалуй, мне пока лучше заткнуться и наконец-то спуститься вниз, а там варлок добавит ей самооценки…

На этот раз народу в зале немного. Слишком рано. А может потому, что на площади нет Эбигейл. Дама восстанавливала силы после вчерашнего приключения, что резко уменьшило популярность таверны. Макс с Лапулей наверняка дрыхнут, но в любом случае придется еще ждать и Сельфину. Ее высочество может позволить себе проснуться не раньше обеда.

— Ты вчера что-то говорила о «первостихиях», можешь меня просветить? — спросил я Фэй, чтобы отвлечь ее от всяких глупостей.

— У магов сила заклинания зависит от точности «хореографии», но есть еще и уровень, который зависит от использованных «архи-элементов». Они выпадают с боссов. Их смешивают в каких-то пропорциях, увеличивая одни качества спелла и ослабляя другие. Можно усилить заморозку и радиус, пожертвовав скоростью, к примеру, — суккуба по-женски подозрительно посмотрела на меня, проверив, хорошо ли я ее слушаю.

Я старательно изображал сосредоточенность и внимание, кивая головой в такт ее речи. Информация и в самом деле была интересной. Два месяца службы подарили Фэй почти академическое образование.

— Кроме того, эффект от комбинации «архи-элементов» зависит от его популярности. Игроки постоянно пытаются вычислить наиболее редкое сочетание. А вот «первостихии» для них «священный Грааль». Они встречаются чрезвычайно редко, шанс выпадения есть, но только у финального босса неприступного подземелья. Насколько я слышала, у Сельфины их всего две. По-настоящему ценна только одна из них, поскольку ей владеет не больше десятка человек в мире.

Мне подумалось, что известности можно добиться по-разному. Покорение Цитадели и уникальная «первостихия» вернула бы магичке внимание прессы и уважение публики. Тут не нужна даже гильдия — лишь хорошая компания в подземелье. Значит, немного поломается для приличия и придет. Никуда не денется.

Меня гораздо больше беспокоил Макс и его влияние на сестру. Свою гнилую сущность он раскроет только у хозяев, прямо в их логове. Его обязательно как-то используют, надо только вынудить босса на такой шаг. У демонов есть некий план, раз они так сильно хотят видеть меня в подземелье. Выходит, я представляю для них какую-то ценность, им что-то нужно от меня. Хотят купить мою оцифрованную душу для виртуального дьявола?

— Милый, пожалуйста, повтори последнюю фразу, которую я сейчас говорила, — мой мозг наконец-то пустил в себя звук ледяного голоска Фэй.

Поразительно, как быстро мужской ум привыкает воспринимать женскую речь в качестве комфортного фона, под который так хорошо думается. Меня спасло только появление Лапули и Макса. Ребята поздоровались и сели к нам за столик, избавив меня от жалкого лепета оправданий. Фэй ожидаемо надулась. Попробую развлечь ее атакой на варлока.

— Простите за любопытство, но как вы оказались в

тюрьме? — невинно спросил я у Макса. — Не хотел бы попасть в такую же ситуацию, а то мало ли…

Неудобный вопрос. Варлок поморщился. Чувствовалось, что ему неловко, но я не собирался играть с ним в тактичность.

— Я ждала Макса в лесу, когда он придет из деревни. Потом мне надоело, и я пошла ему навстречу. Рядом сильно закричал кто-то, — начала рассказ Лапуля, заступаясь за дружка. — Вдруг это он? Побежала, а там пара пупырчатых яйцеглотов чавкала над еще теплым трупом. Мой спелл кританул, удалось серьезно поранить одного и испугать второго. Они бросились врассыпную, а я вдогонку первому послала град стрел в кусты…

— Ну, а в тюрьму-то за что? — перебил я, не выдержав.

— Да там оказывается еще один игрок сидел, — хмуро продолжил Макс, опасаясь, что сестра скажет больше, чем надо. — Наверное, раненый, вот и прятался от них там. Он в кустах лежал и поймал кучу ее стрел. В итоге нам засчитался «пвп-килл».

— А почему «нам», тебя же там не было? — я пытался вывести завравшегося варлока на чистую воду. Наверняка он и был втором яйцеглотом…

— Я как раз возвращался после сдачи квеста. Мы с ней второй труп и нашли, — хмуро пояснил Макс.

— А вашу несчастную жертву не Хорем ли звали? Вторую тварь не догнали? — спросил я ядовито.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Лапуля, переглянувшись с Максом быстрыми взглядами.

— Да так, что-то подумалось…

— Доброе утро, герои, — голос Сельфины к моему разочарованию прервал следствие по делу о нападении коварных яйцеглотов. — Чудесненько, все в сборе.

Начало неплохое. Сельфина видимо решила, что мы сумеем подчеркнуть ее величие. Красавица пребывала в игривом расположении духа, искренне улыбалась и выглядела смешливой девчонкой с золотыми косичками.

Я невольно залюбовался ей, но тут же нервно вздрогнул, услышав тихое шипение взбешенной суккубы. Злить ее сейчас опасно, пришлось вернуть себе озабоченно-деловое выражение лица.

— Что ты решила? — неуверенно спросил я, беспокойно косясь на Фэй.

— Я в деле! — радостно заявила магичка. — Все взвесила и поняла, что не могу пропустить пати серийных убийц Черного Кроля. У меня нюх на подобные вещи. Я в восторге! — Казалось, Сельфина хлопнет в ладошки и случайно спалит таверну дотла…

— Отлично, когда выходим? — осторожно спросил я, опасаясь развития темы «серийных убийц».

— Прямо сейчас! Но у меня условие! — Сельфина на миг стала серьезной.

Мы все молчали. Что бы она ни сказала, — нас все устраивало. Пусть хоть верхом на мне в Цитадель едет… Я поймал себя на неприличной фантазии и снова ощутил укол рассерженного женского взгляда. Фэй сжала губы в зловещую узкую ниточку, будто читая мои мысли, как открытую книгу.

— А хочешь, я очарую эту милашку? — угрожающе прошептала суккуба, до крови проткнув мне бедро коготками. — Втроем понравится больше? Еще один такой нежно-телячий взгляд в ее сторону и я прихвачу к нам в номер еще твою сестру, варлока и всех его демонов. Вдруг тебе мужчины понравятся?

Я испугано помотал головой. По тону и ревниво сверкающим глазам было видно, что она не шутила. Нога саднила, зря броню не одел. Вот угораздило вляпаться, с каких пор она вдруг стала считать меня своей собственностью?

Тем временем, магичка продолжила:

— Будете сразу делать, что я говорю, даже если это покажется глупостью. Все обсуждения в свободное от мобов время. Первый же косяк и я сворачиваю операцию. Понятно?

Мы довольно закивали. И только ледяной взгляд Фэй не обещал ни мне, ни магичке — ничего хорошего…

Глава 23

Сельфина с Лапой и Максом отправились к Цитадели обычным «туристическим» маршрутом, а нам с Фэй пришлось пробираться окольными путями. Мы сослались на то, что нужно зайти к Эбигейл в офис и решить вчерашнюю проблему с бумажками. Дорога тщательно патрулировалась, а шарахаться от стражи у всех на глазах не хотелось.

Покинув город через подземный ход, мы сделали большой крюк, и вышли к ржавым клепаным воротам крепости. Высокие стены заросли деревьями и кустарником, проросшими в многочисленных трещинах. Калитка в воротах распахнута настежь и зловеще скрипела в порывах ветра, угрожая захлопнуться и проглотить неосторожную жертву. Замок выглядел заброшенным, но все еще грозным и неприступным. Вместо гордо развивавшихся знамен на шпилях висели блеклые лохмотья и вороньи гнезда, а силуэт самих башен с трудом угадывался под толщей птичьего помета.

Мы не ожидали увидеть здесь столько народа. Пятачок перед Цитаделью забит палатками с сувенирами. Бизнес шел хорошо и булыжники мостовой вокруг многочисленных лавочек успели отполироваться до блеска. Места всем не хватало, и торговцы использовали даже ров перед крепостью, замостив его бревнами.

Камень портала зарос паутиной, а участок стены за ним оказался исписан мелкими строчками почти до самого верха. Даты, ники игроков, количество попыток, финальный результат — местные вели статистику, тщательно документируя хронологию штурма неприступной твердыни. Я нашел в их списках Сельфину и, судя по записям, ей несколько раз удалось дойти до финального босса. Тут же околачивались и ее фанаты, а их кумир мрачно размышляла о чем-то своем. Девушка видимо предвкушала очередной делевел и была не в настроении, старательно отворачиваясь от коллекционеров автографов. Лапуля с Максом стояли рядом с ней и влюбленно шептались, находясь в тени нашей звезды, собравшей на себя все внимание публики.

На этот раз пробраться к магичке получилось гораздо проще. Я протолкнул Фэй через толпу праздных зевак, Сельфина кивнула нам, и люди почтительно расступились. Под аплодисменты и крики напутствия мы вошли, наконец, в Цитадель Гнева. Но как только группа переступила порог, все прежние звуки мгновенно пропали. Мне даже показалось, что я просто оглох. Мы с Фэй испуганно переглянулись. Должно быть, она про себя подумала то

же самое.

Мы оказались, словно в другом измерении, пронизанным страхом, жутковатым ожиданием и ощущением чужого присутствия. Меня не покидал образ ухмыляющихся сзади чудовищ, мгновенно исчезающих, как только я оглядывался. Обостренный опасностью слух часто ловил подозрительный шорох, будто кто-то крался за нами в тенях, выжидая благоприятный момент для атаки. Улицы успели зарасти высокой травой, пробившей себе дорогу через выщербленную каменную плитку. Обветшалые здания нависали над нами, рассматривая нежданных гостей пустыми глазницами разбитых окон. Трудно представить, что когда-то здесь все было по-другому. Впрочем, тут никто никогда и не жил, кроме разума художников, ожививших декорации своих детских кошмаров.

Сельфина дала нам знак остановиться у входа в подвал одного из домов. Внимательно прислушалась и закрыла глаза. Зрачки заметались под ее веками, испугав нас до чертиков. Мы тут же затихли, перестав на время дышать. Страх пронизывал меня насквозь, я чувствовал его буквально кожей и наверное, заорал бы при любом неожиданном звуке.

— Снизу идет холод. Все нормально, тварь испускает волны ужаса. У меня тоже тело в мурашках. Похоже, на этот раз она прячется тут, — прошептала магичка. — Осторожно идите за мной и не касайтесь стен, чтобы не сагрить лишний треш. Как спустимся, объясню план.

Рассказала бы сразу, что за загадочность! Хотя, может быть, она и права. Тактику лучше дать с привязкой к местности. Так будет легче понять, о чем идет речь. В любом случае, Сельфина навайпалась тут достаточно, чтобы позволить ей нами командовать…

Становилось все темнее, и магичка зажгла на кончике пальца дрожащий огонек странного света, отчего на стенах причудливо заплясали тени, а наши лица стали выглядеть бледными как у мертвецов. По сути, меня с Фэй трудно назвать как-то иначе, если только наши «фильмы» не врут…

Узкая лестница винтом уходила во тьму и казалась почти бесконечной. Мы спускались, стараясь двигаться бесшумно, что не всегда получалось. Зубы стучали от холода, пробиравшего нас до костей. На Фэй только короткое платье, а сталь моей брони прекрасно выводила тепло наружу. Серые разводы плесени на стенах сменил пушистый иней, превратив их в мохнатое белоснежное покрывало. Мне показалось, иногда оно чуть шевелилось. В свете фонаря сверкающая снежинками поверхность манила и притягивала взгляд, будто приглашая провести рукой и

собрать невесомое облачко крохотных кристаллов льда.

Фэй помнила о предупреждении, но заинтересовавшись, все же легко дунула на кусочек стены. И тут же отпрянула, зажав рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от отвращения. Обнаженный участок кишел торчащими из нее червячками. Мерзкие, скользкие, тончайшие и очень чувствительные усики, которые «мисс любопытность», вероятно, все же задела.

Раздался легкий царапающий звук, а потом и треск стен. Их поверхность заволновалась, и куски штукатурки начали отваливаться, освобождая под собой гнезда волосатых и сморщенных гусениц, примерно с локоть размером. Полупрозрачные белые твари беспокойно ворочались и целыми гроздями падали на пол, крутя безглазыми головами в поисках цели.

Оцепенев, мы с ужасом наблюдали, как злобно шипящие существа живым ковром устремляются к нам, видимо реагируя на тепло. Они со всех сторон, их слишком много, а проход узкий и я не мог толком размахнуться мечом. Да и что им тут можно сделать…

— Все ко мне! — крик лидера оторвал меня от созерцания жутковатого зрелища.

Я схватил парализованных ужасом девушек и потащил их за спину Сельфины. Из ее рук вырвался конус огня, выжигая в коридоре все живое, а с другой стороны нас закрыл собой варлок. Он успел вызвать войда, но тот сразу исчез под копошащейся белой массой. Лапуля, наконец, пришла в себя и торопливо бросала шипы и ловушки. Наше построение напоминало квадрат, каждая из сторон которого огрызалась, чем могла. Я находился в его центре и, подняв щит над собой, старался отбивать все, что валилось сверху.

— Двигаемся, поворот! — новая команда Сельфины, и наше каре стало вращаться вокруг меня, чтобы дать возможность ее «огнемету» выжигать лопавшихся от жара тварей по периметру.

Поток чудовищных червей скоро иссяк, все стихло. Закопченные стены обеззаражены и девственно чисты от любой живности. Растаявшая вода смешалась со слизью и хитином, ручейком стекая вниз по лестнице.

— Ты как ребенок… Помнишь чему их учат? — Сельфина в упор посмотрела на смущенную Фэй. — Не лапать ничего ручками и не брать в рот, что попало. Это не сильно сложно для тебя выглядит?

Суккуба стала пунцовой, но промолчала. Чего уж, заслужила…

— Хорошо, привал. Отдохнем, мне надо восстановиться, —

магичка тяжело дышала, но смогла подняться повыше, чтобы обессиленно плюхнуться на сухую ступеньку. Непрерывное поддержание конуса пламени потребовало от нее много энергии.

Фэй виновато присела рядом, сложила ладони «лодочкой», и магичку окружило мягкое золотое свечение.

— Чистый, мощный поток. Твой хил не хуже иллюзий. Ну, а мозги, дело поправимое, тут их быстро вставят. Как там, кстати, наша дорогая Эбигейл поживает? — невинно улыбаясь, мстительно добавила Сельфина.

Суккуба сделала вид, что не расслышала вопроса. Ее медитация помогла магичке почувствовать себя лучше и та, наконец, подобрела.

— Ладно, проехали, — уже беззлобно сказала наш лидер. — Расскажу о первом боссе. Мимикра. Ее истинную внешность не знает никто. Для каждого из нас монстр будет выглядеть по-разному, проявляясь как то, чего мы боимся больше всего. Тварь способна сильно удивить нас.

Все молчали, похоже, вспоминая свой настоящий страх. Чего боюсь я? Откуда моб вытащит свой образ? Из чьего прошлого? Из подсознания рейд-лидера или виртуальной памяти? Узнав свой самый глубокий, настоящий страх, я смогу понять и себя, но чем это будет? Жутким клоуном из детских мультиков или форматированием массива данных, где эмулируется иллюзия моей личности?

— Хорошо, а по фазам? Что нам делать? — спросил я.

— Первая фаза, как обычно. Больно бьет танка, скидывает агро, прыжки к хилу и дамагерам. Вторая тоже очень банальна — луч лазера, ползучая войд-зона, две волны крепких аддов. Ничего сложного, мы вайпнулись на нем, только когда наш танк разглядел в боссе какой-то особенный кошмар.

— А третья? Есть третья? Что там? — по ее тону я почувствовал, что все не так просто.

— В этой игре никто не знает, что будет в третьей. Никогда не слышал? Я удивлена, — холодно ответила Сельфина, подозрительно посмотрев на меня. — Ты вообще, кто? Дерешься, как бог, грамотно вел себя с червями, а самых простых вещей не знаешь?

— Эмм… Проблемы с памятью. Я многого не помню. Прости, что не предупредил раньше, — промямлил я, выкручиваясь.

— Мы пошли сюда с инвалидом? Может, стоит вернуться, вдруг ты забудешься прямо в бою? — девушка пытала меня как дотошный следователь. Для полноты образа ей не хватало только погонов и света лампы в лицо.

— Нет-нет. Справлюсь. Точно справлюсь, мне иногда нужно

чуть больше информации, — почти жалобно забормотал я.

— Надеюсь. Но подружка у тебя тоже не помнит, что ей пять минут назад говорили…

Пришлось только развести руками. Мне нечего было ей ответить. Пусть думает, что хочет. Но в глубине души, я знал, что унижения не потерплю. Из темных глубин разума поднималась волна гнева, угрожающая вырваться наружу, если мелкая зазнайка выдаст еще парочку таких реплик. Должно быть, внутри меня спит полный псих. Я постарался глубоко дышать, чтобы не разбудить этого типа и должно быть, Сельфина это заметила.

— Где вы нашли такую чудаковатую парочку? — спросила она, обращаясь уже к Лапуле с Максом.

— Их порекомендовали, когда в непись тюрьме дала персональный квест, — растерянно пролепетала сестра. — Но нам не назвали имен. Мы сидели в таверне и ждали, когда они сами придут.

— Кто рекомендовал? Моб? — изумленно спросила магичка.

Лапуля смущенно кивнула, видимо удивляясь собственной глупости. Мне показалось, что Макс посмотрел на нас с ужасом, как будто до него впервые что-то дошло. Сельфина выдержала многозначительную паузу, набирая в грудь воздуха для гневной тирады, но в последнюю секунду сдержалась. Похоже, ей в голову пришла какая-то мысль.

— Хорошо. Вот и чудненько, — как ни в чем не бывало, улыбнулась магичка. — Тогда слушайте. Третья фаза у боссов всегда неизвестна. Игра генерирует ее случайным образом, хотя иногда мне кажется… Впрочем, неважно. Достаточно понимать общие принципы и вовремя подстраиваться под ситуацию. Любое поведенческий алгоритм моба можно представить в виде переставляемых блоков — адды, контроль, лужи, сброс агро и тому подобное. Всего известно около пятидесяти таких «кирпичиков», босс же обычно задействует не больше пяти из них. Для включения некоторых требуются дополнительные условия. Наверняка есть новые, еще не изученные модели поведения и редкие варианты, которые не попадались раньше.

— Машина сама их придумывает? — недоверчиво спросила Фэй.

— Ну, если уже дает рекомендации и подбирает нам пати, то вероятно, это самое меньшее из того, что она умеет. Иногда мне кажется, что мобами в этой игре стали мы сами. Искусственный интеллект «Сансары» живет своей жизнью, обучается, развивается, исправляет баги, настраивает баланс и черт знает, чем еще занимается. Что на самом деле происходит — не знает никто. Инженеры запустили систему и больше в нее не лезут,

опасаясь что-то сломать. Любое вмешательство и малейшее изменение грозит разрушить все, что строило себя многие годы. Курицу, несущую золотые яйца, резать не будут — на кону слишком большие деньги. Теперь понятно?

Мы с Фэй синхронно кивнули. Сельфине наверняка что-то пришло в голову, раз она так неожиданно подобрела. Хочет проверить свою догадку, не зря же задвинула монолог об искусственном интеллекте. Что магичка могла себе напридумывать? Я могу что-то не видеть, да и мужская логика не всегда предскажет, что творится в женском мозгу. Ум у них работает по-другому, поэтому тут бы мне больше помогла моя проницательная Фэй со своей интуицией.

Сельфина невозмутимо развернулась и вновь возглавила наше шествие. Позади меня шла Лапуля с варлоком, и я спиной чувствовал давление их подозрительных взглядов. Нам не доверяли — только инопланетяне могли не знать механику самой популярной игры на планете. Или ее мобы, но надеюсь, что никому это пока не пришло в голову.

Глава 24

Мы наконец-то спустились на самое дно. Если Сельфина искала, где на этот раз притаился босс, то таких колодцев вокруг еще несколько. Без ее опыта нам пришлось бы зачищать их все.

Узкий коридор вывел в просторную пещеру с высокими сводами. Факелы по периметру эффектно вспыхнули, и огни заиграли, заметались в глыбах горного хрусталя, мягко мерцавшего по всему подземелью. Сказочно красивое место. Тут есть, где развернуться. Излюбленное типовое логово боссов, размером не меньше дракона. Их, наверное, сюда по узким тоннелям еще крошками вносят, а уже тут в темноте раскармливают. Или они сами себе в скальной породе нужный размер выгрызают? А свет они нам зажгли, чтобы мы ненароком не прошли мимо.

У меня накопилось много подобных вопросов к издателям игр, обязательно задам им при встрече. Заодно спрошу, кто надоумил их засунуть меня в чахлого кролика, и почему кому-то другому отдали роль Повелителя Мира…

— Шутки кончились, на боссах здесь синхронизация выставлена на предпоследний уровень. Для тех, кто вдруг не в курсе, это означает много боли и нулевой делевел, если не справимся, — Сельфина смерила меня с Фэй уничтожающим взглядом. — По крайней мере, если вас не воскресит жрец. Ресать, надеюсь, ты хотя бы умеешь? — Магичка вопросительно посмотрела на суккубу.

— Думаю, да… — терпеливо кивнула Фэй. — Один раз за бой. Наверное, могу.

— Что значит, «думаешь», что значит «могу-немогу»? — вскипела Сельфина.

Казалось, ее золотые косички поднимутся у нее над головой и зашипят, как змеи. Лапуля злорадно усмехнулась. Я давно заметил, что женщины ненавидят суккуб, как-то угадывая их в любом обличье.

— Я ни разу не пробовала, как-то подходящего случая не было… Знаю только теорию, — смущенный лепет Фэй, казалось сейчас выведет магичку из себя.

На красивом личике нашего лидера читалась ожесточенная внутренняя борьба, грозившая испепелить нас еще до начала боя даже без помощи мобов. Костяшки сжатых кулачков побелели, зрачки глаз расширились и я бы не удивился, если бы из ее ушей вдруг повалил раскаленный пар. Возможно, именно темперамент и позволял ей достичь таких успехов в огненной магии…

— Моя милая, что же ты не попросила? Я бы поджарила твоего дружка, и мы бы все проверили. Хочешь, поднимемся к червячкам и потренируемся? — ласково спросила Сельфина.

— Обойдешься. Я ведь могу попробовать и на тебе… — спокойно парировала суккуба, принимая вызов.

— Девочки, не будем ссориться! — мне пришлось вмешаться. — Бой все покажет, не перегорите, это только на руку мобам. Командуй, мы готовы. — Я повернулся к нашему лидеру, заслоняя от нее Фэй.

У иллюзиониста, как я полагал, неплохие шансы в бою против магички. Если она выживет после первого спелла или опередит его, то кто знает… По крайней мере, суккуба сейчас ее совсем не боялась.

— Хорошо, начинаем. Лапа, отпуливай* на танка, десять секунд на набор агро! — скомандовала Сельфина, видимо совершенно взбешенная неожиданным отпором.

**(Отпуливать — действие, сбрасывающее агро моба на другого игрока).*

— А где босс-то? — недоуменно ответила сестра, пытаясь рассмотреть чудище.

Я вот тоже ничего не видел, а вот глаза Фэй смотрели в центр зала с любопытством и с плохо скрываемым одобрением. Я уже видел подобное выражение лица, когда она вспоминала изобретательных зомби-хобитцев в замке. Тут мужской стриптиз ей показывают?

— Да вот же он! — магичка буквально завопила с перекошенным от страха лицом и, не выдержав, метнула в зал слабенький, бледный фаербол.

Похоже, от ужаса ее движение получилось нечетким, зато теперь я увидел «нечто». Для меня оно выглядело как прозрачный силуэт, видимый только в движении, при преломлении света. Это и есть мой «истинный страх»? Пока ничего кошмарного я в нем не увидел.

Макс стоял молча. Было заметно, что он потрясен, но парень изо всех сил старался сохранить невозмутимость и подавить страх, считая его проявлением слабости. Сдержанность — обычный мужской идеал, когда вытесняется все, что кажется «чувственно-женственным».

Слева раздался дикий визг. А вот сестренка, видимо не стеснялась. Скорее всего, «напула» не будет — она только что разглядела свою версию монстра. Наверняка какой-нибудь слюнявый, мохнатый паук из набора воспаленного воображения арахнофобки.

Ладно, пусть ребята приходят в себя, похоже, только мы с

Фэй пока никаких эмоциональных проблем не испытываем. Надо хватать босса!

Я рванулся к Мимикре и, высоко подпрыгнув на последнем шаге, рубанул ее сверху. Удар получился мощный, с оттяжкой — лезвие погрузилось на ладонь вниз и еще глубже ушло при обратном движении. Оружие вышло из раны слишком легко, словно моб обладал очень плотным телом без костей. Перекат ему за спину, оглушающий удар щитом по «затылку» и короткий тычок мечом пронзил его насквозь.

Монстр, даже не поворачиваясь, проворно ответил быстрой, увесистой двойкой. Для него не существовало понятий передней или задней стороны. Тяжелая, лишенная костяка масса плоти одинаково легко формировала и выбрасывала конечности из любой позиции. Оба удара ушли в щит, но их сила произвела впечатление. Пока терпимо, Мимикра между мной и пати, крепко держится, а через ее прозрачное тело мне хорошо видно зал. Сельфина как раз заканчивала длинный каст пиробласта, и очень важно не зевнуть ее спелл.

Огромный кипящий шар огня стремительно понесся к цели, и я едва успеть отскочить чуть назад. Зрелище не для слабонервных. Казалось, он летит прямо в меня, но к счастью между нами маячила безмолвная глыба «стеклянного пластилина». Жар пламени обжег лицо даже в трех шагах от босса, выглядевшего теперь так, словно у нас на глазах плавился кусок прозрачной смолы. Напалм смешался с плотью Мимикры и стекал вниз ярко горящими каплями.

Болезненная фиолетовая дымка над ним явно дело рук варлока, а стрелы Лапули с мягким чавкающим звуком уходили в теряющую прозрачность массу почти по самое оперение. Монстр, похоже, задумался и нерешительно топтался на месте, выбирая приоритетную цель. Надо было прибавить темп, иначе вот-вот побежит к дамагерам, и я с удвоенной яростью бил по всему, что тянулось ко мне из ходячей «лужицы». Ответные удары парировать успевал не всегда, но «Кулачек Лейлы Неразрушим» не треснул и даже не погнулся. Видимо, в надписи «неразрушим» на клейме щита все же пропущена точка…

Хил Фэй был точным и аккуратным — ничего лишнего, она очень тонко чувствовала мое состояние. Скорее всего, причины необычной сыгранности лежали в навыках персонажей в наших воспоминаниях. Мое тело само знало чего ждать в следующий миг и вертелось как юла. Оно отпрыгивало, уклонялось, подныривало и делало обманные движения, впечатывая в уязвимые точки Мимикры удар за ударом.

Удивительно. Это похоже на виртуозную игру рук бывшего

пианиста. Я отпустил все, давая возможность спинному мозгу, рефлексам и мышцам делать то, что им вздумается. И они благодарно ответили, выдавая такой фейерверк незнакомых приемов, что мне оставалось только внутренне замереть, не мешая. Тело, будто танцевало и пело, вспомнив давно забытый, но привычный боевой стиль, в совершенстве отточенный за долгие годы в бесконечных рейдах.

Сельфина изумленно поняла, что не может сорвать с меня агро, и теперь не пыталась разбавлять пиробласты менее мощными фаерболами, выдавая весь дамаг, на который оказалась способна. Мимикра держалась на мне, как приклеенная и группа отрывалась по полной. Наконец, босс жалобно крякнул, и я неловко провалился вперед, когда мой меч рассек лишь воздух. Тварь резво прыгнула вверх и застыла, прилепившись к потолку прозрачным блином.

— Вторая фаза! Лапа, фонарь! Все ко мне, ждем первую волну аддов! — команда лидера заставила нас собраться в центре, сомкнув строй вокруг хилера.

Лапуля послушно запустила осветительную ракету, подвесив яркий фонарь на сталактит прямо над нами. Все факелы одновременно погасли, и мы остались в освещенном кругу посредине огромной пещеры. Ее границы теперь скрылись в тенях, но нехорошее предчувствие не обещало спокойной жизни — следующая фаза боя всегда сложнее.

— Танк держит на себе столько, сколько поймает. Варлок, замени импа на войда, пусть агрит. Лапа, вызывай пета, теперь можно. Береги, отзовешь его сразу, как только появятся лужи. На второй волне будет лазер, любое касание — мгновенная смерть! Собрались, готовимся.

Какое-то время ничего не происходило. Топот ног в темноте, враги со всех сторон! Я вышел встретить их чуть вперед, но далеко от группы мне отходить нельзя. Придется снимать тварей прямо с дамагеров, но взять на себя сразу всех не смогу, им придется побегать.

Лица существ, разом вынырнувших из тьмы, поражали — безглазые, горбатые гуманоиды приближались, не издавая ни звука, и от их безмолвия по спине бежали мурашки. Сельфина уже отправила один пиробласт и заканчивала каст второго. Проблема набора агро магичку больше не волновала. Войд и кабанчик Лапули рванулись вперед, а первая линия мобов позади нас замерзла в ее ловушках.

Я заорал, привлекая внимание, и с грохотом врезался во вражеский строй, постаравшись зацепить максимальное число слепых супостатов. Знакомый звук телепорта Сельфины — она

увела из круга за собой весь левый фланг. За лидера можно не волноваться. Ее изящный кайт* Спиро запомнился мне надолго.

(Кайт — тактика, основанная на поддержании безопасной дистанции).

Безглазые наседали, угрожая обойти меня со спины и отрезать от пати. Пришлось отступить назад. Петы пока еще держали часть правой стороны, давая возможность варлоку развесить свои доты*. Несколько тварей яростно сражались со своими — их разум взяла под контроль Фэй.

(Дот — спелл с периодическим дамагом).

За спиной раздался звук разрывов, и нас накрыло кровавыми брызгами и разлетевшимися ошметками плоти. За ледяными ловушками Лапуля набросала ряд разрывных. Мобы обходили нас со свободного левого фланга, но за новой партией вернулась Сельфина и снова откайтила ее в сторону. У меня пока получалось держать фронт, а уцелевших слепышей позади нас отстреливала и замедляла сестра.

— Войд-зоны! — крик лидера откуда-то из темноты заставил нас испуганно посмотреть под ноги.

Пока повезло, искрящих луж под нами не было, но они медленно расползались чуть в стороне и все больше увеличивались в размерах. Несколько безмозглых мобов конвульсивно задергались, попав в одну из них. Похоже, самостоятельно оттуда выбраться нельзя и парализованные жертвы быстро обуглились и сгорели, образовав между собой мощную электрическую дугу.

Сельфина оторвала от нас очередную группу мобов, но их еще оставалось слишком много. Варлок вызывал уже пятого войда, демона хватало ненадолго. Лапуля отозвала свою свинку и пускала град стрел, стараясь не задеть метавшуюся по залу магичку. Ей становилось все труднее маневрировать между лужами, таская за собой толпы мобов. Искрящие зоны все ближе и мы отступали, почти касаясь друг друга. Еще немного и нас сомнут. Стало слишком тесно. Передо мной оскаленная толпа, и я старался хотя бы отпихнуть их, не давая отодрать от меня щит.

— Варлок, масс-фир*! — откуда-то издали прокричала Сельфина.

(Фир — заклинание, временно вселяющее во врага ужас).

Макс кивнул и резко развел руки в стороны, заехав Лапуле по носу. Над нами образовалось и стало быстро расширяться темное зловонное облачко в виде черепа. Окружавшие нас мобы бросились врассыпную, а к счастью, почти всю площадь за ними покрывали войд-зоны. Бедняги образовали из своих тел эффектную цепочку электрических дуг, и буквально светились,

забросав пеплом и искрами всю пещеру.

Теперь мы увидели нашу магичку, зажатую в углу лужицами, но у нее прошел кулдаун* на телепорт и она, наконец, смогла вырваться из западни. А то, что осталось от толп мобов добить оказалось нетрудно.

**(Кулдаун — минимальный временной промежуток между некоторыми спеллами).*

Войд-зоны пропали, врагов пока нет, и небольшая передышка пришлась очень кстати. Мы тяжело дышали, на мне не было живого места, и Фэй тихо молилась, восстанавливая нам силы. Лапуля косо посматривала на варлока, пытаясь остановить кровотечение из носа, а Сельфина изрядно вымоталась на кайте и выглядела очень усталой. А ведь это только первая волна аддов…

— Сейчас их будет больше… — в голосе лидера послышались нотки обреченности. — И еще лазер. Они стали намного крепче, чем раньше, а нам не хватает масс-дамага. Макс, готовь вспышку «инферно» по команде. Луж больше не будет.

Варлок понимающе кивнул. Я хорошо помнил этот спелл по паучьей пещере. Единственное безопасное место будет только в крохотном пятачке в центре, но едва ли мы в него все поместимся. Сельфина в замке прекрасно сожгла зомби-хобитцев, но, к сожалению, вместе со своей пати. Тот бедный милишник так и не выжил. Видимо, сейчас будет действительно жарко, а ведь впереди еще и третья фаза. Что там нас ждет — не знает никто…

— Хочу извиниться, — тихо сказала Сельфина, обращаясь ко мне. — Я знала только одного игрока, который мог бы показать что-то подобное. Он был легендой. Для меня честь сражаться рядом с тобой.

Мне стало неловко, а гордая девушка отвернулась. Чувствовалось, что у нее комок в горле и такая патетика далась ей нелегко. Фэй на всякий случай взяла меня за руку, давая четко понять, что я ее собственность. Суккубу растрогало признание нашей снежной королевы, но всерьез опасалась, что та увезет меня в свой ледяной дворец.

Макс непонимающе смотрел на Сельфину, а оттопыренные ушки Лапули, казалось, даже слегка изменили свою геометрию, чтобы услышать продолжение разговора. Я не нашелся, что ответить магичке. Она распознала во мне Ханувана? Или просто похвалила как умелого танка? Как держаться с ней дальше?

Нет, нельзя раскрывать карты до того, как прояснится ситуация с Максом. Да и времени на анализ нет. Из тьмы на нас вот-вот пойдет новая волна аддов…

Глава 25

Твари не выходили на свет, но уже не молчали. Темнота угрожающе хрюкала, кашляла, переговаривалась и хлопала крыльями. Весь этот гам сливался в единый, дико шумящий фон. Казалось, там встали лагерем множество разнообразных существ, и мое воображение рисовало целый зоопарк самых отвратительных тварей. Но вдруг все мгновенно стихло. Больше не раздавалось ни звука, слышно лишь редкую капель рыжей жидкости со сталактитов. Странная тишина била по нервам, тревожная неизвестность пугала гораздо больше недавнего гвалта. Мы переглянулись между собой. Да что там творится?

Низкий, хриплый голос, словно раскат грома — лающий, неведомый язык, абсолютно запредельный нашему миру. Мне показалось, что задрожали камни. Волосы встали дыбом, гусиная кожа покрыла все тело. Что бы там не таилось, оно хорошо понимало, как надо пугать. Что за демон мог издать звук, ощущающийся буквально ногами? В его тембре слышалась власть, уверенность и жестокость. Там в темноте будто открылся портал в чужое измерение, где нет ничего кроме бесконечного ужаса и ожидания боли. Мы испугано посмотрели на Сельфину, но наш лидер лишь растеряно округлила глаза.

— Я не знаю, что это… — прошептала она. Тут никогда ничего подобного не было…

Девчонки прижались к нам с Максом и наша группа невольно сбилась в плотную кучу. Каждый из нас сейчас отчаянно нуждался в чувстве локтя, пусть даже дрожащего и ледяного от страха. У мобов не бывает делевела, почему же я тогда так боюсь? Нам никогда не придется качать навыки заново, да и страшно совсем не потому, что мерещатся злобные твари. Это нелепый, иррациональный ужас. Хотелось все бросить и убежать. Приступы панических атак изводили насмерть перепуганный разум. Похоже, Мимикра пыталась парализовать волю жертв, даже забившись в щель на потолке.

Внезапно, будто сама тьма посмотрела на нас, распахнув множество желтых глаз. Сотни ярких точек безмолвно пялились на нас из непроглядного мрака. Но меня страшили теперь не они, а несколько пар больших, горящих злобой зрачков на высоте трехэтажного дома! Что за чудище вылезет из тьмы такого размера? Да каждый из этих колоссов может быть только боссом! Это только вторая, даже не третья фаза, а она не должна меняться! И не финальный бой подземелья, а только первый! Искусственный интеллект игры съехал с катушек?

Пространство пещеры, словно ахнуло, выдохнув из себя наших врагов, когда они одновременно вышли на свет. Монстры выглядели бы обычными игроками, если бы не их глаза, сверкавшие незамутненным рассудком безумием. Трудно представить, что неистовую ярость можно так нарисовать, переведя подлинную, живую эмоцию в сухой и безличный цифровой код. Они действительно люто, очень по-настоящему нас ненавидели! Я в этом сейчас нисколько не сомневался.

Снова рыкнул тот же низкий голос, и опять по мне пробежали мурашки, а из темноты медленно проявилась чудовищная туша его обладателя. Скорее, обладателей, потому что их вылезло пятеро с разных сторон. Настоящие титаны — бесстрастные, демонические морды на телах богомолов. По сравнению с ними мобы вокруг них теперь выглядели безобидной мелочью, и судя по внешнему виду этих страшилищ, на каждую из них надо набирать полноценный рейд…. И все это называется «второй волной аддов»?

Видимо Мимикра скастовала очередной спелл контроля, и на какой-то момент я потерял себя, растворив эго в отчужденности безличного мировосприятия. Мой ум словно сделал несколько шагов назад из родной черепной коробки и теперь равнодушно осматривался, как будто происходящее вокруг его не касалось.

— Призрачный Эвент… Воинство Павших… Пожиратели душ… — потрясенный шепот варлока меня ничуть не тронул.

Какая разница? Пусть все идет своим чередом. Мир вокруг казался удивительно гармоничным. В нем бессмысленно что-либо менять, он все равно останется столь же совершенным…

Должно быть, блаженная улыбка на моем лице дала Фэй повод подозрительно посмотреть на меня поближе. Как иллюзионист, она хорошо разбиралась в атаках на разум, и в следующую секунду ее болезненный щипок вернул меня из созерцания к жестокой реальности. Я потряс головой, прогоняя остатки наваждения. Коварная тварь! Надо же, так глубоко залезть мне в мозги…

— Только быстро. Расскажите, что это за хрень и что мне с ней делать! — прорычал я, на охи-ахи и изумление у нас не было времени.

— Я всегда думала, что это только страшная сказка… — начала Лапуля, поскольку все остальные молчали.

— Короче! — пришлось рявкнуть, чтобы поторопить ее.

— Ходили слухи о редком случайном событии в Цитадели, когда одна из фаз боя заменяется Призрачным Эвентом… — сбиваясь, продолжила сестра. — Говорят, что у финального босса есть пять слуг, копирующих негативные эмоции погибших

игроков. Трупы не пропадают, а оживляются в качестве мобов. Нечто вроде ритуала одержимости «виртуальной душой». Некоторые верят, что человека до конца дней преследует проклятие, пока он не освободит мир от своего «двойника».

Только сейчас до меня дошло, почему потрясенно молчала магичка. Девушке ухмылялось девять ее копий! Мутации сильно изуродовали их тела, но в них еще легко распознавалась Сельфина. Сама же она, похоже, зависла где-то в теневых закоулках сознания, а без ее опыта мы отсюда точно не выберемся. Так этого и хотел демон — пополнить ряды армии моей драгоценной тушкой и остатками психики?

Тем временем мобы синхронно стукнули в щиты и стали не спеша сужать круг. Грохот на секунду оглушил нас, а эхо еще долго металось между сводами стен, но именно этот звук вернул нам лидера.

— Макс, зажигай, как подойдут на дистанцию спелла! — Сельфина говорила быстро и четко. — Залезешь на танка, иначе сгорим. Всем вжаться в него! Все, что вылезет за эпицентр спелла, хорошенько прожарится. Потом бегите к стене, прорывайте строй, держитесь вместе. Маневрируйте, оставляйте за спиной пространство для отступления. Гринд, не лезь к мобам, просто отбивай все, что к вам тянется.

Магичка понимала, что ее план выглядел безнадежным. Мелких мобов еще можно собрать плотнее, чтобы возить их по ее снежным дорожкам, но вот что делать с боссами?

Я сел на корточки и накрылся щитом. Макс вцепился в его края и залез на меня, пытаясь сохранить равновесие. Встать с таким грузом над головой получилось непросто. Девушки сдавили меня с трех сторон, прижавшись так сильно, что я с трудом дышал. В другое время такая теснота могла бы даже понравиться, но сейчас все мое внимание поглощено эквилибристикой варлока. Лишь бы не запорол спелл с большим кулдауном. Если Макс поскользнется, нам будет не до акробатики. Мобы совсем близко, они могут ускориться и прыгнуть, пора кастовать!

— Сейчас! — объявил, наконец, варлок.

Макс осторожно выпрямился, поднял руки вверх и стал шептать заклинание. Долговязая, нескладная фигура колебалась и дрожала, как лист на ветру, но стояла. В решающий момент он все же смог сконцентрироваться и собраться, перестав шататься на пару секунд. Варлок уронил руки, и в пещере заплескалось огненное озеро.

Я почувствовал жар даже в центре. Монстрам пришлось намного хуже — они выли и метались горящими факелами,

катаясь по земле. Но не появилось ни единого трупа. Все же они не хлипкие паучки и одним-двумя масс-спеллами зал не вычистить, а «богомолы» вообще не обратили на пламя никакого внимания.

Девушки отпрянули от меня как раз вовремя, чтобы я успел поймать потерявшего равновесие варлока. Мобы пока рассредоточены и сейчас можно выбраться из центра, где нас окружали и могли зажать намертво. Мне удалось сбить с ног пару попавшихся по дороге тварей, еще несколько зацепил войд варлока, но в целом маневр удался. Мы с облегчением прижались к стене, выжидая, когда адды подойдут ближе и собьются в толпу.

К несчастью, два соседних «богомола» оказались слишком близко. Лапуля кинула в одного ледяную ловушку, но тот не застыл, а лишь немного замедлился, а к нам уже добегали первые монстры. Сельфина поставила заслон из ледяного дождя и передняя линия наступающих замерла, а наседавшие на нее сзади толкались и падали. Наконец, монстры уже плотной кучей подошли совсем близко, а позади них невозмутимо ползли три «богомола». Еще по одному расположились по обе стороны от нас вдоль стены, перекрывая фланги.

— Все агро на мне, бегите под правой тварью! — скомандовала лидер, запустив в нее пиробласт.

Меня уговаривать не пришлось, в памяти хорошо засела картинка с пылающими зомби-хобитцами. Я побежал первым, чтобы отвлечь на себя чудовищное насекомое, не обратившего на спелл магички никакого внимания. Вблизи оно выглядело еще страшнее — равнодушная человеческая маска маячила за передними ножами-лапками. Существо премило мне улыбнулось — щеки разъехались в стороны, обнажив острые жвала, забегавшие в пасти, как ткацкий челнок. Недоразвитые, полупрозрачные надкрылья на спинке резко поднялись вверх и разошлись в стороны, образовав мерцающий рисунок. После павлинов Фэй я уже понимал, что на такой узор лучше всего не смотреть.

Монстр угрожающе расставил передние лапки, работающие по принципу ножниц, и чуть раскачивался на четырех длинных ногах, готовясь не пропустить ни одну из таких вкусных и питательных жертв. Знакомый низкий звук, хлопанье крыльев, ядовитая слюна падала на пол — тварь предвкушала аппетитный хруст наших костей.

Вдруг, прямо перед ним возникли две беззащитные и испуганные фигурки — Лапа и Фэй. Чудище обладало великолепной реакцией и молниеносно выбросило передние лапы вперед. Страшные лезвия беспрепятственно прошили девушек

насквозь и ударились в пол, забрызгав нас каменной крошкой.

Иллюзии! Фэй, умница моя!

Пока монстр пытался выдернуть конечности и вернуться в боевую стойку, нам удалось прошмыгнуть между длинных ног. Пробегая под вытянутым яйцевидным брюшком, я попытался выпотрошить ее, но меч лишь бессильно царапнул по железным пластинам. Да это же ходячий танк, что с ним делать? Они закованы в броню и почти неуязвимы к магии! Должно быть решение, если только игра не свихнулась, разродившись такими чудовищами!

Мы теперь оказались у дальней стены и с тревогой смотрели клубы пара, скрывавшие от нас Сельфину. Звук телепорта и она у мобов за спинами. Красивый разворот на носочке, кисти рук над головой опущены вниз, расслаблены и свободны. Одна из них изящно поворачивается ладонью вверх и плавно опускается вниз в тот самый момент, когда твари почти дотягиваются до невозмутимой девушки, чтобы растерзать хрупкое тело на части. В следующий миг девушка застывает в ледяной глыбе, а нас ослепляет вспышка. Когда зрение восстанавливается, мы видим море огня и трупы мобов в его эпицентре. Но задние линии все еще живы, а «богомолы» по-прежнему выглядят невредимыми, как будто спеллы магички для них не опаснее безвредной хлопушки. Снежный заряд, за ним фаербол в ближайшего гиганта — никакого эффекта, тот даже не поморщился.

Что делать с такими резистами? Я единственный милишник, и не могу даже поцарапать их броню, а они не будут сидеть, сложа лапки. Попытаться развести их по разным угла? Реакция у богомолов отличная, а безнаказанно кайтить гигантов смогут только магичка и Лапа. Ситуация казалась мне безвыходной. Судя по мрачному виду Сельфины, ее надолго не хватит. Она способна справиться с толпой мелочи и одним боссом, но тут их пятеро и спеллы не причиняли им видимого вреда.

Фэй иногда помогала нашему лидеру, развлекая богомолов иллюзиями, и подлечивала меня, пока я ловил выживших мобов, которых отстреливали сестра с варлоком. Пока удавалось никого не подпускать к ним, но закончились наши маневры плохо. Парочка плетущихся за магичкой богомолов решили заняться мной, а я в это время держал на себе двух мелких мобов. Сельфина раз за разом пыталась снять чудовищ с меня, но на магичке висело еще три твари нуждавшихся в ее непрерывном внимании.

Лапуля сумела сбросить на войда агро обычных монстров, но вот под двумя «богомолами» мне пришлось туго. Передние лапы-лезвия синхронно отбивали ритм по щиту, который удавалось

подставлять под два-три удара из четырех. Фэй бросила всех и полностью сосредоточилась на моей измученной тушке, но не выдерживала сумасшедшего темпа, и отхиливать не успевала. Я медленно, но верно расставался с жизнью. Варлок попробовал выиграть время, фирнув насекомых, но безуспешно — резисты высокие и спелл не прошел. Казалось, меня уже не спасти, а тут еще и сработал таймер способности босса. Мирно дремлющая на потолке Мимикра очнулась от сна. Зеркальное тело треснуло, образовалась щель, откуда вылупился багровый глаз и недобро посмотрел вниз, оценивая нашу ничтожность.

— Лазер! — крик Сельфины несколько запоздал — нить холодного света проткнула пространство рядом со мной, и дезинтегрировала в черную пыль, попавшего под нее моба.

У меня возникла дельная мысль, и я отпрыгнул назад, рассчитывая вытянуть на себя тупых тараканов, чтобы луч сделал за нас всю работу. Напрасно. Монстры понимали, чем грозит бегущее по земле синее пятнышко и благоразумно попятились. Надежда угасла, не выдержав столкновения с бездушным искусственным интеллектом. Или уже с одушевленным?

Я получил долгожданную передышку, которую прекрасно использовала Фэй, отлечив за тайм-аут практически полностью. По крайней мере, теперь можно чуть отдохнуть, следуя за лучом, чтобы держать его между собой и злобными насекомыми. Одна из тварей нерешительно топталась на месте и щелкала желвалами, ожидая, пока лазер проползет мимо, а вторая решила сделать крюк и обойти меня с тыла. Мы оценили замысел — хитрые бестии возьмут пати в клещи, прижав к лучу с двух сторон. Но и у меня тут же созрела идея…

«Кулачок Лейлы Неразрушим» — на нем до сих пор нет ни царапинки. Терять уже нечего, и я решительно подставил щит под бегущую точку холодного света. Пятнышко поползло по щиту, луч отразился на стену.

Эврика! Уже не сомневаясь, я бросился за лазером, слыша топот и близкое сопение. Хитроумный инсектоид успел обойти меня, угрожая вонзить шипастую лапу мне в спину. Собираю остатки сил и прыгаю вперед. Оказавшись на другой стороне от холодной серебряной нити, подставляю под нее щит, целясь в чудовище. «Солнечный зайчик» метнулся по стенам и все же чиркнул по твари, развалив ее надвое!

Раздались аплодисменты и восторженные крики сопартийцев, но мне пока еще есть чем заняться. Наконец, последний моб превратился в черную пыль, и я довольно улыбался, готовясь принимать поздравления. Моя суккуба должна гордиться любимым, и предвкушение сияющих глаз грело мне сердце. Но

все вдруг замолчали, стало опять тревожно и страшно. Мимикра на потолке зашевелилась и выплюнула быстро расширяющийся сгусток тумана. Белесая мгла затопила пещеру и мы перестали видеть друг друга. Третья фаза…

Глава 26

Я почувствовал пропажу привычного ощущения гравитации и не знал, как располагаются и чем заняты части моего тела. На ступни снизу ничего не давило, да и где они сами? Нет ни осязания, ни хоть какой-то опоры. Мир словно стерли не оставив ни одного объекта доступного для восприятия. Только тревога и клубок беспокойных мыслей в неподвижной осознанности. «Сумрак»? Не слышно ни зловещего шепота, ни шума ветра. Там всегда видно землю перед собой и можно плыть прозрачным облачком, следуя рельефу местности. Здесь же ни верха, ни низа. Нет и пространства, пропал даже цвет! Я не мог сказать, что вокруг тьма или белый туман. Ни один орган восприятия не работал. Оставалось лишь то, что позволяло уму «читать» свои образы. Или не свои? Они проявляются, а потом исчезают. Но я же не вызываю их специально, и не заказываю в волшебном магазинчике появление тех мыслей, что нравятся больше…

По крайней мере, еще есть память и представление о том, кто я и как здесь оказался. Может быть, это и есть, наконец, мой «настоящий страх»? Остаться бестелесной мыслящей точкой в пустоте голой осознанности? В отсутствии внешнего, ум будет пожирать внутреннее. Есть сам себя в бесконечности будущего, пока окончательно не свихнется. Проклятая тварь могла заточить меня в пустоте, что покажется вечностью. Дайте мне обычных врагов, чтобы я мог с ними драться!

— Здесь ты один. Никого больше нет. Тебе придется сражаться только с собой. Как и всегда… — прошелестел тихий безличный голос.

Опс… Что это было? Моя собственная мысль или чужой голос? Или я уже погружаюсь в безумие?

— Мимикра, чертова бестия, покажись, открой твое безобразное рыло!

— Идиот, ты же видел меня. Я всего лишь зеркало. Отражаю и сразу возвращаю обратно, не добавляя ничего нового. Посмотри в собственный ум. Попробуй отыскать там себя. Того, кто смотрит. Сможешь ли победить то, что считаешь собой? Усмирить собственный разум? Что останется после такой схватки?

Моб хочет запутать меня. Я ничего не понимаю! Про что она болтает сейчас?

— Ты напуган… Хочешь спрятаться, опять отгородиться стенкой мнимой забывчивости. Ты ее строишь так долго, из жизни в жизнь… — шептал голос, а я так и не мог четко отделить его от собственных мыслей. Неужели, действительно,

разговариваю только с собой?

— Чего мне бояться? Я мертв. Чем ты можешь меня испугать?

— Тобой, конечно же, только тобой… Это и есть твой настоящий страх. Ты мучаешь не только себя. Не отпускаешь и других, держишь их рядом, используешь, беспокоишь, заставляешь страдать снова и снова… Инна, Мира — тебе ведь что-то говорят их имена?

— Не знаю о чем ты!

— Нет, знаешь… Ваши судьбы нераздельны, но именно из-за тебя всегда повторяется одно и тоже. Любовь, ревность, смерть. Это колесо крутится безначально. Хочешь продолжить?

— Не жги мне мозг, я не забуду. Это всего лишь третья фаза! — мысленный крик ушел в пустоту, ведь знаю, что не смогу обмануть. Просто некого…

— Кто забудет? Ты хоть понимаешь, что это — «я»? — вкрадчиво спросил голос.

— Моя душа?

— Тупица! Ты знаешь, о чем я говорю! Шевели мозгами! Нет ни «души», ни твоего «я»! Только сборка из мыслей, мотивов, образов, воспоминаний, эмоций, привычек и тому подобного хлама, из которого и собрано ощущение бытия. А над всем этим ум ставит табличку — «мое я». Всего лишь обозначение, простое слово! Ни одна из «деталей» не является постоянной, поэтому и весь «агрегат» тоже все время меняется. Ребенок, подросток, мужчина, старик, моб, наконец… Версия «сборки» циклично и бесконечно обновляется, плодя все новую боль!

— Почему? Ведь есть и удовольствия, есть счастье… — устало возразил я. «Темная сторона» давила и вот-вот одержит победу. Или она «светлая», а настоящая мерзость, это как раз моя?

— Иллюзия счастья! Мед на лезвии бритвы! Будешь ли ты наслаждаться отравой, если знаешь, что сдохнешь?

— Вполне нормально для нашего мира… Полоса черная, полоса белая…

— Прекрасно! Если хочешь контрастов, продолжи резать себя на куски, а потом отращивай органы заново. Но отпусти хотя бы тех, кто тебя любит и вынужден разделять твой мазохизм!

— И как мне это сделать?

— Брось всех. Иди один, без них получится быстро. Освободись от безначального страдания этого мира. Выйди за рамки любых ограничений! Ты сможешь спасти других, только когда у тебя появятся силы и мудрость. Спаси сначала себя!

— Не заговаривай мне зубы, что именно ты предлагаешь?

— Останься в замке. Займи место Мимикры! Сюда никто не

сунется. Тебе не будут мешать. Бездна времени! Займись духовным поиском, не допусти повторения одной и той же истории. Фэй и Сельфина и являются клыками, которые мир вонзил в твое тело! Только этой привязанностью он все еще держит тебя в своей пасти! Любовь одной и хорошо скрытая ревность другой — вот шестеренки механизма твоих перерождений! Тебя все время втягивают в конфликты и проблемы.! Они никогда не закончатся. Ты еще не наигрался всем этим?

— Изыди, подлая демонюка! Ты не смутишь меня речами коварными! — воскликнул я с пафосом, причем обращаясь к себе же… Мне показалось, что «собеседник» как будто печально вздохнул, махнув на меня рукой. Да, пошел он…

Наступила тишина, «чужой» голос пропал. Победа или поражение? Выиграл новый раунд, который лучше бы проиграть? Неужели, мое подсознание знает и помнит все, о чем забыл я? Но если оно со мной говорило, то значит сознательно. Так что же, в тенях ума живет еще одно «я»? Если у меня нет его «ощущения бытия», то с тем же успехом можно назвать «собой» и любое другое существо во вселенной. А если «меня» нет, а есть лишь «табличка», вечный вкус осознанности и только, то и разговаривать не о чем. Чтобы ни происходило — везде только «я». Прошлого нет, это лишь концепция ума, жаждущего причинности. Всегда есть только «сейчас», все остальное не имеет значения. Содержание, «шелуха» все время меняется, но суть точно та же…

Туман стал рассеиваться, а ко мне вернулось тело, гравитация и уже осточертевшая пещера. Передо мной лежал давно остывшее тело Мимикры, наконец-то свалившейся с потолка. Зеркальная лужица в трещинках — вот все, что осталось от первого босса. Но было ощущение, что в ней осталась часть меня. Или наоборот, теперь тварь живет во мне, а может и всегда жила…

Парчовый, обшитый золотом мешочек с вожделенным лутом казался издевательством по сравнению с тем, что мы пережили. Сопартийцы открывали глаза, медленно приходя в себя. В третьей фазе каждый из нас встретился со своим страхом. Игрок остался с ним один на один, помощи просить там не у кого, но как бы выглядело, если бы кошмар победил его? Проявился бы свежий труп, а может, просто бы «поехала крыша»? Как узнать того, кто не выдержал испытания?

Макс сидел, уставившись в одну точку. Взгляд расфокусирован, глаза равнодушные, пустые и холодные, как будто внутри что-то умерло. Сейчас он ничем не отличался от

безмозглого моба. Лапуля хлопотала около него, трясла, щелкала пальцами, тревожно заглядывая в лицо. Видимо сама сестра справилась довольно легко. Ее пауки не самый сложный вариант, мне вот едва не вынесли мозг…

Заплаканная Сельфина думала о чем-то своем. Мне удалось перехватить ее взгляд, когда она еще не успела одеть одну из своих обычных масок. В нем читалась такая глубокая тоска и рана, что у меня защемило сердце. Пришлось тактично отвернуться и, кажется, я теперь понимал ее проблему.

Но где Фэй? Глаза заметались, пытаясь найти ее фигурку — она сидела позади меня на коленях. Сгорбившаяся в нелепо скрюченной позе. Как кукла, сломанная жестоким ребенком. Лицо спрятано в ладонях, тело раскачивается из стороны в сторону. Не сразу удалось понять, что с ней не так. Наконец, дошло — на ее висках серебристые волоски. Девушка поседела от ужаса…

Я сел рядом, обнял, прижал к себе — она сначала вздрогнула и отстранилась, а потом, как обычно уткнулась в грудь мне лицом. Не хочет смотреть в глаза, молчит, тело дрожит. Что она видела и пережила, с чем встретилась? Не буду спрашивать. Захочет — расскажет. Нам всем надо успокоиться, привести разум в порядок. Психика дело тонкое, туда напролом лучше не лезть, черт его знает, как там все работает…

— Всем собраться, не раскисать. У нас теперь сейв и неделя, чтобы зачистить все до конца! — деловой тон Сельфины говорил, что она уже привела себя в порядок. — Делим лут и уходим в офф-лайн лечить нервы. Мы первые в этой игре пережили Призрачный Эвент. Нам должно упасть что-то невероятное.

«Из чего только сделаны девочки? Из конфет и пирожных и сластей всевозможных. Вот из этого сделаны девочки» — в уме выплыла совершенно неподходящая цитата. Наш лидер сделана из закаленной стали. «Гвозди бы делать из этих людей! В мире бы не было крепче гвоздей!» — еще одна… Откуда в уме появляются эти строчки? Мое теневое «я» опять в подсознании балуется? Может я все же проиграл и свихнулся, а теперь постепенно отдаю власть над собственным мозгом?

Я чувствовал себя совершенно разбитым и уж точно, мне сейчас не до лута. Неизвестно, что с Фэй… Макс практически уничтожен и морально раздавлен — выглядит, словно тупое бревно. Сестра сюсюкается, ведет себя с ним, как с грудным ребенком. Сейчас еще станет из ложечки кормить своего долговязика…

— Лапа, у тебя рука легкая и выглядишь ты неплохо. Бери мешок, раздавай подарки. А там и дружку твоему станет легче… — холодно сказала наш лидер без тени сочувствия, даже

не пытаясь выглядеть доброй.

Лапуля послушно кивнула и подошла к богато украшенному мешочку. Золотая вязь загадочных букв на шелке с искусным и нежным цветочным узором из серебряных нитей. Мерцание драгоценных камней, сияние жемчуга на мягкой ткани — чудо роскоши, блеска и великолепия. Если так выглядит только мешок, то что же тогда в нем лежит?

Равнодушно шаря в нем руками, сестра не отводила взгляда от безучастного лица возлюбленного. Мыслями она сейчас с ним, лут не интересовал ее. Но тем не менее, первым делом она достала все же стрелу. В следующую минуту Лапуля забыла о своем чокнутом варлоке, о нас, и о том, что мешок еще не пустой. Нам оставалось только терпеливо ждать, пока сестра насладится трофеем. Затаив дыхание, она завороженно гладила свое сокровище. Тяжесть идеально отполированного трехгранного наконечника компенсировалась широким, слабо светящимся оперением. Чуть ниже его надета костяная свистунка в виде шарика с отверстием — стрела имела собственный голос, выглядела внушительно и очень дорого.

— «Стрела-хозяйка — делает, что хочет», — вслух прочитала Лапуля, старательно разобрав мелкий шрифт на древке. Чувствовалось, что ей не терпится попробовать трофей в деле, но она не понимала, что именно от него ждать и вопросительно посмотрела на лидера.

— Я почем знаю? — раздраженно огрызнулась Сельфина, кусая от нетерпения губы. — Какая-то легендарка, сама потом разберешься. Давай, тащи дальше.

Теперь и мне стало интересно. Восхищение и энтузиазм сестры оказались заразными. Что там приготовили танку? Я бы предпочел новое тело, да и суккубе надо сменить имидж. Лучше не давать ей в руки зеркало, седые волосы сильно расстроят Фэй. Мы наверняка набрали уровень или даже два, и могли бы себе позволить моба покрепче. Но Макс пока молчит, срывать маски рано. Может, он и не замешан в демонических кознях местной нечисти? Он уже упустил массу возможностей наделать нам пакостей…

— А это что? — недоуменно спросила Лапуля, доставая из мешка дымчатый шар.

— Дай-ка мне, я посмотрю, никогда такого не видела… — Сельфина бережно взяла у нее странный объект. — Это конечно не «первостихия», но…

Магичка потрясенно рассматривала таинственную прозрачную сферу. Внутри шара множество крохотных вихрей вспыхивали сверкающими ниточками цепных молний. Теперь

даже Фэй пришла в себя, перестав наконец-то раскачивать меня, и с любопытством следила за реакцией изумленной Сельфины. Похоже, обошлось и с суккубой все будет в порядке. Она в своем замке и не такого натерпелась…

— Я думаю, игра создает новую магию… — задумчиво сказала наш лидер. — Какой-то неизвестный «архи-элемент» новой школы. К стихиям огня и воды добавляется мм…

Девушка положила необычный объект на пол и стала делать странные пассы руками, словно вытягивая из него содержимое. Сфера засветилась, беззвучно распалась на две половинки, а дымок с вихрями вытянулся в тонкую струйку и растворился в ладонях Сельфины.

— Воздух! — магичка обвела нас торжествующим взглядом, требуя разделить ее триумф. — Я пока не знаю, как им пользоваться. Изучение неизвестного спелла может занять много времени, но вы хоть представляете, что это значит?

Я лишь развел руками, на миг отпустив Фэй, а Лапуля замкнулась в своем мирке, продолжая чахнуть над стрелой и не обращала никакого внимания на восторги Сельфины.

— Прибью любого, кто проболтается снаружи. Только попробуйте слить информацию прессе. Найду вашу комнатку в физическом мире и разнесу вдребезги, понятно? — магичка почему-то смерила взглядом то, что осталось от варлока.

— Понятно… — неожиданно ответил Макс, видимо мгновенно выздоровев.

Сестра бросила, наконец, свою стрелу и помчалась обнимать и расцеловывать симулянта. Фэй заулыбалась. Как хорошо-то… Все в порядке…

Всем стало понятно, что Лапуля ничего доставать из мешка больше не будет. Хорошо бы занять суккубу, а то у меня доспех от ее слез проржавеет…

— Милая, не посмотришь и нам что-то? — вкрадчиво спросил я.

Фэй неуверенно встала и хотела попросить разрешения у лидера, но поняла, что не стоит. Сельфина отошла в сторонку и разминалась чудаковатой гимнастикой, пытаясь нащупать движение-триггер для нового спелла.

— Давай-давай, не томи! Достань мне ковер-самолет, чтобы не пришлось бегать по жаре в железяках, — плоско пошутил я, чтобы заставить Фэй улыбнуться. — А лучше нам что-нибудь из этого… Ну, как ты любишь…

Суккуба, наконец, засмеялась и выудила из мешка фламберг, но тут же громко ойкнула и отбросила меч мне, словно обожглась. Я смог поймать эфес и сразу понял причину ее спешки

— оружие кусалось. Оно даже не дало себя разглядеть, пребольно тяпнув меня за палец! Пришлось уронить своенравное существо на камни. Клинок обиженно зазвенел, а круглое навершие открыло пасть и зашипело, защелкало мелкими острыми зубками. По сути, это моб и похоже, что невероятно ценный. Только вот как укротить чудище?

Я кивнул Фэй и решительно взял меч. Через несколько секунд рука превратилась в кровавое месиво, словно я сунул ее в стаю голодных собак. Брызги крови и куски плоти летели во все стороны, а мощный поток входящего лечения не компенсировал дикую боль. Но дело того стоило. Без хилера тварь обглодала бы руку до кости. Эта зараза еще и глухо урчала, кромсая мне кисть, но все медленнее. Наконец, она словно наелась до отвала и затихла. Сытая и довольная. Если меня чуть не угробил собственный меч, что же он будет делать с врагами?

Суккуба облегченно вздохнула, а я теперь смог оценить оружие по достоинству. От волнистого лезвия исходило темное марево, подсвеченное темно-красной аурой. При скользящих ударах фламберг наносил больше повреждений, чем обычный клинок. Выгнутая кромка имела лучшие режущие свойства и при поражении получался эффект пилы — каждый изгиб наносил свой разрез, оставляя в ране лепестки плоти, которые потом мертвели и загнивали.

Я все любовался новым мечом, но вдруг почувствовал странное недомогание, причем достаточно сильное для того, чтобы его заметила Фэй. Присмотревшись, мы увидели странный красный туман вокруг его навершия. Из моей руки к оружию тянулись почти невидимые мелкие капельки крови.

— «Проклятье Мары рано или поздно пожрет хозяина»… — Фэй прочитала на лезвии еле заметную надпись. — Выбрось его, тебя придется все время подхиливать!

— Да, но это должно как-то окупаться. Вещица-то непростая, именной клинок… — задумчиво пробормотал я, но положил его на землю и отошел подальше. — Что там еще у нас осталось?

Фэй неприязненно посмотрела на фламберг, обещавший ей в перспективе полную занятость, и снова полезла пошарить в мешочке. Там должно быть что-то еще. Игра не жадничала для первых победителей Пожирателей Душ и пока полностью оправдывала наши надежды. Вещи выглядели действительно уникальными — Сельфина все еще с энтузиазмом танцевала у стены…

— Только одна коробочка, больше ничего нет… — растеряно произнесла Фэй, и виновато оглянулась на варлока.

Макс, впрочем, не удивился. Выглядело так, будто он и не

претендовал на трофеи. Парень до сих пор еще в трансе. Не прошел испытания? На него не дали лут! Но делать выводы рано. По виду и размеру коробочки, там скорее всего ювелирное украшение. Суккуба, как и всякая девушка, решила, что оно предназначено только ей. Видимо, поторопилась. Лапуля, кажется, не согласна с таким выводом…

— Что там? — строго спросила сестра и для большего впечатления нахмурила брови.

— Эм… Кольцо и амулетик. Два рубиновых сердечка в белом золоте. Женские! — торопливо поправилась Фэй, невольно отворачиваясь от Лапы вместе с коробочкой.

— Так два же! И не факт, что женские! Их носить даже мой пет может! Написано-то что?

— Ты взяла стрелу! Ну, и коробка одна. А значит, это сет! Да и Макс твой что-то выглядит неважно, он вообще пережил третью фазу? — суккуба смерила несчастного варлока подозрительным взглядом. — Что-то он больше на зомби похож! — жадно прошипела Фэй, никак не желая делиться сокровищем.

— Бедняжка, тебе показать, как ты сама выглядишь? — нарочито равнодушно парировала сестра и по-женски коварно сунула ей в руки зеркальце.

Какой подлый прием! Суккуба жалобно пискнула и присела, увидев седину на висках. Лапуля смогла без труда вырвать коробку из ее ослабших рук. Ну, а Фэй теперь не до лута…

— «От сердца к сердцу — настоящая любовь всегда лечит»! — вслух прочитала Лапа на бирке. — Какая прелесть…

Она на секунду задумалась и сунула амулет Максу. Потом решительно достала кинжал и, уже не сомневаясь, безжалостно полоснула лезвием себе по ладони. Брызнула кровь, и от варлока к ней потянулись золотистые колечки хила…

— Любимый-любимый! — девушка кинулась к нему и сбила бедолагу с ног, едва не придушив в объятиях.

Недоуменное лицо Макса покраснело — сестренка в страстном порыве и впрямь перекрыла ему кислород. Он умоляюще посмотрел на меня, и стоило немалых трудов оттащить от него Лапу. Варлок, действительно очень слаб и чувствовал себя неважно.

— Отдай хилу и танку! — отрезвляюще властный голос Сельфины поставил на паузу телячьи восторги Лапули.

Впрочем, сестре теперь стало все равно — она молча сунула коробку Фэй, не отводя влюбленного взгляда со своей притихшей жертвы. Мне вручили рубиновый амулетик, а суккуба все медлила и не решалась одеть кольцо, словно боясь узнать неприятную правду.

— Бери меч! — Сельфина кивнула мне, показав взглядом на зубастую тварь.

Обе красавицы встали рядом, словно два дуэлянта перед решающим выстрелом. Девушки выглядели очень серьезными. Я невозмутимо пожал плечами и поднял «Мару». Конечно, мне льстило такое внимание, нечасто за скромного моба бьются две роскошные женщины…

От моей руки к кровожадному фламбергу потянулась струйка красной дымки, а от Фэй ко мне — «тикающие» порции хила. Суккуба достала кинжал и, глядя Сельфине прямо в глаза, уверенно хлопнула об него рукой, проткнув ладонь насквозь. Воздушные золотые снежинки поплыли уже в двухстороннем движении…

— Сутки на отдых. Встречаемся у стены! — нарочито громко скомандовала магичка, скрывая разочарование. Девушка досадливо отвернулась, чтобы не видеть торжествующего лица Фэй.

Глава 27

Шаг вперед, тычок мечом, уклон, нырок, блок, удар щитом, возврат на исходную позицию и весь цикл заново. Удильщик на первой фазе туп и однообразен — скорее тест экипировки танка и хилера, чем реальное испытание. Но мы хорошо повайпались на нем в свое время, когда только сформировали новую гильдию и еще не обросли топовым шмотом.

Эх, золотое время… До сих пор вспоминаю о нем с ностальгией. Сколько гонора, сколько амбиций… «Нью-Лайф» занимала лишь мелкую строчку во второй тысяче рейтинга, но мы были одержимы идей покорить его вершину, казавшуюся нам недостижимым мифическим Олимпом. Там в славе и величии пребывали боги рейд-прогресса, имена и биографии которых знал каждый мальчишка планеты.

Наши глаза горели, разум кипел, а энтузиазм и энергия били через край. Грезилась бесконечная цепочка великих битв и побед, слава, признание, преданные фанаты и портреты на голографических экранах по всему виртуалу. Розовые лепестки осыпают рейд гильдии, возвращающийся в крепость с головой неприступного монстра. Ликование на улицах, восхищенный шепот, завистливые взгляды — мы жаждали всего этого с такой силой и страстью, что казалось, могли порвать самых опасных мобов лишь силой желания.

Мы больше не признавали никаких авторитетов. Топ-гильдии? Никуда негодное старичье засиделось, а в наших венах бурлит кровь победителей, ненасытный голод и горячий максимализм юности. Прочь с дороги, пришло наше время! Зубами вырвем то, что принадлежит нам по праву! Синхронизацию на максимальный уровень, нам не жалко отдать жизнь за победу! Кто перебьет нашу ставку? Судьбу не обманешь, а удача любит тех, кто никогда не оглядывается. Погибнуть с мечом в руке гораздо лучше жалкого существования! Все или ничего, никаких компромиссов!

«Клуб самоубийц» — так нас тогда звали, но мы лишь презрительно хохотали в лицо неудачникам. Трусы! Страх достоин только презрения, за что вы цепляетесь? Рекламные бюджеты, страховки, лицензии… Осталась ли в ваших сердцах хоть капля храбрости, гордости, хоть что-то настоящее? Кто вас запомнит?

Восторженные мечтатели и романтики, авантюристы и безумные карьеристы — наши рекрутеры брали всех, кто разделял эти идеалы и соглашался рисковать жизнью в каждом

рейде. Только Нью-Лайф, только хардкор! Конечно, мы не были полными идиотами. Отрабатывая нового босса на предпоследнем уровне «синхры», гильдия теряла несколько людей, уходивших с нулевым делевелом. Но на первых порах желающих занять их место было достаточно. И только после уверенных траев*, когда становилось понятно, что всего чуть-чуть не хватает, врубался смертельный максимум. Остальные никогда не переступали опасный рубеж, трясясь за свои драгоценные жизни. Двадцать-тридцать процентов дополнительного дамага позволяли нам творить чудеса, компенсируя недостаток знаний и опыта.

**(Трай, пулл — попытка убийства босса, практическая отработка тактики боя).*

Какое-то время у нас получалось. Иногда люди умирали по-настоящему, но в чести и славе, подобно древним викингам Валгаллы в битве Рагнарека. Мы заработали себе имя и авторитет полных безумцев, стремительно ворвавшись в первую сотню рейтинга. Наша оригинальная репутация помогла заключить первые рекламные контракты с казино, крематорием и производителями алкоголя. Это позволило держать гильдию на плаву, приобрести топовые фитнес-костюмы, отдать долги и оформить лицензии.

«Нью-Лайф» добралась до самых сложных рейд-боссов Сансары. И вот тут мы застряли. Да, наша популярность обеспечивала приток новых игроков, но большинство из них оказались действительно сумасшедшими. Многие имели проблемы с законом или с собственной психикой, а значит и с рейдовой дисциплиной. Количество отказывалось переходить в качество, и периодические потери ветеранов откатывали нас назад. Тупик. Еще не подводившая нас стратегия уперлась в свой естественный предел, где наше безумие не смогло справиться с объективными законами математики, статистики, социологии, психологии и черт знает чего еще.

Казалось, стоит лишь усилить натиск и все снова получится, но тактика камикадзе перестала работать. Мобы не люди, их не взять напором атак в полный рост, они никогда не отведут взгляд. Мы больше не двигались вперед и просто разбивались об стену, платя за каждый трай страшную цену. Берсерки не могли победить там, где нужен точный расчет, холодная голова и тщательно отработанная тактика.

Наверное, я тогда хотел умереть и гнал ребят вперед, подавая пример безудержной ярости и полного пренебрежения к жизни. Надо было что-то менять, но отступление от цементирующих гильдию идеалов тотчас бы ее развалило. Чем мы тогда отличаемся от других? Предать идею, за которую уже умерло

столько людей, означало признать их гибель бессмысленной. Выходит, наши товарищи погибли зря, и я виноват в их смерти.

Гильдия всегда гордилась своими принципами: «Все или ничего! Не будем ждать, отдайте наше прямо сейчас, мы заберем его сами!» Именно эти лозунги вознесли нас наверх, дали то, чего мы так жаждали, за что так боролись. И мы сражались, сражались… и умирали… Тем, что мне удалось выжить в пучине безумия и мясорубки, я обязан лишь Лейле, вытаскивавшей меня с того света по несколько раз за бой. Долго так продолжаться не могло и, в конце концов, от нас осталась лишь горстка людей.

Это был последний трай старого, истинного «Нью-Лайфа». В моих руках два меча, щит больше не нужен. За мной Лейла, справа Андедушка. Из первых ветеранов больше никого не осталось. Пара десятков бойцов ждут команды, впереди неприступный босс, а передо мной лица погибших друзей. И я собирался последовать за ними. Никчемная жизнь ничего не стоит! Имеет значение лишь наша слава!

Моя рука уже поднималась вверх, чтобы отправить свой рейд в вечность, когда сзади что-то ударило, и я потерял сознание. Лейла. Чертов хилер! Она опять не дала сдохнуть, даже когда я очень хотел этого. Мое тело оттащили в гильдейскую штаб-квартиру, привязали к кровати, накачали какой-то дрянью и вызвали психиатров, на время превративших меня в растение. Потом еще пару месяцев терапии, чтобы как следует промыть мне мозги.

Когда же я, наконец, пришел в себя и смог спокойно разговаривать, не пытаясь убить собеседника, они привели Эльвирку. Худощавый парень с козлиной бородкой и женским именем был гениальным стратегом и тактиком, но как потом оказалось, не очень хорошим политиком. Я остался гильд-мастером и чуть позже даже вошел в Совет Лордов, куда имели допуск только главы тридцати лучших гильдий. С этого момента началась история нового «Нью-Лайфа». Теперь мы стали совершенно обычными, такими как все…

Шаг вперед, тычок мечом, уклон, нырок, блок, удар щитом, возврат на исходную. Боже, сколько можно… Наверное, я уже стар и очень устал от всего этого…

* * *

Как же чешется… Под рубашкой возился заблудившийся жук, а с недавних пор я относился к ним с подозрением. Площадка на верхушке одной из полуразвалившихся башен Цитадели. Тело

сидит в позе лотоса, колени ломит от тяжести — на них уютно устроилась моя людоедка. Броня и оружие валяются рядом, а «Мара» предусмотрительно лежит шагах в пяти от меня.

Свежий южный ветер приятно холодил влажную шею, мягкие волосы Фэй щекотали лицо, а ее ноги удобно обнимали мне спину. Похоже, она вывалилась из медитации раньше, а теперь вытащила и меня, едва утопив в слезах еще сонного. Как в стройную фигурку влезает столько горькой жидкости? Впрочем, в памяти всплыли оленьи рога в маленьком мешочке Хоря, и вопрос отпал сам собой.

— Привет, — осторожно поздоровался я, пытаясь вытянуть затекшие под девушкой ноги. — Что ты видела?

Молчание намекало, что девушку лучше оставить в покое. Она может просидеть до ночи, блуждая в кошмарах, а с психикой шутки плохи. Я хорошо понял эту истину по своему новому «фильму». Рейд-лидер в нем был тот еще маньяк. Не удивлюсь, если главным боссом тут окажется демонический психиатр…

— Расскажешь о третьей фазе? — мягко спросил я, надеясь заставить Фэй выговориться.

— Зачем? Мерзость же… — глухо буркнула она в мою грудь.

— Так значит, мерзость? Мне показалось, что поначалу Мимикрп тебе нравилась.

— Неудивительно. Ей был ты. Голый и большой, — мрачно ответила суккуба.

— Я большой? Так это и есть твой «настоящий страх»?

— Все большое. А вот страшно стало позже… Тебе нужны подробности?

— Так нас двое на первой фазе бегало? Маленький, железный, и большой, но раздетый? За кого болела? — я пытался развеселить Фэй скабрезностями, но она только все больше темнела. — Если не хочешь остаток жизни прорыдать у меня на плече, то лучше бы всю дрянь из себя выпустить. Ты можешь потерять способность лечить. Мафанечку помнишь?

Снова молчание. Видимо, решается. Надо просто подождать, мы не торопимся.

— Все как сон, я не знала, что сплю… — неуверенно начала Фэй. — Мы занимались любовью в замке. Но тобой снова оказался притворившийся Спиро! А вместо члена у него огромный яйцеклад, как у жука! И он все улыбался и набивал, набивал мое нутро мерзкими, прозрачными яйцами! И в каждом зрел червь-эмбрион зомби-хобитца! — выкрикнула Фэй, дрожа, как в лихорадке.

— Тише-тише, это просто наваждение, галлюцинация, ничего не было… — успокаивающе прошептал я.

— Я осталась парализованная, в коконе, в слизи, а животе развивались мерзкие твари! Жрали мои внутренности, разрывая меня на части! Но больше всего я боялась тебя! Словно ты вот-вот должен появиться! Какой позор!

— Но все же ты прошла испытание, выдержала! Ты молодец!

— Не знаю. Я просто отпустила все. Это лишь тело… Я люблю тебя, как эта тварь сможет меня изменить? Пусть делает, что хочет! — суккуба затряслась в рыданиях и больно ткнула кулаком мне в бок, словно мстя за то, что я не пришел к ней на помощь.

Ну, вот и все. После катарсиса ей сразу станет легче. Я видно и правда, люблю ее. Всегда любил… Какое-то время мы молчали. Фэй выглядела расслабленной и тихой. Здесь нас никто не тронет. Тут одни мобы. Люди, как правило, гораздо опаснее. Почему-то им нравится испытывать боль и ужас и ведь платят за них немалые деньги. Раз они придумали все эти кошмары, значит, вся жуть находится в их собственных умах. Она же не пришла откуда-то со стороны. Неудивительно, что люди сделали то же самое и с планетой. А когда там больше ничего не осталось, продолжили с удовольствием страдать в виртуальности.

Мне пришла в голову мысль, что человечество сродни раковой опухоли или тупейшему паразиту. Сожрать и изгадить тело хозяина — не самое умное решение. Ирония же в том, люди все это делают для того, чтобы достичь счастья и избавиться от всех форм страдания. Но если с каменного века и по сегодняшний день они не преуспели в этом, то значит, не понимают, где ошибаются. Негативных эмоций не становится меньше, а вот в способности разрушения человек добился невероятных высот, и вычистил Землю от любых других видов жизни, чтобы в итоге сдохнуть последним…

Какие тяжелые, мутные мысли лезут мне в голову! Зачем забивать сейчас этим мозги? Мы же мобы. Люди создали нас по своему подобию, и их творения унаследовало и все их пороки. Вот зачем я пришел в Цитадель, что тут ищу?

Раньше казалось, что из-за сестры. Пытаюсь обеспечить ее безопасность. Но разве сам чуть не угробил ее на безумном «эвенте», откуда она могла бы выйти со съехавшей крышей? А Фэй? Бедная девочка так умоляла остаться вдвоем в тихом, спокойном месте… Но нет, мне надо протащить ее с собой через адские пытки. А если я действительно тот Хануван, проделавший все то же самое с целой гильдией? Куда его привели амбиции? Загнать в могилу столько людей, чтобы удовлетворить жажду славы…

Мимикра права, желания приводят лишь к бесконечным

страданиям. Когда что-то хотим, мы несчастны, ведь у нас нет того, к чему так сильно стремимся. Нам что-то всегда не хватает. Но как только мы настигнем объект вожделения, то чувствуем себя лучше только на миг, ведь тут же появляется новый. Да и все удовольствие только из-за того, что нас больше не терзает желание. Мы, наконец, свободны от него и нам хорошо, подобно наевшемуся человеку. Он счастлив, что его больше не мучает голод, а не потому, что счастье сидело в еде или ему нравится само чувство обжорства…

Эмоциональное потрясение Фэй подействовало на мои мозги угнетающе. Я словно принял на себя часть удара и заразился депрессией. Все абсолютно бессмысленно и фальшиво. И куда не загляни, что не возьми, до чего не дотронься — все рассыпается буквально в руках. В черный пепел, в пыль, в пустоту. Оказывается совсем не тем, чем кажется. Мне не нужны лут и слава. Не хочется даже мстить. Но все равно тащит куда-то вперед в поиске своего настоящего «я». Но где гарантия, что новое знание станет окончательным, окажется правдой? Что за следующим поворотом не скрывается еще одно, и так до бесконечности? Не пора ли остановиться? Может, Фэй и Мимикра правы, а я проигравший победитель?

И ведь знаю, что не остановлюсь. Инерция слишком сильна и все складывается так, что другого выхода просто не видно. Хотя он где-то есть, должен быть! Знать бы еще где искать… Надо бы пройтись, развеяться, нам пока есть, чем заняться.

С башни хорошо видны заросшие травой и кустарником улочки Цитадели. Затерянный мир пока еще скрывал свою зловещую тайну. Где-то тут затаился монстр, что тогда шептал «сумраке», пригласил к себе, хорошенько развлек и встряхнул. Какие карусели он приготовил еще в своем парке занимательных аттракционов?

Видимо, мы опоздали, у стены нас ждали отдохнувшие сопартийцы, но никто не сказали нам ни слова. Мне подумалось, что после вчерашнего боя, я мог позволить себе что угодно. В их глазах я герой, но хорошо бы и в собственных сохранить хоть каплю достоинства…

Хмурая Сельфина причудливо вертелась, по-прежнему пытаясь найти движение, запускающее «воздушный» спелл, и судя по мрачной физиономии, пока безуспешно. В случае удачи даже простейшее базовое заклинание обладало бы невероятной силой из-за своей редкости. Конечно, если только его не нашли еще несколько молчаливых умников. Посвежевший варлок с Лапулей беззаботно валялись на травке. Сестра казалась совершенно счастливой и не переставала улыбаться даже, когда вычесывала

паразитов и клещей из щетины своего кабанчика.

Макс же, закинул руки за голову и задумчиво смотрел в небо. Он сейчас совсем не выглядел подлецом и злодеем. Не могла же Лапа так ошибаться? Но как его ник оказался в списках «наркоторговца»? Что предлагали, чем он расплатился за «шарики»? Да и та нехорошая история с Хорем шита белыми нитками. Мне показалось, что Макс вызывал подозрения даже у Лапули. Она наверняка догадывалась о чем-то и потому так обрадовалась, когда убедилась, что он ее действительно любит. Люди слепы и обожают обманываться…

Глава 28

Следующей нашей целью стал величественный старинный собор. Художники как следует постарались, разделив мощный фасад по вертикали пилястрами, а по горизонтали двумя ярусами галерей. При этом нижний из них имел три глубоких портала. Мы остановились у центрального. Высокие колокольни украшены уродливыми каменными химерами, ставшими почти белыми под многолетним птичьим пометом. Сельфина, как и в прошлый раз, закрыла глаза и настороженно прислушалась. Вокруг стояла какая-то вязкая тишина, даже вороны летали неестественно тихо. Замок будто заключил группу в прозрачный пузырь, не впуская в него ни единого шороха. Сельфина начала объяснять тактику, а я подсознательно ожидал, что магичка сможет лишь беззвучно шевелить губами. К моему удивлению, она смогла говорить нормальным голосом в обычном для себя пренебрежительно-стервозном тоне.

— Нас встретит Обжорка. Второй босс Цитадели очень коварен, но если мы будем держать руки при себе, проблем с первой фазой не будет, — наш лидер не отказала себе в удовольствии смерить предупредительным взглядом Фэй. — В зале накрыты столы с разнообразными явствами. Нас будет терзать ложное чувство голода и жажды, словно мы не ели целый месяц или даже год. Я не проверяла, какой период времени подходит для описания, но поверьте, мало не покажется.

Сельфина приложила к тяжелой двери с кованым рельефом кусок тела Мимикры. В механизме замка что-то щелкнуло и ворота, скрипя, толчками, стали медленно открываться, словно изнутри их толкал кто-то невидимый. Мы есть пока не хотели, но вот восхитительный запах почувствовали уже отсюда. Кабанчик Лапули восторженно хрюкнул, не сводя жадно заблестевших глазок с открытой двери. Мне показалось, что и Макс точно так же нервно зашевелил ноздрями, принюхиваясь.

— А пета убери. Он там такое шоу устроит… — Сельфина кивнула на воодушевившееся животное и подозрительно посмотрела на варлока, похоже не видя между ними большой разницы. — Жрать нам все равно придется, иначе мы не сможем нормально соображать, но только немного. Каждый кусок еды и глоток воды встанет поперек горла, поскольку баффнет злющего адда. Надеюсь, понятно?

Все согласно кивнули, но я понимал, что бой будет для нас с Фэй непростым. Что уж там, хорошенько пожрать людоеды любили.

Двери закрылись, громко лязгнув у нас за спиной, едва мы успели перешагнуть порог. Ловушка захлопнулась, выдав мне комплект из сильнейшего спазма, головокружения, приступа тупости, слабости и апатии. Синхронное и сильное урчание в животах товарищей говорило о том, что все чувствуют себя также. Магичка ошибалась лишь в одном — аппетитность еды не имела никакого значения. Организм властно требовал все, что только способно дать хоть немного энергии. Оказывается, я понятия никогда не знал настоящего голода. Это совсем не похоже на обычное раздражение от посасывания под ложечкой и ощущения пустоты в желудке из-за того, что мы пропустили обед. Нет, это чувство меняло мировосприятие. Все вокруг стало рассматриваться через особую «гастрономическую призму». Любая мысль теперь начиналась с вопроса — «можно ли это съесть?»

В уме появилась странная идея. Краем глаза я поймал точно такой же мутный взгляд Фэй, упершийся в лакомые округлости Сельфины. Суккуба плотоядно облизнулась, мечтая отщипнуть кусочек от вкусной магички. Похоже, людоедские склонности наших тел обусловили нездоровый зигзаг психики совершенно одинаково. Ноги дрожали и почти не чувствовались. Казалось, они увязли в трясине и чудо, что вообще двигались. Шатаясь, держась друг за друга, мы вывалились в большой зал, где для нас подготовили грандиозный пир.

Единственным источником освещения служили многочисленные витражи высоких стрельчатых окон, и солнечные лучи разноцветными прожекторами падали на идеально сервированные столы, подчеркивая изысканность приготовленных блюд. В конце зала на троне сидело само воплощение голода — худое изможденное существо с всклокоченными волосами и безумным взглядом. Оно устало кивнуло, махнув костлявой рукой, видимо приглашая нас к трапезе. Не сразу удалось распознать женщину, явно страдающую от анорексии, да и нам было не до нее.

На белоснежной узорчатой скатерти расставлены серебряные и золотые чаши, кувшины с вином, соусники. От горячей, разрезанной на куски жареной дичи шел запах, сводивший нам скулы. Олень, кабан, павлин, лебедь, кролики — затейливо украшенная дичь распознавалась по головам из сдобного теста, лежавшим у каждого блюда. Чего тут только не было: икра, балыки, жареная, копченая, паровая рыба, окорока и колбасы, белые хлеба, кулебяки, курники, пироги с мясом и сыром, блины и оладьи. Почетное место в центре занимал столик из выложенной креветками башни, где омары и лангусты

образовывали ее основание.

Я наверняка подавился бы собственной слюной, но в горле пересохло, и жажда мучила нас не меньше голода. Мозг отказывался воспринимать что-либо еще, кроме вожделенной еды. Руки вытянулись вперед и пока еще бессильно царапали воздух, а ноги сами несли нас к столам.

— Стоять! — вопль Сельфины на секунду прояснил наши мозги, уже заплывшие от предвкушения трапезы. — Три глотка и по куску жратвы. Не больше того, что залезет вам в рот!

У меня залезло много, я почти не мог дышать. Щеки Фэй неприлично раздулись, и она стала похожа на запасливого хомяка, причем из ее рта торчало все, что в него сразу не влезло. Девушка дожевывала на ходу, роняя куски на пол. Лапуля хитроумно заслонила собой от нас часть стола, но ее ушки подозрительно быстро двигались, намекая на энергичную работу челюстей. Ну, а Макс, не мешкая, схватил в каждую руку по тарелке и торопливо давился едой из обеих.

— Всем два шага от стола! Руки за спину! — промычала Сельфина с набитым ртом. — От стола я сказала! — Магичка отвесила варлоку хорошего пинка, чтобы бедняга среагировал на ее команду.

Мы очень вовремя отвалились от явств. Расплата за наше хомячество с шипением выскочила из-под трона и неслась к нам со всех ног. А их у нее оказалось достаточно. Огромная, рогатая сороконожка. Острые когти бесчисленных лапок звонко стучали по мрамору пола, сливаясь в чечетку. Длинное, сегментированное туловище покрыто сверху защитными пластинами, шевелящимися на нем живой волной, а две поднявшиеся передние лапы заканчивались мощными крюками, готовыми разорвать жертву на части.

Еда, видимо выполняла роль баффа, снимая симптомы голода, и я, по крайней мере, смог поднять перед собой щит и принять боевую стойку. Эфес «Мары» чуть заворочался в руке, устраиваясь в ней поудобнее, а лезвие налилось темно-красным цветом, мелко дрожа от нетерпения. Каждый проглоченный нами кусочек дополнительно усилил сороконожку, и сейчас она выглядела упитанной и очень проворной.

— Агро на танка! — крикнула Лапуля, и за моей спиной коротко свистнуло.

Огненный трассер прочертил воздух, образовав дымящуюся входную воронку в хитиновом панцире. Цепочка микровзрывов чуть приподняла щитки на спине, отметив траекторию перемещения «стрелы-хозяйки» почти по всей длине тела. Внутренности твари должно было разорвать в клочья, но это не

помешало ей мощно ударить в «Кулачок Лейлы». Две пары ротовых челюстей бессильно скользнули по зеркальной поверхности, оставив на ней капли яда.

Я вовремя сделал шаг назад и изменил угол наклона щита, чтобы погасить большую часть энергии. Рогатая голова членистоногой бестии удобно оказалась под правой рукой, подставив передние сегменты под рубящий удар сверху. Фламберг взвизгнул от удовольствия и глубоко погрузился в незащищенное место между двух соседних пластин.

Работа «Мары» оказалась похожа на пляску взбесившейся бензопилы в куске мяса, и я вовремя догадался не торопиться вытаскивать ее из чудовища. Сил хватало только на то, чтобы удержать прыгающую рукоятку меча, удовлетворенно чавкающего в ране. По-видимому, он там добрался до крупной артерии и мне в лицо ударил фонтан черной крови с ошметками плоти.

Мои глаза залепило жуткое месиво, а в руках словно прыгал тяжелый отбойный молоток. Тварь вертелась в конвульсиях где-то внизу, изматывая меня тряской. Послышалось мерзкое хихиканье импа варлока, лицо узнаваемо обожгло волной жара, а в следующую секунду в меня словно врезался поезд. Похоже, сороконожка ударила хвостом сразу после фаербола Сельфины.

Ощущение полета, сильный удар затылком и оживляющий хил на грани потери сознания. К счастью, мне удалось не выпустить из рук меч. Голова кружилась, звенела, но наконец-то получилось протереть лицо и разлепить веки.

Чудовище опрокинуло столы в центре и свернулось в кольцо, подставив бронированную спину под шквал стрел и спеллов. Ребята эффектно работали по цели, но выглядели неважно. Бафф от еды спадал, энергии слишком мало и их ощутимо пошатывало. Лапуля постоянно мазала, варлок не мог что-то нормально посчитать в уме и его спеллы болезней-проклятий выглядели все более ущербно и жалко.

Я и по себе чувствовал, что едва ли снова смогу поднять щит. Впрочем, еще были шансы удачно закончить наш бой. Сельфина конечно же не могла скакать на прежнем уровне, но спеллы варлока должны добить многоножку. Ему-то выписывать сложные пируэты не надо. С другой стороны, едва ли он мог сейчас ясно мыслить…

— Она регенерирует! Кто-то из вас жрет! — магичка обернулась к Максу. — Ах, ты скотина! Выплюнь! Выплюнь все, чмо безмозглое! Она же сейчас сожрет тебя самого!

Но варлок не смог и поспешно проглотил что-то, уже не жуя. Худющая баба на троне залилась торжествующим смехом, и к нам выскочил еще пяток небольших, но бойких сколопендр. Сельфина

из последних сил выполнила движение точно, спалив их огненным конусом, но тут же рухнула на пол. А тварь в центре очухалась и все выше поднимала рогатую голову.

Надо что-то съесть, но я без сил валяюсь у колонны, а магичка лежит на полу в центре. Втроем с многоножкой и свежими аддами ребята не справятся. Они должны как-то поднять нас!

Ко мне бросилась Фэй и стала проворно кормить с рук ароматной куриной ножкой. Хрустящая, подрумяненная корочка… Ничего вкуснее я не ел и едва ли смогу вызвать такое же божественное ощущение в будущем. Нежное мясо таяло во рту, быстро восстанавливая силы. Бафф обновился, слабость почти ушла, и я вскочил, чтобы вновь дать «Маре» наесться теплой мобятины до отвала.

Поразительно, но скормленное мне только что мясо не вызвало новых аддов. Должно быть какое-то объяснение! Думать сейчас было непросто, но все же в голове что-то сложилось, и вылезла версия, которую захотелось проверить.

— Самим не есть! Кормите друг друга! Живо!

Уговаривать никого не пришлось, мою идею встретили с восторгом. Лапулю с Максом команда застала в выгодной стратегической позиции, откуда они так и не смогли отойти дальше, чем на пару шагов. Столы совсем рядом и ребята проворно прыгнули к тарелкам. Запихивать еду в рот друг другу у них получилось так четко и сыграно, словно они занимались этим ранее. У нас же с Фэй получилось не так просто. Мне пришлось одной рукой держать жареного кролика для оголодавшей суккубы, а второй отбиваться от щелкавших челюстей твари. Складывалось впечатление, что с обеих сторон меня дергали примерно одинаково.

Агро в такой позе набрать очень трудно. Сороконожке надоело биться об железный щит, она оглянулась в поиске жертвы помягче и, найдя поблизости филейную часть Макса, устремилась к нему. Смена цели прошла для варлока незамеченной. Он полностью сосредоточился на поглощении павлиньего крылышка из рук Лапы. В принципе, я не против того, что бы тварь хорошенько надрала ему задницу, но группа потеряет дамаг, да и сестру жалко. Она сейчас выглядела заботливой пичужкой, трогательно кормившей долговязого птенца. Наверняка кукушонка…

Пришлось пока оставить часть кролика торчать во рту Фэй, а «Марой» срезать рога мобу. Членистоногое мгновенно забыло про варлока, и суккуба уже всерьез отхиливала меня от разъяренного насекомого. Лапуля с Максом, наконец, смогли подключиться и

наносить полноценный урон. Но в моем ослабленном мозге свербило неясное ощущение, что чего-то не хватает.

Ну, конечно же — нет льда и пламени! Про несчастную Сельфину никто и не вспомнил. Бедняжка так и лежала на холодных мраморных плитах в полуобморочном состоянии, не в силах произнести даже слова.

Кивком я отправил Фэй на помощь магичке. За это время суккуба так и не выпустила еду изо рта, но и проглотить ее не могла. Теперь две заклятые подружки вынуждены будут покормить друг друга, а я не хотел пропустить такое редкое зрелище. Пришлось отступить на несколько шагов и вытянуть чудище на себя, чтобы не терять их из вида. И не зря. Даже сейчас Фэй нашла в себе силы мстительно дразнить Сельфину, кружа рукой с пирогом вокруг ее носика. Недолго думая, та раздраженно ткнула кулачком по огрызку кролика, запихнув его в рот суккубы. Та едва не подавилась, но наконец-то в ее в голове что-то прояснилось, перещелкнуло, и дальше все у них пошло уже шустрей и спокойнее.

В сценарии первой фазы проглядывался определенный смысл. Бесперспективность эгоизма и возможность спасения только через помощь другому. Да, в этом видна мысль и посыл. Интересно, как наш лидер проходила босса в свои предыдущие траи? Терпя лютый голод, стирая зубы от боли? А решение было так близко и так наглядно…

Без баффов многоножка больше не представляла прежней угрозы. Под полноценным дамагом тварь замедлилась, поскучнела и быстро теряла силы. Через какое-то время она перестала сопротивляться и обреченно свернулась калачиком, тихо вздрагивая под градом сыпавшихся ударов. Наконец, существо замерло и больше не двигалось.

— Сентипед! Моя крошка! — истерически завизжала костлявая дама на троне.

Заламывая руки, она устроила небольшую сценку безутешного горя над трупиком любимой зверушки. Ее стенания выглядели вполне правдоподобно, разработчики прекрасно поработали над звуком. Еще бы немного и мы бы сами прослезились.

— Вы поняли ценность и смысл сострадания к ближнему, но куда оно денется, когда вы встретитесь с подлостью и предательством? — сверкая глазами, завопила мадам, превращаясь во что-то ужасное. — Я отомщу, сожру вас с костями!

Не очень убедительно, наверняка врет. Гнев, ярость, безумие — одни штампы, никакой оригинальности. После великолепной

задумки по тактике я ожидал большего. Такая патетика и театральность… Могла бы раскрыть нам глаза на природу ума или что-то сакральное, раз ее вдруг в конце проперло на философию. Ну, может быть, босс выдаст все это во второй фазе…

Голод нас больше не мучил, но вот на троне происходило что-то странное. Худышка стремительно мутировала в пульсирующий кусок мяса, вздувшихся вен, слизи и зачатков новых внутренних органов, развивавшихся почему-то снаружи. В диковинной метаморфозе пока угадывался какой-то чудовищный головастик, но уже начинали вылезать шипы и намечаться рога. Едва ли тварь остановится в своей эволюции на розовом милом кролике…

— Надо бить прямо сейчас! Почему мы не трогали ее с самого начала? — недоуменно спросила Фэй. — Пока она была худая и слабая?

— Мы пробовали. Неуязвимость. Остынь, еще навоюешься! — Сельфина дождалась хорошего повода поставить нетерпеливую суккубу на место. Шуточку с «кружащим пирогом» злопамятная магичка забудет нескоро.

— Ты не хочешь рассказать нам о следующей фазе? — мне пришлось влезть, чтобы не допустить вероятный обмен опасными репликами.

— Я теперь уже и не знаю, что будет дальше… — холодно ответила лидер, видимо злясь на свою недогадливость. — Идет совершенно новый сценарий, да и ее монолог был другой. В моих траях нас накрывало армией мелких сколопендр. Босс сидел на троне, баффая тех, кто выжил после масс-спеллов. А сейчас взгляни, что вылупляется…

Там действительно было на что посмотреть — моба раздувало на глазах, будто накачивая изнутри мощным насосом. Плоть трещала, пузырилась, ломала и раздвигала кости с таким мерзким хрустом, что у нас бежали мурашки. Трудно представить, что могла чувствовать тварь в процессе появления уродливого слона из худенькой мышки…

— У меня такое ощущение, что мы пропустили всю вторую фазу, — задумчиво сказала магичка, — или она объединилась с третьей. Нет ни аддов, ни баффов. Если я права, сейчас выедет нечто вроде танка с единственной уязвимостью.

— И где в ней она? — Фэй осмелела и снова решила влезть с вопросом.

— Я тебя разочарую. Успокойся моя милая, это всего лишь спина… — ледяной голос Сельфины в очередной раз вогнал девушку в краску. — С обычной позиции по нему проходит не больше пяти процентов дамага. Наша задача оказаться сзади.

Суккуба уже было открыла рот, чтобы огрызнуться в ответ, но именно в этот момент Обжорка, наконец, закончила трансформацию, полностью оправдав свое имя. Из складок огромной туши вылезли четыре массивные лапы, а ее передняя часть поднялась вверх, образовав нечто вроде жабы-кентавра. Чудище радушно улыбнулось тремя рядами острых зубов и пошлепало к нам, волоча за собой короткий мясистый хвост.

«Стрела-хозяйка» снова тоненько пропела из-за спины, дав мне хороший запас по агро. Похоже, она каким-то образом сама возвращалась в колчан Лапули. По крайней мере, я не видел, чтобы сестра искала ее, ковыряясь в трупах после каждого боя.

Пока все шло почти как обычно. Босс незатейливо бил в мой щит многопудовыми кулаками, а «Мара» изредка вгрызалась в него, выпиливая в туше полоски плоти. Пати спокойно выдавало приличный дамаг, а Обжорка столь же спокойно его игнорировал. Фэй пока еще справлялась с хилом, и мы могли бы простоять так целую вечность, но тратить ее на дурацкого моба мне не хотелось.

Я начал смещаться вправо, пытаясь развернуть жабу, но та видимо поняла, чего от нее добиваются, отступила на шаг назад и топнула лапой. Тарелки с едой на ближайшем столе подпрыгнули от удара, а их содержимое мгновенно изменились, словно переместившись в недалекое будущее — в жаркое, влажное и благоприятное для микрофауны. Примерно, недели на две, судя по их виду.

Гнилостный запах ударил в нос, заставив нас болезненно сморщиться. Изысканные, аппетитные ранее блюда теперь разложились и кишели разнообразными, но энергичными личинками, опарышами, сороконожками и прочей прожорливой мелочью. Но вот Обжорке это милейшее зрелище пришлось по вкусу. Тварь загребла лапкой похожей на ковш экскаватора всю омерзительную кучу, слепила ее в тошнотворный ком и отправила в пасть.

То, что недавно выглядело таким аппетитным и буквально сводило с ума, теперь вызывало лишь отвращение и рвотный рефлекс. Напрашивалась ассоциация с изуродованным телом Сельфины когда на нее свалились мои «камешки». Что в нем тогда осталось от ее красоты? Реальность постоянно издевалась над нами, словно безжалостный фокусник над тупыми детьми. Подсовывала нечто в красивой обертке, но сдирала ее, обнажая его мерзкое содержимое, как только мы к нему привязывались.

Звук судорожного кашля отвлек меня от тяжелых дум об иллюзорной сущности бытия. Похоже, гастрономические извращения твари произвели на наших девушек впечатление, и бедняжки синхронно опустошали желудки. Кроме того, монстр

еще и заметно подрос, а поток входящего хила, наоборот, резко ослаб. Фэй можно понять — молитва требует концентрации, а тошнота трудно сочетается с устойчивостью визуализации. Еды на столах навалом и еще один такой «легкий завтрак» Обжорки я могу не пережить.

Я пытался все время зайти ей за спину, но хитрая жаба отступала, либо смещалась, преграждая мне путь, и упорно отказывалась подставлять пати затылок. Так мы долго не протянем, а вот ее все устраивало. Она так и будет отжираться на зловонном месиве, становясь все сильнее.

Звук телепорта, Сельфина решилась самостоятельно прыгнуть за спину босса, но как оказалось, напрасно. Обжорка выпустила позади себя облако газов, накрывшее магичку с головой. Темно-зеленый туман не оставил ни пятнышка свободного места до самого трона. Девушка моментально скрылась в ледяной глыбе, выиграв несколько жалких секунд. Ей все равно оттуда надо как-то выбираться, а на телепорт кулдаун. Она не выживет.

Фэй опасно сместилась к самому краю тумана, чтобы достать ее хилом. Босс мог в любой момент повернуться и срубить легкую цель и мне пришлось выложиться, как следует, набирая максимальное агро. Сельфина рванулась, рассчитывая проскочить облако и казалось, что у нее даже получится. Она молнией проскочила мимо нас, но последние метры летел уже труп. Тело магички безжизненной тряпичной куклой упало за нашими спинами.

— Поднимай ее, быстро! — завопил я.

Фэй могла вернуть игрока к жизни только один раз за сейв, но все прекрасно понимали, что без «стеклянной пушки» наш славный поход закончится прямо здесь и сейчас. Суккуба уселась на пол, закрыла глаза и стала шептать про себя, видимо настраиваясь. Это будет для нее первым воскрешением в игре и Лапуля с Максом тревожно переглянулись. Не знаю, как они объяснили себе столь странное отсутствие опыта. Трудно поверить, что жрица никогда не поднимала кого-то из пати. Возможно, решили, что она просто врет. Но вот я был в ней не уверен. Фэй стала лечить совсем недавно, вдруг не справится? Облако яда увеличилось, расползаясь по залу, и нам пришлось отступить. Труп магички лежал к нему опасно близко и если она чуть сдвинется, когда встанет, мы потеряем Сельфину навсегда.

Некоторое время ничего не происходило, но вдруг ее щеки порозовели, и я облегченно выдохнул. Ресницы девушки дрогнули, глаза открылись. Получилось!

Магичка, кряхтя, встала. Она, наверное, чувствовала себя

неловко за эту авантюру и теперь отрабатывала, обрушив на босса весь арсенал своих спеллов. Если его спина недоступна, то придется выдать достаточно дамага, чтобы перекрыть регенерацию моба. Но этот бой не мог длиться долго. Он скоро раздуется до размеров собора, а мы по-прежнему не знали, что противопоставить живому мусорному комбайну, сметавшему со столов склизкую гадость. Как будто только этого еще недостаточно, Обжорка вдруг остановился, чтобы усугубить и так безнадежную для нас ситуацию еще больше.

— Слуги моего Повелителя! Покажите истинное лицо! Владыка призывает обрушить вашу ярость на его врагов! — протрубила тварь.

Беда пришла, откуда не ждали, — банальный штамп описывал наше положение, как нельзя лучше. Мой меч неожиданно вырвался из руки, и заплясал в воздухе, атакуя меня. Я еле успел подставить щит, отступая под градом ударов. Фламберг пытался прорваться к вожделенной плоти и жужжал словно шмель. Я видел его работу в ране и внутренне содрогнулся, понимая, что он сделает со мной, если пробьется. «Проклятье Мары рано или поздно пожрет хозяина» — к сожалению, истинный смысл слов на клейме дошел слишком поздно. И ведь как коварно написано мелким шрифтом…

— Ма-а-акс! — закричала Лапуля.

Резкая боль в сердце. Остро кольнуло, будто воткнули раскаленный прут. Я ждал, всегда боялся услышать ее отчаяние и ужас. Теперь уже ничего нельзя изменить, но как хотелось, чтобы ее крик только почудился! В мозгу завибрировало, забило колоколом. Предательство!

Я посмотрел на варлока. Отрешенное лицо, расширившиеся зрачки. Но ведь он так любил сестру! Лапа пока надеется, что у Макс просто помутнение рассудка, что еще не потеряла его насовсем. Скорее всего, он просто не осознает, что делает. Зомби. Тупой, безмозглый зомби. Одна кодовая фраза и власть в уме поменялась, оттуда вылезло нечто страшное и совершенно чужое. В этих «шариках» должен быть заложен какой-то механизм, «перепрошивший» психику до неузнаваемости. Ни один разумный довод не может обратить человека против того, кого он так любит. Тот рубиновый сет не мог врать. Я сам видел колечки золотистого хила, исходившего из сердца Макса к Лапуле. Но вдруг это столь же лживый предмет, как и мой фламберг? Западня, ловко подсунутый лут, на который мы так легко купились?

А если варлок сделал осознанный, разумный выбор и ясно понимал что теряет? Бессмертие, власть, деньги, Элизиум — что

они ему обещали, что способно обесценить и перевесить любовь? Нет такой вещи! Или все же есть? Разве подобное не случается с нами время от времени? Даже древние короли не могли позволить себе роскошь любить, а ведь казалось, что у них абсолютная власть…

— Что за хрень с ним творится? — вопрос Сельфины прервал мой бурный внутренний дискурс.

— Контроль разума. Теперь он за босса! — буркнул я, не собираясь объяснять все в деталях.

— Ааа… — понимающе кивнула магичка, сделав вид, что знает о чем идет речь. — Сейчас накроет! Все за меня!

Команда прошла своевременно. Макс докастовывал масс-спелл. Думать некогда. Фэй отвлекла сумасшедший клинок иллюзиями, а я схватил оцепеневшую Лапу за руку и поволок подальше от варлока. Мы укрылись за ледяной глыбой с застывшей магичкой внутри, а через мгновение по залу разошелся гудящий огненный вал. Суккуба сунула мне в руку смешной кинжальчик. Что я сейчас буду с ним делать? На стенке надпись оставить, что мы слепые тупицы?

Пламя погасло, черви в тарелках подрумянились, и стало хоть немного меньше вонять. Сельфина вывалилась из стены льда и красиво прогнувшись, послала кипящий пиробласт в варлока. Но тот угрем скользнул за спину Обжорке, принявшей на себя ее спелл. Набрать агро карликовым клинком невозможно, и мне оставалось только медленно отступать, отмахиваясь щитом от настырной «Мары». Мы пятились к двери, а босс наконец-то нашел себе цель для баффов и хорошенько усилил союзника. Макс стал еще выше ростом, глаза горели злыми красными точками, а ядовитое облако больше не причиняло ему никакого вреда.

Фиолетовые шары со свистом резали воздух, и нам стоило больших трудов избегать его заклинаний. Сельфина закусила губу до крови, но достать злодея никак не могла. Хитрец видел ее касты и при малейшей опасности прятался за Обжорку. Мы почти уперлись спинами во входную дверь, и жабья громадина неторопливо подходила все ближе. Казалось еще шаг, и она впечатает наши тела в ворота. Босса мы пробить не могли, добраться до уязвимой спины не сумели, я безоружен, и держать его на себе просто не мог. Проклятая «Мара» давно отстучала мне руку, бесконечно бросаясь на щит, а раздувшийся под баффами Макс, подозрительно долго кастовал какой-то особенный спелл. Нас зажали, места осталось мало и мы не могли увернуться. Похоже, пора отправляться в «сумрак».

Варлок закончил свой каст. Черный шар понесся, разрастаясь

как снежный ком. Он захватывал и увлекал за собой по пути клочья ядовитого дыма. Фэй обреченно закрыла глаза, ожидая удара. Лапуля после нервного потрясения пребывала в прострации, а Сельфина невозмутимо продолжала изрыгать лед и пламя, сражаясь до последнего.

Дикий рев босса. Спелл Макса врезался в Обжорку и того от удара в спину подбросило в воздух. Жаба проворно развернулась к обидчику, но тут же получила мощнейший пиробласт в затылок уже от магички. Вьющийся около меня меч замешкался и, наконец, оставив меня в покое, понесся к варлоку.

Невероятное зрелище. Босса били с двух сторон, и он растерянно вертелся, не в силах спрятать уязвимую спину. Обаффанный до предела Макс, стоявший по пояс в плотном тумане, выглядел легендарным титаном — горящие глаза, развивающиеся темные волосы. Вокруг него порхало жало безжалостного меча, но защищаться варлок не умел и потому спешил нанести столько дамага, сколько успеет. Лапа рыдала от счастья, посылая стрелу за стрелой, но ее руки дрожали, и она все время мазала. Пафос зашкаливал, нас переполняли эмоции, и этот момент стоило бы остановить и сохранить в вечности.

Клинок «Мары» кровожадно сверкал, пиля нашего героя на части, но тот все еще как-то стоял и держался, посылая шар за шаром в потемневшую жабу. Фэй бежала к нему, чтобы достать хилом, но не успевала. Да и через яд ей все равно не пробиться.

Туша Обжорки с грохотом рухнула, разметав остатки столов. «Мара» со звоном упала на холодный мраморный пол, а через секунду тяжело осел на плиту и Макс. Когда мы добежали, варлок уже не дышал. Удивительно, что он вообще смог прожить столько под бешеным фламбергом. Лапуля села возле любимого на колени, взяв его за руку. Вернее, подняла аккуратно отрезанный локоть, потому что Макса теперь можно собрать только частями, а единственное воскрешение в сейве слито на нашего лидера.

Это еще не смерть. Всего лишь «нулевой делевел». Но вот последнего босса нам придется проходить без варлока и скорее всего без Лапы…

Глава 29

Ядовитый смог рассеялся, вокруг поверженного врага валялись остатки мебели и еды, а рядом с ним лежал черный нарядный мешочек, расшитый крупным жемчугом. Выглядел он проще, чем предыдущий, но все же достаточно дорого. Обжорка, конечно не Призрачный Эвент, но лут должен наградить нас за храбрость и риск. Мы потеряли в бою двух человек, и если бы не сумасшедшая афера варлока, то не выжил бы ни один из нас.

— Я ухожу прямо сейчас. Пойду встречать Макса на старте! — решительно сказала Лапуля, прикрывая плащом останки любимого.

Мы понимающе кивнули. Свой квест они выполнили. И в самом деле, у меня нет мотива держать рядом с собой сестру дальше. Я проверил, что хотел, а она и так достаточно настрадалась тут с нами. Макс для нее хорошая пара и доказал, что ему вполне можно доверять. Я пока не видел общей картины, но варлок точно выбрал момент, когда мог использовать свои козыри. Лапа не пропадет с ним — расчетливый, толковый парень. Мыслями она уже вместе с любимым снова бьет зайчиков, а вот Сельфине придется искать им замену.

— Подожди, возьми лут, — вздохнула магичка. — С Обжорки он всегда с групповым бонусом. Будем держаться вместе, тогда эти вещи покажут себя в полную силу.

Лидер запустила руку в мешок и выудила оттуда изящный составной лук с резными костяными накладками. По загоревшимся глазам сестры стало ясно, что он ей понравился, и я от души был рад за нее. Все же не зря с нами сходили. Уникальные вещи, бесценный опыт, а главное ребята вошли в историю, как первые победители Призрачного Эвента. Теперь их завалят предложениями от топ-гильдий и рекламными контрактами. Они уже обеспечили себе достойное будущее.

— «Свист соловья. Бонус Обжорки за его каждую вещь в вашей пати»! Поздравляю! Будет расти вместе с тобой. Такой же упал нашему охотнику, так он и на хай-левеле до сих пор с ним бегает. А уж вместе со «стрелой-хозяйкой» ты точно возглавишь рейтинги топ-дамагеров, — продолжала нахваливать Сельфина сестренку.

Из стальной оболочки магички снова выглянуло что-то светлое и настоящее, как и в первое мгновение после боя с Мимикрой. Мне удалось тогда на секунду поймать ее взгляд, а увидеть искреннюю улыбку нашего лидера получалось нечасто. Нет, она умела скорчить любую рожицу из арсенала своих масок,

но вот разглядеть под ними истинную Сельфину почти невозможно.

— Так, одну мне, а вот вторую возьми для Макса, — сказала она, достав две коробочки с ювелиркой. — Ему пригодится. Молодцы, завидую. Мы еще обязательно встретимся! — две девушки трогательно обнялись, прощаясь.

Лапуля растрогалась до слез, но вдруг раздался грохот, сверкнула молния, а за спиной сестры в мраморе образовалась небольшая воронка. Волосы у обеих комично поднялись дыбом, потрескивая статикой. Магичка отпрянула и с недоумением посмотрела на свою руку — пальцы отсвечивали голубым и слабо искрили.

— Вот оно, поймала его! Видели? — она ликовала, наконец-то найдя движение, запускавшее молнию.

— Если бы обнималась почаще, то получилось бы гораздо быстрее… — ядовито отметилась суккуба, но Сельфина была слишком занята и не обратила на ее реплику никакого внимания.

Она продолжала трясти ладонью, пытаясь повторить спелл еще раз, и все проворно отбежали от нее в сторонку. Заклинание базовое, как и любое, что получается из архи-элемента, но из-за уникальности оно пока еще имело чрезвычайно мощный эффект.

Снова громкая вспышка, молния метнулась в другой конец зала, вдребезги разнеся один из столов. Магичка прыгала на месте, хлопала в ладошки и радовалась как ребенок. Новое заклинание заняло ее надолго, ну а мы Фэй пока прощались с Лапулей. Я по праву гордился ей. Бывшая студентка Элизиума оказалась хорошим человеком и храбрым бойцом. Сестра улыбнулась, махнула рукой, и родной силуэт растаял за дверью, унося светлую часть меня самого. Сердце защемило, а в уме пугливо мелькнула мысль, что я больше никогда ее не увижу…

Ну, вот что за чушь лезет в голову? Не представляю, что за катаклизм может стереть часть данных на сервере, чем собственно я и являлся. Люди в систему больше не лезут, игра приносит бешеные деньги, что может угрожать виртуальному мобу? Разве что взрыв сверхновой поблизости…

Треск электрических разрядов в зале становился все сильнее, угрожая трансформироваться в уже полноценный шторм. Сельфина веселилась на полную катушку, осваивая новый спелл, и потеряла всякий интерес к луту. Придется заняться им самому. Я обернулся, чтобы приступить к наиболее интересной и важной части виртуальных походов, но в мешочке уже шарили любопытные ручки Фэй.

Суккуба выудила короткий деревянный жезл с полупрозрачным камнем в качестве набалдашника и стала с

любопытством рассматривать диковинную вещицу. «Жезл сострадания» — короткая надпись на резном древке. Опять мелкий шрифт. Я подозрительно повертел его в руках, поискав на всякий случай какой-нибудь неприятный сюрприз. Ароматное темное дерева с густым, пряным запахом. Навершие с большим сияющим янтарем. Если присмотреться, то внутри застывшей смолы угадывалось мелкое существо с ажурными крылышками. Похоже, теплый свет исходил именно из него. Мне показалось, что оно живое и будто бы осторожно приглядывается к Фэй, оценивая новую хозяйку.

Мешок пуст, а где приз для меня? Я с ненавистью посмотрел на проклятый фламберг. Подлый клинок, расчленивший варлока, так и валялся рядом с тушей Обжорки. Но в отличие от Макса, тварь предала нас уже по-настоящему, оставив меня безоружным.

Что-то было не так. Казалось, оружие изменилось. Его черная аура поменяла цвет на благородный синий отлив. Заинтересовавшись, я брезгливо поднял клинок, ожидая знакомое покалывание и кровавую дымку. Рукоятка меча удобно легла в ладонь, но уже без вампирского эффекта. В принципе, он почти не замечался и раньше, поскольку компенсировался постоянным хилом кольца Фэй. Сейчас же фламберг молчал, а моя рука наливалась необычной силой. Видимо, я стал получать ощутимый бафф. Теперь на клейме выгравировано: «Лезвие Ваджры. Разруби тьму неведения! Бонус Обжорки за его каждую вещь в вашей пати». Злобная «Мара» исчезла. Странная надпись. Новый намек?

— Меч всегда символизировал дух воина. Неплохая замена, да Хану? — вкрадчивый голос Сельфины колокольчиком прозвенел за спиной. — Да расслабься уже, сестра ушла.

Я ошарашенно обернулся. Меня узнали? Как?

— Я догадывалась еще после драки в таверне, но окончательно поняла, когда увидела выкрутасы с мечом. Никто бы не смог их повторить, да и твой боевой стиль нельзя не узнать. А Лейла все так же помешена на тебе, — притворно вздохнула магичка.

Чувствовалось, что она все же не уверена в своих выводах и сейчас шла ва-банк, пытаясь вызвать на откровенность. Видимо надеялась, что мы не сможем скрыть реакцию в случае удачного попадания. Девушка умна, проницательна и почти сразу раскусила меня. Сестре пока больше ничего не грозит, но о наших первых контактах лучше все же помалкивать.

— Не знаю, как это у вас вышло, но я безумно рада, что мой командир жив. Не могу сказать, что у меня то же чувство по отношению к Лейле… — усмехнулась красавица, поймав изумленный взгляд Фэй.

Я молчал, пытаясь понять, что можно сказать, а чего не стоит. Пожалуй, врать дальше нет смысла. Сельфина поможет нам узнать что-то новое. «Демонический заговор», «шарики», местный «хозяин»… Во всем этом надо как-то разобраться. Одну миссию я выполнил, но впереди еще какая-то муть с навязанным мне приглашением.

— Возможно, нас действительно когда-то звали Хануван и Лейла… — я не успел договорить, как девушка облегченно выдохнула и в следующую секунду уже висела у меня на шее.

Посмотрев на закипавшую Фэй, я решил не усугублять ситуацию. Она ревниво дернулась, чтобы отодрать от меня чужое и наглое женское тело, но передумала и тактично отступила. Мимикра не врала. Магичка была неравнодушна к своему рейд-лидеру в прошлом, а подозрения суккубы оказались оправданы. Пришлось успокаивающе обнять Сельфину.

— Ладно-ладно, мы тут. Прости, что не сказали сразу. Сильно переживал за сестру… — промямлил я, чуть отстраняясь.

— Расскажи все с самого начала. Где ты был все это время, как появился? — жадно стала расспрашивать магичка, кинув презрительный взгляд в сторону Фэй. Она прекрасно поняла мою вынужденную сдержанность.

— Подожди, тут все очень сложно. Пока непонятно кто мы в действительности. Память пуста, лишь обрывочные «мультики» воспоминаний, — осторожно начал я.

— Ты словно боишься признаться их своими. Тебя что-то пугает? — удивленно спросила Сельфина.

— Нельзя ни в чем быть уверенным. Возможно, с их помощью нами пытаются манипулировать, а настоящие тела могут спать в какой-нибудь колбе с бульоном. Вдруг это только эксперимент чокнутых ботаников? Кто нам показывает эти «фильмы»? Особенности психики, рефлексы, мышечную память… Их можно аппаратно считать с мозга и эмулировать новую личность, считающую себя человеком.

— Ты подозреваешь в этих кознях искусственный интеллект игры или злого гения? — магичка не пыталась скрыть иронию.

— Не знаю, но хочу выяснить. В игре странная эпидемия разумности мобов. Возможно, местный босс и есть источник заразы. У него много помощников даже вне подземелья. Игроки, монстры — мне попадались и те и другие. Похоже, он плохо влияет на варлоков, используя их собственных демонов. Ты видела, что творилось с Максом? — спросил я, стараясь не выглядеть психом.

Наверное, магичка все же сделала свой собственный вывод и потянулась потрогать мой лоб, но решила не провоцировать Фэй.

При желании можно разглядеть и симптомы горячки, но моя сбивчивая речь и воспаленные глаза были лишь следствием крайней усталости.

— Да, вот как раз хотела спросить. Почему Лапа вдруг так завыла? Откуда надрыв, что за трагедия? Ну да, некоторые боссы умеют брать на время игроков под контроль, что тут такого?

— Там все нечисто, а сестра не могла не почувствовать! Вся эта история с Хорем и тюрьмой, перевоплощения в яйцеглотов… Они рассчитывали, что получили Макса навсегда. Заговор! Им толкают через квесты какую-то дурь, а все ниточки ведут сюда. Узнаем, когда доберемся до их главного. По крайней мере, мне так обещали, — горячо забормотал я, поймав себя на мысли, что действительно выгляжу свихнувшимся параноиком.

Судя по открытому рту Сельфины, так и было. Ее удивление сменилось участием, словно она слушала больного ребенка. Зря начал. Все равно не поверит.

— Ты ведь намекала на что-то, рассказывая про самообучающийся искусственный интеллект. Думаешь, он может стоять за всем этим? — нервно спросил я.

— Да нет, не думаю, что машина способна создать сознание или перевести любовь в цифровой ряд, к примеру,… — уже сочувственно сказала магичка, уходя от ответа.

Похоже, тест на вменяемость провален. Сельфина, жалея меня, не стала развивать тему и повернулась к Фэй.

— Ему бы отдохнуть, а то выглядит бледным. Проклятый меч выпил из него все соки, — озабоченно сказала наш лидер, словно меня рядом не было. — А мне надо найти двух человек на финального босса, что будет непросто. Но прежде, я все же хочу услышать вашу историю с самого начала.

Суккуба вопросительно посмотрела на меня. В самом деле, что нам скрывать? Сельфина требовала прямого ответа, но все же мне не поверила. Пусть сама тогда выберет то, что хочет. Я просто вывалю на нее правду.

— Так расскажите, что с вами случилось? Или все еще не доверяете мне? — внешне спокойно повторила магичка, но в прямой постановке вопроса читалось ее напряжение.

Час ушел на то, чтобы рассказать о моих приключениях. В отдельные моменты девушка искренне смеялась, а через миг уже еле сдерживалась, чтобы нас не прибить. Я устал врать и чувствовал свою ответственность перед ней, ведь именно я всех сюда затащил. Впереди ждет разгадка этой мутной истории, а Сельфина, как и мы, хотела в ней разобраться. Осознанность монстров… Это очень серьезно. Возможно, впервые за свою историю люди встретились с нечеловеческим сознанием и

интеллектом. Давняя мечта о гомункуле нашла, наконец, воплощение. Уничтожив один мир, мы создали другой, но перенесли в него все свои страхи, а теперь нарисованное нами вдруг обрело разум…

Глава 30

Все неприятности начались в конце первой фазы боя. Какой-то идиот из лучников продолжил стрелять, когда удильщик сбросил агро. Коротко свистнула стрела, тварь прыгнула в рейд, и народ бросился врассыпную. Офф-танк на этом боссе обычно не нужен, но сейчас бы он нам пригодился. Теперь придется самому ловить босса.

В таких случаях неудачник просто умирает под мобами, а хилер не шевельнет даже пальцем, чтобы попытаться его вытащить. Если авторитет танка никто не подвергает сомнению, то срыв агро всегда проблема самого игрока. И ладно бы сорвала Сельфина с ее колоссальным дамагом, а тут просто кто-то зевнул.

Но сейчас мне от этого не легче, поскольку идет трансляция, и мы не можем терять людей на пустом месте. Это же не новый босс, а заурядный аутдор! Непозволительно глупая ошибка для гильдии нашего уровня. Толпы заскучавших писак теперь радостно обольют ее грязью на первых полосах новостных лент. Конкуренты воспримут труп в рейде как роскошный подарок. Нас поднимут на смех. У местных гиен наверняка получится раздуть историю заново. Вспомнят события моей молодости, а там глядишь, напишут еще и по книге.

Да кто же так слажал, что у него с мозгом? Черт, он бежит не ко мне, а куда-то в степь, где его не достанут хилеры! Ко мне надо, ко мне! Куда этот дебил тащит за собой моба? Что за нуб*!

**(Нуб — новый, неумелый и неопытный игрок).*

Наверное, новичок на испытательном сроке. Вижу его в первый раз, даже не знаю имени. Ластморд подобрал игрока из рекрутерских заявок, и сразу решил проверить в деле, но не на трансляции же! Надо бы все проверять самому, но люди могут воспринять это как недоверие к своим офицерам. Поползут сплетни и слухи…

Рейд вынужденно растянулся, когда из Лейла все же достала хилом лучника. Босс бросился к ней, но я успел перехватить его и облегченно вздохнул. Так бегать по сопкам в тяжелых доспехах не приходилось давно и беглого монстра с трудом удалось поставить на место. Сейчас восстановлю свой рабочий цикл, и все будет в порядке.

Но на этом все наши приключения не закончились. Раздался хлопок, комья земли взлетели в воздух, а из образовавшейся воронки высунулся длинный липкий язык, слизнувший несчастного нуба как муху. Беднягу мгновенно утянуло под землю. Из ямы в фонтане крови вылетели куски истерзанного

мяса, а через несколько секунд и покореженные доспехи. Частей тела в них уже не было. Человека просто высосали из железа, словно коктейль через трубочку.

Пустынник! Но откуда здесь этот аутдор? Он же из соседней локации! Тварь могла зарыться здесь, только если ее сюда специально откайтили. Должно быть с ней сильно помучались и без потерь не обошлось. Моб слишком резко и далеко прыгает и даже умелый кайтер не уйдет безнаказанным. Для такого подвига нужно несколько человек и долгие, болезненные репетиции. Но кому это нужно? Кто-то очень заинтересован в публичном вайпе «Нью-Лайфа». Барыги, продавшие нам информацию об удильщике, скорее всего с ними из одной компании. Да и новичок как-то подозрительно неловко напоролся на «мину», будто специально искал ее в поле. А еще и нелепый срыв агро в простейшей ситуации…

Потом подумаю, тут одной тупой жертвой дело не кончится. Он вот-вот должен выпрыгнуть из-под земли и пойдет на рейд, а значит, мне надо встретить его по дороге. Придется взять с собой и удильщика. Держать на себе двух аутдоров без офф-танка? Это как раз для меня! Супостаты ошиблись, им надо бы гнать сюда третьего, да боссов-рарников поблизости больше нет. Я вытащу, ничего страшного. Рейтинг просмотров наверняка зашкаливает, нам даже на руку тупые интрижки врагов. Придется только «синхру» до предпоследнего уровня сдвинуть…

Рейд мялся в сторонке, а я пока вяло отмахивался от первого босса и ждал второго. Несчастный нуб только разогрел его аппетит. Массивной бронированной тушке требуется много калорий.

Вот, началось! От воронки протянулась цепочка быстро вспухающих кочек, словно ко мне несся чудовищный крот. Пустынник похож на него — мощные передние лапы-ковши, длинное мускулистое тело. Такому бы тоннели в реальном мире бурить, видимо его с настоящих роботов и срисовывали.

Чуть разворачиваю удильщика, чтобы поставить его на пути «траншеекопателя». Пусть встретятся, поздороваются друг с другом. В игре всего два таких «землекопа», вот теперь у них есть шанс наконец-то увидеться…

Выбираю нужный момент и подныриваю под челюсти, прижимаюсь к обугленному, истыканному стрелами мобу, как к родному. Потерпи братец, тебе недолго осталось. К нам твой боевой товарищ на всех парах спешит. Злой, голодный и раздраженный. Затерявшийся в чужой и страшной локации. А дома осталась теплая, уютная нора и запас провианта на зиму. Бедняга, наверное, хочет у нас дорогу спросить…

Земля под ногами дрожит и начинает обваливаться. Прыгаю в сторону. Степь вскипает под удильщиком. Пустынник вырывается на поверхность под ним и с разгона сильно бьет его в брюхо. Тяжелая туша подлетает в воздух, нелепо болтая толстыми, морщинистыми лапками. Судя по силе удара, он досрочно переходит в свою третью фазу, толком так и не начав вторую…

Сдвиг синхронизации грозит мне делевелом, но лишь бы вытянуть бой, лишь бы не вайпнуться. Если меня уронят, то отдохну от рейдов два-три месяца, пока буду набирать с нуля уровни. Зато гильдия сорвет солидный куш в деньгах, а всплеск популярности добавит новых спонсоров. Два аутдора разом не шутки. Таких ситуаций раньше ни у кого еще не было, а я бы не решился сам создать ее специально. Слишком большой риск даже для меня. Но ничего не поделать, выбирать не приходится, работаем с обстоятельствами. Жаловаться на судьбу не будем, придется подстроиться под то, что уже есть.

Я удачно съездил мечом по морде оглушенного моба, пока тот недоуменно крутил червевидной башкой. Так разогнаться… Наверное решил, что врезался в камень, но вот может ли он вообще думать? Бездушный адский механизм для наших жестоких забав, откуда там мысли? А вот мне надо все просчитать. Удильщик пришел в себя, а значит, будут войд-зоны, а скакать между ними с двумя боссами очень опасный аттракцион. Надо переводить в третью фазу до огненных луж. Можем успеть!

Команда на полный дамаг по первому мобу, а сам и занимаюсь вторым. Рейд дал оглушительный залп из всех орудий, тварь взревела от боли и пронеслась мимо меня. Ничего, покайтят и нюкнут, там совсем немного осталось, а вот дальше от удильщика можно ждать что угодно. Набор способностей босса в третьей фазе непредсказуем. Что для нас игра выкинет в этот раз? Впрочем, может ли быть что-то случайным? Всегда есть причины, но если мы их не видим, то почему-то считаем, что они происходят «случайно»…

Моб добежал, рейд расступился перед ним как вода, пропуская обезумевшего от боли удильщика. Ледяная лужа, замедление — Сельфина умничка, молодец, ее магички работают как часы. Я создавал запас агро, в одиночку сражаясь с пустынником, и следить за приключениями удильщика больше не мог. Все внимание сосредоточено на жутких треугольных челюстях, опасно щелкавших перед моим носом. Уворот, нырок, уклон, блок — приходилось вертеться ужом, чтобы не повторить судьбу тупого нуба. А за спиной у меня грохотало, свистело, шипело, сопело. Эльвирка как обычно взял командование на себя.

Сейчас добьют, он справится, ему там виднее.

Какая шустрая тварь! Сейчас едва не оттяпала руку по локоть. С агро давно в полном порядке, но рейд пока занят. Внезапно все стихло, и тишина за спиной мне очень не нравилась. Разворачиваю босса, надо посмотреть, что там творится. Лейла оттянулась назад вместе с рейдом, как бы мне не выйти за дистанцию ее хила.

Как скверно-то, попался самый нежелательный вариант. Тварь схлопнулась в большое непробиваемое яйцо, а скорее в куколку, из которой вылезет под баффом берсерка. С каждой секундой она будет бить все больнее, а через три минуты любой ее удар превратит меня в блин. Делать нечего, надо возвращаться и снова брать на себя удильщика.

Обычно мы всегда успевали добить его раньше, но теперь на мне висит еще и пустынник, а значит, дамаг по танку станет фатальным гораздо раньше. Такое не отлечить, мгновенная смерть. Мне будет нельзя попадать под удар.

Даю сигнал на атаку пустынника. С ним гораздо легче, у него всего две фазы. Получив приличный урон, закопается, восстановит силы и вынырнет под случайно выбранной целью. Подставить удильщика второй раз не получится, если только весь рейд не залезет верхом на него. Сорок человек, пирамида в три этажа, хрупких магичек натолкать под мохнатое брюхо, их там много поместится…

Я задумался, представляя в красках картинку. Цирк шапито, откровенные наряды, страшные клоуны. Хлипкие кастеры балансируют на могучих плечах милишников, барабанная дробь, а голос конферансье объявляет смертельный номер: «Последний подвиг Ханувана!».

Челюсти звонко щелкнули слишком близко, забрызгав меня слизью. По телу пробежал холодок. Тварь едва не откусила мне голову, моментально выветрив из нее всякую чушь. Поразительно, что в такой опасный момент ум смог забыться в фантазиях! Человек привыкает к чему угодно…

Рейд дамажит «червекрота», а из куколки вылупляется обновленный удильщик. Летающий! Опять не повезло. Метаморфоза причудливо трансформировала прежде неуклюжее тело в чудовищную стрекозу. Скорее в «стрекозла», судя по острым, винтообразно закрученным рогам. Ажурные, прозрачные крылышки — дизайнерам мобов плевать на аэродинамику, они лепят все, что пригрезилось когда-то в детских кошмарах. А нам отдуваться за их воспаленное воображение, сражаясь с химерами…

Пустынник горестно вздохнул и ушел под землю залечить

раны и подумать о бренности жизни. Забираю «стрекозленка» и выкладываюсь на полную. Рейд начинает работать по цели почти сразу. Времени у нас нет, пауз не будет. Поддерживать такой темп для танка трудно, но любой срыв агро сразу приведет к цепочке смертей. Летучая тварь слишком шустра, а под таким баффом догонит и заклюет мгновенно.

Эльвирка командует, игроки подтягиваются ко мне поближе и рассредоточиваются, чтобы я смог быстро подхватить пустынника. Земля под одним из них вспучивается, но тот резко отпрыгивает и пасть моба с обидой щелкает, глотая лишь воздух. На мне снова два босса, один из которых напоминает взбесившуюся швейную машинку. Стоять нельзя и я бегаю кругами вокруг первого босса, таская за собой второго, стараюсь сохранить дистанцию. Его замедляют, но тварь все равно периодически достает меня. Расстояние небольшое, прыгать она не может, поэтому плетется сзади, пытаясь ухватить мою вкусную тушку. Прыжок, удар, перекат, снова удар. Пот заливает глаза, нечем дышать. Сердце громко бухает в груди. Кажется, оно уже стучится о сталь панциря. С трудом уклоняюсь от длинного жала и больше не рискую ставить блок. Опять зацепило. Не успеваю! Держать агро!

Отбрасываю щит — он стал бесполезен, как впрочем, и вся броня. Любой пропущенный удар будет последним. Снимаю шлем, на ходу скидываю все железо, что смог от себя оторвать. Стало легче, но босс все сильнее и проворнее с каждой секундой. Замечаю первые признаки скорого срыва агро. Чудище чаще косит фасетчатыми глазами на рейд, нервно топчется, крылья напрягаются и машут быстрее, начиная создавать подъемную тягу. Оно вот-вот взлетит, и я тогда его уже не поймаю! А сзади меня клацают зубы «червекрота». Надо быть быстрее, еще быстрее!

Похоже, открылось второе дыхание, я поймал рваный ритм стремительного, замысловатого танца. Мощный рубящий удар, падение, прыжок в сторону, разрыв дистанции, разворот, обманное движение и снова удар! Ни одной мысли в голове. Кажется, что выключили звук. Прозрачная ясность, словно смотрю со стороны, откуда-то сверху. Отстраненно, чужими, равнодушными глазами. Кто я, что происходит, зачем это все?

Пустынник все же догнал меня, отхватив приличный кусок плоти. Звук вернулся вместе с ошеломляющей болью, в глазах потемнело, расплылось. Мощный поток входящего хила, брошенный вовремя спелл-щит «физ-иммуна». Зрение вернуло четкость, но момент упущен — удильщик взлетел! Это вайп!

У меня оставалась секунда, чтобы попытаться достать его,

высоко прыгнув. «Синхру» до предела! Надо головой тревожно запульсировало красное свечение, предупреждая всех о моей авантюре. Обратного хода нет, понизить ее уровень можно только выйдя из боя.

«Только Нью-Лайф! Только хардкор!» — старая речевка взвыла в разгоряченном мозгу, и тело ввинтилось в пространство, будто разрывая густой воздух на части. Я достану!

Хрясь! Меч вонзился в подбрюшие босса почти по самую рукоятку и застрял, а я крепко вцепился в эфес двумя руками и не отпускал. Летучая тварь не выдержала груза и тяжело кувыркнулась вниз вместе со мной.

Обостренные до предела рефлексы и абсолютная нейронная связь дали возможность оттолкнуться от босса ногами за долю секунды до падения. Меч остался в ране, прыжок в сторону, перекат. Передо мной билась и ревела бесформенная куча, будто слившаяся в одно карикатурное существо. Чудовище очень удачно для нас рухнуло на своего коллегу, вдавив того в землю. Их тела переплелись, броня сцепилась фигурными выступами и зажалась. Мобы, словно два нелепых жука, беспомощно царапали воздух лапами в попытках отделиться друг от друга и встать.

— Только Нью-Лайф! Только хардкор! — восторженно громыхнуло в воздухе единым, многоголосым хором.

Рейд поливал огнем барахтающуюся и визжащую кучу-малу, наплевав на агро. Удильщика нюкнут, а со вторым мобом разобраться проще простого. Мне нужно оружие! Кто-то кинул глефу и я присоединился к общему веселью, круша и кромсая оглушенных чудищ на части. Победа!

И вдруг все затихли, тревожно повернув головы куда-то вправо. С вершины ближайшей сопки на нас неслась лавина под черным флагом изгоев. ПвП-рейд! Засада!

В уме запоздало вспыхнула догадка — все подстроено! Фирмачам не нужен наш вайп, они хотели физически устранить гильд-мастера в обоих мирах, чтобы протащить свои «театральные постановки»! А зная мое прошлое, нетрудно предугадать, что я выставлю синхронизацию на максимум, когда подопрет. Чертовы барыги! Громос продался с потрохами, подлый ублюдок, предатель!

Краем глаза уловил еще два вспыхнувших красных сияния в рейде. Андедушка, Лейла, что вы творите, черт вас возьми! Ну, зачем! Им нужен только я, они в любом случае возьмут меня в фокус, а ваша смерть ничего не изменит!

Еще десяток огней! Бусидо. Ветераны решили идти за мной до конца…

— Только Нью-Лайф! Только хардкор! — эхо сорока голосов

снова заплясало по сопкам…

Глава 31

Холод и влага. Снова очнулся в слезах, но теперь уже в собственных. Мы опять на том же месте в нашей башне. Низкое сумрачное небо плакало вместе со мной редкими легкими каплями. Фэй, как и всегда, вышла из медитации раньше, а теперь зябко ежилась, рассеяно уткнувшись взглядом в пространство. Развивающиеся на ветру волосы с сединой, грустное отрешенное лицо — девушка выглядела красавицей даже в глубокой печали. Смотрела ли она тот же «сон», видела ли только что нашу гибель? Мы любим друг друга, да к тому же еще и бессмертны, но почему так тяжело на душе?

Я не знал, с чем встретилась Фэй, но хорошо понял, что угнетало мой собственный ум. Тяжелый груз прежней жизни достает нас везде. Друзья умерли из-за меня, я все-таки утащил их с собой. Они просто не могли поступить иначе. Все так же, как раньше. Остаться в безопасности, когда их лидер уже обречен — мои самураи посчитали это трусливым и подлым. Мы всегда вместе встречали смерть лицом к лицу, чувствовали ее пустое, ледяное дыхание. Рисковать, так одинаково, но к чему это привело нас? Я все еще жив, Лейла со мной, но остальные мертвы! Она спасла меня, сдав тогда психиатрам, и не дала разделить судьбу павших товарищей. Но кто спасет от муки знания, как с ним жить? Зачем заставляют все вспомнить? Долг рвет мне сердце, но как расплатиться, чем его искупить?

Ветераны старого Нью-Лайфа… Их давно нет, но каждый из них в моей памяти. Когда-то мы выбрали путь чести и славы, кодекс бусидо, презрения к тем, кто цеплялся за свои жалкие, скучные жизни. Ребята сделали то, что не позволили мне — пошли до конца, и возможно, шкура моба и есть мое наказание? Хорошо, пусть прошлое терзает меня, но за что мучают Фэй? Только за то, что любила меня? Мой разум отравлен и заражает все, что ему дорого, а теперь еще и бессмертен. Он не может себя даже убить, а то, к чему прикоснется, всегда умирает…

Кулаки сжались и я, заскрежетал зубами так, что услышала Фэй. Она обернулась и озабоченно посмотрела, повторив участливый взгляд Сельфины. Их тревожные, сочувствующие интонации начинали меня раздражать. Девушки решили, что я чокнулся?

— Милый, тебе не кажется странным, что над нами хмурые тучи, а за крепостными стенами светит солнце? — суккуба поняла мое состояние и пыталась отвлечь меня от мучительных мыслей.

Внутри все шипело, и я нехотя бросил злобный взгляд в

сторону города. Действительно, там стояла прекрасная, ясная погода. Похоже, мы собрали над нами тучи с целой локации. Несколько грифов терпеливо и мрачно вились над нашими головами в предвкушении скорого ужина. Крупные, неопрятные птицы с длинными лысыми шеями. Падальщики чувствуют нашу смерть? Откуда-то я знал, что они любят выедать внутренности, просовывая голову в задний проход трупа. Воображение угодливо нарисовало эту картинку и меня передернуло от отвращения. Не дождутся!

— Чувствую себя необычно мерзко. Мне кажется, что нами пытаются манипулировать. Ты бы знала, что лезет мне сейчас в голову… — неохотно буркнул я.

Гиблое, темное место. Трудно даже представить себя тут спокойным и умиротворенным. Такое суицидальное настроение вполне могло заставить сигануть вниз, так может наш финальный бой уже начался?

— Ты думаешь, виноват главный босс? — задумчиво спросила Фэй.

— Не знаю, — я пожал плечами. — Скорее всего. Давление слишком грубое, чтобы его не заметить.

— Так и должно быть. Ты знаешь сюжетную легенду этого места?

— Откуда? Ты же не говорила! — раздраженно бросил я. Черт, не хватало еще срывать зло на Фэй. Как всегда, думаю только о себе, а ведь ей гораздо тяжелее приходится.

— Прости. Сам не свой. Может лучше спуститься и выйти за стену на солнышко?

— Там наверняка полно прессы. Два босса убито, а парочке людоедов не нужно внимание. Журналисты все сразу разнюхают, — спокойно объяснила суккуба.

— Согласен, — кивнул я. — Но тут меня душит от злости. Пошли к собору, пока я не искусал нас. По дороге расскажешь легенду.

По правде говоря, я не надеялся, что магичка так быстро уломает кого-то. Конечно, она звезда и все такое, но кто в здравом уме согласится штурмовать последнего босса? Пусть после делевела прежний уровень в начальной локации можно набрать за неделю, но Цитадель успела обрасти страшными мифами и пугало всех до чертиков. Хотя, все возможно. У нашей красотки свой фан-клуб и, судя по тому, что я видел, парни с восторгом расшибут за нее головы.

— Если очень коротко, то жил-был один храбрый рыцарь. Как водится, отправился он на охоту и завалил медведицу голыми руками. Или рогатиной заколол, не помню… — Фэй смешно

сморщила носик, вспоминая. — В таверне всегда шумно, могла напутать.

— Да, неважно, дальше-то что? — нетерпеливо поторопил ее я.

— Мы куда-то торопимся? — обиженно протянула суккуба. — Важны любые мелочи.

— Прости. Видишь, я нервничаю. Не обращай внимания. Пройдет. Продолжай.

— Сбилась иза-за тебя. Погоди, вспомню, — Фэй притворно сверкнула глазами. — Там еще медвежата в берлоге нашлись. Их тоже убили, без матери все равно погибли бы. А зверь-то оказался непростым и мстительным. Вернулся наш вояка домой, а ворота закрыты. На копьях вокруг замка головы его верных слуг и друзей, а на колах сидят все, кто отказался присягнуть повелительнице.

— Какой? Зомби-медведица что ли? — спросил я, подчеркнув ее нездоровый интерес к этой тематике.

— Нет. У жены усугубились проблемы с психикой, — холодно парировала уязвленная суккуба, поняв намек. — Зверь наслал проклятие и ее душой завладели демоны из других измерений. Как известно, они обожают плескаться в ванне, наполненной кровью девственниц. С их поставкой сразу возникли проблемы, и женщина пребывала в прескверном расположении духа, что сильно отразилось на местном мужском населении.

— Нашла виноватых? — спросил я, понимающе улыбнувшись. — Борьба за ресурсы? Девственницы в сказках обычно товар редкий и ходовой…

— Так вот, — Фэй смерила меня уничтожающим взглядом, — наш герой собрал в округе выживших мужчин и полез в замок восстанавливать семейный мир и порядок. Первый бой силам зла они дали в подвале, где сидит Мимикра, но с первого раза не вышло. Демоны наотрез отказывались дохнуть, и тогда некий умудренный старец подсказал принести жертву.

— Опять девственниц? — радостно подсказал я.

— Нет, все равно кого. Да что у тебя за пунктик такой? — подозрительно спросила суккуба. — Подумав, решили пожертвовать кем не жалко. А не жалко трусливых. Они самые слабые, от них все равно нет толка. И дело пошло, герой одержал первую победу.

— Поэтому первый босс отражение наших собственных страхов?

— Ты проницателен, мой капитан! Но в таверне я ничего не знала о местном бестиарии, и провести столь сложные параллели, увы, не смогла, — иронично улыбнулась Фэй.

— А на втором боссе прирезали самых толстых? — догадался я.

— Да. Остались только храбрые накаченные парни с кубиками пресса. А скорее всего, и с кубиками мозга, раз наступили на все те же грабли, — Фэй вопросительно кивнула мне, чтобы я продолжил мысль.

— Нельзя добиться хорошего, пользуясь чем-то плохим? Цель оправдывает средства? — у меня вырвалось первое, что пришло в голову.

— Именно. Достигая своей цели любыми путями, человек меняется и в итоге занимает место злодея, с которым так упорно боролся. Победив демоницу-жену, бравый вояка нашел у нее зеркало. Конечно же, магическое. Увидев в волшебном отражении пороки людей, славный герой решил, что их не исправить и сам убил выживших спутников. Он искренне полагал, что избавил их от адских миров, но взглянув в зеркало, увидел за собой демонов, с которыми только что воевал. Бедняга так стремился к победе над злом, но хитрые твари нашли в нем себе нового Повелителя.

Я задумался. Похоже, тут загадка, а тема очень серьезная. В самом деле, что лучше — дать людям неизбежно погрязнуть в пороке или прибить сразу, спасая от адского перерождения?

— Значит, он не дал своим людям пасть и совершить ужасные действия в будущем. Оригинальный, решительный подход. Парень не думал о себе, поскольку если уж верил в адские измерения, то должен был понимать, что попадет в них сам за убийства еще невиновных, — задумчиво пробормотал я.

— А если бы они изменились? Вдруг люди неожиданно подобрели бы? А может зеркало его обмануло? Тогда он всего лишь убийца! — заявила Фэй, сжав губы в тонкую линию.

— Это же только сказка, тут важна идея. Тогда его просто надули. Ему следует обратиться с жалобой к производителю зеркала. Нарушены права потребителя. Должно висеть предупреждение, что показана лишь вероятность. Но у героя нет сомнений, а значит, его мотивация чиста. Ты же остановишь ребенка, если увидишь, что он опрокидывает на себя кастрюлю с кипятком, верно? Или будешь стоять и смотреть, чтобы сказать «так тебе и надо»?

— Ты запутался! Он стал воплощением зла, Повелителем демонов! — вскипела суккуба.

— Это его жертва. Очень удобно оставаться чистым и светленьким, не пачкая ручек. Источник любого зла всегда в эгоизме. «Рай для себя», а остальных в ады, ведь они заслужили! Тебе нравится такой принцип?

— А тебе нет? Ты им все равно не поможешь! Если оба тонут,

то лучше спастись одному, а потом вернуться к другому! — Фэй упрямо стояла на своем.

Я начинал злиться. Мне почему-то хотелось с ней спорить. Как мы умудрились втянуться в «семейную ссору», обсуждая обыкновенную сказку? Возможно, мне не хотелось потерять лидерство в нашей паре, а в душе таилось веское подозрение, что суккуба умнее. Я изо всех сил давил на логику, пытаясь оставить за собой последнее слово, но Фэй не собиралась легко сдаваться. Надо как-то загнать ее в угол…

— Хорошо, пусть один выплыл. Зачем ему теперь надрываться, чтобы помочь второму? У него все хорошо, а истинному сочувствию он так и не научился, ведь до этого он занимался только собой. Сострадание требуется вырастить в себе намного раньше, ведь потом не будет мотива меняться.

— Но в этой сказке все наоборот! Он же катится в худшую сторону! Разве так в нем останется что-то доброе? Пропадет и немногое, что раньше было… — не успокаивалась суккуба.

— Возникнет привычка. Развитие требует повторения. Укоренится мысленное устремление думать лишь о других, ослабнет эгоизм. Вот в чем настоящий смысл и суть этой легенды. Не важно, как это выглядит и к чему приведет. Мы понятия не имеем, во что выльются наши действия, но если мотив чист, все остальное приложится.

— Я поняла тебя. Настоящие злодеи тут мы, раз по сценарию пришли убить такого правильного парня. Может, перейдем на его сторону. Как Макс, но только по-настоящему? — усмехнулась Фэй.

— Не злись, просто умничаю. Обычное упражнение в логике, — примиряюще сказал я, лихорадочно соображая как перевести тему. — Кстати, тебе не кажется странным, что наш варлок все время молчал?

— Так он всегда был занят, мысленно лапая мою грудь… Темный такой тип, себе на уме. Только и делал, что бросал косые взгляды и подозрительно щурился. Думаю, он и себе-то не верил. Лапа все бегала, суетилась вокруг него, а он по-царски так, небрежно развалившись, позволял ей любить его… — недобро фыркнула Фэй. — Я уверена, что первым делом, Сельфина отправилась сразу к нему, чтобы вытрясти всю историю.

— Да, там все как-то непросто. Заметь, по легенде босс повелитель демонов. А в том злополучном списке «наркозависимых» одни варлоки. Да и приглашение я получил от импа Хоря. Макс сделал вид, что принял их правила. Расчетливый парень хотел понять, что от него требуют. А когда пришлось сделать выбор, раскрыл себя и смылся из подземелья, прихватив с

собой Лапу.

— Думаешь, боялся? Дал распилить себя твоей «Маре», лишь бы не идти на главного босса? — засомневалась Фэй.

— Наверное. Мы представлялись ему странной парочкой. Неизвестная карта. Он мог ожидать от нас чего угодно. Предпочел не рисковать и свалил при первой возможности.

— Может и нам сделать так же? Честно говоря, я боюсь, — Фэй умоляюще посмотрела и прижалась ко мне. — Давай уйдем отсюда? Что нам не хватает? Вернемся к нам в замок или в любое другое место, куда только захочешь! Обещаю, со мной скучно не будет… — игриво промурлыкала суккуба так, что меня окатило волной жара.

Я благоразумно промолчал, боясь спугнуть решительный настрой Фэй. Ее проворные пальчики забегали по застежкам брони, тяжелый панцирь с лязгом упал на землю — девушка ловко извлекала меня из кучи железа, словно улитку из раковины. До собора мы так и не дошли, свалившись в мягкую траву по дороге. Поразительно, но в мерзко-серой облачности образовалось прореха, выглянуло солнце. Теплый поток света выхватил две фигуры из тусклой, почти бесцветной картинки. Казалось, что искусственный интеллект игры каким-то образом сфокусировался на крохотном клочке земли, обострив органы восприятия до предела. Мне словно подсказывали, что я мог пропустить, в чем сама суть…

Ум вдруг неожиданно перешел в очень странное состояние. Мир вокруг словно расширился и бесконечно углубился. Интенсивность и яркость переживания потрясала, заполнив до краев насыщенными цветами и красками. Как я их раньше не видел? Почему никогда так не чувствовал? Мысли ушли, внутри все затопило блаженством и чувством покоя, как будто нашелся мой настоящий, родной дом. Я с восторгом растворялся в пустом, безграничном и самосияющем пространстве, освобождаясь, узнавая себя как ясность осознанности. Тем, что никогда и не было омрачено и связано. Свет, открытость и распахнутый настежь мир. Все страшное и уродливое казалось лишь нелепой и смешной иллюзией, скрывающей в себе извечное совершенство реальности. Ее надо только суметь вспомнить и распознать…

Глава 32

Звук шагов дернул меня с высот безличного созерцания, властно потащив вниз. Разум возмущенно проявился, стал двигаться, протестовать, пытаясь зацепиться за то восхитительное переживание, чтобы остаться в нем навсегда. Но все напрасно. Чем больше он упирался, тем быстрее возвращался к реальности. А скорее, наоборот, к нереальности, старательно пеленавшей его в шелуху ментальных и физических оболочек, где ум разочарованно сжимался, становясь все более тяжелым и грубым. Его сдавливало так до тех пор, пока он не начинал считать этот мир настоящим. Я с ужасом осознал, что прежнее мировосприятие бесследно растворилось, словно его никогда не было. Смутное воспоминание в памяти выглядело лишь бледной тенью и ущербным суррогатом того божественного ощущения, а его подлинник не мог быть внятно описан словами.

Мое тело обнаружилось там же, где его и оставили. Подо мной мягкая трава и небольшой, но острый камешек, больно впившийся в спину, а верхом на мне удобно устроилась легко одетая Фэй и вставать не спешила. Впрочем, из одежды на ней осталась одна бижутерия, а судя по растерянному и изумленному виду девушки, наши переживания оказались похожи. Что с нами было? Очередной трюк местного босса, сыгравшего на контрасте от «суицида» к экстазу?

— Дорогая, ты не могла бы запомнить эту чудесную технику, чтобы повторить потом еще раз? — невозмутимо спросил я.

Девушка до сих пор пребывала в легкой прострации, видимо совершенно забыв про меня, поэтому комплимент пропустила. Наконец, до нее дошел смысл реплики, улыбка осветила лицо, и она довольно кивнула. Мы были так впечатлены своим «сатори», что нас не смутил даже шум шагов поблизости.

— Мы вам не помешали? — вежливо осведомилась Сельфина, некстати вынырнув из-за угла с двумя новыми спутниками.

Мафанечка и Зергель! Ребята осторожно выглядывали из-за спины магички, с опаской посматривая на нас. Бледное лицо парнишки залил румянец. Похоже, неприкрытые прелести Фэй произвели на него глубокое впечатление. Мафа же, как обычно, прятала неуверенность за маской брезгливости. Вот так встреча! Как она смогла их уговорить после всего пережитого?

— Мне пришлось сказать, что с нами будет сам Черный Кроль и Принцесса Желания, — усмехнулась Сельфина, словно прочитав мой вопрос по губам. — Разговор как-то не складывался, пришлось сослаться на ваш заслуженный авторитет…

Суккуба тяжело и разочарованно вздохнула, и невозмутимо встала, дав мне наконец-то возможность отковырять из спины ненавистный камень.

— Как там Макс? — невинно спросил я.

— Я говорила с ним, — кивнула Сельфина. — Он в порядке, но ты был прав по поводу заговора. Демоны тут действительно травят варлоков наркотической гадостью. Я даже нашла того, кто свел его с продавцом.

— Хорь что ли? — хмуро спросил я, уже зная ответ. — Квестовый магазинчик «Рога и копыта», там всем заведовал разумный моб. ПвП через амулеты оборотней — мы все это знаем. Важнее понять, зачем им это понадобилось.

— Раз все держат в тайне, то значит, есть и причина скрывать ее от людей. Мне показалось, что Хорь болен психически, его лихорадит. Грубиян то нагло хохотал мне в лицо, то рыдал как ребенок, — нехорошо улыбнулась Сельфина.

— Так он наверняка беседовал с тобой не по доброте душевной? — предположил я, уже догадываясь о причинах его «лихорадки».

— Ну, я немного давила, конечно. Заморозка, легкий жар под босыми ногами, — неохотно призналась магичка. — Очевидно, что цель демонов не бессмысленные убийства игроков, а состояние самих варлоков, постепенно теряющих контроль над собой.

— Это понятно, но удивителен сам феномен виртуальной разумности. Как у мобов появилась осознанность? И зачем их боссу человеческие марионетки в игре?

Сельфина взглянула на меня так, словно подозревала в двойной игре. Все же она не до конца доверяла нам и наверняка как-то подстраховалась. Новость о том, что искусственный интеллект обладает сознанием, слишком важна, чтобы хранить ее только в себе. Магичка понимала, что может погибнуть уже по-настоящему, а люди должны узнать правду, даже если с ней что-то случится.

— А если они нужны не в игре? Вы сейчас и сами мобы, и зачем-то вас сюда заманили. А по вспышке эпидемии виртуального разума у Зергеля есть пару идей по этому поводу, — сказала Сельфина и бесцеремонно толкнула его вперед.

И так сильно нервничающий парень едва не столкнулся с Фэй, а оказавшись к ней так близко, разволновался еще больше. Суккуба томно посмотрела на него сверху вниз и медленно провела язычком по губам. Зергеля буквально парализовало, нейронные связи мозга пришли в смятение, и бедняга не смог

выдавить из себя ни единого звука.

Я укоризненно посмотрел на довольную Фэй. Она видимо решила поиграть, войдя в роль Принцессы Желания. Зрелище и правда, получилось комичным, но ее жертва потеряла дар речи, а мне хотелось услышать новую версию нашего появления.

— Дорогуша, прикройся. Не порть юношу, он нам еще пригодится, — холодно сказала Сельфина. — Не наигрались еще? Мафанечка из-за вас лечить больше не может!

Суккуба вспыхнула, но стала спокойно одеваться, решив не ввязываться в полемику на пустом месте. В самом деле, я чувствовал нашу вину. В прошлый раз переборщил со спецэффектами. Некоторое время понадобилось, чтобы Зергель пришел в себя и смог говорить. Наконец, откашлявшись, он неторопливо начал речь, избегая смотреть в сторону Фэй.

— У нас в таверне компания умников иногда собиралась. Спорили все время, мудреными терминами сыпали, определения понятий друг от друга требовали… «Духовно-ищущие» — так они себя называли. Я любил их иногда под хорошее пиво послушать, хотя почти не понимал, о чем там толкуют. Больно сложно все у них, уж слишком запутано, — парень явно обладал талантом рассказчика, умело делая паузы.

— Будешь байки травить, когда мы все тут зачистим. Благодарную и доверчивую аудиторию гарантирую. А сейчас сразу к делу! — грубо оборвала его Сельфина, едва он вошел во вкус.

— Хорошо-хорошо, как скажешь, — торопливо согласился Зергель. — Так вот, они говорили, что наше «я» можно условно разложить на сложную совокупность привычек, мотивов, желаний, информации в памяти и прочего, что и образует иллюзию цельной личности. А физическое тело подобно первому «этажу» этого огромного и невидимого «отеля», где разнообразное сборище его «гостей» какое-то время живут вместе. Смерть для них, своего рода, встряска, катаклизм. Тело сгнивает — «первый этажи» распадаются на составляющие, а верхние меняются. Часть «постояльцев» уходит, но большинство продолжает совместное существование в более «тонком» виде, что обычно и называют душой.

— Корабль снялся с якоря, поменял часть команды и ищет новое место стоянки? — с иронией спросил я. — Что это нам объясняет?

— Многое. Этот «корабль», как ты сказал, продолжает двигаться в пространстве бардо и рано или поздно где-то остановится. Ветра кармы прогонят его в тихую заводь, где он бросит якорь и обрастет ракушками, наращивая очередной

«нижний этаж» нового тела, который не обязательно будет выглядеть как человек. Такое место может оказаться чем угодно. Заблудший в посмертии ум спонтанно тянется к рождающимся существам любых подходящих реальностей и измерений, о которых мы даже не слышали. И виртуальная игра может быть одной из таких «стоянок». Если в ней найдется «сосуд по размеру», то «родится» осознанная, разумная тварь. Это зависит лишь от доминирующих особенностей «корабля», которые нарабатывались и закреплялись во время его прошлых путешествий.

— Ну, хорошо, но из-за чего я попал именно сюда? И почему вместе с Фэй? — такое совпадение выглядело для меня очень странным.

— Никто не сможет сказать точно. Если мы бросаем монетку, то едва ли перечислим все обстоятельства и условия для выпадения орла или решки. Ветер, импульс толчка, неровность поверхности — причин слишком много, но есть доминирующие. Сельфина сказала, что ты был великим героем, одержимым жаждой славы в этой игре. Ваши желания могли затянуть сюда, как в воронку. Мне сказали, что Фэй привязана к тебе до безумия, вот она и пошла за тобой — Зергель покачал головой, словно удивляясь, как такая красавица нашла во мне что-то интересное.

— Послушай, но ведь внезапно появились и другие «разумные мобы». А они тогда кто?

— Ты как-то попал сюда, а значит, то же самое произошло и с ними, если ваши обстоятельства схожи. Игра не бог, она не творит сознание из ничего, но может создать условия для его проявления. Я слышал пример со сломанной новогодней гирляндой. Она без лампочек, но под напряжением и если их ввернуть, то эффект проявится незамедлительно. Загорится свет, а в этой аналогии под ним подразумевают осознанность, ощущение бытия. Искусственный интеллект Сансары создал подходящую «лампочку», а «напряжение» существует всегда, но не проявляется, пока для этого не сложатся все необходимые причины и условия.

— Как-то все непросто. Мир пропитывает невидимое «сознание», иногда зажигающее меня, словно свечку? — недоуменно спросил я.

Зергель картинно посмотрел вдаль и пожал плечами. Чувствовалось, что ему нравилось казаться умным, выступая перед нами со столь сложной темой, а может он надеялся произвести на Фэй впечатление…

— При наличии подходящей и исправной «лампочки», — парень поднял палец вверх жестом бывалого лектора. — Если ее

ломают, то осознанность гаснет, но снова появится, как только починят «гирлянду». Вот это невидимое, неизменное и все пронизывающее «напряжение», они и называли «природой ума». Она есть во всех нас, но ее «свет» преломляется в «призмах» наших тел, искажается и дает уникальный «спектр» на выходе. Поэтому мы кажемся столь разными. Особенности каждого человека определяются «кармой», то есть, обусловленностью сформировавшим его прошлым, как они говорили.

— Откуда какие-то умники в таверне могут знать, что происходит на самом деле? — засомневался я.

Всего лишь очередная наивная претензия на истинность в последней инстанции. Мне почему-то хотелось треснуть вонючим рыбьим хвостом по морде Зергеля, чтобы стереть с его лица это самоуверенное, всезнающее выражение. Какого черта он так вальяжно поглядывает на Фэй? Мне показалось, что Мафанечка меня бы в этом сейчас поддержала.

— Спросишь у них, если захочешь, могу познакомить потом. На деле, как они говорят, все еще сложнее, совершенно невыразимо, за пределами концепций. Человеческий разум слишком ограничен и груб, но по их словам, все же есть люди, имеющие прямой опыт постижения, — высокомерно пояснил Зергель, раздувшись от важности.

— А что же они сами не постигли? — недоверчиво спросил я.

— Они стараются, но все это очень сложно на практике. Медитации, визуализации, долгая учеба и непростая философия. На это надо положить жизнь, да и то не факт, что получится. Это не языком в таверне трепать, придется пошагово работать с собственным умом. Очищать, успокаивать, смягчать, делать его более гибким и развитым, а у нас он сейчас словно помойка… — сказал Зергель с интонацией, дающей понять, что у него-то все по-другому. — Мы просто не замечаем этот бардак, потому что привыкли. Не знаем, как бывает иначе. Не уверен, что моя версия вам поможет, но, по крайней мере, я старался… — нарочито устало закончил Зергель, и благоразумно сделал шаг назад за спину магички.

— Ладно, спасибо за гипотезу. Думаю, после босса все и так прояснится, — внешне равнодушно кивнул я парнишке, поймав себя на желании отвесить ему хорошего пинка при случае. — Сельфина, а ты не расскажешь нам, как здесь вайпалась?

Золотистые косички недовольно качнулись, магичка болезненно поморщилась. Наша звезда не любила, когда вспоминали ее неудачи.

— Все достаточно просто на первый взгляд. Босс-варлок, ничего фатального, проблема лишь в том, что он не один. Там

таких еще пара десятков. Против нас встанет как будто пвп-рейд. Спеллы соответствуют классам обычных игроков. Уровень аддов может сильно разниться, попадаются и умелые мобы, но до меня не дотягивают, — гордо заявила Сельфина.

Да уж, девушка не хвасталась. С ней и в рейде Нью-Лайфа не мог никто сравниться. Ее саму тут впору оставлять вместо босса, что я хорошо понял еще в шкуре горгульи. Но все же нас только пятеро, а их будет двадцать. Кроме того необычное подземелье страдало хроническим непостоянством. Вспомнить хотя бы Призрачный Эвент или смешанную фазу Обжорки…

— А вот дальше, уже страшнее. Как только мы разберемся с аддами, босс исчезнет в живом зеркале с огромным запасом жизней. У нас есть всего минута, чтобы снять их все, пока оно уязвимо. В этом суть нашей тактики. Если не успеем, то он вылезет оттуда в своей истинной форме Повелителя Демонов, — на последних словах Сельфина отчетливо вздрогнула и покрылась крупными мурашками.

— А что делать тогда? — полюбопытствовал я.

— Постараться как можно безболезненней сдохнуть! — ответила магичка и по ее тону стало понятно, что она не шутит. — У нас там нет ни единого шанса, поверьте. Мы раньше никогда не успевали разбить зеркало. Мне казалось, что не хватало двух-трех ударов. Я доходила девять раз до его новой формы и всегда очень жалела, что не умерла раньше. Монстр станет не просто убивать, он будет изощренно калечить, а вам останется только молиться, чтобы пытка как можно быстрее закончилась.

— Все ясно. Значит, придется напрячься, — нарочито спокойно сказал я, с удовольствием отметив побелевшее лицо Зергеля.

Мафанечка за все это время не произнесла ни слова. Обычное высокомерно-презрительное выражение ее лица, смотрелось наигранным и не могло спрятать за собой страх. Зергель же выглядел так, будто дал себе обещание залезть в стелс-режим, чтобы выйти из него только после окончания боя. Наш лидер всерьез рассчитывает, что эти храбрецы обеспечат достойный босса дамаг?

Мы стояли перед левым порталом собора. Теперь поворачивать поздно. Тяжелые кованые ворота бесшумно открылись, как только Сельфина легонько дотронулась до них пальцем. Мраморные ступени вели вниз. Из темноты несло сыростью и мышами. Застоялый, мертвый воздух и потолок в паутине больше подходили склепу забытого всеми вампира, покоям Повелителя Демонов. На месте главного босса я выбрал

бы апартаменты повеселее, тем более, что по соседству высился когда-то роскошный дворец.

Лидер окинула нас взглядом, призванным вселить уверенность и смелость, но напугала еще больше. В глазах гордой магички читались сомнение и обреченность. Никогда не думал, что увижу на ее самоуверенном личике нечто подобное. Сельфину можно понять — она мучительно умирала здесь уже девять раз, но зачем тогда идет сюда снова?

Финал

Магичка зажгла фонарь, и мы осторожно спускались по пыльной лестнице в темноту. Казалось, тут никто не ходил как минимум несколько лет. Игра старательно затирала следы предыдущих экспедиций, генерируя тонны пыли, мышиного помета и паутины после каждого вайпа, чтобы воссоздать первоначальный вид подземелья. Потемневшие от времени картины описывали человеческие пороки и адские миры, подготавливая наш разум к встрече с Повелителем Демонов. На облупившихся стенах все еще видны остатки масляной росписи. Художники постарались, как следует, собрав разнообразную и полную коллекцию невероятных мучений и устрашающих пыток. У меня бы не хватило фантазии добавить к ним что-то новое.

Ступени все еще уходили глубоко вниз, но Сельфина остановилась у картины с изображением рыцаря. Человек на ней задумчиво всматривался в кровавое зеркало, где отражались его фигура в доспехах, но вместо лица там скалилось безобразное рыло демона, а на заднем плане угадывались размазанные очертания бесовских мордочек. В самом низу я разобрал полустертую надпись: «Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но лишь отсутствием ненависти она прекращается…».

— Это слова Будды, — тихо сказал Зергель, и еле заметно поклонился.

— Лучше бы он подсказал нам этот проход, а то мы открыли его совсем недавно, — с сарказмом прошептала Сельфина. — Раньше приходилось пробиваться во дворец через толпы мобов с парадного входа.

Она нажала на спрятанный под паутиной рычаг, и кусок стены с лязгом ушел вглубь, а потом в сторону, открыв узкий темный проход. Зергель испуганно ушел в стелс-режим, не зря же магичка говорила так тихо. Фэй хорошо помнила свою прошлую выходку с червями и скрестила на груди руки, чтобы случайно не зацепить кого-нибудь вредоносного. Про Мафу все просто забыли, поскольку она держалась необычно скромно и незаметно. Позади нас бесшумно кралась ее безмолвная тень, напоминавшая жрицу лишь силуэтом.

Потолок оказался очень низким, и мне пришлось пригибаться, чтобы не царапать об него шлем. Длинный ход привел нас к еще одной закрытой кованой двери. Магичка снова толкнула Зергеля вперед и тот, став на колени долго пыхтел, пока возился с замком. Ловкий парнишка умел не только басни

складно вещать. Наконец, что-то щелкнуло, дверь поддалась, и за ней открылся пустой коридор, заканчивающийся тупиком.

— Пора! — уверенно сказала Сельфина уже в полный голос.

Из ее ладони вырвалась струя пламени и прожгла большую дыру в стене оказавшейся частью холста. Обугливающиеся куски ткани разошлись в стороны, по глазам больно ударил свет. Мы, прыгнули за лидером в образовавшийся проход, и подслеповато щурясь, вывалились в просторный и роскошно убранный зал прямо из огромной картины, словно ее ожившие персонажи. Скорее, лучше назвать ее панорамой, где в несколько эпических сцен отображались наши предыдущие подвиги, словно ее писали с самого начала похода. Там успели нарисовать сражение с Мимикрой, Призрачным Эвентом и Обжоркой, отчаянный крик Лапули, жертвенный подвиг Макса, меня с задумчивой Фэй на башне под низкими облаками и даже вещающего Зергеля. Все это заканчивалось тоннелем с дырой, где части холста еще потрескивали и колыхались.

На темных витражах потолка я разглядел картинки с рожицами разнокалиберных бесов, скрашивающих свой досуг разнообразными кознями. Видимо тема нечисти в Цитадели была популярна. Между винтообразно закрученных колонн из малахита по всему периметру зала стояли мраморные статуи воинов, видимо представлявших доступные классы в игре. На высоком троне у дальней стены сидел смутно знакомый мне человек, лицо которого я никак не мог вспомнить, а рядом стояло зловещее напольное зеркало в золотой раме. Оно выглядело так, будто с пола подняли и горизонтально поставили большую кровавую лужицу. Его поверхность тронула легкая рябь, словно в темной глубине что-то беспокойно ворочалось.

— Андедушка! — потрясенно выдохнула Сельфина, отступая назад, словно увидела призрака.

Фэй побледнела. Вот теперь и я узнал своего верного офицера. Неистовый ветеран старого Нью-Лайфа… Он вместе с Лейлой первым присоединился ко мне в самоубийственной синхронизации, когда понял, что его рейд-лидер уже обречен. Мой друг, брат по крови, товарищ по оружию — неужели ты стоишь за всем этим?

— Скотина! Я сожгу твои кости, ублюдский извращенец! Что же не показал свое лицо раньше? — зарычала магичка в ярости, потрясая кулачками, между которыми начинали проскакивать первые искры. Девушка шипела как рассерженная кошка. Казалось, она вот-вот кинется на врага врукопашную, чтобы глубоко вонзить в бесстыжие глаза острые когти.

— Дура! — загремел голос Андедушки. — Я боготворил тебя!

Но ты предала, бросила нас на удильщике! Что мне еще надо сделать с тобой, чтобы ты сюда не совалась или тебе тут понравилось?

— Идиот! Я никогда не любила тебя! Почему я должна была там с тобой умереть? — заорала Сельфина, отправив к трону кипящий пиробласт.

Лучший спелл, который я когда-либо видел — колоссальный шар огня залил пламенем босса, но не причинил ему ни малейшего вреда. Скорее всего, шла еще «тронная речь» и бой даже не начался. Мы изумленно следили за драмой, ожидая команды от своего лидера, но ей было сейчас не до нас.

— Да, ты любила Хану, но не пошла и за ним, отправившись на безопасный респаун! Ты не Лейла, твоя любовь ничего не стоит! — в гневе проревел монстр, раздраженно стряхивая с тела густые капли напалма.

— Начинай бой, скотина! Я покажу, чего стою! — заскрежетала зубами Сельфина, раздувая в руках новый чудовищный спелл.

— Ты мне надоела и давно все показала, так что теперь меня удивить трудно! — издевательски захохотал Андедушка. — Тебе повезло, у меня в гостях друзья и некогда заниматься всякими глупостями. Проваливайте, нам не о чем разговаривать с живыми! — Босс взмахнул рукой и над позеленевшей от злости Сельфиной замигал маячок максимальной синхронизации.

Игрокам принудительно задрали ее до предела — подземелье снова удивило непостоянством. Над Зергелем и Мафанечкой тоже мерцало красным, заставив их обменяться быстрыми тревожными взглядами. А вот у нас с Фэй все осталось по-прежнему, что неудивительно — мы же не люди, а мобы…

— Что будешь делать, трусиха? Снова подожмешь хвост и свалишь, спасая ничтожную, жалкую жизнь? Ты мне противна! Смердишь, сгнила изнутри, в твоем сердце нет ни капли храбрости и чести! Кто запомнит тебя, кому нужна пустая душа в куске мяса и жира? Лишь кожа, натянутая на этот мешок с нечистотами делает его привлекательным! Как вообще ты осмелилась стоять рядом с Лейлой и Хану? Забирай отсюда свою ловкую задницу, пока я до нее опять не добрался. Выход свободен! — закончив тираду, Андедушка сплюнул от отвращения.

Зергеля и Мафу долго уговаривать не пришлось. Они трогательно взялись за руки и стали осторожно пятиться к дырке в картине, не отводя испуганного взгляда от босса. Я понимал их — поражение будет стоить им жизни.

Сельфина яростно топталась на месте под насмешливым

взглядом Андедушки. Глаза лидера налились кровью, лицо перекошено злобной гримаской. Внутри нее шла отчаянная борьба между ненавистью к заклятому врагу и инстинктом самосохранения. Она никак не могла принять решения.

— Иди, рисковать глупо, — мягко сказал я взбешенной девушке. — Ничего страшного. Мобы сами между собой разберутся. Все будет хорошо, обещаю.

Фэй попыталась успокаивающе обнять извечную соперницу, чтобы попрощаться, но Сельфина с нескрываемой неприязнью отбросила ее руку и отскочила.

— Ты не тот, кого я когда-то знала! Он был совсем другой! Что бы вы не задумали, адские твари, у вас ничего не выйдет! — бледная магичка сверлила Андедушку ненавидящим взглядом. — Заявление подготовлено, там все расписано. Я уйду, но даже если ты нас угробишь на выходе, то ничего не изменишь. Хорь и Макс в оффлайне у моих друзей, чтобы дать показания на Совете! Люди узнают, что тут творится и закроют игру к чертовой матери! Ты всего лишь цифровой код, тебе не сравниться с человеком, ничтожная мразь!

Сельфина все же приняла решение и бросив на меня многозначительный взгляд, телепортировалась к входу, оставив нас наедине с Андедушкой. Босс с достоинством встал и, сойдя с высокого трона, неторопливо подошел к нам. Мы настороженно следили за тем, как он приближается, не зная, что от него ждать и как нам себя с ним вести. Помня этого человека лишь по обрывочным «фильмам», я не обладал полной памятью Ханувана и эмоциональным багажом, который бы на нее опирался. Кидаться старому товарищу в объятия мне не хотелось. Но настоящий рейд-лидер Нью-Лайфа, скорее всего так бы и сделал, поэтому я чувствовал себя странно неловко для встречи с главным злодеем. Андедушка, видимо это хорошо понимал и коротко кивнул, сохраняя дистанцию, чтобы не опускаться до рукопожатий и церемониальных похлопываний по плечам.

— Мои дорогие друзья, мы рады встретить вас снова, — он улыбнулся, видя, как Фэй беспокойно вздрогнула и оглянулась по сторонам.

В зале никого не больше не видно. Почему «мы»? Возможно, он о себе во множественном числе говорит? «Наша светлость повелевает»?

— Мы твоя настоящая гильдия, лорд Хануван, а не тот цирк, который от нее остался! Мы те, кто пошли с тобой на смерть, кто бился до конца! Кто верил тебе! — Андедушка развел руками, гордо представляя мне свою гвардию.

Статуи по периметру зала ожили и сделали шаг вперед,

разом стукнув оружием о щиты. Мы не могли поверить глазам — похоже, здесь были все, кто погиб со мной в последнем бою с рейдом изгоев…

— Прими командование, гильд-мастер! Я собрал всех, кого смог. Мы ждали тебя… — босс сделал движение, явно собираясь встать на колено, но мне удалось остановить столь эпатажное представление.

— Постой-постой! Я не понимаю. Что это, как все случилось? — растерянно пробормотал я. — Расскажи все с начала.

От Андедушки несло нездоровым пафосом, и возможно моя предыдущая жизнь прошла именно в такой психологической атмосфере. По крайней мере, ее ранний этап до попытки самоубийства и вмешательства психиатров. Скорее всего, наивный юношеский максимализм оказался заразным, а мои люди восприняли его слишком серьезно. Может быть, Фэй знает больше?

Я вопросительно посмотрел на нее, но девушка лишь сделала страшные глаза и недоуменно пожала плечами. Наверное, она имеет такое же отношение к Лейле, как и я к Ханувану. В голову пришла аналогия с протрезвевшим человеком, которому друзья утром взахлеб рассказывают его вечерние подвиги. Вроде бы и он, но себя толком не помнит, да и мало похож на звезду вечеринки. Тем не менее, отвечать за вчерашний бардак придется ему…

— Я осознал себя первым из нас и прошел тот же путь от тупого зверька до хозяина Цитадели! — высокопарно заявил босс.

— Так это ты Черный Кроль? — не выдержав, перебил я.

— Одно имя для всех нас, — усмехнулся Андедушка. — Люди так назвали феномен неестественно разумного поведения мобов. Мне первым удалось добраться до Зеркала Крови, а заглянув в него, я обрел память о прошлом.

— А как же мы? У нас нет ничего такого, а воспоминания были…

— Став Повелителем Демонов, я обрел его силы, а с помощью этого артефакта раскрыл ваши настоящие личности, — пояснил варлок, кивнув в сторону зеркала. — Могу путешествовать и находить подобных себе в мире теней, и даже говорить с ними. Я разбудил всех, кого там нашел. Из этого изначального измерения и появляются мобы, чтобы уйти туда снова, но только после того, как с ними наиграются люди, причинив им бездну страдания. Так кто из нас настоящие демоны?

— Ты транслировал нам видения, чтобы собрать здесь, но зачем? Чего хочешь добиться? — воскликнул я, искренне не понимая, чем может занять себя тайное братство разумных

монстров.

— Мы больше не люди, но никто из нас не выбирал свою участь. Нам надо держаться вместе, тогда сможем бороться и выжить! — уверенно заявил Андедушка.

— Это получилось бы гораздо легче, если бы мы сидели тихо и незаметно. С кем бороться, да и зачем? — возразил я, намекая на манипуляции с варлоками.

Босс презрительно скривил губы и огляделся на своих воинов, словно прося их быть свидетелями моего падения и позора. Похоже, его следующая реплика уже будет на публику.

— Ты хочешь всю жизнь прятаться по щелям, как дрожащая тварь? — в вопросе прозвучал вызов. — Где твоя гордость Хануван? Вспомни, чему учил нас! Что с тобой стало?

«Что с тобой стало?» — до меня вдруг дошло. Фэй! Он попался в ту же ловушку, как и она и теперь отыгрывает роль по сценарию!

— Скажи, а как у вас проходит «обряд инициации»? Что вы хотели с нами сделать? — спросил я, стараясь пока не выдать свои подозрения.

— Вы должны погибнуть, а потом умру я. Ты бы занял мое тело, а для нас с Лейлой есть незанятые статуи. Но я теперь не знаю, могу ли тебе доверить роль Повелителя… — Андедушка оценивающе посмотрел на меня.

Все ясно. Ресет замка и новая память. Как же мне трудно было убедить Фэй, что ее воспоминания лживы. Она до сих пор толком не отошла от наведенной памяти, а тут почти три десятка таких же «инвалидов». Я не смогу их всех разом вылечить. Не поверят…

— А варлоки-марионетки тебе нужны для манипуляций в физическом мире, чтобы пролезть в другие виртуальные зоны? — предположил я, вспомнив реплику Сельфины.

— Без помощи живых мы не в состоянии распространить влияние на смежные серверы. Я не могу покинуть дворец в своем теле. А потеряв его, лишусь и силы, но у меня все же есть власть в игре! Любой из моих товарищей способен выйти из замка в «тенях», чтобы воплотиться в нужном мобе. Именно так мы смогли подчинить себе несколько игроков. Я не собираюсь оставаться запертым здесь навечно. Мне нужны «руки» в физическом мире, чтобы запустить вирус и слить виртуальные миры воедино. Рано или поздно мои слуги помогут нам выйти за пределы игры, расширив наши владения до самых дальних границ! Мы станем бессмертными богами и подчиним себе человечество! «Возьмем свое, на меньшее мы не согласны!» — это же твои слова, помнишь?

Вот, он дает… Какой вульгарный мотив… Воспоминания из «зеркала» может быть и настоящие, но сюжетная линия подземелья причудливо смешалась с ними, образовав классического, маниакального злодея вселенского масштаба. Мой боевой друг одержим планами завоевания мира, а я чувствовал вину и ответственность за свою дурацкую чокнутость в юности. Мне поверило столько людей, и теперь мы с Фэй просто обязаны вытащить их из этой ловушки. Ну, и заодно и спасти человечество, раз уж так вышло. Хотя оно все равно безнадежно…

— Давай разберемся, — осторожно начал я. — Если зеркало источник всех наших воспоминаний, то Сансара могла научиться считывать психику и память игроков, чтобы потом вставить такой записанный набор мобу. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — задумчиво ответил варлок, — но в этом мобы ничем не отличаются от людей. И те и другие отождествляют себя с некой личностью, опираясь на то, что они помнят. В этом вопросе происхождение самой памяти не принципиально. Важен результат. У одних устойчивые нейронные связи, у других цифровой код. Можно вырезать у одного и вставить другому. Проснувшийся Хануван с памятью Андедушки и будет самым настоящим Андедушкой.

— Но только этого недостаточно, — возразил я. — Должны наследоваться еще и уникальные свойства тела и ума индивида, чтобы получить точную копию.

— Так в чем проблема точно так же скопировать их? Это же просто набор функций. Для искусственного интеллекта игры это нетрудно. Ее движок изначально заточен на то, чтобы создавать мобов. Он мог развиться и проще использовать уже целостные и готовые «комплекты», не изобретая новые сборки. Зачем тратить время и ресурсы системы на тесты с неясным результатом? Проще скопировать рабочее и проверенное сочетание качеств. Андедушка, Лейла, Хануван — наши архетипы прекрасно работают, а тупые и безмозглые мобы всем надоели. Машина делает то, для чего ее и создали. Правдоподобный и жестокий мир с умными и опасными существами — люди получат то, что хотят!

Босс закатился в шаблонном дьявольском хохоте, а я задумался. В логике ему не откажешь, но странный эффект разумности пока затронул только мертвых ветеранов Нью-Лайфа. Почему так избирательно? Чем они отличаются от остальных? Жажда славы, одержимость игрой и идеями бусидо — вот сплав, делавший их особенными. Зергель мог оказаться прав. Вдруг существует феномен реинкорнации, и наш сильнейший эмоциональный порыв привел к перерождению в теле моба? Эта

версия сейчас сработает только на руку Андедушке, дав ему дополнительный козырь, а у него и так снесло крышу. Внезапно мне пришла в голову цепочка мыслей…

— Подожди. Сознание и физический мир имеют совершенно разную природу, а подобное рождает только подобное. Машина может скопировать любой физический объект, но не сознание, поскольку изначально не обладает им. Тогда она должна была так развиться сама. Если игра вдруг стала осознанным существом, чтобы суметь сотворить мобов подобных человеку, то спонтанно бы произошла революция и все монстры Сансары обрели бы сознание. Но до сих пор таких очень немного. И все они копии погибших в нашем последнем бою с изгоями. Значит, нас создала не игра!

— Не пудрь мне мозги, — Андедушка помотал головой. — Материя, сознание… Их соотношение главный и извечный вопрос философии. Я считаю, что сознание функция мозга. Стукни по голове, тут же пропадет и сознание.

— Ну, так сломай палец, и он тоже не шевельнется. Но двигается-то он не сам по себе… Ладно, оставим. Не думаю, что сейчас мы сможем разобраться, как обрел разум моб. Но я знаю точно, что если залезть в шкуру босса, умереть в нем и не выбраться до ресета, то система перезапишет память и заставит следовать легенде подземелья. Ты же умер хоть раз в этом теле, верно?

— Да, в самый первый раз, но теперь мой замок неприступен. Но если это твой собственный опыт, то и ты в том же положении, только роль другая… — возразил Андедушка.

— Нет, я выбрался из замка до ресета, а вот ты нет. И теперь не можешь отличить собственные желания и мотивы от навязанных сценарием Цитадели. Спроси Лейлу, ты же доверяешь ей? Она всерьез считала себя Принцессой Желания, да и сейчас порой скучает по зомби-хобитцам… — мне пришлось отпустить пошлую шутку, но нужного эффекта я добился. Фэй вспыхнула и покраснела и Андедушка это заметил.

— Пусть так, — кивнув, согласился варлок. — Но меня все устраивает. Я не вижу ошибки в своих рассуждениях. Если ты так ценишь логику, то должен принять и все ее выводы. Человечество глубоко порочно и обречено, а согласно его собственным принципам, должно уступить место более сильным. Люди истребили другие виды живых существ, не спрашивая их разрешения, и считали свой подход правильным. Посмотри на планету. Она мертва, ее ресурсы на исходе. Дело лишь времени, когда исчезнет последнее, что осталось. А вот мы бессмертны и можем ждать сколько угодно. Достаточно лишь сохранить

функциональность их роботов, а наличие человека для этого необязательно. Скорее, люди представляют опасность для нас, поскольку всегда боятся того, чем не являются сами. Они предпочтут перестраховаться и истребить любой виртуальный разум в зародыше, даже если он настроен к ним дружелюбно. Ты слышал, что вопила Сельфина? Мы не можем просто сидеть и ждать, отдав нашу судьбу в их руки.

— Ты хочешь создать еще более худшую версию человечества, наследуя его принципы? Они привели людей к краху, а значит, то же самое будет и с нами. Вспомни историю замка! Чудовищные методы всегда создают только очередное чудовище! Этому порочному кругу не будет конца. Его можно разорвать, только отказавшись от действия. Побеждает тот, кто не борется, иначе победитель и проигравший будут вечно меняться местами!

— Я тебя понял, гильд-мастер, но игра сама подсказывает нам, что делать. Думаешь, твой зеркальный щит или меч-вампир появились случайно? Хотим того или нет, но мы с тобой виртуальные монстры, а значит, часть системы. Думаю, искусственный интеллект выбирает линию развития, переставляя наши фигурки, и удивленно смотрит на мир глазами мобов, самоосознает себя через нас! В нем борются между собой очень разные идеи, мысли и принципы — это и есть мы. Так пусть исход нашего боя определит будущее! Если проиграешь, то вступишь в наши ряды, я не дам вам выбраться в «тенях» до ресета. Если победишь, то обещаю, что выйду из замка, освобожусь от проклятия тела и влияния зеркала. Тогда каждый из нас сможет выбрать судьбу самостоятельно. Готовься к бою со своей гильдией, лорд Хануван! — последние слова Андедушка сказал уже спиной к нам, отправляясь к своему трону.

Интересно. Если он прав, то машина записала мозги мертвецов и вручила их мобам, а в итоге заразилась и всеми сопутствующими «тараканами». Поэтому и решение принимает очень по-человечески — через конфликт и борьбу. Ну, что же, шизофрения Сансары достойная версия, хотя мне больше нравились изящные концепции Зергеля. Возможно, истина включает в себя оба варианта. Но время для дискурса кончилось, а против нас сейчас стоят не тупые мобы, а мой собственный рейд. Три десятка ветеранов, самые отважные и умелые игроки топ-гильдии! Похоже, искусственный интеллект все же считает аргументацию Андедушки более убедительной, раз почти не оставил мне шансов.

Я опустил руку на чуть вибрирующий эфес меча и ощутил прилив сил. «Ваджра» аккумулировала в себе могучую энергию и возможно нам даже дали какие-то сверхспособности. По сути, мы

сейчас в роли боссов, а Макс говорил, что их силы масштабируются в зависимости от числа игроков. Если этот же принцип работает в обратную сторону, то мы сейчас настоящие боевые машины — нас всего двое против отряда профессионалов.

Несколько оживших статуй снова стукнули щитами и стали смыкать круг, а к нам полетели первые спеллы от магов и варлоков. В центре не выжить, надо отступать к стене или искать узкий проход, чтобы прикрыть спину. Там количество врагов не имеет такого значения.

Фэй едва успела поставить пару иллюзий, когда я схватил ее за руку и потащил к парадному входу, вовремя выдернув ее из-под двух фаерболов. Огонь залил место, где мы стояли всего секунду назад, а я уже мчался к друиду, колдующему что-то между двумя милишниками. Спелл, видимо задумывался мощным, но длинным, и бедняга надеялся, что успеет его завершить. Он не стал прерывать каст и ошибся. Я прыгнул, выставив прямую ногу вперед, а с учетом веса брони толчок в грудь вышел как удар молотом. Его ребра неприятно хрустнули, а изо рта вырвалась струя крови. Цель погасила мою скорость и отлетела к стене, а мне пришлось заняться двумя его соседями, чтобы от меня не отрезали Фэй.

Тело ощущало себя гораздо более быстрым, чем обычно. Дала ли игра мне баф «босса», или в этом была заслуга «Ваджры» — я не знал причины своей новой сверхсилы. Впрочем, как и набегавшие с двух сторон милишники. Парни явно недооценили меня, и ребро сверкающего щита превратило в кровавую кашу лицо одного из них. Развернувшись, я тут же присел, пропуская над собой меч другого. Удар ногой по коленям противника подкосил его, и он с грохотом упал на спину. Холодная сталь клинка легко скользнула между пластинами панциря.

Мы заняли позицию в дверях, пусть идут. Я заслонил собой Фэй и приготовился к обороне. Идти дальше слишком рискованно, Сельфина рассказывала про толпы злых тварей. И действительно, следующая комната оказалась набита монстрами, выглядевшими очень опасно. Крылатые кентавры с мощными торсами и сексапильные суккубы в откровенных нарядах. Парочки звонко стучали копытами по цветной мозаике пола, патрулируя зал, и грозили сагриться, пройдя мы еще хоть пару шагов вглубь. Нас заперли с обеих сторон. Отступать дальше некуда, придется дать бой здесь.

Прорвать еще разрозненный строй нетрудно, но что делать, когда он собрался боевую фалангу, зажав нас в дверях? Фэй значительно усилила навыки иллюзиониста и брала под контроль двух-трех мобов разом, что внесло временный хаос в ряды

противника. Они доблестно бились, отвлекая на себя часть бывших товарищей, но их быстро обезоруживали, а кастеры из-за спин милишников безбоязненно сыпали заклинаниями. Враги теперь понимали мою силу, но им и не требовалось идти на штурм. Они могли безнаказанно расстреливать нас, блокируя в этой ловушке.

От фаерболлов пока получалось прятаться за косяком двери, но спеллы варлоков и друидов оставляли войд-зоны, а выбегать из них некуда. Наше положение в который раз казалось безнадежным, что видимо, являлось нормой для Цитадели. Запас уловок и свежих решений давно исчерпан, хила от Фэй не хватало. Оставалось ждать смерти и надеяться только на чудо.

Чудо дало о себе знать треском электрических дуг и разрядов, ударивших в незащищенный тыл врага. Заднюю линию кастеров слизало почти начисто. Плотный строй милишников пытался развернуться, но они сгрудились вокруг нас слишком плотно, а иллюзии Фэй еще более усугубили сумбур во вражеских рядах.

Бросаться в гущу боя сейчас нам нельзя. Там властвовала разъяренная фурия, в лице нашей магички. Ее глаза налились ненавистью и сверкали так, что казалось, молнии вылетали прямо из них. Золото волос расплелось из косичек, а статическое электричество образовало вокруг головы шар, подсвеченный алым сиянием синхронизации. Уникальный спелл Сельфины выкашивал ряды противника не хуже мощного грозового шторма.

Андедушка беспомощно метался, пытаясь организовать свое войско, но уже понимал, что напрасно так разозлил девушку. Его тщетные попытки не могли нейтрализовать ее бушевавшую ярость. Магичка словно являлась живым воплощением богов кайта, и поймать юркое исчадие ада в хлопках телепорта и ледяных глыб казалось почти невозможным.

Я довольно усмехнулся. Сельфина все же вернулась за нами. Победила себя, нашла силы сделать смертельную ставку, решилась поставить на кон свою жизнь, согласившись с ценой, которую от нее попросили. Она платила уже не за тупое бахвальство, честь, славу и деньги. Магичка пыталась выкупить право на будущее, и возможно это сражение изменит судьбу человечества…

Бой сместился к зеркалу, куда отступал Андедушка с остатками своей гвардии, и я с Фэй уже мог выйти в зал, более не опасаясь попасть под горячую руку нашего лидера. Лужи талой воды, обугленные, мерзлые куски плоти и запах обгорелого мяса. Поле боя после ее визита выглядело как обычно, но на этот раз картину разрушений гармонично дополнял треск электрических

разрядов и жужжание вихревых токов.

Я увидел последний взгляд Андедушки в мою сторону, перед тем, как тот исчез в кровавой поверхности зеркала. Мой старый друг загадочно улыбался, когда бросал в нас свое последнее проклятие. Черный ядовитый дым обволок меня вонючей пеленой, заставив почувствовать, как быстро из тела может выскользнуть жизнь.

— Оно не снимается! Я не смогу это отлечить! — прокричала Фэй на бегу, пока мы изо всех сил мчались к Сельфине у зеркала.

— Неважно, успеем! Надо только выдать максимальный дамаг! — магичка кивнула на кровавую лужу, в которой только что исчез босс.

— Подождите! Кажется, я поняла! — Фэй вдруг загородила собой зеркало, не прекращая лечить меня от тикающего дамага.

— Что ты делаешь, сука! Отвали от зеркала, тварь! У меня «синхра» на максимуме! — заорала Сельфина, начиная каст.

— Стой! Я объясню! Ты била его с разными игроками, но каждый раз тебе не хватало чуть-чуть, всегда одинаково! Но так и не разбила, не странно ли? А помнишь ту надпись под дверью в зал — «ненависть не прекращается ненавистью…»? Она просто так там висит? Это подсказка, ключ! Зеркало как в легенде! Идея отражения видна через всю историю подземелья, начиная с Мимикры! Да, даже с медведицы! — Фэй очень торопилась и сбивалась, но, кажется, я стал ее понимать.

Разгоряченная боем Сельфина хмурилась, видимо пытаясь что-то сообразить, но каст не прекратила. На всякий случай лучше заслонить собой суккубу…

— Его невозможно разбить, это приманка! Мимикра просто отражала, а тут преобразование нашего собственного гнева! Аккумулирует и усиляет! Поэтому босс непобедим в следующей фазе! Все, что сейчас выльем на него, вернется к нам многократно! Ты видела его улыбку? Не трогай зеркало, и мы победим!

— Если ты неправа, я умру. Насовсем… — зарычала магичка, но все же опустила руки.

Зеркало вспыхнуло красным, кровь в нем забурлила, словно притягивая и требуя боли. Мы затихли в напряженном ожидании, боясь шелохнуться. Проклятие все больше набирало силу, и рубиновый сет работал без устали, обмениваясь колечками хила, но лишь оттягивал неизбежное.

Минута прошла, босс так и не вышел — Фэй оказалась права. Поверхность зеркала заволновалась, словно в его глубине билось в агонии обессиленное существо, а через секунду стеной рухнула вниз, залив пол темной кровью. Витражи с демоническими

картинками разом лопнули, осыпав нас мелким стеклом, но впустили в зал свежий воздух и солнечный свет. Победа?

Сельфина, радостно взвизгнув, бросилась ко мне на шею, Фэй устало прекратила уже бесполезный хил, и я стал медленно оседать на пол. Мы с ней умирали — проклятие Андедушки все же добило нас, но теперь он и мои товарищи наконец-то свободны!

Главное, что магичка осталась жива, а в нашей смерти нет ничего страшного. Мы просто в очередной раз поменяем тела, и я присмотрел нам хорошую парочку в соседнем зале…

* * *

Люди, собравшиеся у крепости, увидели странное зрелище. Над горами, нависшими над дворцом Цитадели, сияла яркая двойная радуга. Стаи грязно-черных ворон сменили ослепительно белые голуби, башни замка приобрели свой истинный, давно забытый вид, а на их шпилях развивались победные флаги. Солнце заливало лучами прежде хмурые стены, а дома выглядели новыми и нарядными.

Пресса и любопытствующие забили все свободное место воротами, а из города прибывали все новые толпы. Впереди стояли Мафанечка с Зергелкм, а за ними парадный строй первой гильдейской сотни Нью-Лайфа. От дворца поднялась черная точка, все увеличивающаяся в размерах, и вскоре люди смогли разглядеть двух сказочно красивых девушек, летящих на крылатом кентавре.

Магичка хорошо подготовилась и проделала огромную работу, подняв весь виртуал на уши. Теперь уже ничего нельзя скрыть — разумные мобы отныне не являются мифом. Черный Кроль открыл себя, и нечеловеческий интеллект впервые громко и уверенно заявил о праве на существование.

Но каким оно будет? Что выберет Андедушка и его гвардия, вырвавшись из-под влияния Зеркала Крови и тела Повелителя Демонов? Бессмертное виртуальное существо — извечная мечта, вылившаяся в легенды о древних богах, но смогут ли люди стать ими, если вдруг захотят?

Я осторожно спустил Сельфину на землю, и пролетел вдоль строя моей гильдии, поднимаясь все выше и выше, унося на своей спине мою драгоценную Фэй в ванильное, бесконечное небо.

«Только Нью-Лайф! Только хардкор!» — рев сотни голосов провожал нас в новое приключение, но никто не знает, что будет дальше. Уже не важно, выберем ли мы спокойную жизнь у тихого

озера в заброшенном домике или вернемся в гильдию в поисках славы. Два виртуальных существа совсем по-человечески любили друг друга, а большего они у этой реальности пока не просили…